

В. В. БѢЛЯЕВЪ

ИСТОРІЯ

ГОРОДА МАКАРЬЕВА НА УНЖѢ

И

О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ МАКАРЬЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ И. М. ЧУМАКОВА
1907

М. 163009.2

66

В. В. БѢЛЯЕВЪ

ИСТОРІЯ

ГОРОДА МАКАРЬЕВА НА УНЖѢ

и

О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ МАКАРЬЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА

и 163009.2.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ И. М. ЧУМАКОВА
1907

21(4)1

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

То, что было задумано при составленіи настоящей исторіи, вовсе не осуществилось по двумъ независящимъ отъ меня обстоятельствамъ: а) я не былъ допущенъ въ макаріевскіе архивы: монастырскій, городской управы, полицейскаго управления и уѣзднаго съѣзда, и б) по неимѣнію средствъ не могъ пользоваться столичными публичными бібліотеками.

Если же Господь приведетъ дожить до второго изданія, тогда весь пробѣлъ будетъ пополненъ.

Тогда все то, что мнѣ пока одному извѣстно, будетъ помѣщено и здѣсь.

Я полагаю, что и послѣ настоящаго выпуска люди науки обратятъ на настоящій трудъ мой свое благосклонное вниманіе, и тогда облегчится доступъ въ вышеуказанные архивы, а съ нимъ явится воз-

возможность подѣлиться съ читающею публикою особыми интересными археологическими данными.

Теперь же прошу сердечно простить мнѣ все мои промахи, какіе присущи каждому работнику, и принять то, что преподношу.

Авторъ.

Доисторическое положеніе гор. Макарьева на Унжѣ.

ГЛАВА I.

Первыя официальные указанія о гор. Макарьевѣ.—Слобода села Коврова.—Переименованіе села въ провинціальныи городъ Макарьевъ Костромскаго намѣстничества.—Учрежденіе губерніи и переименованіе Макарьева въ уѣздный городъ.—Монастырскій соборный храмъ.—Колодезь пр. Макарія.—Ярмарки.—Что было на мѣстѣ Макарьева до 28 іюля 1444 года.—Городъ Кадый и др. поселенія.—Находки.—Стеклинный заводъ.—Древность заселенія.—Выдѣлка желѣза въ древности.—Древнія соляныя варницы.—Племена пановны, мѣра, югры, торки и др., вокругъ Макарьева, въ древности.—Ихъ городища и мѣстечки.—Вотгаты.—Озеро Шусь.—До-макарьевскій, макарьевскій и послѣ-макарьевскій періоды.—Взаимныя клички.—Нелады Макарьева съ Унжей.—Городище Унжи.—Упадокъ Унжи.—Характеристика макарьевцевъ.—Зубрида Дружининъ.—«Лѣтопись Макарьево-Унженскаго монастыря», изд. Херсонскаго.

Начну съ того, чѣмъ начато официальное указаніе о гор. Макарьевѣ на Унжѣ въ изданіи Костромскаго календаря.

«Г. Макарьевъ (говорится въ немъ) уѣздный городъ, на правомъ возвышенномъ берегу р. Унжи».

«Въ немъ находится Макаріево-Унженскій монастырь, основанный преподобнымъ Макаріемъ (въ первой половинѣ XV вѣка (1439 г.), прибывшимъ на берегъ Унжи изъ Желтоводскаго мона-

«стыря на берегу Волги. До прибытія пр. Макарія, «на мѣстѣ, гдѣ теперь городъ, была пустошь, по-«крытая непроходимыми лѣсами, и обитель препо-«добнаго была первымъ человѣческимъ жилищемъ «въ этой сторонѣ.

«По смерти пр. Макарія, надъ его мощами по-«строена была церковь, около которой образова-«лись поселенія, извѣстныя подъ именемъ слободы «села Коврова.

Въ 1778 году эти поселенія преобразованы въ «провинціальный городъ Костромского намѣстни-«чества, подъ именемъ Макарьева, получившаго на-«звание отъ имени Макаріево-Унженскаго монастыря; «а въ 1797 году, при переименованіи намѣстниче-«ства въ губернію, Макарьевоъ сталъ уѣзднымъ «городомъ.

«Въ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ, покоятся «въ ракъ» ¹⁾ мощи пр. Макарія, привлекающія «массу богомольцевъ.

«Сюда прѣзжалъ молиться, еще не бывши ца-«ремъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, съ матерью своею «Марфою Іоанновною; а затѣмъ, по вступленіи на «престоль въ 1619 г., предпринялъ торжественное «путешествіе къ св. мощамъ преподобнаго.

«Позади монастыря находится колодезь, выры-«тый руками преподобнаго; народъ приписываетъ «этому источнику чудодѣйственную цѣлебную силу».

Выписывая это указаніе цѣликомъ и имѣя въ виду, что здѣсь упомянута драгоцѣнная фамилія

¹⁾ Подъ спудомъ, а не въ ракъ, хотя и обрѣтены. *Прим. авт.*

нынѣ благополучно царствующаго дома Романо-«выхъ, я полагаю, что не безъинтересно будетъ знать, «почему и какъ это событіе совершилось?

Объ этомъ-то посѣщеніи царя, государя и ве-«ликаго князя Михаила Ѳеодоровича, главнымъ обра-«зомъ, и будетъ настоящее повѣствованіе въ связи «съ историко-археологическими изслѣдованіями.

Настоящая замѣтка въ календарѣ о Макарьевоѣ на Унжѣ пусть будетъ для меня точно опредѣлен-«нымъ и вѣрнѣйшимъ конспектомъ или проектомъ, ко-«торый и буду стараться пополнить подробнѣйшими «обстоятельствами, чтобы изъяснить, какъ отъ одной «могилы преподобнаго цѣлая мѣстность сдѣлалась «заселенною, образовался городъ съ 8000 жителей «и теперь существуютъ четыре ярмарки.

Правда, три изъ нихъ сдѣлались очень захуда-«лыми,—только Крещенская ярмарка (съ 13-го по «25 января) еще напоминаетъ что-то въ видѣ яр-«марки, но Благовѣщенская и Ильинская не могутъ «даже и называться этимъ именемъ.

Совсѣмъ иначе было для этихъ же ярмарокъ «лѣтъ сорокъ тому назадъ. Жизнь была здѣсь клю-«чемъ.

Зато весенняя или плотовая теперешняя ярмарка «стоитъ того, что бы сказать о ней слово.

Во время этой ярмарки совершается оборотъ, «по крайней мѣрѣ, болѣе чѣмъ на 2 милліона.

Эта ярмарка даетъ прибыль и домовладѣльцамъ, «и жителямъ, которые занимаются продажей пече-«наго хлѣба и съѣстныхъ припасовъ.

Во время этой ярмарки нѣтъ дня, чтобы не

толпилось на биржѣ народа отъ 300 до 1000 чело-
вѣкъ.

Какъ уже сказано выше, площадь, занимающая
теперь четыре квадратныхъ версты, въ серединѣ
которой стоитъ настоящій Макарьевъ—до 28 іюля
1444 года была покрыта глухимъ лѣсомъ. Объ
этомъ достаточно ясно свидѣтельствуеетъ житіе пр.
Макарія, отыскивавшаго на рѣкѣ Унжѣ уединенное
мѣсто для своихъ молитвенныхъ подвиговъ.

Но вокругъ этого глухого лѣса кипѣла жизнь.

Придерживаясь нынѣшняго численія верствъ,
видно, что въ 20 верстахъ былъ городъ Унжа, въ
120 верстахъ г. Галичъ (прежній Галивонъ Меръ-
скій), въ 160 верстахъ на югъ гор. Судиславль,
а за нимъ Кострома, и въ 75 верстахъ ю.-з. гор.
Юрьевецъ, а за нимъ Лухъ и Москва.

Но между Судиславлемъ и монастыремъ, также
на югъ, еще былъ въ 44 верстахъ стариннѣйшій
городъ Кадый, отъ него на западъ селенія: Сло-
винка, Кусь и Чудь. Къ сѣверо-востоку въ 200
верстахъ находился Старый Кологривъ, называв-
шійся Малымъ Архангеломъ, а въ 75 верстахъ
прямо на сѣверъ посадъ Парфентьевъ.

Всѣ вышеназванные города и селенія уже въ
указанное время существовали.

Изъ селеній же вокругъ Макарьева въ то время
были Троица-Состалово село, въ 34 верстахъ къ
Парфентьеву—села Никола-Торжокъ, Покровъ и
село Воскресенье-Устьinea.

Къ рѣкѣ Ветлугѣ были поселки Борисъ и Глѣбъ
и Тимариха, а ближе къ Макарьеву село Тимошино,

съ деревнями Нестеровымъ, Окатихою и Карько-
вымъ.

Такимъ образомъ, видно, что только площадь,
на которой стоитъ настоящій Макарьевъ, была подъ
глухимъ лѣсомъ, кругомъ же этой дубравы кипѣла
жизнь.

Не могу точно утвердить, заселена ли была
мѣстность между рѣками Унжею и Ветлугою за
нѣсколько вѣковъ до прихода преподобнаго Ма-
карія на Унжу, но нѣкоторыя данныя указываютъ,
что гдѣ теперь пятивѣковый лѣсъ, тамъ была пашня
и покосы; тамъ находятъ даже предметы церков-
наго богослуженія. Такъ, напримѣръ, около деревни
Борисъ и Глѣбъ, выпахано кадило, которое нахо-
дится сейчасъ въ часовнѣ при деревнѣ, и нѣко-
торыя вещицы отъ паникадила.

Въ Вятскихъ Починкахъ на шестидесятомъ во-
локу тоже выпахиваются на цѣлинахъ предметы
богослуженія; а намъ достовѣрно извѣстно, что съ
1444 года тамъ жилья не было.

О присутствіи многихъ жилищъ и превосходной
культуры за 1000 лѣтъ до нашей исторіи указы-
ваетъ бытіе стекляннаго завода въ Юровской во-
лости, въ 5 верстахъ отъ деревни Большая Рымы,
въ 60 верстахъ отъ Макарьева.

Полѣнный же г. Лушнина изъ деревни Соло-
ницы рассказывалъ, что онъ видѣлъ подъ корнями
вывороченныхъ бурями вѣковыхъ елей каменную
кладку между рѣками Унжею и Ветлугою.

Затѣмъ, нахожденіе каменныхъ старинныхъ жер-
нововъ, молотковъ, топоровъ, стрѣлъ (недавно сго-

рѣли у прихожанина села Шангскаго Городища нѣсколько стрѣлъ каменныхъ и костяныхъ) указываетъ на то положеніе, что здѣсь селился человѣкъ еще каменнаго періода.

Верховье рѣки Унжи, т. е. люди, поселившіеся около Малаго Архангела или Стараго Кологрива (выше на 40 верстѣ нынѣшняго Кологрива), указываетъ, что тамъ была выдѣлка желѣза первобытнымъ путемъ, такъ какъ я насчиталъ въ одномъ мѣстѣ до тринадцати кучъ шлака, объемомъ до 6 и 10 сажень въ радіусѣ и отъ 2 до 6 аршинъ высоты.

О выдѣлкѣ же издѣлій изъ теперешнихъ старожиловъ никто ничего не помнитъ, а равно никто не можетъ и объяснить, отъ чего образовались такіа шлачныя мѣста.

Такъ же точно никто не помнитъ и того обстоятельства, когда существовалъ около Рымовъ стеклянный заводъ.

Записи Макаріево-Унженскаго монастыря стали исправно вестись съ 1606 года, а есть замѣтки и въ 1444 г. Но ни одной черточки нѣтъ, которая бы указывала на существованіе этого завода.

Изъ собранныхъ мною остатковъ видно, что дѣлались изъ стекла фляги, съ очень толстыми, въ сантиметръ, горлышками и изъ чернаго стекла. Горшки дѣлались изъ бѣлой глины и толщиной были въ вершокъ. До сихъ поръ сохранились остатки 15 горшковъ или горныхъ мѣстъ. Дѣлалось и простое зеленое стекло для оконъ. Остатки таковаго тоже найдены.

Не менѣ любопытны въ Кадыѣ бывшія соляныя варницы, то есть четыре соляныхъ колодца, изъ которыхъ задолго до 1444 года въ Кадыѣ бросили солевареніе, потому что лѣтописи монастыря опять-таки ничего не упоминаютъ объ этомъ производствѣ, а, наоборотъ, есть прямыя указанія, что соль покупалась въ Балахиѣ и въ Нижнемъ, но не въ Кадыѣ, который къ Макарьеву былъ и ближе, и перевозка соли удобнѣе.

Говоря о стеклянномъ заводѣ близъ Рымовъ, соляныхъ варницахъ въ Кадыѣ, добываніи и дѣланіи желѣзной руды близъ Малаго Архангела, можно посмотрѣть на Унжу и еще пристальнѣе въ археологическомъ отношеніи.

Такъ, напримѣръ, племя меря, оканчиваясь селомъ Егорьемъ Мерьскимъ, здѣсь заканчивало свою грань или межу, съ которой кверху противу теченія къ рѣкѣ Межѣ была Паннонія (еще до сихъ поръ существуютъ Панноновы могилы,—за рѣку же Унжу шло другое племя югра, или угра, до сихъ поръ имѣются двѣ деревни, находящіяся на равной плоскости и именуемыя Большими и Малыми Угорами), которая въ доисторическое время должно быть только и заселяла пространство, покрытое сейчасъ вѣковыми лѣсами.

Племя югры, какъ извѣстно по исторіи, изъ Руси вышло на юго-западъ при князѣ Олегѣ.

Рядомъ съ Югрою, между нею и Панноніею, было племя тороки, или тураки. Они заселяли собою мѣстность отъ рѣки Унжи же и до Ветлуги по притоку рѣки Воль, впадающей въ Ветлугу. Эта мѣстность

такъ и до сихъ поръ называется «Туринью» (Турань), въ которую входятъ Туранская, часть Бѣлышевской и часть Архангельской волостей Варнавинскаго уѣзда. О Словинцахъ, или Словенцахъ, Чуди и Кусогахъ—Кусаги—нечего и поминать. Сами названія говорятъ за себя.

Къ рѣкѣ Волгѣ отъ Макарьева, тотчасъ же по переѣздѣ рѣки Водгати или Вотгати, какъ правильнѣе назвать, не знаю, но думаю, что Водгати можно произвести и такъ Водь-гати, т. е. по этой рѣкѣ имѣлись во многолюдствѣ водяки, или прежніе лощмана. Это мнѣніе мое основано на томъ убѣжденіи, что всѣ села или деревни, называемыя сейчасъ Безводными, названы не потому, что около нихъ нѣтъ воды, какъ, напримѣръ, село Безводное подъ Нижнимъ-Новгородомъ, на самой рѣкѣ Волгѣ, а равно и другія такія села, а потому, что въ этихъ селеніяхъ не было «водяка»—опытнаго лощмана, и что селеніе это отъ такой повинности или обычая избавлялось.

Племя «водь», какъ и другія многочисленнѣйшія племена на Руси, какъ-то: «варяги» или варижцы отъ названія мѣсть Варижей, на рѣкѣ Окѣ, или норманы, отъ названія Норскъ—Норскъ прибавкою окончанія «ма» въ родѣ—Остеръ-ма (Кострома) Кин-рѣш «ма» (Кинешма) Рѣш «ма», Вох-то «ма», Тотъ «ма» и другіе. Такъ, тотчасъ же, повторяю, за рѣкою Водгатью шло племя коряковъ или кореги—типъ котораго сохранился всецѣло до сихъ поръ. А отъ лѣваго берега устья Унжи внизъ по Волгѣ селилось другое племя ковѣрей или радо-

мичей, которое и спускалось за Городецъ. Село Городецъ, въ Нижегородской губерніи, можно назвать центромъ радомичей по его двумъ землянымъ городищамъ, находящимся наверху горы.

Замѣчательно, что каждое племя имѣло свое родовое коростенное (земляное) укрѣпленіе въ видѣ городища, земляного укрѣпленія или полувала, выдающагося къ рѣкѣ.

По рѣкѣ Ветлугѣ мнѣ извѣстно только одно такое городище «Шангское»—теперь село такого имени. Оно находится на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между Пыщугомъ и селомъ Шангою, и должно было обслуживать охрану перекрестка или пересѣченія тракта Вятско-Сибирскаго—Никольско-Ветлужскимъ. Городище это небольшое, не болѣе 120 сажень въ радиусѣ, но устроено по всѣмъ правиламъ искусства городищъ племени мери «круглое» и со рвомъ и водою со стороны полей. Городища же чуждаго племени всегда или четвероугольныя или продолговатыя и насыпи на нихъ не особенно велики.

По тому же Сибирскому пути рѣки Унжи городища эти находятся въ селѣ Маломъ Архангелѣ (Старомъ Кологривѣ), въ селѣ Ухтубужѣ, вблизи отъ перевоза, въ деревнѣ Поповицѣ, Холбужской волости, надъ перевозомъ Унжи на Ветлужскомъ трактѣ, и самое большое въ городѣ Унжѣ.

Около Унженскаго городища лежитъ базарная гора,—названіе, дающее право думать, что здѣсь шла очень бойко мѣновая торговля, охраняемая стражею съ городища. Внизу же городища мѣст-

ность называлась «Таборы», что указывает на раскинутіе торговых палатокъ. Въ Унжѣ имѣется названіе «Ростовская Полянка» — мѣстность, густо поросшая лѣсомъ, «Бахматка», «Звѣчунья», «Середникъ», «Дворина» и множество другихъ названій говорящихъ за то, что прежде эти мѣста были заселены, а теперь они покрыты лѣсомъ. Еще и сейчасъ есть въ двухъ мѣстахъ по дому, наприимѣръ, въ Тѣлсаловѣ (усадебный) и Рогатовѣ; но это остатки вымирающей старины. Мѣстечки же Деревенька, Андрушино, Фарифониха, Власиха и другія сплошь покрыты лѣсомъ, указываютъ, что когда-то мѣста эти были заселены, а теперь чуть-чуть замѣтна старая пахота и вѣковой лѣсъ.

Другое же значеніе слова Вотъ-гать, можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Торговля въ прежніе вѣка велась рѣдко на лошадахъ въ лѣтнее время. Торговцы большею частью имѣли особаго рода суда, изъ которыхъ судно унжакъ было самое наилучшее изъ всѣхъ типовъ по быстротѣ и легкости своего передвиженія. Судно унжакъ можно встрѣтить до сихъ поръ во всякой рѣкѣ матушки Россіи.

Торговецъ прежняго времени, имѣя такое судно, ходилъ изъ рѣки въ рѣку и велъ всякаго рода торговлю.

Зная на Унжѣ стеклянный заводъ, онъ заходилъ въ нея купить себѣ стекла. Стеклянный же заводъ около Рымовъ, находясь на рѣкѣ Черный Лухъ, выпадающій съ лѣвой стороны рѣки Унжи, повыше выпаденія съ правой стороны рѣки Вод-

гати, невольно заставлялъ останавливаться всякаго пловца у Вотгати и спрашивать, а гдѣ заводъ?

Мѣстный житель зналъ не заводъ собственно, а огромную гать около завода черезъ всю рѣку Черный Лухъ, значительная часть которой сохранилась до сей поры, указывая просителю, говорилъ: «а вотъ гать», т. е. наша рѣка безъ гати, а гать на заводѣ — вотъ тутъ повыше, на шесть или на семь верстъ, только съ другой стороны, то и неудивительно, что эту рѣку въ насмѣшку могли прозвать «Вот-гатью».

Какъ бы то ни было, только мѣстность около обѣихъ Рымовъ очень интересная. Въ ней находится множество старыхъ печинъ и замѣчательное по своему свойству воды озеро Піусъ.

Озеро это находится отъ Рымовъ въ правую сторону рѣки Чернаго Луха и окружено болотами. Вода въ немъ чернаго цвѣта, и никто не видѣлъ, чтобы оно прибывало, или убывало. Посрединѣ этого озера плаваетъ зеленая коча въ видѣ затопленной небольшой лодки, обросшей водяными растеніями. Вотъ эту-то кочу мѣстные жители и считаютъ кладомъ: въ поперечникѣ своемъ озеро это равняется ста саженьямъ. Оно круглое и ни притока, ни истока не имѣетъ! *Вотгата — рѣка в р. Мелюху* *Піусъ*

Археологъ, изслѣдователь этого озера и стекляннаго завода, при точномъ и усердномъ обследованіи, навѣрное, найдетъ много интереснаго.

Разъ было громадное производство издѣлія, значить, люди селились и умирали, а какъ они погре-

бались — опытный глаз изслѣдователя-археолога восстановитъ время похоронъ.

Какое племя заселяло г. Унжу, когда преподобный о. Макарій привелъ въ нея свой народъ, сказать трудно.

Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, я подраздѣлю г. Унжу на три періода: до-макарьевскій, макарьевскій и послѣ-макарьевскій.

Къ до-макарьевскому періоду принадлежатъ всѣ старожилы съ фамиліями Монцовы, Потитенины, Дидины, Лякины, Алябьевы, Пакановы, Сакърины, Додоновы, Старкины и другіе.

Къ макарьевскому періоду: Родіоновскіе, Суботины, Березины, Токуновы, Корѣповы, Шляндины, Осокины, Сорокины и другіе.

И, наконецъ, къ послѣ-макарьевскому или татарскому поколѣнію, оставшемуся отъ плѣнныхъ татаръ или поселившихся послѣ пришествія преподобнаго въ Унжѣ, отношу фамиліи: Шананины, Шараповы, Шабровы, Шешины, Шабаровы, Баскаковы, Шорины.

Изъ вышеуказаннаго, хотя и неполнаго перечня видно, что эти три поколѣнія рѣзко звучатъ по своимъ фамиліямъ.

Такъ же рѣзко различались и характеры этихъ поколѣній. Прихожане соборной церкви дразнили прихожанъ Никольской церкви «Слѣпородами», а послѣдніе соборянъ — «черныхъ барановъ не ѣдятъ, покажи шкурку (какъ будто и въ древнемъ Египтѣ черныхъ быковъ не смѣли ѣсть, а только бѣлыхъ)».

Еще и до сихъ поръ маленькіе ребятишки бо-

жаться «огненною стрѣлою» (огненною), что составляетъ самый высшій культъ доказательства вѣрности показанія справедливости.

Прихожане соборной церкви празднуютъ два раза въ году: Годинѣ, т. е. 13-го сентября, или празднику Обновленія Воскресенія Христова въ 335 г. по рождествѣ Христовомъ.

Наоборотъ, унженскимъ періодомъ въ Макарьевѣ фамиліи носятъ всевозможнаго сорта, по роду или виду занятія перваго родоначальника.

Такъ, здѣсь преимуществуютъ: Гречухины, Тыричевы, Моревы, Губановы, Желобаевы, Разживины, Катановы, Чумаковы (костромскіе, родомъ изъ Макарьева. Три брата—Иванъ, Макарь и Михаилъ Николаевичи Чумаковы были уроженцы г. Макарьева), Яльцовы, Ребичевы и другіе. Есть и Шетины, какъ и въ Унжѣ, но немного.

Вообще Макарьевъ съ Унжею никогда не жила въ ладу, а скорѣе, какъ-то одинъ къ другому питаетъ инстинктивное презрѣніе, и рѣдко обойдется, чтобы одна сторона не трунила надъ другою.

Макаряты зовутъ унжаковъ фараонами, гонителями, что они будто бы оскорбляли преп. Макарія и насмѣхались надъ нимъ.

Такой попрекъ со стороны макарьевцовъ исторически невѣренъ. Въ одномъ изъ икосовъ акафиста преподному прямо говорится, что жители Унжи приняли его къ себѣ «честно и любезнѣ». Да и совершившаяся кончина преподобнаго въ г. Унжѣ, перенесеніе его мощей унжаками для погребенія по заповѣди его, похоронить на мѣстѣ его трудовъ и

молитвы, прямо указываетъ что этотъ попрекъ несправедливъ.

Но такъ какъ безъ огня дыма не бываетъ, то и въ настоящемъ попрекъ есть свой смыслъ.

Когда еще живъ былъ самъ преподобный, приведенный имъ народъ унжаками обижаемъ не былъ— а какъ только его похоронили, то унжаки возстали на приведенныхъ, стали ихъ тѣснить и преслѣдовать, такъ что послѣдніе и должны были уйти изъ Унжи.

Болѣе же всего жителей Унжи поразило нашествіе татаръ, которые шли въ Унжу для того, чтобы воротить уведенный преподобнымъ съ береговъ Волги податный монголамъ русскій народъ, который они считали своими данниками.

Городъ Унжа, судя по его громаднѣйшему настоящему городищу, когда-то считался, должно быть, могущественнымъ городомъ. Долгое время онъ былъ и воеводскимъ городомъ. Изъ лѣтописей Макарьевскаго монастыря Херсонскаго видно, что съ 1606 по 1777 годъ въ Унжѣ были одинъ за другимъ четыре воеводы. Когда же Макарьевъ сталъ крѣпнуть, т. е. не Макарьевъ собственно, а Макарьевскій монастырь, особенно послѣ восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича, которое совершилось не безъ личнаго участія монастыря и унжаковъ, городъ Унжа пошелъ на упадокъ. Макарьевскій же монастырь часъ отъ часу увеличивался и принималъ наилучшее благоустройство.

Причиною тому послужило то, что лучшія силы города Унжи бросились въ Москву, гдѣ они на-

ходили себѣ особыя льготы. Монастырь же, получивъ въ лицѣ своего игумена право гражданской власти надъ всеми приписанными къ нему царемъ крестьянами, явился самъ крѣпостникомъ.

Макарьевскій монастырь, имѣя метисовъ, долженъ былъ получить и элементъ поколѣній даровитѣйшихъ. Но рутинна и свѣтобоязнь науки заѣла свѣжесть мысли. Нуженъ еще не одинъ десятокъ лѣтъ грамоты, чтобы макарьевцы избавились отъ рутинны.

Какой взглядъ на все имѣлъ макарьевецъ, я приведу здѣсь слѣдующій примѣръ.

Трактирныя заведенія въ Макарьевѣ разрѣшены были въ началѣ 1830 годовъ. Первымъ трактирщикомъ былъ нѣкій Иванъ Васильевичъ Чумаковъ. Въ трактиръ къ нему могъ входить только или купецъ, или хорошій торговецъ—да мѣстный чиновникъ, и проѣзжіи чужестранецъ. Если же въ трактиръ входилъ заурядный обыватель или молодой человекъ, Чумаковъ жестомъ пальца своего показывалъ таковому на двѣрь и коротко, но твердо, произносилъ «вонъ».

Никакія деньги, никакія мольбы и упрашиванія измѣнить рѣшенія его не могли. Таковому человеку не только не подавалось ничего, а, наоборотъ, онъ рисковалъ быть выкинутымъ вонъ, если бы не желалъ выполнить волю хозяина. При этомъ старики рассказываютъ слѣдующее: «въ трактиръ мы ходили хоть только посмотрѣть на обстановку, да попить чайку. И, бывало, какъ ни кроемся, какъ тихонько ни проходимъ въ отдаленные уголки, хозяинъ увидитъ, какъ увидитъ—и выгонитъ вонъ

непремѣнно. Ну, а о водочкѣ никто и думать не смѣлъ. Теперь бы, прибавляютъ старички, эдакъ-то?!.. Такимъ образомъ, по прежнимъ порядкамъ, ни бѣднота, ни люди безъ положенія въ трактирное святилище входить не смѣли.

Зато чиновникъ, получающій полтора рубля въ мѣсяцъ, но носящій свѣтлые пуговицы, могъ сидѣть, оттяня ногу, сколько угодно, прокучивая на графинчикъ какую-либо полтину. Правда и то, что прежняя полтина отвѣчала за наши десять рублей, но выходило такъ по старому повѣрью, что такую полтину подобало прожить въ трактирѣ одной только торговой силѣ или свѣтлой пуговицѣ, и никогда не допускалось прогулять излишнее податной единицѣ. Порядокъ былъ, впрочемъ, недуренъ. Деньги податного человѣка считались такими же низкими, какъ и онъ самъ, а это съ прогрессомъ не согласишь. И такъ будто бы велось дѣло до 19 февраля 1861 года.

Хотя я лично и привезенъ былъ въ макарьевское духовное училище въ 1859 году, въ концѣ августа, но, по малолѣтству своему и строгой дисциплинѣ, никакихъ наблюденій надъ тогдашнею общественною жизнью дѣлать не могъ. И если что сталъ понимать, то проучась въ училищѣ четыре года, когда сдѣлался синтаксистомъ и главнымъ старшимъ. Я учился во время режима «Бурсы» Помяловскаго, которую такъ типично и вѣрно описалъ незабвенный Николай Михайловичъ.

Вотъ это такъ весьма хорошо помню, что у насъ въ училищѣ былъ также синтаксистъ, покой-

ный Александръ Константиновичъ Дружининъ, прилежаніе котораго доходило до слѣдующаго положенія. Возьметъ, на примѣръ, онъ географію Ободовскаго, уйдетъ за училище на угорь и начнетъ ходить по нему, размахивая книгою и повторяя слова: «Туркестанъ, Туркестанъ, главный городъ Туркестанъ; Туркестанъ, Туркестанъ, главный городъ Туркестанъ, и, произнеся это разъ сорокъ, скажетъ: «Господи, благослови въ послѣдній разъ»—и снова тѣ же самыя слова.

Такого дикаго заучиванія я не могъ понять — но все ставили это верхомъ совершенства ученія и примѣромъ, которому необходимо было подражать.

Да этотъ Туркестанъ, я полагаю, памятенъ всему нашему училищу, гдѣ не нашлось ни одного изъ преподавателей остановить бѣднаго молодого человѣка и пояснить, что это не прилежаніе, а убиваніе самого себя.

Но, къ счастью молодого поколѣнія, наступающій прогрессъ уже не дремалъ,—реформы посыпались, какъ градъ, и подобная зубрежка ушла въ область преданій.

Да проститъ мнѣ читатель этого рода маленькое отступленіе, но оно составляетъ своего рода исторію и показываетъ, что въ г. Макарьевѣ былъ уже полуженихъ первоклассный зубрила.

ГЛАВА II.

Монастырскій архивъ.—Начало гор. Макарьева на основаніи живописнаго житія угодника.—Цѣлебный источникъ.—Тропа преподобнаго.—Его келія.—Пять деревень.—Ходатайство чернаго пона Іоасафа и старца Давида Хвостова.—Соединеніе поселковъ въ городъ Макарьевъ.—Часовни.—Сибирско-Новгородскій трактъ.—Новая дорога.—Татарскія и монгольскія деньги.—Возникновеніе ярмарокъ.—Первый приходскій храмъ.

Придерживаясь порядка, приходится все-таки начинать съ того обстоятельства, какъ городъ Макарьевъ начиналъ свое развитіе со дня смерти преподобнаго Макарія.

Дабы быть въ этомъ случаѣ точнымъ, я посоветую каждому читателю ознакомиться съ книжкою И. К. Херсонскаго, подъ названіемъ «Лѣтопись Макаріево-Унженскаго монастыря, костромской епархіи—г. Херсонскій, какъ членъ костромской ученой комиссіи, издалъ эту книжку отдѣльнымъ изданіемъ въ 1888 году въ Костромѣ. Она издана по документамъ, сохранившимся до настоящей поры въ архивѣ монастыря.

Еще въ 1883 году, по уполномочію директора археологическаго института Н. В. Калачева, нынѣ умершаго, я началъ обращать вниманіе на этотъ архивъ и, выбирая изъ него отдѣльные важные

факты, сообщалъ о нихъ въ Императорское Общество любителей древней письменности, князю П. П. Вяземскому, нынѣ тоже умершему, и Н. В. Калачеву.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ настолько былъ заинтересованъ Макарьевскимъ монастыремъ и докладами о его рѣдкостяхъ, что посылалъ князя Вяземскаго осмотрѣть архивъ и вещи, хранящіяся въ ризницѣ. Въ силу какового порученія, покойный князь П. П. съ зятемъ, нынѣ здравствующимъ, предсѣдателемъ Императорскаго Общества древней письменности, графомъ С. Д. Шереметевымъ и редакторомъ Правительственнаго Вѣстника Тихановскимъ въ г. Макарьевъ пріѣзжали и монастырь въ Макарьевѣ при нѣ осматривали.

Вотъ уже послѣ этого осмотра г. смотритель макарьевского духовнаго училища И. К. Херсонскій и переписалъ весь составъ архива, который еще въ 1872 году былъ приведенъ въ окончательный порядокъ двоюроднымъ дядею моимъ, священникомъ Павлиномъ Ивановичемъ Весновскимъ. Да въ этомъ же привиденіи въ порядокъ архива участвовалъ и покойный родитель мой, дьяконъ Василій Бѣляевъ, въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ.

Покойный же о. Павлинъ Весновскій приводилъ въ порядокъ архивъ въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ по порученію умнѣйшаго изъ о.о. архимандритовъ, покойнаго о. архимандрита Платона, которому и принадлежитъ честь возстановленія обители преподобнаго изъ 3 класса въ первый.

О. архимандритъ Платонъ, несмотря на всевозможныя препятствія, много потрудился для монастыря, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Въ житіи преподобнаго (живописью), написанномъ въ соборномъ макарьевскомъ монастыркомъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ, между окнами второго яруса, есть изображеніе преподобнаго Макарія, молящагося передъ поставленнымъ имъ прежде всего прочаго деревяннымъ крестомъ колѣнопреклоненно.

Этотъ моментъ и есть самое первое (такъ сказать, первый камень въ кладѣ) начало основанія и Макарьевского монастыря и города Макарьева.

Въ рукописяхъ монастыря № 1098, монаха Леониды (Лѣт. Херс., стр. 2), о семъ сказано такъ: «прінде преподобный и видѣ и возлюбил мѣсто и крестъ постави» и потомъ «хижину малу на пребываніе себѣ устрои».

Отъ хижины преподобнаго, саженьхъ въ сорока на югъ, начиналось суходоліе, которое почему-то впоследствии было завалено мусоромъ. Преподобный ежедневно ходилъ на свой колодчикъ, который ископалъ въ горѣ своими руками, и откуда течетъ неизсякаемый источникъ доселѣ многоцѣлебной воды.

Что побудило преподобнаго вырыть колодезь. Кромѣ вѣры, что онъ будетъ для всѣхъ приходящихъ съ вѣрою цѣлительнымъ и лечебнымъ мѣстомъ, другого отвѣта быть не можетъ. Если бы не эта цѣль, то воду около хижины найти можно было въ пяти шагахъ отъ этого колодезя.

Тутъ течетъ довольно порядочный ручей, а слѣва протекаетъ, саженьхъ въ двадцати отъ горы,

на которой стоитъ монастырь, сама рѣка Унжа. Но это тайна самого святого! И, правда, ни ручей, ни рѣка Унжа исцѣлений не даютъ богомольцамъ; вода же колодезя до сихъ поръ считается цѣлебной

Подлинный кладязь былъ прежде открытъ для всякаго, и часовня, среди которой онъ стоитъ, не запиралась никогда. Нынѣ же, по приведеніи ветхой часовни въ приличный видъ, она запирается, и кладязь закрытъ, но вода изъ него течетъ въ сдѣланный другой снаружи колодезь, изъ котораго любой желающій можетъ почерпнуть таковой сколько ему желательно, для чего по бокамъ желоба прикованы на длинныхъ желѣзныхъ цѣпочкахъ два желѣзныхъ ковша. Вода, текущая изъ кладезя, не замерзаетъ ни въ какіе морозы.

Тропа преподобнаго къ колодцу существовала до 1886 г. По ней каждое 25 іюля, въ день представленія преподобнаго черезъ большія ворота въ оградѣ совершался на колодезь крестный ходъ для совершенія молебнаго пѣнія по окончаніи Божественной литургіи, и всякій житель города Макарьева считалъ долгомъ въ этотъ день пройти воротами на колодезь, для чего ворота не затворялись вплоть до вечерни.

Прежняя монастырская ограда для этой цѣли съ обѣихъ сторонъ спускалась въ оврагъ, гдѣ и были построены ворота, а нынѣ это все засыпано и ворота неизвѣстно для чего поставлены уже сбоку. Прежнія ворота открывались, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ году, а эти ворота не открываются никогда.

Изъ вышеизложеннаго видно, что на мѣстѣ теперешняго монастыря въ 1397 году изъ памятникѣ былъ крестъ самого преподобнаго, а изъ строеній одна его же убогая келія, которая сохранилась и до сихъ поръ (нынѣ она обшита тесомъ), и кладязь, кругомъ же лѣсъ и глушь на пять верстѣ къ Унжѣ, на десять къ Устнеѣ, на 20 къ селамъ Покрову и Николѣ Торжку, и на 40 къ Тимошину, за рѣку.

Но послѣ погребенія преподобнаго, т. е. послѣ 25 іюля, 1444 года появляются селенія уже въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ отъ могилы его. Такъ, на сцену выступаютъ въ 5 верстахъ деревни Ярцево Большое и Ярцево Малое. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ, сказать, существовали эти деревни при жизни преподобнаго или нѣтъ. А это очень важно, и около могилы Макарово—починокъ Гаевъ, деревня Волково, деревня Коврово и деревня, что былъ починокъ Уколовъ.

О Макаровѣ память не сохранила ничего. Наверное, это былъ поселокъ изъ учениковъ и послѣдователей преподобнаго, селившихся кругомъ могилы и образовавшихъ обитель. Самое названіе указываетъ, что поселокъ названъ по имени почитаемаго погребеннаго. Волково же, можетъ быть, основано было вскорѣ изгнанными изъ Унжи, пришедшими съ преподобнымъ потомками.

Что селенія эти были первыми и существовали, уже видно изъ ходатайства чернаго попа (іеромонаха) Іоасафа да старца Давида Хвостова съ братією, передъ царемъ государемъ и великимъ кня-

земъ Василиемъ Іоанновичемъ всея Россіи, дабы, по причинѣ скудости обители, селенія эти были отписаны (это было въ 1607 году) на монастырь (Лѣт. Херсонскаго, стр. 7).

Кромѣ указанныхъ селеній, монастырскую вотчину составляли въ Унженскомъ уѣздѣ, въ Понизовской волости, Починокъ Заплесье, Харино то-жъ, да починокъ Горлицевъ, Бѣломенно то-жъ, да займище Ефино, пониже Устьнейской волости.

Данныя свѣдѣнія заимствуются изъ грамоты царя Василя Іоанновича Шуйскаго, данной 7-го декабря 1607 г., по челобитью старца Давида Хвостова и чернаго попа Іоасафа, и грамоты въ гор. Унжу, къ улану Томилову, дабы тотъ «тѣ монастырскія вотчины, деревни и починки отъ нашея черныя Понизовскія волости всякими податями отвѣтилъ». (Херсонскій, стр. 8-я).

Конечно, въ теченіе 163 лѣтъ около Макарьевской обители могло образоваться и большее число жителей, но этому препятствовали отдаленность могилы преподобнаго отъ большихъ проѣздныхъ дорогъ, а также ослабленіе памяти объ угодникѣ Божиѣмъ и его погребеніи.

Такимъ образомъ, видимъ, что селенія Макарово, Волково и Починокъ Заплесье или Харино и Коврово, прежде бывшія отдѣльными поселками, въ XVIII вѣкѣ уже образовали одно цѣлое намѣстничество, т. е. городъ, который черезъ десять лѣтъ преобразованъ въ уѣздный.)

Починки Гаевъ, Уколовъ и Горлицевъ или Харино, сохранивъ за собою свойства деревни,

нынѣ носятъ названія слободокъ и всѣ причислены къ разряду макарьевскихъ мѣщанъ.

Какъ слились четыре мѣстности въ одно цѣлое, исторія не говоритъ. Однако, предполагать можно, что Макарово, нося зародышъ общежитія обитатели, побудило образовъ поселокъ Волково, такъ какъ къ могилѣ преподобнаго начали стекаться люди со всѣхъ концовъ Россіи. Слава о чудесахъ преподобнаго облетѣла не только Волгу и сѣверъ, но проникла и въ Москву, въ царскія хоромы. А потомъ, въ силу постоянного притока и пріѣзда богомольцевъ, починокъ Волково, расширившись, соединился съ Заплесемъ и селомъ Ковровымъ, которыя были у него по бокамъ. Это видно изъ того, что городъ расширялся по теченію рѣки вверхъ и внизъ. И такъ какъ село Коврово находится вверху теченія Унжи отъ монастыря, а Заплесье внизу, то несомнѣнно можно предположить, что Макарово и Волково составляли самый центръ теперешняго города.

Въ данную пору Гаево или прежній Гаевъ отстоитъ отъ города въ 60 саженьяхъ только, Уколово—въ двухъ верстахъ, Бѣлошенно или починокъ Горлицевъ—въ одной верстѣ, а остальное пространство занято городомъ, среди котораго существуютъ Коврово и Харинская гора.

Харинская гора, т. е., вѣриѣе, Заплесская гора, удержавшая названіе до сихъ поръ, находится у самаго монастыря, съ юго-западной его стороны. Стало быть, и селеніе Заплесье было расположено не на горѣ, на берегу рѣки Унжи, а подъ горою,

близъ теперешнихъ заводокъ (озеръ). Хариномъ же называется и вся мѣстность, на которой построены теперь земская больница и чижевское техническое училище.

Село же Коврово составляетъ теперь только одну Ковровскую улицу, да площадь около собора, переименованнаго изъ ковровской церкви. ▽

Прежніе старики, а равно и я съ ними, такъ привыкли называть этотъ соборъ прямымъ словомъ «Коврово», что у насъ никакъ не вяжется другого понятія объ этомъ храмѣ, какъ о бывшемъ сельскомъ.

Лѣтописецъ, упоминая о перенесеніи мощей преподобнаго Макарія въ его пустыню, къ величайшему сожалѣнію, ни слова не говоритъ касательно того, были ли въ это время на берегу селенія или нѣтъ.

Если принять во вниманіе три часовни, построенныхъ на трехъ горахъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ во время отдыха становились мощи, и сообразить, что остальные двѣ часовни стоятъ на разстояніи одна отъ другой только полторы версты (въ деревнѣ Ильинскомъ и въ Большомъ Ярцовѣ), то выводъ получится такой, что и деревня Ильинское и Ярцовы въ это время уже существовали, такъ какъ рядомъ же существуетъ деревня Моловые, но часовенки въ ней, въ память этого событія, не поставлено. Выводъ этотъ истекаетъ изъ того источника, что первая часовня построена на Поповской горѣ,—въ 4 верстахъ отъ г. Унжи, вторая на Семинарской горѣ—въ 7 верстахъ, 3-я на Княжевской

горѣ—въ 11 верстахъ, 4-я въ деревнѣ Ильинской— въ 15 верстахъ и 5-я въ Ярцовѣ—въ 16 верстахъ съ половиною.

Если бы не было въ этихъ мѣстахъ жилого населенія, то выборъ для отдохновенія долженъ бы былъ быть между Ярцовымъ, недалеко отъ слободки Филина, гдѣ кстати и мѣстность песчаная могла утомить провожавшихъ святыхъ моци. Но свѣжія силы ильинцевъ и ярцовятъ перенесли ихъ безъ усталы прямо на мѣсто упокоенія, избранное самимъ преподобнымъ.

Я уже говорилъ, что г. Унжа, до прихода въ него съ народомъ преп. о. Макарія, былъ знаменитымъ городомъ и торговымъ.

Всѣ удобства по тогдашнему времени благоприятствовали производству этой торговли.

Подъ бокомъ протекала рѣка Унжа, по которой изъ верховьевъ очень легко было попасть въ рѣки: Югъ, Сѣверную Двину и Большой Архангельскъ.

Самое названіе Кологрива указываетъ, что мѣстность р. Унжи тѣсно связана «гривою» съ самымъ сѣвернымъ городомъ Колою.

Что дорога прежде изъ Новгорода шла на Архангельскъ Унжею, это видно изъ путешествія преподобныхъ соловецкихъ чудотворцевъ Германа, Зосимы и Савватія.

Гдѣ они останавливались, тамъ построены имъ часовенки или храмы (близъ Зарѣчья—часовня и храмъ Зосимо-Савватіевскій, въ 70 верстахъ отъ г. Макарьева, по Сибирскому тракту).

И что прежніе жители крайняго сѣвера часто

бывали на берегахъ Унжи и Ветлуги, указываютъ на родственную часть селеній по рѣкѣ Ветлугѣ—Лапанги, Шанги и Шанскаго городища и большого торговаго села на озерѣ Онѣгѣ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ—Шунги. Сходство обычаевъ меня въ этихъ мѣстностяхъ сильно поразило.

И такъ какъ главный Сибирско-Новгородскій трактъ проходилъ черезъ городъ Унжу, на Галичъ, черезъ посадъ Парфентьево, то, несомнѣнно, всѣ товары, провозимые въ Новгородъ изъ Сибири, были доступны перекупкѣ въ Унжѣ, откуда унжаки на своихъ лодкахъ могли свободно возить ихъ въ Москву, черезъ Волгу, Оку, Клязьму и Москву.

Если теперь унженскія барки и паромы украшаютъ въ Москвѣ берега этой рѣки, то быть не можетъ, чтобы прежній торговецъ не понималъ своей выгоды. И само собою понятно, что, сначала торгуя съ Новгородомъ, Ярославлемъ, Костромою и Нижнимъ, онъ узналъ путь ко Владиміру, Мурому и Москвѣ. Путь этотъ, какъ водный и доступный судну унжака, свободно возилъ товары и богатилъ быстро предпринимателя, который, ожирѣвъ, навсегда оставался въ Москвѣ.

Новая дорога сибирская на Кострому, по которой идетъ теперь почта изъ Вятки въ Кострому, проложена при Екатеринѣ Великой, когда было приведено въ извѣстность всеобщее межеваніе земель.

Рѣка Унжа, доставляя всѣ удобства своимъ жителямъ, несомнѣнно интересовала и другой торговый классъ—татарь.

Прежнія татарскія и даже монгольскія деньги находятъ не только въ одной Унжѣ, а и по всей мѣстности Макарьевского уѣзда. Такъ, напримѣръ, два года тому назадъ, мальчики крестьянъ села Успенскаго, Ильинско-Заборской волости, въ глухомъ лѣсу, на берегу рѣки Керженца, при впадениі въ нея рѣчки Бѣлбажъ, нашли кладъ ташкентскихъ монетъ, чеканенныхъ въ 910 и 911 годахъ по Рождествѣ Христовѣ. (У меня налицо имѣются двѣ такихъ монеты, купленныя у нашедшихъ мальчиковъ.

Это удобство торговыхъ сношеній Унжи съ другими торговыми центрами способствовало не только развитію торговли, но и распространенію славы о чудесахъ преподобнаго.

Благочестивый народъ не могъ равнодушно слышать о нихъ и, конечно, на тѣхъ же унжакахъ, или просто по берегу рѣки Унжи, если дорога не лежала прямо на Макарьевъ, шли и ѣхали къ могилѣ угодника.

Увеличеніе и громадныя стеченія богомольцевъ у гроба преподобнаго породили зародышъ ярмарокъ, благо все удобства имѣлись подъ рукою. Та же рѣка Унжа—превосходный притокъ ея Нея, по которой товары могли возить въ Парфентьевъ на такихъ же лодкахъ, какъ и унжаки, но мнѣ кажется, что парфентьевцы издревле любили транзитную перевозку, чѣмъ рѣчную.

Какъ бы то тамъ ни было, но Макарьевской обители, въ силу таковыхъ условий, необходимо над-

лежало развиться въ хорошій торговый центръ что потомъ и сдѣлалось.

При размноженіи же около монастыря свѣтскаго народонаселенія, явилась первая необходимость въ отдѣльномъ приходѣ съ бѣлымъ духовенствомъ.

Монахъ могъ только выполнить пять таинствъ Свят. Церкви: Крещенія, Мүропомазанія, Покаянія, Причащенія Свят. Таинъ и Елеосвященія—таинство же Брака совершить не могъ. А между тѣмъ въ этомъ-то таинствѣ и оказывается главная нужда.

Да, наконецъ, и для посѣтителей могилы преподобнаго оказывалось недостаточно прежнихъ храмовъ и требовались новые.

Въ особенности этотъ недостатокъ ощущался съ той поры, какъ послѣ торжественнаго своего пришествія, уже сдѣлавшись царемъ, государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ наградилъ монастырь обильно вотчинами.

До сего времени браки совершались или въ селѣ Устьнейскомъ, или въ г. Унжѣ, или же въ селахъ у Покрова и Николая Торжка, но въ селахъ было то неудобство, что нужно было переѣзжать рѣку Нею, а въ городѣ Унжѣ можетъ быть дорожилось за браки духовенство.

Эта потребность побудила игумена Зосиму просить патріарха Филарета ветхій придѣлъ монастырскаго храма перенести въ монастырскую вотчину сажень за 300 отъ обители, въ деревню Коврово и дати антиминсъ.

Патріархъ Филаретъ грамотою своею 1625 г. разрѣшилъ: «Старый монастырскій храмъ придѣла

«святыхъ мученикъ Флора и Лавра разобрать, да «что изъ того стараго храма лѣсу къ новому храму «на подѣлку пригодится имать, и трапезу старую «велѣти перенести поставити въ монастыркой вотчинѣ, въ деревнѣ на Ковровѣ».

Изъ выписи же галицкихъ писцовыхъ книгъ 1653 г. съ дополненіемъ изъ книгъ 1627—30 гг., данной келарію Феодосію по приказу патриарха, архимандриту Паисіева монастыря Сильвестру съ поповскимъ старостою Воскресенскимъ, попомъ Лазаремъ, при перечисленіи церквей записано такъ: церковь свв. мученикъ Флора и Лавра въ вотчинѣ преп. Макарія, Унженскаго монастыря, въ селѣ Ковровѣ дворъ попа Якова Тихонова: дакъ той же церкви свв. мученикъ Флора и Лавра дѣлено церковной земли въ селѣ Ковровѣ изъ вотчинной земли преп. чудотв. Макарія изъ того же села Коврова подъ пашню, пашни пахотныя среднія земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, и та пашенная земля церковная съ вотчинною землею монастырскою размежевана и въ межевыхъ книгахъ та межа написана.

Вотъ первое начало макарьевскаго приходскаго храма, изъ котораго нынѣ образовался Христорожественскій соборъ.

Кто же былъ руководителемъ окружающаго обитель преподобнаго народа и его судьей, видно изъ слѣдующаго.

Изъ сохранившейся въ монастырѣ челобитной (въ спискѣ съ нея, т. е. копіи), поданной на имя царя Алексѣя Михайловича въ 1652 году келаремъ

чернымъ попомъ Савватиемъ да старцемъ Иринархомъ съ братією, читаемъ: что игумена въ монастырѣ нѣтъ: братією, служками, служебниками и вотчинами крестьянъ, расправы чинить и отъ стороннихъ людей оберегать нѣкому и просить дать имъ игумена, кому бы межъ братією и служками и служебниками и вотчинными крестьянцы расправу чинить и отъ стороннихъ людей и отъ обидъ оберегать (Лѣт. Херсонскаго, стр. 55).

Въ городѣ же Унжѣ въ это время было назначено воеводство съ назначеніемъ на Кормы пресловутаго воеводы.

ГЛАВА III.

Макарьевъ на Унжѣ и Макарьевъ на Волгѣ.—Пробываніе препод. Макарія на Унжѣ.—Вѣроятное посѣщеніе пр. Макаріемъ Сергія Радонежскаго и его путешествія вообще.—Икона Смоленской Богоматери.—Преподобный Тихонъ Луховскій.— Два преданія.—Корелы.— Дорога изъ Юрьевца въ обитель препод. Макарія.— Посѣщеніе обители царемъ Михаиломъ Осодоровичемъ.— Преподобный Макарій посредникъ и примиритель.—Извѣстность угодника среди татаръ.—Извѣстность преп. Тихона.— Подарокъ преп. Тихона св. Макарію.— Просвѣтительное значеніе Макарьевской обители.— Плѣненіе Макарія татарами и его освобожденіе.

Два города Макарьева—одинъ на Унжѣ, а другой на Волгѣ, противъ Лыскова, получили свое основаніе отъ перваго подвигоположника преподобнаго о. Макарія Унженскаго и желтоводскаго чудотворца.

Оба города развивались исключительно при тѣхъ же самыхъ условіяхъ тогдашней жизни и обрабатывались одною и тою же мѣркою, кака была въ ходу въ эпоху четырехъ столѣтій.

Говоря здѣсь о Макарьевѣ на Волгѣ, я долженъ быть указать именно на ту характерную черту образованія городовъ изъ такихъ причинъ, которыя въ обоихъ случаяхъ были однѣ и тѣ же.

Оба города образовались изъ группировавшихся большихъ поселковъ около монастыря преподобнаго Макарія.

Макарьевъ на Унжѣ образовался по тому случаю, что здѣсь погребены его святыя мощи и покоятся до сихъ поръ нетлѣнными.

А Макарій-Лысково потому, что въ разрушенный татарами казанскаго хана Улу-Махмета въ 1398 году монастырь преподобнаго, устроенный и основанный имъ самимъ лично лѣтъ тридцать до этой поры, собрались вновь благочестивые почитатели (инокъ Авраамій, который нарочно приходилъ списывать икону преподобнаго съ находящейся на ракъ преподобнаго) и, возобновивши монастырь, стали селиться кругомъ его, увеличивая ежегодно народонаселеніе.

Когда же умножившееся число жителей до извѣстной численности понудило правительство обратить свое вниманіе на это обстоятельство, то оно и установило учредить эти поселки уѣздными городами.

Выше было сказано, что то мѣсто, на которомъ стоитъ теперь городъ Макарьевъ на Унжѣ и монастырь, до 25 іюля 1444 находилось подъ большимъ глухорастущимъ лѣсомъ.

Многіе ли знали изъ окрестныхъ жителей это мѣсто, въ лѣтописяхъ не сказано, а равно и преданія объ этомъ не сохранилось. Сказано только у перваго составителя житія преподобнаго Макарія, что онъ, придя съ народомъ въ г. Унжу, спрашивалъ жителей, не извѣстно ли кому-нибудь такое глухое мѣстечко въ лѣсу, но непременно при рѣкѣ, гдѣ бы можно было поселиться человѣку, дабы его не тревожили окружающіе.

На это исکانіе одинъ изъ знающихъ окрестности, являсь къ преподобному Макарію, сказалъ: я знаю внизъ по этой же рѣкѣ въ 15 верстахъ (по тогдашнему 700 сажень) и на этомъ же самомъ берегу есть вельми красивое мѣсто, горный мысъ, поросшій дремучимъ лѣсомъ.

Конечно, преподбный немедленно пожелалъ провѣрить это сообщеніе, а провѣривши, возлюбилъ и здѣсь избралъ его для своихъ подвиговъ и молитвъ.

Исторія, а равно и преданіе, не говоритъ, чтобы при жизни преподобнаго съ нимъ кто-нибудь жилъ.

Но, что народъ приходилъ въ его пустыню за благословеніемъ, наставленіями и исцѣленіями—объ этомъ ясно и точно указывается въ его житіи.

Стало быть, какъ ни глуха была пустыня, и какъ ни страшно было пройти 5 верстъ тропинкою по дремучему лѣсу, наполненному дикими звѣрями, вѣрующей народъ шелъ безбоязненно.

Если медвѣдь еще посейчасъ въ достаточномъ количествѣ живетъ въ окрестностяхъ Макарьева и рядомъ съ Унжею, то что говорить о тѣхъ временахъ. Вѣрующіе находили своего молитвенника всюду.

Всего житія, проведеннаго преподобнымъ Макаріемъ на Унжѣ, было шесть лѣтъ. Такъ видно по житію, составленному монахомъ Леонидомъ. Онъ въ 1398 году пришелъ съ волжскимъ народомъ въ г. Унжу, выйдя оттуда весною во время Петрова поста (урѣза уха лосю). Путь его направлялся по правому берегу рѣки Ветлуги на сѣверъ, прямикомъ черезъ непроходимые лѣса и болота. Но преподобный твердо зналъ, что онъ не уклонится съ предна-

чертаннаго своего пути. Онъ зналъ, что въ верховьяхъ Унжа отъ Ветлуги отстоитъ только на 36 верстѣ (отъ Мантарова до Безгнѣва). Почему и выжель скоро въ 14 верстахъ ниже города Варнавина на ту же Ветлугу. Почему то мѣсто до сихъ поръ называется Макаріи притыки (т. е. вышель на дорогу, приткнулся) и гдѣ теперь поставлены въ честь его два храма.

Почему преподобный Макаріи избралъ такой путь, сказать нетрудно. Въ молодыхъ годахъ онъ доходилъ до Москвы и несомнѣнно посѣтилъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, потому что на одной изъ иконъ Троице-Сергіевской лавры въ числѣ учениковъ преподобнаго есть изображеніе и Макарія, но какого? Отвѣта нигдѣ получить не могъ. Нужно было искать это въ монастырскомъ патерикѣ, чего сдѣлать не было возможности.

Основавши два монастыря въ Луху и въ Рѣшнѣ на рѣкѣ Волгѣ, преподобный Макаріи не могъ не знать рѣки Унжи и города Унжи.

Хотя и одиннадцати лѣтъ ушелъ онъ изъ дома родителей своихъ въ Печерскій монастырь, однако, можно думать, что по торговымъ дѣламъ къ его родителю торгующіе унжаки заѣзжали нерѣдко.

Унжа съ Нижнимъ-Новгородомъ вела торговля дѣла съ незапамятныхъ временъ. Только въ недавніе годы Унженскій край сталъ знать, что такое Москва. А до этого времени, кромѣ Нижняго, унжакъ не зналъ никакого другого торговаго центра. Да и не было въ этомъ никакой нужды. Отправляясь на своемъ унжакѣ, торговецъ Унжи или Макарьева

выходить прямо на берегъ Нижняго, а здѣсь, на-
грузившись или, наоборотъ, разгрузившись, бичевою
или подачею якоря, а нѣтъ такъ на шестахъ и
если попутный вѣтеръ, то парусомъ, унжакъ черезъ
извѣстное время возвращался домой.

Такіе пловцы могли рассказывать преподобному
о городѣ Унжѣ и ея жителяхъ, о свойствѣ самой
рѣки; когда же онъ спустился въ Лысково и, мо-
жетъ быть, доходилъ до Козмодемьянска, тамъ раз-
сказывали ему о рѣкѣ Ветлугѣ. Стало быть, сравни-
вая по русламъ обѣихъ рѣкъ теченія ихъ, препо-
добный безошибочно могъ сдѣлать выводъ, что, про-
ходя между ними, можно выйти къ большому си-
бирскому пути, пересѣкающему въ верховьяхъ обѣ
эти рѣки.

Кромѣ того, преподобному было хорошо из-
вѣстно, что Галичъ, разоренный татарами, находится
за Унжею, но Унжа, Парфентьевъ, Кадуй и Вели-
кій Устюгъ избѣжали этого нападенія. Онъ хорошо
зналъ, что если отвести народъ въ Унжу и дать
ему время собраться съ силами, то народъ его вновь
уйдетъ на родныя мѣста, при лучшихъ условіяхъ,
построивши себѣ сплавные плоты и катясь на нихъ.

Вотъ тѣ причины, по которымъ преподобный,
избирая путь лѣсомъ, имѣлъ въ виду еще и опасе-
ніе быть настигнутымъ на Волгѣ татарами, если
бы они пошли въ Унжу водою. Вѣдь съ препо-
добнымъ шли не только одни мужчины, а семей-
ства съ женами и дѣтьми. Онъ же несъ только
одну дарохранительницу и икону Смоленской Бо-
жіей Матери, сохранившуюся до сихъ поръ и на-

ходящуюся надъ царскими вратами соборнаго ма-
карьевского храма.

И, дѣйствительно, сумма всего прежде изслѣ-
дованнаго и узнаннаго пригодилась. Народъ былъ
выведенъ на Ветлугу, оттуда до сибирскаго пути
уже только 170 верстъ.

Конечно, можно было отъ Притыкъ пройти въ
Унжу и прямо черезъ Тимошино или Торзати, или же,
наконецъ, черезъ Вѣлбалжъ. Но врядъ ли тогда су-
ществовали такіе пути. Да, навѣрное, и по берегу
Ветлуги тогда былъ непроходимый лѣсъ, отчего
татары никогда въ нея и не заглядывали, хотя устье
Ветлуги было гораздо ближе къ Казани, чѣмъ устье
Унжи.

Что преподобный Макарій въ молодости пу-
тешествовалъ и былъ на Волгѣ ранѣе, чѣмъ его
монастырь подъ Лысковомъ былъ разоренъ, это
доказывается прямымъ уходомъ послѣ освобожде-
нія его съ народомъ на Унжу, шестилѣтнимъ без-
выходнымъ пребываніемъ здѣсь и блаженною кон-
чиною его въ г. Унжѣ.

Около города Луха преподобный Макарій нѣ-
сколько времени подвизался вмѣстѣ съ другомъ
своимъ и ученикомъ, преподобнымъ Тихономъ Лу-
ховскимъ, котораго преподобный Макарій и оста-
вилъ игуменомъ въ обители.

До сихъ поръ оба преподобныхъ, на подобіе
преподобныхъ печерскихъ Антонія и Θεодосія, или
Зосимы и Савватія, пишутся въ двухъ ликахъ на
одной доскѣ. А такое положеніе доказываетъ, что
при жизни своей оба преподобные были близкими

сотоварищами, какъ учитель съ ученикомъ своимъ близкимъ и любимымъ. Такія изображенія имѣются въ г. Макарьевѣ на правомъ столбѣ соборнаго макарьевского храма въ монастырѣ, за ракою преподобнаго Макарія, и въ пролетѣ макарьевского гостинаго ряда, куда 16 іюня, въ день преставленія преподобнаго Тихона, изъ Христорожественнаго собора приходитъ крестный ходъ, для совершенія водосвятнаго молебна, по окончаніи Божественной литургіи.

По какому случаю совершается этотъ крестный ходъ, преданіе не говоритъ, а равно и въ лѣтописяхъ монастыря нѣтъ ничего. Не знаю, отъ кого и не помню когда, но слышалъ, что этотъ ходъ совершается будто бы въ честь того, что преподобный Тихонъ, когда узналъ, что преподобный Макарій прибылъ въ городъ Унжу, не вытерпѣлъ и отправился на свиданіе. И вотъ, когда пришло время разставанья, преподобный Макарій за восемь верстъ провожалъ его. Поэтому на мѣстѣ, гдѣ они разстались, поставленъ каменный столбикъ (за деревнею Зарѣчьемъ), а самая деревня Зарѣчье почему-то совершаетъ торжественный праздникъ въ этотъ день.

Другое преданіе говоритъ, что у прежнихъ жителей города была язва на скотъ, почему жители и постановили въ этотъ день почитать преподобнаго Тихона совмѣсто съ Макаріемъ. Такъ ли это, или иначе, рѣшить трудно, только вотъ что удивительно, почему изъ монастыря не ходятъ въ этотъ день крестнымъ ходомъ? Если ходъ установленъ

по случаю дѣйствительно бывшей моровой язвы, то, значитъ, болѣзнь монастырскаго скота не касалась, а посему и ходить на молитву незачѣмъ. Если же обычай крестнаго хода происходитъ по первому случаю, то монастырю не ходить въ ходъ непростительно.

Какъ городъ Унжа, такъ и городъ Лухъ, вотчина князя Бѣльскаго, особы по тогдашнему времени сильно знатной и родственной царю, были во времена преподобныхъ городами, цвѣтущими торговею.

А разъ эти два города находились между собою въ связи и знали своихъ молитвенниковъ передъ Богомъ, то не диво, что, какъ только окончилъ земную жизнь свою преподобный Макарій, жители Луха въ большинствѣ своемъ положили посѣтить его святую могилу.

Отъ Луха до Юрьевца дорога была благоустроенною. Но не то было отъ Юрьевца до Макарьевской обители. Здѣсь, навѣрное, дорога сначала прелегала по самому берегу рѣки Унжи, гдѣ, однако, мѣшали лѣтомъ три переправы черезъ Ненду, Вотгать и Нею. На каждой изъ этихъ рѣчекъ нужно было устраивать перевозъ, а жилого помѣщенія близко не имѣлось.

Впрочемъ, коряковское племя, какъ стариннѣйшее, уже обитало частями по Унжѣ, но не въ полномъ количествѣ. Оно шло съ костромской кореки и вологодской въ эту свѣжую мѣстность и здѣсь, смѣшавшись съ осѣвшими мирными монголами, образовало особый родъ коряковъ. Это тигъ, какъ муж-

чины, такъ и женщины, какой-то прямо-продолговатый и четырехгранный.

Ни мужчина, ни женщина не имѣютъ вовсе талии, а продолговатую четырехугольную спину и толстыя ноги, отчего вся фигура выглядит четырехугольною.

Плоскость груди у женщинъ поразительная въ этой мѣстности, а въ акцентѣ разговора слышится всюду особый звукъ «цоцы».

Далеко ли село Макарово-Никола и деревня Сокольское отъ коряковской деревни Голодянки, какія-нибудь 8 верстъ, а уже пойдетъ и другой свѣтъ, и другой типъ народа—мерьскій, т. е. женщина ровная, полногрудая, красивая и обладающая тонкою талиею, а мужчина тоже или курчавый, или брюнетъ. Корякъ же всегда живой и имѣющій льняные волосы.

Такимъ образомъ, начавъ дорогу берегомъ, люди стали улучшать ее, прокладывая уже и подалѣе отъ берега рѣки Унжи, тамъ, гдѣ находили это удобнымъ.

Принимая во вниманіе, что съ проложеніемъ лучшей дороги прямо изъ г. Юрьевца въ обитель преподобнаго большое движеніе богомольцевъ побудило и заселить тѣ мѣста, которыя могли служить станціонерами.

Но была ли эта дорога устроена до 1619 года, неизвѣстно, потому что царь и государь Михаилъ Феодоровичъ ѣхалъ на богомолье въ Макарьевскую обитель черезъ Кострому, Домнино-Желѣзно-Боровскій монастырь и Спасъ Красную гору.

Что о преподобныхъ Тихонѣ или Макаріи далеко знали почитатели ихъ, объ этомъ и говорить не стоитъ.

Преподобный Макаріи былъ всегда мировымъ судьей между русскими и татарами, и татары оказывались благодарны русскимъ. Они приносили преподобному въ подарокъ лучшій хлѣбъ и плоды. Это-то уваженіе къ преп. Макарію и содѣйствовало освобожденію его Улу-Махметомъ изъ плѣна; очевидно, преподобный былъ извѣстенъ и между татарами и по Волгѣ за свою святость и справедливость.

Преподобный же Тихонъ былъ извѣстенъ въ своей луховской сторонѣ и отчасти въ Унжѣ.

Преподобный Тихонъ былъ искусный рѣзчикъ. Онъ подарилъ преподобному Макарію своего издѣлія деревянную дарохранильницу, которая до сихъ поръ, неизвѣстно по какой причинѣ, хранится у воротъ монастыря въ маленькой часовенкѣ. Дарохранильница эта представляетъ изъ себя пятиглавый храмъ.

Начавши съ того, что послѣ смерти обоихъ преподобныхъ народъ унженскій посѣщалъ могилу Тихона, а народъ волжскій могилу преподобнаго Макарія, я повторяю, что путешествіе это вызвало улучшение дорогъ, поселеніе на нихъ, устройство на рѣкахъ перевозовъ, а отсюда и открытіе проѣзда для торговыхъ людей, которые до того времени дѣлали огибы верстъ на двѣсти лишку, противу новыхъ дорогъ.

Въ то время, когда оба святые отца окончили

свою жизнь, брожение по Руси было въ самомъ разгарѣ.

Сброшенное Иоанномъ третьимъ монгольское иго сразу дало возможность русскому люду искать своего счастья тамъ, гдѣ оно казалось достижимымъ.

Еще указа Бориса Годунова объ отгнѣнѣ Юрьева дня не было, значить, кто куда хотѣлъ, тотъ туда и летѣлъ.

И такъ какъ обители все-таки были всегда по-лицами и кормилицами бездомныхъ людей, то, несомнѣнно, около монастырей болѣе всего и собиралось бродячаго народа, который, передавая одинъ другому объ устройствѣ какой-либо обители, города или лица, несомнѣнно указывалъ и путь, какимъ нужно было добраться до желаемаго мѣста.

Самая же обитель съ ея жителями всегда была школой и университетомъ для лицъ, желающихъ знанія.

Въ обителяхъ находились первые образцы письменныхъ и печатныхъ книгъ. Въ нихъ же занимались любители надъ составленіемъ житій святыхъ, разныхъ исторій, переписывались для другихъ лицъ богослужебныя книги, однимъ словомъ, въ обителяхъ только и жила грамота, откуда она распространялась уже въ народъ. Какъ преподобный Макарій, такъ и Тихонъ, были весьма грамотны.

Послѣ Тихона осталось писанное его рукою святое Евангеліе. Книги же преподобнаго Макарія, изготовленныя его рукою, навѣрное, были уничтожены разорившими его монастырь татарами.

Изъ исторіи освобожденія его Улу-Махметомъ

только и упоминается, что когда всѣхъ монаховъ перебили и весь монастырь разорили, то самого преподобнаго представили лично къ хану Улу-Махмету, у котораго преподобный и просилъ позволенія погребсти убитыхъ монаховъ и братію.

Ханъ даже удивился подобной просьбѣ и спросилъ: зачѣмъ же, де-скасть, погребать ихъ?

На это преподобный Макарій указалъ, что, при воскресеніи мертвыхъ, каждый христіанинъ долженъ предстать на судъ съ тѣмъ тѣломъ, въ которомъ испустилъ духъ.

Это очень понравилось Улу-Махмету, и онъ, похваливъ добродушіе, отпустилъ его, давъ ему личную тарханную грамоту.

Въ какое время пришелъ преподобный Макарій на желтые пески, исторія не говоритъ. Сколько же времени прожилъ въ Унжѣ—весьма извѣстно.

Съ этой поры онъ не сходилъ со сцены и жизнь его прослѣжена изо дня въ день до блаженной кончины.

ГОВНО

угодниковъ.—Причины, почему мощи не положены поверхъ земли.— Современное состояніе мощей.—Чудеса Макарія, по его кончинѣ.—Молитва преп. Макарія.

ГЛАВА IV.

Жизнеописаніе преподобнаго Макарія.—Его происхожденіе.—Дѣтство преподобнаго.—Его плачь во время богослуженій.—Прекращеніе плача.—Отрочество Макарія и его ученіе.—Духовныя добродѣтели отрока.—Прудъ при Мурносицкой церкви.—Посѣщеніе Макаріемъ Печерской обители.—Св. митрополитъ Діонисій, основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря.—Поступленіе въ монастырь Макарія.—Всѣгда его съ св. Діонисіемъ (архимандритомъ).—Принятіе Макарія въ обитель и его постриженіе.—Его смиреніе и послушаніе.—Родители три года ищутъ Макарія.—Случайная встрѣча отца Макаріева съ печерскимъ старцемъ.—Макарій опознанъ отцомъ.—Отказъ Макарія видѣться съ отцомъ.—Уходъ Макарія изъ Печерскаго монастыря.—Сближеніе Макарія съ Тихономъ Луховскимъ.—Разлученіе преподобныхъ.—Основаніе пр. Макаріемъ обители, нынѣ извѣстной подъ именемъ Макарьевой пустыни.—Уходъ пр. Макарія отсюда на Желтыя воды.—Посѣщеніе Макарія Василіемъ Темнымъ.—Сооруженіе монастыря при Желтоводскомъ озерѣ.—Крещеніе язычниковъ на Святомъ озерѣ.—Разореніе Желтоводской обители и плѣненіе преп. Макарія татарами.—Макарій предъ казанскимъ ханомъ Улу-Махметомъ.—Гнѣвъ хана на приведшихъ св. старца.—Макарій освобожденъ изъ плѣна, съ обязательствомъ перемѣнить мѣсто пребыванія.—Съ нимъ освобождены и другіе христіане не только живые, но и избѣнные.—Основаніе Макарьевской Свияжской пустыни.—Запустыніе Желтоводской обители.—Путешествіе Макарія съ спутниками.—Голоданіе странниковъ.—Побманный лось, по предвѣднію преподобнаго, возвращается къ нимъ и отдаетъ себя въ сѣдлѣ.—Благополучное прибытіе преп. Макарія подъ городъ Унжу.—Торжественная встрѣча его горожанами.—Макарій избираетъ мѣсто для своего пребыванія за 15 верстъ отъ Унжи.—Основаніе здѣсь новой пустыни, нынѣ именуемой Макарьевскимъ Унженскимъ монастыремъ.—Чудотворенія преподобнаго.—Волѣвъ и кончина преподобнаго въ городѣ Унжѣ.—Различныя исцѣленія при перенесеніи мощей преподобнаго и погребеніи.—Обрѣтеніе мощей сего угодника.—Донесъ инокъ на игумена.—Распоряженіе изъ Москвы объ изслѣдованіи дѣйствія архіепископа Симеона по этому предмету и судьба игумена.—Мощи преподобнаго сокрываются.—Чудо.—Помѣшательство архіепископа Симеона и желтоводскаго архимандрита Тихона.—Расканіе архіепископа.—Изумленіе патріарха и розыски архимандрита Тихона.—Второе открытіе мощей

Преподобный Макарій¹⁾, великій пустынножитель и чудотворецъ, «похвала и утверженіе всей Россійской земли»²⁾, родился въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ отъ посадскихъ родителей, богатыхъ благочестіемъ, но не бѣдныхъ и по внѣшнему состоянію. Это было въ половинѣ XIV столѣтія, именно въ 1349 году³⁾, когда Великимъ Нижегородскимъ княжествомъ управлялъ «честно и грозно» Константинъ Васильевичъ, прославившійся благочестіемъ и силою противъ враговъ⁴⁾. Отецъ пре-

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни и чудесахъ пр. Макарія заимствованы кромѣ Четія-Миней, изъ двухъ рукописей. Одна, хранящаяся въ Макарьевскомъ Унженскомъ монастырѣ, частями помѣщена при описаніи онаго монастыря, напечатанномъ въ 1835 году. А другая рукопись хранится въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Она писана почеркомъ половины XVII вѣка; давній списокъ съ нея находится и въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

²⁾ Тропарь въ день преподоб. Макарія 25 іюля.

³⁾ Такой годъ, согласно съ рукописью М. Унженскаго монастыря, назначается для рожденія пр. Макарія потому, что оный годъ соотвѣтствуетъ многимъ историческимъ событіямъ: 1) жизни основателя Нижегородскаго Печерскаго монастыря св. Діонисія, который постригалъ въ монашество юнаго Макарія; 2) постриженію тѣмъ же Діонисіемъ в. к. Анастасіи, нареченной Вассою, а въ схимѣ Феодорою, которая была супругою нижегородскаго в. к. Андрея Константиновича; 3) времени основанія и разоренія Мак. Желтоводской обители; 4) жизни преп. Евиміа, суздальскаго чудотворца, постриженника также Діонисіева; 5) преставленію самого Макарія въ 1444 году и другимъ обстоятельствамъ его жизни. Если же относить годъ рожденія его къ 1309 году или къ 1409, какъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ книгахъ, то нельзя будетъ примирить многихъ историческихъ несообразностей.

⁴⁾ Никон. Лѣтоп. III. 205. Должно замѣтить, что въ періодъ жизни пр. Макарія Россія находилась еще въ бѣдственномъ со-

подобнаго Іоаннъ, а мать Марія среди согражданъ были примѣромъ въ семейной и общественной жизни. Питая взаимную другъ къ другу любовь, они хранили въ сердцѣ своемъ твердую вѣру, заботились о чистотѣ душевной и тѣлесной, во всѣхъ нуждахъ обращались съ молитвою къ единому Подателю всѣхъ благъ ¹⁾. Жили они въ приходѣ нижегородской церкви святыхъ женъ Мвроносицъ. Домъ ихъ былъ близъ самаго храма, съ благоговѣніемъ ими посѣщаемого. Доселѣ указываютъ, по преданію, на то мѣсто, гдѣ жили родители преподобнаго и гдѣ родился самъ преподобный. Вмѣстѣ съ другими нуждами, благочестивые родители его, не имѣя дѣтей, просили въ молитвахъ о дарованіи имъ добрыхъ чадъ. Милосердый Богъ услышалъ ихъ молитву и даровалъ имъ сына. Какое имя дано было Макарію при крещеніи—неизвѣстно. Только извѣстно, что испрошенный по молитвамъ родителей сынъ крещенъ былъ въ приходской Мвроносицкой церкви ²⁾.

стояніи—совнѣ отъ владычества монгольскаго, а внутри отъ удѣльной системы. И то и другое имѣло вліяніе на судьбу благочестиваго отшельника.

¹⁾ Такія качества родителямъ преп. Макарія приписываются во всѣхъ рукописныхъ житіяхъ.

²⁾ Нынѣ каменная церковь св. женъ Мвроносицъ двухъэтажная, шестипрестольная, построена священникомъ Михаиломъ въ 1649 году. Она стоитъ на довольно высокомъ мѣстѣ, отличается величественнымъ устройствомъ, древними иконами, коимъ молился, можетъ быть, и пр. Макарій. Но какая была церковь въ его время, каменная или деревянная—неизвѣстно, хотя и упоминается объ ней въ 1535 году. Впрочемъ, и теперь есть въ ней придѣлъ во имя пр. Макарія, а въ Синодикѣ время Петра Великаго записанъ родъ его, въ которомъ помѣщены только его родители.

Пріявни спасительную благодать чрезъ святое крещеніе, Макарій еще въ младенчествѣ явилъ на себѣ особенное знаменіе Божіе. Его сердце утреневало уже къ храму святому и тогда, какъ уста не могли еще произносить хвалы предъ Господомъ. Осѣненный Духомъ Святымъ, младенецъ доставлялъ утѣшеніе своимъ родителямъ. Спокойствіе его прерывалось только тогда, когда слышенъ былъ звонъ колокола, зовущій правовѣрныхъ къ общественному богослуженію. Находился ли онъ въ объятіяхъ нѣжной матери, вдругъ перемѣнялъ тихую улыбку на слезы, когда наступало время утрени, литургии или вечерни. Этого мало. Самый сонъ, пріятный для всѣхъ, особенно для младенцевъ, не могъ успокоивать преподобнаго. Повитый пеленами, среди глубокаго сна, онъ пробуждался въ ту самую минуту, когда начинали ударять въ колоколь. А пробудившись, вмѣсто словъ, плачевнымъ немоствующимъ гласомъ являлъ свое усердіе къ церкви Божіей. Слезы текли изъ глазъ, а съ ними и рыданія вырывались изъ груди младенческой. Къ успокоенію возлюбленнаго сына сердобольные родители изыскивали различныя средства. Но все было тщетно. Никакія ласки не могли утѣшить безутѣшнаго младенца. Отъ чрева матери избранный на служеніе Богу, онъ ни въ какихъ забавахъ міра сего не могъ найти утѣшенія. Это сильно беспокоило заботливыхъ родителей, не находившихъ причины такому плачу. Носить его въ церковь опасались, боясь еще большихъ отъ него рыданій и воплей, неприличныхъ богослуженію. Но когда

замѣтили, что съ ихъ сыномъ повторяется плачь въ одно время, то стали съ недоумѣніемъ смотрѣть на него и удивляться. Сперва сами съ собою, а потомъ со сродниками и знакомыми начали разсуждать о младенцѣ. «Что за причина, говорили они между собою, во всякое другое время онъ бывалъ спокоенъ и наслаждался тихимъ сномъ, а во время богослуженія не знаетъ ни сна, ни покоя». Послѣ такого разсужденія, родители преподобнаго, собравшись сами въ приходскую церковь, рѣшились взять съ собою и плачущаго младенца. «О если бы, думали они, сынъ нашъ пересталъ плакать во св. церкви, то бы мы стали носить его тутъ постоянно». Едва только вошли они въ церковь, младенецъ вдругъ получилъ такое утѣшеніе, какого доселѣ не видали въ немъ родители. Во время церковнаго чтенія и пѣнія онъ съ умиленіемъ, улыбкою и ласками обращался къ держащей его матери. На его лицѣ изображалась необыкновенная радость, какою радуются ангелы на небесахъ, и какою возрадовался св. Іоаннъ Предтеча во чревѣ блаженной Елисаветы. Хотя и безъ словъ, впрочемъ, ясно выражалъ онъ желаніе возносить хвалу и благодареніе Богу. Такая радость младенца утѣшила прискорбныхъ его родителей. Съ этого времени они узнали о причинѣ младенческихъ слезъ. При первомъ ударѣ въ колоколь, жившіе близъ Мурносноицкой церкви родители стали носить сына своего во храмъ, или давали нести его родственникамъ. Всякій разъ, когда только приносили преподобнаго въ церковь, онъ радовался духомъ и тѣломъ. Но

если оставался онъ въ домѣ родителей, когда совершалось богослуженіе, то прежній плачь снова являлся на очахъ и устахъ его. Это заставило уже носить младенца въ церковь постоянно, не упуская ни одного богослуженія. Отъ посѣщенія дома Божія слезы перестали орошать лицо его. Постоянно радующійся младенецъ былъ утѣшеніемъ для родителей. Они видѣли на сынѣ своемъ благословеніе Божіе и почившую силу Духа, готовившую его на святое служеніе.

Такимъ образомъ, преподобный Макарій, будучи еще младенцемъ, обратилъ на себя особенное вниманіе родителей. Они удивлялись его необыкновенному разумѣнію и всячески заботились объ его воспитаніи. По примѣру другихъ сердобольныхъ родителей, они употребляли всѣ средства къ его образованію. Какъ скоро преподобный достигъ отроческаго возраста, немедля отдала его учиться грамотѣ. Просвѣщенный божественною благодатію, въ скоромъ времени научился онъ чтенію и разумѣнію Священнаго Писанія. Никто изъ сверстниковъ не могъ равняться съ нимъ въ этомъ разумѣніи. Блаженный отрокъ въ божественномъ Писаніи находилъ то, чего искало его чистое сердце. Глаголы живота вѣчнаго составляли для него пищу и питіе. Началомъ его премудрости было не безплодное знаніе, а многоплодный страхъ Господень. Примѣры подвижниковъ благочестія, о коихъ случалось читать преподобному, воспламеняли его духъ и увлекали за собою. вмѣстѣ съ ревностію къ слушанію и чтенію Слова Божія онъ соединялъ въ себѣ кро-

тость, смиреніе, послушаніе и другія добродѣтели. По любви къ безмолвію онъ удалялся, по возможности, отъ игръ, коими забавлялись сверстники, а въ бесѣдахъ съ ними не произносилъ ни одного пустого слова. Юная жизнь его была поучительна для всѣхъ. Не только родители и близкіе къ нимъ, но и вообще жители Нижняго-Новгорода удивлялись благочестію въ такомъ юномъ отрокѣ, каковъ былъ Макарій. Посѣщая постоянно храмъ Божій и удаляясь суеты мірской, онъ возбуждалъ въ другихъ къ себѣ благоговѣніе. Добрыя дѣла его невольно располагали къ нему другихъ, и имя его славнымъ стало по всему граду. Есть въ Нижнемъ-Новгородѣ преданіе, какъ онъ покрывалъ досками прудъ¹⁾, изъ котораго будто бы проведена была вода подъ церковь св. женъ Мурносицъ, какъ допускалъ черпать воду изъ онаго пруда однихъ только достойныхъ людей. Не ручаемся за вѣрность этого преданія, которое могло измѣниться въ продолженіе почти 500 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, скрывается въ немъ та мысль, что пр. Макарій, еще до постриженія въ монашество, заслужилъ любовь и уваженіе къ себѣ у многихъ согражданъ, видѣвшихъ въ немъ дѣйствія благодати Божіей. Но онъ рожденъ былъ не для міра и не для почестей земныхъ.

Посвятивъ себя на служеніе Богу, Макарій возненавидѣлъ суету мірскую и возлюбилъ жизнь отшельническую. Много препятствій видѣлъ онъ

¹⁾ Прудъ этотъ близъ Мурносицкой церкви и доселѣ цѣль, но только находится въ заустѣни и нечистотѣ. У этого пруда, на сѣверъ отъ церкви, жили и родители преп. Макарія.

въ мірѣ ко спасенію. Евангельскія слова о самоотверженіи и подвиги пустынниковъ убѣдили его оставить міръ и поселиться въ пустынь. Иноческій образъ жизни весьма нравился ему. По любви къ пустынножительству, Макарій, кромѣ своей приходской церкви, посѣщалъ Печерскій монастырь, основанный не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ (ок. 1330 г.). Монастырь отъ Нижняго-Новгорода отстоялъ въ то время на три поприща¹⁾. Основатель его киево-печерскій постриженникъ, св. Діонисій, пришедшій

¹⁾ Печерскій монастырь находился прежде верстами двумя ниже по Волгѣ, на половинѣ высокаго ея берега, имѣлъ внутри стѣнъ шесть храмовъ, а седьмой храмъ внѣ ограды. Но въ 1596 г., 18 іюня, въ третьемъ часу ночи, верхняя часть горы съ лѣсомъ, вѣроятно отъ напора ключевой воды, сдвинулась къ рѣкѣ, потопила стоявшія у берега суда и разрушила монастырскія зданія, каменные и деревянные. На этомъ мѣстѣ, послѣ сторѣвашаго Преображенскаго монастыря, находится теперь съ 1798 года приходская села Старыхъ Печеръ церковь. Подъ нею въ пещерѣ покоятся подъ спудомъ мощи схимника Іоасафа, погребеннаго за 30 лѣтъ до разрушенія монастыря и найденнаго на 3-й день по разрушеніи. Въ этой церкви, кромѣ другихъ древнѣйшихъ иконъ, остались, какъ думаютъ, отъ прежняго монастыря царскія рѣзные двери. Вскорѣ послѣ разрушенія монастыря, бывшаго «знаменіемъ того, что ожидало Россію», царь Ѳеодоръ Іоанновичъ дозволилъ благочестивому архимандриту Трифону перемѣстить его вверхъ по Волгѣ на нынѣшнее мѣсто, гдѣ было семь холмовъ, и воздвигнуть на ономъ церковь, келіи и ограду. Всѣ сіи зданія построены сначала деревянные. Но въ 1631 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, стараніемъ архимандрита Рафаила сооружены каменные. Нынѣ Печерскій монастырь 1-го класса. Въ немъ пять церквей и каменные келіи, а кругомъ квадратная каменная ограда. Настоятели сего монастыря, кромѣ обыкновенныхъ преимуществъ, по грамотѣ патріарха Никона (окт. 1654 г.) священнодѣйствуютъ съ ршцами на коврѣ и съ осѣненіемъ свѣщнымъ. Истор. Росс. іерарх. 7, 5, стр. 164–166. Матеріал. для статист. Росс. Импер. 1841 г., стр. 160.

сюда съ своею иконою ¹⁾, сперва ископаль уединенную пещеру на берегу р. Волги, а потомъ устроилъ для приходящихъ къ нему на послушаніе труженниковъ монастырь во имя Вознесенія Господня. Своею строгою жизнію онъ привлекалъ къ себѣ многихъ учениковъ и былъ надъ ними сперва игуменомъ, а потомъ архимандритомъ. Между 12-ю избранными учениками извѣстенъ близкій къ преп. Макарію преп. Евѳимій, вызванный отсюда въ 1352 году в. к. Борисомъ Константиновичемъ и поставленный архимандритомъ основаннаго имъ Спасо-евѳиміевскаго Суздальскаго монастыря ²⁾. Съ подобною славою процвѣталъ изъ учениковъ св. Діонисія и Павелъ Высокій, «старецъ книжный и чудный», скончавшійся 1-го января 1383 года и оплакиваемый самимъ Діонисіемъ за его великіе подвиги ³⁾.

¹⁾ Этотъ чудотворный образъ, списанный съ чудотворной киевпечерской иконы, извѣстенъ подъ именемъ Печерской Божіей Матери. Внесенный предъ разрушеніемъ прежняго Печерскаго монастыря и украшенный въ настоящемъ столѣтіи серебряною ризою, находится теперь въ соборной церкви онаго монастыря.

²⁾ Преподобный Евѳимій родился нѣсколько прежде пр. Макарія въ одномъ съ нимъ городѣ и въ одномъ даже приходѣ, а скончался архимандритомъ въ Суздаль 1 апрѣля 1404 года, на 88 году отъ рожденія, и погребенъ въ созданномъ имъ Спасо-евѳиміевскомъ монастырѣ, на мѣстѣ, имъ самимъ, устроенномъ. Память его совершается церковію 1-го апрѣля и 4-го іюля. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, по преданію указываютъ какъ на мѣсто, гдѣ былъ домъ родителей пр. Макарія, такъ и на мѣсто, гдѣ находился домъ родителей пр. Евѳимія. Оба сіи дома находились въ 7 саженьяхъ отъ Муромосицкой церкви, съ противоположныхъ ея сторонъ. Рукописное житіе пр. Евѳимія съ половины XVII вѣка хранится въ Нижегород. Печерскомъ монастырѣ.

³⁾ Карамзина Ист. Росс. Госуд. Т. V, прим., стр. 85.

Взирая на подвиги печерскаго настоятеля съ избранными учениками, Макарій хотѣлъ подражать имъ и перѣдко ходилъ изъ дома родительскаго въ монастырь. Здѣсь любилъ онъ слушать житія святыхъ и рассказы о подвигахъ великихъ пустынниковъ. Въ молитвахъ и душевспасительныхъ бесѣдахъ со старцами проводилъ онъ время пребыванія своего въ монастырѣ. Когда слышалъ о чудныхъ подвигахъ Антонія, Феодосія и другихъ пустынножителей, Макарій воспламенялся сильною ревностію къ иноческому житію. Онъ видѣлъ въ немъ прямой путь ко спасенію, огражденный отъ мірскихъ суетъ, и прилѣплялся къ нему всею сердцемъ. Желавшій всею спасенія, Господь приготавлилъ его Себѣ въ избранный, честный сосудъ. Юный отрокъ хотѣлъ исполнить свое святое желаніе; но любовь къ родителямъ не позволяла ему оставить ихъ. Долго разсуждалъ онъ о томъ, нельзя ли примирить обыкновенную любовь къ родителямъ со всецѣлою любовію къ Богу. Но видѣлъ нѣкоторое препятствіе,—видѣлъ, что ему для спасенія души нужно было оставить домъ, родителей и сродниковъ, по слову евангельскому (Лук. 14, 26). Для этого принялъ онъ рѣшительное намѣреніе постричься въ иноки, выжидая только удобнаго случая. Въ одинъ день, тайно отъ родителей, пошелъ онъ въ посѣщаемый имъ Печерскій монастырь. Свѣтлая одежда, облекавшая преподобнаго, казалась ему неприличною, чтобы явиться въ ней въ монастырь для вступленія въ число иноковъ. На пути встрѣчается съ нимъ одинъ нищій въ худой,

изорванной одеждѣ. Смиранный отрокъ восхотѣлъ обмѣняться съ нимъ одеждою. Вѣдникъ радъ былъ такой неожиданной милостынѣ и согласился на его предложеніе. Макарій снимаетъ съ себя свѣтлую ризу, отдаетъ ее нищему, а его ветхою ризою облачается самъ. Въ нищенской одеждѣ, съ духомъ глубокаго смиренія и уничиженія явился онъ въ Печерскую обитель. Здѣсь, въ такомъ измѣнившемся видѣ, никто его не узналъ даже изъ тѣхъ, кои прежде видали его у себя и бесѣдовали съ нимъ.

Пришедши въ Печерскій монастырь, двѣнадцатилѣтній отрокъ явился къ архимандриту Діонисію ¹⁾. Съ поклонами и съ душевною покорностію просилъ онъ настоятеля принять его въ число братства. «Отче и Господине! взывалъ къ нему Макарій, будь ко мнѣ милостивъ, причти меня убогаго ко святому избранному тобою стаду». Строгий въ правилахъ настоятель видѣлъ юнаго отрока по лѣтамъ еще не способнымъ къ иноческому житію. Впрочемъ, спросилъ его: «Изъ какого ты мѣста и

¹⁾ Св. Діонисій съ 1374 года, на первой недѣлѣ Великаго поста, изъ архимандритовъ Печерскаго монастыря поставленъ св. Алексіемъ митрополитомъ во епископа Суздаля и Нижнему-Новгороду. Въ концѣ 1382 года получилъ онъ отъ патріарха Нила санъ архіепископа (Акты Истор. Т. I, № 25), а послѣ въ Константинополь 1484 года, по желанію в. князя, поставленъ въ митрополита Всероссійскаго, прежде нежели законнымъ порядкомъ смѣнены были двое поставленныхъ прежде, т. е. Пимень и св. Кипріанъ. Но задержанный въ Кіевѣ удѣльнымъ княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ, Діонисій скончался подъ стражею 15 октября 1385 года, и погребенъ въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память св. Діонисія церковію совершается 26 іюня. Описаніе Кіев. Лавры 1837 г., стр. 114. Никон. Лѣт. IV, 174. Истор. Карамз. Т. V, прим. 123 и 124.

кто у тебя родители?» Сказавшись изъ другого города, безроднымъ сиротою, Макарій продолжалъ просить настоятеля. Смотри на сильное желаніе отрока, св. Діонисій указывалъ на юныя лѣта, въ которыя неудобно переносить подвиги иноческіе. «Повѣрь мнѣ, чадо, говоритъ онъ съ любовію къ отроку, что трудно и прискорбно носить нго монашескаго житія. Ты еще весьма молодъ. По моему мнѣнію, невозможно тебѣ переносить постническіе труды и терпѣть напасти отъ бѣсовскихъ козней. Заботясь о тебѣ, страшусь, дабы, вмѣсто спасенія души, не возлюбилъ ты чего-нибудь мірскаго, тобою теперь оставляемаго, и не почелъ бы правый путь спасенія тяжкимъ и стропотнымъ. Тогда благое начинаніе твое не поможетъ тебѣ, а обратится въ пагубу, какъ написано: *никтоже возложъ свою руку на рало, и зря всягъ, управленъ естъ въ царствіи Божіи*» (Лук. 9, 62). Отъ такихъ убѣдительныхъ словъ смиренный отрокъ прослезился и со слезами просилъ настоятеля объ исполненіи даннаго имъ обѣта. «Отче святыи! отвѣчалъ съ твердою надеждою Макарій, не о мнѣ ли Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вои*» (Іоан. 6, 37)? И нынѣ пришелъ я къ милосердому Богу, Который хочетъ спасти меня тобою. Отъ Него никакая скорбь разлучить меня не можетъ. Что нужно для приготовленія, мною уже испытано. Не бойся совершить надо мною богоугодное дѣло и исполнить мое прошеніе».—Послѣ такихъ словъ, произнесенныхъ съ вѣрою и надеждою, Діонисій обратилъ особенное вниманіе на

отрока. Удивляясь его разумѣнію, настоятель сталъ видѣть въ немъ не 12-лѣтняго отрока, а совершеннаго мужа, осѣнненнаго благодатію и могущаго достигнуть въ мѣру возраста Христова. Замѣтивъ почившую на немъ благодать Божию, настоятель считалъ уже излишними свои убѣжденія, а прямо сказалъ ему: «Чадо! благое твое избраніе да будетъ согласно съ твоею волею».

Согласившись на прошеніе 12-лѣтняго отрока, св. Діонисій велѣлъ ему готовиться къ принятію ангельскаго образа. И во храмѣ Вознесенія Господня, 1361 года, постригъ онъ его въ монашество по чиноположенію православной церкви. При постриженіи мірское имя, неизвѣстное для насъ, перемѣнено. Отрокъ въ новомъ санѣ нареченъ Макаріемъ. Совершивъ надъ нимъ обрядъ монашескаго постриженія, настоятель приказалъ жить ему въ келіи съ собою вмѣстѣ. Самъ былъ для него старцемъ и наставникомъ въ подвигахъ монашескихъ. Отрокъ въ числѣ 12 учениковъ, избранныхъ Діонисіемъ, во всемъ повиновался настоятелю. Ни одно приказаніе, ни одно его слово не оставалось безъ выполненія. Макарій помнилъ во всѣхъ дѣлахъ данный при постриженіи обѣтъ, и всегда былъ ему вѣренъ. Послушаніе свое и покорность изъяснялъ онъ не только предъ настоятелемъ, но и предъ всею братією Печерскаго монастыря. Съ первыхъ дней вступленія въ иноческій санъ онъ началъ вести жизнь самую строгую, которая могла быть примѣромъ для всѣхъ. Смирненіе, цѣломудріе, безмолвіе постоянно украшали его высокую душу.

Молитва, совершаемая имъ днемъ и ноцію, была самая благоговѣйная. Время, остающееся отъ богослуженія, посвящалъ онъ на чтеніе св. Писанія и бесѣду о пустынныхъ подвигахъ иноковъ. Ни одного пустого слова не исходило изъ устъ преподобнаго, положившаго храненіе имъ издѣтства. Его бдѣніе соединялось съ удивительнымъ воздержаніемъ. На общей трапезѣ съ братією юный отшельникъ бывалъ постоянно, чтобы не явиться предъ другими постыщимся. Но и за трапезою заботился онъ не о насыщеніи, а о благоговѣйномъ служеніи Богу, возсылая предъ Нимъ молитву благодаренія. Пищи употреблялъ онъ столь мало, что въ цѣлую недѣлю вкушалъ хлѣба «не болѣе одной просфоры» съ малымъ количествомъ воды. Угождая Богу, угождалъ онъ и всей братіи, возлюбившей его. Въ первые три года своего подвижничества Макарій успѣлъ превзойти всѣхъ прочихъ иноковъ своею строгою жизнью.

Но съ того времени, какъ пр. Макарій ушелъ тайно отъ родителей, они всюду искали его и не могли найти. Много пролили они слезъ о потерѣ своего единственнаго и возлюбленнаго сына, но все было тщетно. Не находя утѣшенія въ своей скорби, они съ недоумѣніемъ спрашивали самихъ себя: «гдѣ скрылся сынъ нашъ? Кто похитилъ его отъ насъ? Звѣрь ли лютый съѣлъ его, или убитъ кѣмъ отъ злыхъ людей, или отведенъ врагами въ иную землю?» Спрашивали объ немъ не только въ своемъ городѣ, но и въ окрестностяхъ. Обѣщали большой даръ тому, кто найдетъ бы имъ сына или, по край-

ней мѣрѣ, возвѣстить бы о немъ. Но никто не могъ подать имъ утѣшенія. Въ такомъ тщетномъ безпокойствѣ прошло цѣлыхъ три года. Прискорбные родители не могли забыть о такомъ сынѣ, на котораго возлагали всю надежду. Милосердый Богъ восхотѣлъ утѣшить ихъ въ печали. Въ одно время настоятель Печерскаго монастыря послалъ старца въ городъ для монастырскихъ потребностей. Старецъ извѣстенъ былъ отцу преподобнаго Макарія. Встрѣтившись на дорогѣ, они начали разговаривать между собою. Занятый потерей сына, Иоаннъ общилъ свою скорбь и старцу. Услышавши объ этомъ, инокъ началъ спрашивать объ его сынѣ, какихъ онъ былъ лѣтъ и какой по виду. Узнавши о лѣтахъ и о внѣшнемъ видѣ оплакиваемаго отрока, старецъ тотчасъ представилъ себѣ живущаго у нихъ въ монастырѣ три уже года юнаго Макарія, и началъ думать, не онъ ли это? Чтобы увѣриться болѣе, старецъ спросилъ Иоанна о времени, въ какое лишился онъ сына. Печальный родитель разказалъ ему обо всемъ подробно, какой былъ сынъ его по душевнымъ качествамъ и когда скрылся отъ нихъ. Вспоминая объ его добрыхъ дѣлахъ, родитель продолжалъ разказывать, что сынъ его постоянно воздерживался отъ пустыхъ игръ и бесѣдъ, проводилъ время въ постѣ и молитвахъ, посѣщая каждый день церковь Божию. По внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ старецъ ясно видѣлъ въ такомъ отрокѣ сподвижника своего юнаго Макарія. Сталъ разказывать Иоанну о спасающемся у нихъ отрокѣ. — «Назадъ тому три года, въ то самое

время, на какое указываешь ты, одинъ благодный отрокъ лѣтъ 12-ти, но разумомъ совершенный мужъ, пришелъ къ нашему настоятелю, казался ему безроднымъ сиротою и пришельцемъ изъ иного мѣста. Упросилъ архимандрита постричь себя въ иноки, велъ во все время жизнь самую строгую и теперь подвизается въ нашей обители болѣе всѣхъ насъ, снискавши у настоятеля съ братією любовь и уваженіе. Имя при постриженіи дано ему Макарій». — По такому разказу объ юномъ отшельникѣ Иоаннъ узналъ въ немъ своего сына.

Простившись со старцемъ, обрадованный родитель разказалъ о пріятной вѣсти своей супругѣ и тотчасъ отправился въ Печерскій монастырь. Пришедши въ обитель, обратился съ усерднымъ прошеніемъ къ настоятелю, разказалъ ему о себѣ и униженно просилъ, чтобы онъ показалъ ему сына, облеченнаго въ санъ иноческій назадъ тому три года. Архимандритъ Діонисій, видя искреннюю любовь родителя къ сыну, сказалъ жившему съ нимъ Макарію: «Поди къ отцу твоему, о которомъ ты мнѣ не возвѣстилъ. Онъ пришелъ къ тебѣ и хочетъ видѣть тебя въ иноческомъ образѣ». Юный отшельникъ съ чувствомъ самоотверженія отвѣчалъ: «Извѣстно тебѣ, отче святыи, что я, принявши новый санъ, оставилъ отца и мать со всѣми сродниками. Нынѣ отецъ у меня Тотъ, Который сотворилъ небо и землю и избавилъ меня отъ суеты мірской. А послѣ Него ты у меня отецъ, наставникъ и вождь ко спасенію. По сей-то причинѣ, возлюбивъ Отца небеснаго, я не повѣдалъ тебѣ объ отцѣ моемъ земномъ».

Такія слова съ неприятноію слышалъ и родитель преподобнаго, стоявшій у окна внѣ келіи.

«Чадо мое возлюбленное! взывалъ сердобольный отецъ, утѣшь сколько-нибудь меня съ твоею матерью. Покажись ко мнѣ и побесѣдуй нѣсколько со мною. Увидѣвши тебя, я возрадовался бы о твоёмъ спасеніи». Твердый въ данныхъ обѣтахъ, иннокъ оставался непреклоннымъ. Не выходя изъ келіи и не показываясь отцу, онъ отвѣчалъ: «Нельзя видѣться здѣсь и бесѣдовать тебѣ со мною. Я даль обѣтъ имѣть единаго Отца небеснаго и отъ Него только ожидать благословенія на пути моемъ. Сказано въ Евангеліи: *иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ и не можетъ быти Мой ученикъ* (Матѳ. 10, 37). Желая здѣсь видѣть меня, развѣ не хочешь видѣться со мною въ будущей жизни? Не лучше ли видѣться тамъ, нежели здѣсь? Не плачь и не сожалѣй обо мнѣ, но иди съ миромъ въ домъ свой. Впрочемъ, прости меня въ моихъ прегрѣшеніяхъ и благослови на путь, избранный мною. Надѣюсь видѣться съ тобою въ будущемъ вѣкѣ». Получивъ столь неприятный для себя отвѣтъ, Іоаннъ заливался слезами. Между тѣмъ, продолжалъ говорить сыну: «Чадо мое возлюбленное! если не покажешь мнѣ лица твоего, я не отоюду отъ келіи. Много уже скорбѣли мы о тебѣ. Ужели и теперь хочешь отпустить меня съ печалію? Или ты думаешь, что я не радуюсь о твоёмъ спасеніи и хочу воспренятствовать на избранномъ тобою пути? Нѣтъ! я желаю только видѣть лице твое и нѣсколько побесѣдовать съ тобою». Слезныя про-

шенія родителя не могли тронуть юнаго Макарія. Всецѣло преданный Господу, онъ пребылъ непоколебимымъ въ своемъ намѣреніи. Смотря на такую твердость своего 15-ти-лѣтняго сына, отецъ съ нѣжною любовію говорилъ ему: «Если уже не хочешь показать мнѣ лица твоего, то, по крайней мѣрѣ, простири ко мнѣ въ отверстіе окна десную руку твою». Изъ сожалѣнія къ болѣзнующему родителю, преподобный согласился простереть руку свою въ окно. Утѣшенный родитель взялъ за руку сына своего и, лобызая ее, говорилъ: «Возлюбленное чадо мое! продолжай спасать душу твою и моли о насъ къ Богу, чтобы и намъ спастись твоими молитвами». Послѣ этого родитель Макарія съ радостию возвратился въ домъ свой, возвѣстивъ своей супругѣ, что сынъ ихъ живъ и ищетъ спасенія въ Печерской обители, постригшись въ монастырь. Отъ такой радости они проводили остальные дни жизни своей въ духовномъ веселіи, возсылая хвалы и благодаренія Богу, что Онъ, милосердый, даровалъ имъ столь великаго сына.

Протившись съ родителемъ, пр. Макарій недолго оставался въ Печерскомъ монастырѣ. Архимандритъ Діонисій, послѣ предсказанія о разореніи Нижняго-Новгорода монголами, вызванъ былъ, 1374 года (на 1-й нед. Великаго поста), святителемъ Алексіемъ въ Москву и поставленъ во епископа суздальскаго и нижегородскаго. Послѣ своего наставника и руководителя Макарій продолжалъ подвизаться съ одинаковою ревностію. Обѣты монашества выполнялись имъ болѣе всѣхъ другихъ. Его

постническіе и молитвенные подвиги были необыкновенны. Пищу принималъ онъ только для того, чтобы не умереть отъ голода. Ходилъ, какъ и прежде, съ братіею за трапезу, чтобы не показаться постящимся въ глазахъ другихъ. Несмотря на глубокое смиреніе, съ коимъ проводилъ онъ все время, не могъ онъ укрыть отъ людей своихъ подвиговъ. Все обращали на него особенное вниманіе и превозносили его похвалами. Но преподобный далекъ былъ отъ славы земной. Проникнутый всецѣло чувствомъ смиренія, онъ не хотѣлъ видѣть похвалы и почестей, какія воздавали ему. Избѣгая мірской славы, смиренный инокъ просилъ въ молитвахъ своихъ Бога, чтобы онъ Своею силою избавилъ его отъ окружающаго смятенія и водворилъ въ пустыни, которой жаждала душа его. Съ надеждою на Бога спасающаго, хотѣлъ онъ скрыться изъ Печерской обители, какъ скрылся прежде изъ дома родительскаго. Удобное время къ исполненію такого желанія открылось, и онъ воспользовался имъ со всею радостію. Вышедши изъ обители, онъ отправился вверхъ по теченію рѣки Волги. Дошедши до рѣки Луха, онъ остановился. Здѣсь-то, по преданію, Макарій имѣлъ случай ознакомиться съ преподобнымъ Тихономъ, луховскимъ чудотворцемъ. Оба они одинаково избѣгали мірской славы и хотѣли было, какъ гласитъ преданіе, подвизаться вмѣстѣ. Для сего избрали уединенное мѣсто при стеченіи двухъ рѣкъ— Луха и Добрицы¹⁾; но будто бы прогнаны были съ

¹⁾ Рѣка Добрица впадаетъ въ р. Лухъ, въ Клязьму, которая впадаетъ въ Оку.

избраннаго мѣста непонимавшими ихъ окрестными жителями. Этотъ неблагоприятный случай заставилъ ихъ разойтись. Тихонъ пошелъ вверхъ по р. Луху и въ 8 верстахъ отъ прежняго мѣста, а въ 5 верстахъ отъ города Луха (Костромской губерніи), остановился въ Луховской области, на Копытовѣ, при рѣкахъ Лухѣ и Возополі. Здѣсь онъ собралъ нѣсколько братіи и скончался, 16 іюля 1492 года, простымъ монахомъ¹⁾. Устроенная Тихономъ обитель известна подъ именемъ Луховской Николаевской пустыни, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ и мощи преподобнаго. А преподобный Макарій, разставшись съ Тихономъ, пошелъ по рѣкѣ Добрицѣ. Отошедши около 60 верстъ, остановился на берегу р. Волги, близъ слободы Решмы, Юрьевецкаго уѣзда. На этомъ мѣстѣ Макарій сперва построилъ малую келію. Здѣсь-то, вдали отъ мірской суеты, не малое время подвизался онъ въ пустынноческихъ подвигахъ. Бдѣніе, постъ и молитва были постоянными спутниками его житія. Своими великими подвигами пустынникъ мало-по-малу сдѣлался известнымъ въ окрестностяхъ. Смиреніе вознесло его предъ всеми, снискавъ ему славу и уваженіе. Къ нему приходили многіе за благими совѣтами и ради спасенія своей души. Увлекаемые его высокимъ примѣромъ, мно-

¹⁾ Преподобный Тихонъ, въ мѣрѣ Тимофеей, родомъ малороссіянинъ, былъ въ воинской службѣ, постриженъ въ монашество въ Москвѣ. Отсюда перешелъ въ Луховскую область, гдѣ была отчина князя Феодора Ивановича Бѣльскаго, съ коимъ онъ переселился изъ Малороссіи. Память пр. Тихона совершается церковію 16 іюня, въ день открытія его мощей (1569 г.). Кратк. рукоп. жит. пр. Тихона въ Луховской пустыни.

гіе оставляли свои мірскія занятія и давали обѣтъ проводить съ нимъ пустынноческую жизнь. Для собравшейся братіи Макарій основалъ обитель во имя Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, которая находится нынѣ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, при слободѣ Решмѣ и извѣстна подъ именемъ Макарьевской пустыни, управляемой прежде игуменами, а потомъ строителями¹⁾.

Устроивъ Макарьевскую пустынь при слободѣ Решмѣ и избравши для братіи игумена, пр. Макарій самъ не восхотѣлъ навсегда остаться съ ними. Мірская слава, увлекавшая другихъ, не могла увлечь истиннаго пустынножителя, искавшаго похвалы отъ единого Бога. Напротивъ еще, онъ всячески старался избѣгнуть людской молвы о своихъ подвигахъ. По любви къ безмолвному уединенію, онъ желалъ скрыться отъ людей въ пустыню. Тайно ушелъ, какъ и прежде, изъ устроенной имъ обители внизъ по рѣкѣ Волгѣ²⁾. На пути, вереть че-

¹⁾ Въ Макарьевской пустыни теперь церковь во имя Живоначальныя Троицы съ двумя предѣлами въ честь основателя ея Макарія и великомученицы Екатерины. 25 іюля здѣсь бываетъ ярмарка, для которой лавки построены отъ обители.

²⁾ Вѣроятно, въ это самое время пр. Макарій, по преданію, останавливался на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ, при впаденіи рѣки Студенца въ Волгу, устроено село Устье, Юрьевецкаго уѣзда, съ церковью во имя освятившаго своимъ пребываніемъ унженскаго чудотворца. Впрочемъ, и въ другихъ селеніяхъ, Нижегородской и Костромской губерній, не только устроены церкви во имя пр. Макарія, но и самыя селенія, подобно двумъ городамъ, называются его именемъ. Напр., извѣстное владѣніе князя Д. М. Пожарскаго, особенно благоговѣвшаго предъ Макаріемъ, какъ спасителемъ Низовской земли, называется Макарій-Пурихъ (Балахнинскаго уѣзда).

резъ 200, понравилось ему мѣсто при Желтыхъ водахъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Волги. Поселившись здѣсь близъ находившагося Желтоводскаго озера, Макарій ископалъ своими руками убогую пещеру и денно-нощно подвизался, подобно другимъ великимъ пустынникамъ. Впрочемъ, уединенная жизнь его продолжалась не долго. При всемъ уединеніи онъ не могъ укрыться отъ другихъ, подобно граду, стоящему вверху горы. Божественный Промыселъ давно уже опредѣлилъ, чтобы великій свѣтильникъ благочестія не оставался подъ спудомъ, но былъ поставленъ на свѣщницѣ и свѣтилъ бы всеѣмъ. Пустынноческая жизнь Макарія открылась для другихъ искателей безмолвнаго служенія Господу. Слава великихъ его подвиговъ распространялась повсюду, отъ царскихъ чертоговъ до хижинъ иновѣрческихъ. Одни искали его благословенія, а другіе хотѣли подражать ему. Для собравшихся иноковъ преподобный рѣшилъ, около 1434 года, основать обитель во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы. Въ это время в. к. Василій Васильевичъ Темный скрывался отъ преслѣдованій двоюроднаго брата своего князя Димитрія Юрьевича Шемяки, который хотѣлъ лишить его престола. Гонимый князь находилъ убѣжище въ Нижнемъ-Новгородѣ, отсюда посѣщалъ пр. Макарія и оказалъ ему значительное пособіе въ сооруженіи монастыря, который отъ прилегавшаго озера, подобно строителю, названъ былъ Желтоводскимъ. Въ 1435 году сооруженъ уже былъ деревянный монастырь сей съ церковію во имя Св. Живоначаль-

В Ал сир
37

ныя Троицы. Въ новоустроенной Желтоводской обители Макарій былъ наставникомъ и вмѣстѣ служою для всей своей братіи¹⁾. Самъ готовилъ для всѣхъ пищу и питіе. И словомъ, и дѣломъ былъ для иноковъ руководителемъ среди пустынныхъ подвиговъ. Изъ учениковъ Макарія извѣстенъ пр. Григорій Пельшемскій, родомъ изъ галичскихъ бояръ Лопотовыхъ. Удалившись изъ города Галича отъ родителей, Григорій пришелъ къ прославившемуся желтоводскому пустыннику. Въ его обители постриженъ въ монашество и за великіе иноческіе подвиги удостоенъ священническаго сана²⁾. А послѣ сей достойный ученикъ пр. Макарія, просвѣщавшій и умиротворявшій великихъ князей (Юрія и Василя), со славою подвизался въ областяхъ Галичской, Ростовской и Вологодской, скончавшись въ устроенной имъ невдалекѣ отъ г. Вологды Богородицкой обители (1479), названной по фамиліи основателя Лопотовою. Собраніемъ и наставленіями подобныхъ

¹⁾ А о томъ, что пр. Макарій обреченъ былъ саномъ священства и игуменства, говорится только въ рукоп. житіи Унженскаго монастыря, на лист. 262, что «онъ въ Желтоводской обители и священства чинъ пріять и на игуменство произведеса».

²⁾ Поэтому-то, можетъ быть, и выстроена въ Желтоводской обители каменная церковь во имя Григорія Пельшемскаго въ 1686 году на иждивеніе Петра Ивановича Прокудина. По сказанію Четин-Миней и пролога (30 сентября), несогласному, впрочемъ, съ другими сказаніями (Истр. Іерархія ч. V, стр. 21 и 22), Григорій Пельшемскій, вышедши изъ Желтоводскаго монастыря, былъ игуменомъ Режественскаго Галичскаго. Отсюда удалился къ пр. Діонисію въ Глушицкую обитель. А отошедши отъ сей обители на 28 поприць, основалъ онъ въ 7 верстахъ отъ Кадинцъ обитель во имя собора Пресвятыя Богородицы. Здѣсь онъ скончался 1479 г., здѣсь же почиваютъ и его мощи подъ спудомъ. Память его празднуется 30 сентября.

пельшемскому чудотворцу учениковъ дѣятельность Макарія на Желтыхъ водахъ еще не ограничивалась. Строгая жизнь сего великаго наставника, соединенная съ полною любовію къ ближнимъ, невольно привлекла къ нему не только изъ христіанъ, но и изъ невѣрныхъ иноплеменниковъ. Они приходили къ нему съ почтеніемъ, удивляясь его великому благочестію, и приносили ему въ даръ пшеницу и медъ. Преподобный съ любовію и уваженіемъ принималъ ихъ съ дарами для своей братіи. Обходясь ласково и бесѣдуя съ приходящими иновѣрцами, желтоводскій подвижникъ хотѣлъ просвѣтить ихъ христіанскою вѣрою. Убѣждаемые мудрыми его совѣтами и особенно жизнію, многіе изъ нихъ соглашались на принятіе истинной вѣры, исповѣдуемой Макаріемъ. Обращая въ христіанство, онъ крестилъ инновѣрцевъ изъ мордвы, татаръ, черемисъ и чувашъ, обитавшихъ вокругъ устроенной имъ обители. Крещеніе надъ ними совершалъ блаженный пустынножитель въ Желтоводскомъ озерѣ, названномъ по этому случаю *святымъ*. Оно находилось противъ самыхъ св. вратъ монастыря до начала текущаго столѣтія, когда закрылось водами Волги¹⁾.

Желтоводская обитель, устроенная преподоб-

¹⁾ Кромѣ святого озера, чрезъ которое прежде лежалъ мостъ для перевозки въ гостинный дворъ ярмарочныхъ товаровъ, есть другое озеро, называемое Макаріевымъ. Оно находится за Волгою въ двухъ верстахъ отъ села Лыскова, расположеннаго отъ монастыря въ нагорной сторонѣ. По преданію, озеро получило названіе отъ того, что пр. Макарій, при жазни своей, пилъ изъ него воду.

нымъ Макаріемъ и привлекая къ себѣ многихъ подвижниковъ благочестія, вскорѣ прославилась и сдѣлалась многочисленною. Но въ цвѣтущемъ состояніи находилась она не долго, именно не болѣе четырехъ лѣтъ. Изгнанный изъ предѣловъ Золотой Орды и не принятый вел. княземъ московскимъ, Улу-Махметъ устроилъ Казанское царство, основанное во время Батюга и разоренное русскими въ концѣ XIV столѣтія. Покоривши подъ свою власть всѣхъ обитателей Болгаріи, ордынскій ханъ началъ распространять предѣлы основаннаго имъ государства съ сыновьями своими Мамутякомъ и Ягубомъ. Въ 1439 (6947) году, разоряя окрестныя страны, они случайно напали и на устроенную обитель преп. Макарія. И, такимъ образомъ, въ пятое лѣто послѣ сооруженія, обитель сія была разорена грозными татарами до основанія. Спасавшаяся въ ней братія погибла подъ мечемъ варваровъ. Самъ основатель разореннаго монастыря, преп. Макарій, извѣстный уже съ доброй стороны татарамъ, отведенъ былъ въ плѣнъ съ другими оставшимися въ живыхъ. Когда представленъ былъ предъ Улу-Махметомъ¹⁾ измо-

¹⁾ Въ Четин-Миней и рукописныхъ житіяхъ начальникъ казанскій, къ коему приведенъ Макарій съ плѣнными, называется «воеводою». Но это имя общее, конемъ могъ назваться всякій военачальникъ, зависимый или независимый отъ другихъ. Подъ воеводою здѣсь должно разумѣть, всего вѣроятнѣе, самого хана Улу-Махмета. На это указываетъ полная власть, съ какою распоряжается начальникъ сей плѣнными, давая имъ свободу, а Макарію позволеніе и приказъ. Да и не было нужды воиннамъ приводить плѣнныхъ къ обыкновенному воеводѣ, когда многіе изъ военачальниковъ могли быть при самомъ разореніи Желтоводской обители, между тѣмъ, какъ самъ ханъ имѣлъ престолъ въ Казани. См. Памятн. вѣры и отечеств. мѣс. июль ч. 3, стр. 126.

жденный въ иноческихъ подвигахъ, но благообразный 90-лѣтній старецъ, то обратилъ на себя особенное вниманіе казанскаго хана. Приведшіе плѣннаго Макарія разсказали о его доблестяхъ. «Это мужъ кроткій; ни словомъ, ни дѣломъ не причинилъ никому зла не только изъ своихъ, но даже изъ нашихъ единоплеменниковъ». Выслушавъ такой отзывъ о плѣнномъ старцѣ, тронутый его величественнымъ видомъ, украшеннымъ сѣдинами, и его глубокимъ смиреніемъ: грозный ханъ смягчился и сдѣлался кроткимъ. Сжалившись надъ нимъ, со гнѣвомъ вскричалъ на военачальниковъ: «Для чего оскорбили вы столь добраго и святаго мужа, не спорившаго съ вами, и разорили его жительство? Или вы не знаете, что за таковыхъ кроткихъ людей можетъ прогнѣваться Самъ Богъ, Который есть единъ надъ всѣми?» Съ сими словами Улу-Махметъ приказалъ отпустить невиннаго и благочестиваго старца. Получивъ себѣ свободу, Макарій началъ ходатайствовать объ освобожденіи плѣнныхъ христіанъ. Ханъ согласился на просьбу уважаемаго имъ Макарія. вмѣстѣ съ нимъ отпущены были 40 плѣнныхъ мужей и нѣсколько женъ и дѣтей со всѣмъ ихъ имѣніемъ. Даровавъ свободу плѣннымъ, казанскій ханъ приказалъ Макарію, чтобы онъ болѣе не оставался на прежнемъ мѣстѣ, но избралъ бы другое, по своему произволу. Преподобный обѣщался исполнить приказаніе милостиваго хана, только просилъ его, чтобы онъ, освободившій живыхъ, далъ свободу и мертвымъ, а ему—позволеніе погребети избѣнныхъ на прежнемъ мѣстѣ иноковъ. Не имущій упованія ханъ

усомнился при этомъ требованіи и сказалъ Макарію: «Для чего искушаешь меня, почтенный старецъ? Кто требуетъ свободы мертвымъ? Или ты думаешь, что они встанутъ и будутъ жить?» На такой странный вопросъ Макарій съ чувствомъ вѣры и благоговѣнія отвѣчалъ: «Увѣряю тебя, что будутъ живы и встанутъ. Только будетъ сіе не нынѣ, а въ день всеобщаго воскресенія. Нынѣ же прошу у тебя только того, чтобы мнѣ, своими руками, погребсти и предать землѣ закланныя тѣлеса ихъ по нашему христіанскому обыкновенію». Ханъ удивился мудрымъ любвеобильнымъ словамъ преподобнаго и воскликнулъ объ немъ вслухъ всѣхъ предстоящихъ: «Воистину Божій человекъ сей; потому что заботится онъ не только о живыхъ, но и о мертвыхъ». Обращаясь къ Макарію, далъ ему позволеніе, согласное съ его просьбою. «Иди съ миромъ, сказалъ онъ ему, и поступаи съ живыми и мертвыми, какъ хочешь; никто тебѣ не воспренятствуетъ». Наконецъ, ханъ приказалъ проводить Макарія до мѣста разоренной его обители и сказалъ въ утѣшеніе преп. старцу, что онъ готовъ бы возобновить въ одинъ день прежнюю обитель его, если бы самое мѣсто ея не принадлежало уже къ Казанскому царству.

Избавляясь неоднократно отъ враговъ невидимыхъ, блаженный пустынножитель избавился и отъ враговъ видимыхъ, невольно расположивши ихъ къ себѣ. На возвратномъ пути изъ Казани, съ отпущенными плѣнниками, Макарій, по преданію, оставался, между прочимъ, близъ того мѣста, гдѣ

нынѣ городъ Свияжскъ. Здѣсь, на правомъ берегу рѣки Свияги, на высокой горѣ, простирающейся около площади полукружіемъ, онъ положилъ основаніе пустыни, извѣстной подъ именемъ «Макарьевской Свияжской подгородной»¹⁾. Пришедши на мѣсто—прежней своей обители, Макарій предалъ землѣ оставшіеся трупы избіенныхъ братій со всею подобающею честью. Могила ихъ находится теперь близъ алтаря соборной Троицкой церкви²⁾. По приказанію хана, преподобный не могъ долго медлить на мѣстѣ разоренной Желтоводской обители. Оплакавши преданныхъ землѣ братій, онъ долженъ былъ оставить это мѣсто и удалиться съ возвратившимися плѣнниками въ другую страну. Такимъ образомъ, послѣ 5-тилѣтняго существованія, обитель Желтоводская 900 лѣтъ оставалась въ совершенномъ запустѣніи до 1624 года, когда вновь устроена была благочестивымъ старцемъ Аврааміемъ, по повелѣнію троекратно явившагося ему преподобнаго Макарія³⁾.

¹⁾ Въ этой пустыни церковь во имя основателя преп. Макарія Желтоводскаго. вмѣсто ограды служитъ горный валь, окружающій обитель съ трехъ сторонъ, а съ четвертой—устье рѣки Свияги. Съ 1764 года Макарьевская Свияжская пустынь, вмѣсто прежнихъ игуменовъ, управляется строителями.

²⁾ Отъ камней, поставленныхъ надъ могилами убіенныхъ иноковъ и возобновителя Желтоводской обители Авраамія, входящія богомольцы берутъ съ вѣрою кусочки и излечиваются ими отъ зубной боли.

³⁾ О самомъ чудесномъ возобновленіи Желтоводскаго монастыря будетъ сказано послѣ, при описаніи чудесъ преп. Макарія. Здѣсь только замѣтимъ, что оный монастырь теперь 2 класса. До 1666, 11 февраля, управляемъ былъ игуменами, а съ этого времени управляется архимандритами. Настоятелемъ его въ 1669 г.,

Удаляясь съ мѣста Желтоводской обители, Макарій рѣшилъ идти далѣе отъ предѣловъ царства Казанскаго, вверхъ по теченію рѣки Волги. Намѣреніе его было поселиться въ области Галичской, которая отстояла отъ разоренной обители около 240 верстъ. Собраніе подвижниковъ, желавшихъ сопровождать Макарія, было немалое. Предъ отшествіемъ въ дальній, многотрудный путь, онъ совершилъ молитву и въ духѣ кротости увѣщевалъ своихъ спутниковъ, чтобы никто изъ нихъ не стужалъ о пищѣ, питіи и другихъ потребностяхъ, въ коихъ былъ недостатокъ. «Не скорбите, чада, просиль онъ сопровождающую братію, не скорбите о постигшемъ насъ бѣдствіи отъ скиѣскихъ варваровъ (татаръ) за наши прегрѣшенія. Этимъ несчастіемъ обращаетъ насъ Богъ ко спасенію. Пусть Онъ, по

по грамотѣ царя Алексія Михайловича съ тремя патріархами Макаріемъ, Пансіемъ и Юасафомъ, позволено совершать священнослуженіе на коврѣ съ ризидами. Въ Желтоводскомъ монастырѣ, кромѣ другихъ зданій, 6-ть каменныхъ церквей: 1) соборная во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, построенная вмѣсто прежней деревянной въ 1658 году; 2) въ честь преп. Макарія, желтоводскаго чудотворца—въ 1808 году; 3) теплая, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы вмѣстѣ съ колокольнею—въ 1651 году; 4) во имя Архистратига Михаила надъ св. воротами—въ 1670 году; 5) во имя Григорія, чудотворца пельшемскаго, въ 1686 году; 6) во имя Антонія Великаго при настоятельскихъ келіяхъ въ концѣ прошедшаго столѣтія. До учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, монастырь имѣлъ 3.177 душъ крестьянъ со многими угодьями. До переведенія макарьевской ярмарки въ Нижній-Новгородъ (1818), Желтоводскій монастырь пользовался большими доходами и вкладами, а послѣ сталъ вешать и приходить предъ прежнимъ въ усадокъ. Ист. Росс. Іерарх., ч. 4, стр. 107—109, а дополненіе взято изъ бумагъ монастырскаго архива.

Своей благой волѣ, устрояетъ все ко благу нашему. А намъ надлежитъ только раскаяться во грѣхахъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Если съ благодареніемъ приедемъ посылаемыя Богомъ земныя наказанія, то удостоимся отъ Него и благъ будущихъ». Вѣрные спутники съ радостію принимали таковыя наставленія отъ своего руководителя. Смотри на расположеніе ихъ, преподобный сталъ совѣщаться съ ними объ избраніи пути, по коему должно идти. Впрочемъ, избѣгая прежней славы, онъ изъявилъ имъ свое желаніе обитать не на прежнемъ мѣстѣ близъ р. Луха, а на другомъ, близъ р. Унжи. Сподвижники его съ нимъ соглашались въ такомъ избраніи. Прямой и удобный путь до избраннаго мѣста лежалъ вверхъ по теченію рѣки Волги. Но на этомъ пути опасность предстояла отъ враговъ, разорившихъ Желтоводскую обитель и скитавшихся по берегамъ Волги. Макарій рѣшилъ съ своею братією идти по новому пути, по непроходимымъ лѣсамъ и болотамъ, не теряя, впрочемъ, изъ виду теченія Волги.

Трудный самъ по себѣ путь, дѣлался еще труднѣе отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Путешествіе совершалось въ іюнѣ мѣсяцѣ. Голодь и жажда предстояли имъ въ скоромъ времени. Но милосердый Богъ не оставлялъ ихъ въ совершенномъ изнеможеніи. Спустя нѣсколько дней съѣстный припасъ истощился. Путешественники скорбѣли отъ наступившаго глада. По молитвамъ преподобнаго, для прославленія его имени, былъ найденъ и пойманъ ими одинъ дикій звѣрь, называе-

мый лосемъ ¹⁾. Пойманнаго звѣря странники хотѣли заколоть себѣ въ пищу. Но продолжавшееся время Петрова поста остановило ихъ въ намѣреніи. Они обратились къ руководителю Макарію и стали просить у него благословенія въ предпріятіи ими намѣреніи и разрѣшенія въ постѣ. Строгій блюститель правилъ церковныхъ запретилъ имъ закалать животное и нарушать святыню поста. Приказалъ отпустить пойманнаго звѣря, отрѣзавши у него правое ухо. А въ утѣшеніе говорилъ имъ, что чрезъ три дня, въ самый праздникъ ап. Петра и Павла, отпущенный звѣрь самъ явится же предъ вами, и тогда можно будетъ заколоть его въ снѣдь. Для большаго утѣшенія заботящійся о своихъ спутникахъ Макарій возсылалъ Богу теплыя молитвы, да утвердитъ ихъ въ терпѣніи. Вмѣстѣ съ молитвою давалъ имъ и наставленія. «Не скорбите, утѣшалъ онъ ихъ, но молитесь Господу. Онъ, питавши манною Израіля 40 лѣтъ въ пустынѣ, можетъ и васъ пропитать невидимо въ настоящіе

¹⁾ Лось, по описанію зоологовъ, самое большое животное изъ рода оленей; ростъ его часто превосходитъ ростъ лошади, съ шею короткою, но съ длинными ногами. Любитъ жить въ лѣсахъ, растущихъ на низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ. См. Зоолог. соч. Мильнъ-Еварса, ч. 2, стр. 438. 1839 г. Замѣтимъ, что въ лѣсахъ Макарьевского и Семеновскаго уѣзда, по коимъ проходилъ, между прочимъ, пр. Макарій съ братією, и доселѣ водятся лоси и олени, коихъ рѣдкую зиму не ловятъ здѣсь охотники. А по преданію и самое мѣсто, гдѣ поймано было, по молитвамъ пр. Макарія, животное изъ рода оленей, полагаютъ въ названной оттого деревнѣ Оленевѣ, находящейся въ 12 верстахъ отъ г. Семенова къ Нижнему и въ 3-хъ верстахъ отъ Оленева или Оленинскаго скита. Деревня оная принадлежитъ къ селу Святыцамъ, Семеновскаго уѣзда.

дни. Имѣйте живую вѣру на Того, Который пятью хлѣбами и двумя рыбами пропиталъ пять тысячъ мужей, кромѣ женъ и дѣтей». Молитва и увѣщанія преподобнаго не остались безъ дѣйствія. Въ продолженіе трехъ постныхъ дней странники продолжали свой трудный путь безъ утомленія. Въ это время не только никто не умеръ голодною смертію, но даже не ощущали голода и не скорбѣли о снисканіи пищи.

При наступленіи праздника апостоловъ Петра и Павла, Макарій уклонился въ сторону отъ своихъ спутниковъ. Отошедши отъ нихъ, онъ съ распростертыми къ небу руками молился милосердому Господу, спасающему отъ всехъ скорбей и болѣзней. «Хвалю Тя, взывалъ онъ, Господи Іисусе Христе, благословенный Боже, соблюди насъ доселѣ живыхъ! Воистину благословить Тя всякое дыханіе и всякая тварь, яко Тобою все живетъ и движется. Призри убо милостивно съ высоты святыя Твоея, и услыши моленіе недостойнаго раба Твоего. Яко же древле манну одождивый препиталъ еси въ пустыни народъ еврейскій, и паки во времена апостоль пять тысячъ народа насытилъ пятью хлѣбами; тако и нынѣ въ пустыни сей препитай народъ милосердымъ и челоуколюбивымъ Твоимъ смотрѣніемъ. Да тако насытятся и восхвалятъ пресвятое и великолѣпное имя Твое во вѣки вѣковъ, аминь». Совершивъ молитву, Макарій пришелъ къ братіи и увѣщевалъ, чтобы они не скорбѣли и не роптали. Указывая на вредъ, происходящій отъ скорби и роптанія, онъ возбу-

ждалъ въ нихъ надежду на Господа Спасителя, Который избавилъ уже ихъ отъ напрасныя смерти и отъ плѣненія варварскаго. «Сего ради, продолжалъ онъ, не будемъ скорбѣть, да не прогнѣваемъ своего Владыку и Благодѣтеля, но будемъ вѣрять и надѣяться на Его милость; Онъ силенъ пренитать и спасти всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ». Послѣ такого молитвеннаго утѣшенія отпущенный за три дня назадъ дикій звѣрь чудеснымъ образомъ явился среди народа уже не дикимъ, а кроткимъ. Взявши его безъ всякаго усилія въ руки, увидали на немъ правое ухо отрѣзаннымъ. Черезъ сіе увѣрились, что это тотъ самый звѣрь, который, по повелѣнію наставника, былъ отпущенъ. Такимъ образомъ, предсказаніе Макарія сбылось предъ всѣми. Съ радостію приводятъ явившагося лося къ молившемуся своему путеводителю, какъ виновнику даровъ Божіихъ. Преподобный возрадовался вмѣстѣ съ спутниками и благословилъ употребить его въ снѣдь. Заклавши и испекши дикаго звѣря путешественники насытились и воздали хвалу Богу за толикое Его милосердіе. Въ этомъ дивномъ событіи Макарій, какъ воспѣваетъ св. церковь¹⁾, явился вторымъ Моисѣемъ, «сотворивъ молитвами веліе чудо и прекормивъ гладные люди до изобилія». По насыщеніи, усердный къ Богу молитвенникъ убѣждалъ спутниковъ, чтобы они отсель не скорбѣли о пищѣ, но всецѣло уповали на Бога, Который дастъ имъ все нужное. И слово препо-

¹⁾ Кондакъ въ день пр. Макарія 25 іюля.

добнаго не осталось безплоднымъ. Продолжая путь съ надеждою на Бога, они среди пустыни находили для себя посылаемую чудеснымъ образомъ пищу. Иногда являлся предъ ними съ кротостію лось, иногда олень или другое животное. Путешественники брали ихъ безъ всякаго труда въ руки и закаляли въ снѣдь съ чувствомъ благодаренія къ Подателю всѣхъ благъ. Неизвѣстно, все ли оставались въ живыхъ вышедшіе съ преподобнымъ Макаріемъ изъ Казани и Желтоводской обители. Только извѣстно, что Богъ постоянно хранилъ ихъ отъ окружавшей смерти, отъ голода, жажды и отъ дикихъ звѣрей. А сами собою путешественники едва ли могли удалиться отъ такого кроткаго, любвеобильнаго чудотворца, какимъ былъ на пути пр. Макарій. Между многочисленными станами ихъ путешествія осталась извѣстною въ преданіи прежняя Варнавина пустынь, куда заходилъ пр. Макарій и гдѣ бесѣдоваль нѣсколько времени съ близкимъ къ нему сподвижникомъ пр. Варнавою¹⁾.

Спустя нѣсколько времени по ишествіи изъ разоренной обители, молитвами своего словеснаго пастыря, освобожденные изъ плѣна странники достигли предѣловъ Галичскія земли и приблизились ко граду Унжѣ, что нынѣ заштатный городъ, извѣстный подъ именемъ стараго Макарьева, при

¹⁾ Рукописн. житіе пр. Варнавы въ г. Варнавинѣ, Костромской губерніи, гдѣ въ соборной церкви почиваютъ подъ спудомъ его мощи. Ср. Словар. истор. о свят., просл. въ Росс. церкв., стр. 52. Теперь уже пустыни Варнавинской нѣтъ, самая церковь ея, со всемъ окружавшимъ ее мѣстомъ, причислена къ г. Варнавину.

рѣкѣ Унжѣ. Городъ Унжа въ то время былъ малочисленный. Немного жителей было и въ окрестныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, пришествіе пр. Макарія не скрылось отъ вѣрныхъ христіанъ. Узнавши въ городѣ о приближеніи великаго подвижника, благочестивые жители вышли къ нему навстрѣчу, желая насладиться его лицезрѣніемъ. Съ радостію принимали его во всемъ городѣ, особенно когда слышали отъ спутниковъ, что и предъ татарами преподобный заслужилъ уваженіе, и былъ отпущенъ ими вмѣстѣ съ другими плѣнниками, что его молитвами избавлены были они отъ голода и смерти. Слышавши о великихъ подвигахъ преподобнаго, жители унженскіе прославили Бога и почитали Его угодника достойною честію. Но Макарій, съ малыхъ лѣтъ бѣгая мірской славы, не восхотѣлъ остаться въ городѣ, а искалъ безмолвнаго уединенія. Спрашивалъ о такомъ мѣстѣ градскихъ жителей. Ему указали на возвышенное, пустынное мѣсто, находящееся въ 15 верстахъ отъ города, внизъ по теченію рѣки Унжи, на правомъ ея берегу. Одни изъ пришельцевъ поселились въ городѣ, иные въ окрестныхъ селахъ, а самъ путеводитель ихъ Макарій осмотрѣлъ указанное мѣсто. Оно весьма понравилось пустынножителю. Избравши его для жительства, онъ водрузилъ здѣсь честный крестъ, устроилъ себѣ изъ окружавшаго лѣса малую келію и водворился въ ней. Подвизаясь въ благочестивыхъ трудахъ, въ молитвѣ, бдѣніи и пощеніи, пустыльникъ въ скоромъ времени привлекъ къ себѣ ищущихъ духовнаго спасенія. Для собравшихся

инюковъ трудами Макарія, въ 1439 году, основана деревянная обитель, извѣстная прежде подъ именемъ «Макаріевой новой пустыни», а нынѣ Макарьевскаго Унженскаго монастыря. Здѣсь въ полугорѣ, на юго-западной сторонѣ отъ монастырскихъ зданій, ископалъ онъ своими руками чудесно проторгшійся кладязь, къ коему благоговѣютъ все приходящіе во св. обитель и получаютъ исцѣленіе въ своихъ недугахъ. Въ новоустроенной обители пр. Макарій денно-нощно трудился, возсылая Богу молитвы и благодаренія. За святую жизнь на этомъ мѣстѣ онъ удостоился особенной благодати Божіей въ чудотвореніяхъ. Между ними извѣстно одно.

Невдалекѣ отъ устроенной преподобнымъ пустынникомъ обители одна отроковица была слѣпа, а сверхъ того страдала и отъ нападеній діавола. Отецъ ея Θεодоръ, бывши въ г. Москвѣ по торговымъ дѣламъ, искалъ купить лекарства для исцѣленія своей дочери. Но въ это время сталъ размышлять о тщетѣ человѣческой помощи безъ покровительства Божія и вспомнилъ объ унженскомъ подвижникѣ. По возвращеніи въ домъ изъ столицы, рѣшился онъ единственную дочь свою привести къ стопамъ Макарія и просить его молитвъ объ испрошеніи ей исцѣленія. Въ одно время съ отцомъ явилось подобное благочестивое намѣреніе о болящей дочери и у матери. Прибывъ домой, Θεодоръ вспомнилъ и рассказалъ супругѣ объѣтъ, данный имъ въ Москвѣ; вспомнила и она о своемъ намѣреніи. Изъ рѣчей ихъ открылось, что оба они въ одно время возымѣли одинаковое желаніе относи-

тельно своей дочери. Поэтому, не медля, приступили они къ выполнению общаго обѣта: вмѣстѣ съ больною дочерью отправились въ пустынь къ благочестивому подвижнику. Пришедши въ его св. обитель, испросили у него благословенія и повѣдали ему о дочери, страждущей слѣпотою и бѣсовскимъ навожденіемъ. Вслѣдъ за симъ усердно просили они Макарія, чтобы онъ помолился объ ихъ дочери для ея исцѣленія. Смиранный пустынникъ отказывался, почитая себя недостойнымъ грѣшникомъ. Сердобольные родители продолжали просить Макарія съ большимъ усиліемъ. Видя въ нихъ упованіе на Бога и усердіе, онъ сказалъ, наконецъ, имъ въ утѣшеніе: «Знайте, что Богъ можетъ спасти, если вѣра ваша явлена будетъ предъ Нимъ. По вѣрѣ вашей освободитъ Онъ дочь отъ нападенія дьявольскаго и глазной болѣзни». Между тѣмъ взялъ въ руки честный крестъ и ознаменовалъ имъ больную отроковицу. Вслѣдъ за симъ очи ея прозрѣли, а вмѣстѣ съ прозрѣніемъ очей освободилась она и отъ нападеній дьявола. Исцѣлѣвшая дочь съ родителями возрадовалась радостію неизреченною. При выходѣ изъ Унженской обители, всѣ они воздали благодареніе милосердому Богу и Его усердному молитвеннику.

Послѣдніе дни многотрудной жизни своей преп. Макарій проводилъ въ тѣхъ же подвигахъ, къ которымъ пріобыкъ онъ съ малыхъ лѣтъ. Рѣдко оставялъ онъ Унженскую пустынь, — и то не иначе, какъ по нуждѣ духовной. Достигши 95-ти лѣтъ, великій подвижникъ благочестія посѣтилъ городъ Унжу

для спасительнаго наставленія живущихъ въ немъ. Здѣсь маститый старецъ сдѣлался нездоровъ. Кончина ему была извѣстна. Отходя ко Господу, онъ пріобщился Св. Таинъ и заповѣдалъ, чтобы тѣло его отнесено было въ устроенную и возлюбленную имъ Унженскую обитель. Помолившись въ послѣдній разъ Господу, онъ съ одра смертной болѣзни прощался со всѣми, завѣщавъ радость, миръ и благословеніе. 25-го іюля 1444 (6782) года кончилъ жизнь свою пр. Макарій, названный, по двумъ знаменитымъ его обителямъ, желтоводскимъ и унженскимъ чудотворцемъ. Всего житія его было 95 лѣтъ, изъ коихъ 83 года пребылъ онъ въ монашествѣ. Тогда, какъ скончался преподобный, в. княжествомъ московскимъ управлялъ тотъ же Василій Васильевичъ Темный, который помогъ ему устроить Желтоводскую обитель. По преставленіи угодника Божія, чудное благоуханіе распространилось повсюду, — не только во градѣ, но и во всѣхъ окрестностяхъ. Тотчасъ узнали, что пр. Макарій отошелъ ко Господу, предъ Коемъ честна и самая смерть преподобныхъ. Со всѣхъ окрестныхъ сторонъ стеклось къ представшемуся иноку множество народа. Всѣ плакали неутѣшно о лишеніи такого подвижника, общаго благодѣтеля и къ Богу усерднаго молитвенника. По собственному завѣщанію преподобнаго, честное тѣло его торжественно несли изъ города въ пустынь со свѣщами и духовнымъ пѣніемъ. Кромѣ духовныхъ лицъ, народъ, съ чувствомъ сожалѣнія, толпами провожалъ угодника Божія во все продолженіе 15 верстъ. На семь пути четыре раза останавливались

съ гробомъ; на этихъ мѣстахъ вскорѣ поставлены были часовни въ память прикосновенія къ нимъ св. мощей. Въ Унженской обители тѣло его погребено со всею подобающею честію. Какъ при перенесеніи, такъ и при погребеніи совершались многія различныя исцѣленія надъ притекавшими къ нему съ вѣрою.

По преставленіи пр. Макарія, въ скоромъ времени собралось не малое число пустынниковъ къ его цѣлебнымъ мощамъ. Надъ нимъ поставлена была деревянная церковь, а самой обители дано имя: «Макаріева новая пустыня — Желтоводскій монастырь». Продолжая свое существованіе молитвами почившаго въ обители угодника Божія, она дѣлается болѣе извѣстною съ 1596 го года, когда царь Феодоръ Иоанновичъ, слыша о чудесахъ пр. Макарія, послалъ въ неустроенный еще монастырь сей строителемъ изъ дворянъ благочестиваго инока Давида Хвостова. По прошенію этого строителя, основавшаго соборную Троицкую деревянную церковь (1601), царь Василій Иоанновичъ пожаловалъ на устройство и содержаніе монастыря нѣсколько деревень съ разными угодьями. А въ 1620 году обогатилъ его щедрыми дарами царь Михаилъ Феодоровичъ, приходившій въ него сперва съ матерію Марѳою Иоанновною, а послѣ изъ Москвы со всею свнклитомъ (1620) на поклоненіе пр. Макарію. Несмотря на различныя возобновленія, строеніе въ монастырѣ было все еще деревянное¹⁾. Но съ 1663

¹⁾ Нынѣ монастырь Унженскій въ 3-мъ классѣ и управляется архимандритами, а прежде управляемъ былъ строителями и игу-

(1717) года, при игуменѣ Наваилѣ¹⁾, по случаю частыхъ пожаровъ, начато въ немъ строеніе каменное; сначала устроена была каменная Троицкая церковь. А въ 1670 (1718) году, при игуменѣ Никитѣ²⁾, заложена другая каменная церковь, во имя пр. Макарія, надъ его мощами. Когда стали рыть землю для столба съ правой стороны, то при подножій раки преподобнаго обрѣли мощи нѣкотораго инока нетлѣнными, такъ что остались въ цѣлости въ немъ клобукъ и мантия, хотя гробъ уже истлѣлъ. По разспросамъ оказалось, что это былъ одинъ изъ двухъ учениковъ пр. Макарія, скончавшійся вскорѣ послѣ него. Обрѣтенныя мощи игуменъ приказалъ положить въ новый гробъ и поставить ихъ въ углу церкви. Гробъ этотъ съ мощами стоялъ до 1671 года. Но въ этомъ году хотѣли погребсти ихъ внутри церкви и начали рыть землю, разстояніемъ въ одну сажень отъ гробницы преп. Макарія. Въ сіе-

менами. До учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, за Унженскимъ монастыремъ было 3.858 душъ крестьянъ съ разными угодьями. Теперь въ немъ 7 каменныхъ церквей, именно: соборная Троицкая построена въ 1670 году, Макарьевская настоящая въ 1671 году, съ двумя теплыми придѣлами въ 1824 году, Благовѣщенская съ шатровою колокольнею въ 1680 году; при этой церкви трапезная на лѣвой сторонѣ во имя устроившаго ея святителя Митрофана, Николаевская надъ св. вратами въ 1685 году и Успенская теплая въ 1735 году. Опис. Мак. Унж. монаст. Москва, 1835 г.

¹⁾ Наваиль, нижегородецъ изъ Москвы, былъ игуменомъ съ 1663 до 1666 года и отошелъ въ Москву.

²⁾ Никита, предмѣстникъ святителю Митрофану, родомъ изъ Переяславля, былъ игуменомъ съ 1666 года. Но спустя 8 лѣтъ, по великой простотѣ, подвергся чрезъ клеветниковъ гнѣву патріарха Іоакима и сосланъ изъ Унженской въ Желтоводскую обитель, гдѣ и скончался.

то время угодно было Промыслу явить нетлѣнныя мощи Своего угодника, оставшіяся въ неизвѣстности въ продолженіе 227 лѣтъ со времени его преставленія¹⁾. По лѣвую сторону отъ раки земля нечаянно обвалилась. Тогда найдена была каменная плита 4-хъ пядей въ длину и одной пяди въ ширину. По приказанію игумена, плиту вырыли. Подъ нею обрѣтены и мощи пр. Макарія 12 октября 1671 года. Осмотрѣвши ихъ, нашли въ цѣлости весь составъ тѣлесный съ сѣдыми волосами. Онъ казался подобно тому, какимъ изображался и изображается пр. Макарій на иконахъ. Схима, мантия и пеленаніе съ покровами остались нетлѣнны. Нижняя гробовая доска нисколько также не повредилась. Но верхняя доска съ боковыми нетлѣли. Обрѣтши мощи преподобнаго, игумень Никита съ братією возрадовались радостію велию. Найденныя мощи, безъ распорядженія начальства, вынуты были изъ земли и положены въ другой новый гробъ, но въ прежнихъ нетлѣнныхъ ризахъ. Надъ гробницею преподобнаго положена древняя чудотворная икона²⁾, оставшаяся въ цѣлости послѣ многихъ пожаровъ.

Такимъ образомъ, съ 12 октября 1671 года начали праздновать въ Унженской обители обрѣтеніе св. мощей пр. Макарія; но, по простотѣ и неразумію, не давали объ этомъ звать ни царю, ни патріарху.

¹⁾ Извѣстна была только гробница, устроенная надъ гробомъ преподобнаго, хотя и чтимъ былъ самъ преподобный и изображаемъ былъ на иконахъ, какъ и другіе святые.

²⁾ Икона сія въ сребропозлащенной ризѣ, которая устроена въ Москвѣ отъ щедротъ царя и в. князя Феодора Алексѣевича, требовавшего ее къ себѣ для поклоненія и украшенія.

Почитаніе открытыхъ мощей продолжалось около четырехъ лѣтъ. Но послѣ сего времени одинъ изъ иноковъ, по имени Іосифъ свіяжанинъ, оскорбленный отъ игумена Никиты учиненнымъ ему наказаніемъ, искалъ удобнаго случая отомстить. Донесеніе на игумена представилось ему вѣрнымъ средствомъ къ отмщенію. Раздраженный Іосифъ въ 1675 (7183) году тайно ушелъ изъ Унженскаго монастыря въ царствующій градъ Москву и донесъ на игумена, что онъ «безъ повелѣнія царскаго и безъ благословенія патріаршаго вынулъ изъ земли мощи одного изъ иноковъ, хранить ихъ вверху земли и называетъ ихъ мощами пр. Макарія. Этого мало: взялъ даже часть отъ этихъ мощей и полагаетъ оную во время освященія воды; а когда бываетъ со святынею въ Москвѣ, то даетъ воду сію царю и патріарху». За таковою самовольный поступокъ игумена Никиты патріархъ Іоакимъ разгнѣвался на него и донесъ объ этомъ царю. По сему дѣлу, февраля 1675 года, посланы были на Унжу изъ Макарьево-Желтоводскаго монастыря жившій здѣсь на покоѣ сибирскій архіепископъ Симеонъ¹⁾ съ настоятелемъ

¹⁾ Изъ описи дѣлъ монастырскаго (Желтоводскаго) архива XVII вѣка видно, что на имя Симеона, архіепископа сибирскаго, жившаго на покоѣ въ Желтоводской обители, въ 1675 году адресована грамота патріарха Іоакима, которою поручалось преосвященному отправиться въ Макарьево-Унженскій монастырь «ради сыску и свидѣтельства мощей чудотворца Макарія и ради приѣма того подлиннаго сыску». А самой грамоты патріаршей и распорядженія по оной въ Желтоводскомъ монастырѣ не осталось. Этотъ посылаемый Симеонъ родомъ изъ окрестностей Желтоводскаго монастыря; въ немъ, вѣроятно, былъ постриженъ въ монашество и для него послѣ былъ не малымъ благотворителемъ. Объ немъ упоминается въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, 511; въ Акт. Археогр. Экспед. IV, 309 и въ Акт. Истор. V, 480.

монастыря архимандритомъ Тихономъ¹⁾ и съ проживающимъ въ томъ же монастырѣ игуменомъ Варлаамомъ. Имъ приказано отправиться въ Унженскій монастырь, учинить тутъ изслѣдованіе о мощахъ, осмотрѣть ихъ и узнать о мѣстѣ ихъ обрѣтенія, а настоятеля Никиту за самовольство лишить игуменства и послать въ Желтоводскій монастырь «подъ начало въ послушники». Къ 28 февраля архіепископъ Симеонъ съ двумя сопутниками прибылъ въ Унженскій монастырь и, осмотрѣвши открытыя мощи, счелъ ихъ за кости простого инока, а не пр. Макарія; не восхотѣлъ даже коснуться къ нимъ руками, а только посохомъ приподнималъ съ нихъ одежду. Не воздавши самъ чести мощамъ, не вѣрилъ, повидимому, и разсказамъ иноковъ объ нихъ, а велѣлъ гробницу святъ и гробъ поставить въ углу церковномъ. Осужденнаго игумена Никиту Симеонъ препроводилъ съ Тихономъ и Варлаамомъ въ Желтоводскій монастырь, а самъ написалъ по своему объ открытіи мощей, увѣдомляя патриарха, что обрѣтены игуменомъ не мощи пр. Макарія, а кости простого монаха, и что чудесъ отъ нихъ никакихъ не было. Цѣлю Симеона было то, чтобы чрезъ униженіе Унженской обители возвысить Желтоводскую и разгласить повсюду, что мощи пр. Макарія почиваютъ не въ первой а въ послѣдней обители.

Извѣщенный патриархъ велѣлъ погребсти обрѣтенныя мощи на прежнемъ мѣстѣ. Согласно съ

¹⁾ Тихонъ правилъ Желтоводскимъ монастыремъ 3½ года. Описаніе Желтов. монаст. въ Ниж. Губ. Вѣд. за 1846 годъ.

волею патриарха, Симеонъ приказалъ ископать мѣсто въ ростъ человѣка, гдѣ стояла гробница, и здѣсь скрылъ мощи пр. Макарія, какъ останки простого человѣка, безъ всякой почести. Только при погребеніи, тайнымъ образомъ, отъялъ часть у мощей пр. Макарія и скрылъ оную у себя. Съ этою святынею, 23 апрѣля, онъ хотѣлъ отправиться въ Москву на суднѣ. Но дерзость архіепископа вскорѣ была посрамлена. Прещеніемъ пр. Макарія судно никоимъ образомъ не могло быть сдвинуто изъ озера на рѣку Унжу: этому препятствовали и буря, и вѣтеръ и волны, противъ судна поднявшіеся. Раскаившись въ учиненномъ преступленіи, Симеонъ возопилъ къ преподобному Макарію: «Святый преподобный Макаріе! Помилуй меня и заступи ко Христу молитвами твоими». Съ большимъ усиліемъ доплывши до рѣки Волги, Симеонъ, вмѣсто города Москвы, поплылъ въ Желтоводскій монастырь, чтобы отдать тутъ архимандриту Тихону отъятую часть мощей пр. Макарія. Передавши ему тайно мощи подѣ сохраненіе, самъ отправился въ Москву. Между тѣмъ, патриархъ Іоакимъ, вмѣсто отрѣшеннаго Никиты, послалъ въ Унженскій монастырь игуменомъ Митрофана, «мужа благоговѣйнаго и добродѣтельнаго»¹⁾. Но архіепис-

¹⁾ Св. Митрофанъ въ 1675 году переведенъ изъ Космина (Яхромскаго) монастыря во игумена Унженской обители: онъ много содѣйствовалъ къ возобновленію и украшенію сего монастыря. А въ 1862 году, 2 апрѣля, за примѣрное благочестіе, хиротонисанъ въ Москвѣ патриархомъ Іоакимомъ во епископа воронежскаго, коего мощи открыто почиваютъ въ г. Воронежѣ. Житіе св. Митрофана, Москва, 1838 года.

скопа Симеона и архимандрита Тихона—за ихъ дерзновенный поступокъ вскорѣ постигло наказаніе Божіе; оба они, помѣшавшись въ умѣ, стали ощущать въ себѣ непрестанный страхъ и трепеть. Тихонъ, принявши участіе въ преступныхъ дѣйствіяхъ Симеона, отъ страха принужденъ былъ даже удалиться въ поморскія страны и скитался въ нихъ по монастырямъ, слыша повсюду тайный голосъ: «не имамъ ти дати покоя, дондеже отдаши мое мнѣ». Равно и Симеонъ, проживая въ Москвѣ, непрестанно слышалъ страшный для себя гласъ: «почто отъялъ еси отъ мощей моихъ часть?» Отъ непрестаннаго страха и ужаса архіепископъ впалъ, наконецъ, въ болѣзнь и пролежалъ въ ней 40 дней. Между тѣмъ, однажды ночью, является ему пр. Макарій съ грознымъ обличеніемъ: «Почто ты, старче, причинилъ мнѣ обиду?» Симеонъ отвѣчаетъ: «Кто ты, святой Божій, и какую обиду причинилъ я тебѣ?» Преподобный сказалъ: «Для чего отъялъ ты часть отъ мощей моихъ? Я не дамъ тебѣ покоя, пока не приложишь оную опять къ тѣлеси моему: имя мое—Макарій Желтоводскій и Унженскій». Послѣ сихъ словъ преподобный сдѣлался невидимъ. А Симеонъ, вразумленный чудеснымъ видѣніемъ, раскаялся въ преступленіи, началъ молиться Богу и рѣшился возвѣстить объ этомъ патриарху. Получивши облегченіе, явился онъ къ патриарху, разсказалъ ему о мощахъ пр. Макарія и о томъ, какъ отнята была часть у нихъ и отдана архим. Тихону; какъ послѣ того являлся ему преподобный, наводилъ на него

страхъ и грозилъ ему прещеніемъ. вмѣстѣ съ этимъ просилъ онъ патриарха, чтобы взята была часть св. мощей у архимандрита Тихона, отослана въ Унженскій монастырь и положена во гробѣ угодника Божія. Патриархъ удивлялся разсказамъ архіепископа. Но поелику ему извѣстно было объ отшествіи Тихона изъ Желтоводской обители, то онъ сказалъ Симеону: «Что же мнѣ дѣлать, когда Тихона нѣтъ въ монастырѣ; да и гдѣ онъ теперь, я объ этомъ не знаю». А когда Симеонъ началъ упрашивать патриарха, то онъ разослалъ по разнымъ монастырямъ письменные указы объ отысканіи Тихона. Желаніе Симеона исполнилось: Тихонъ найденъ былъ въ одной изъ пустыней новгородскихъ и привезенъ въ Москву къ патриарху. По пріѣздѣ, отправили его въ Желтоводскій монастырь за скрытою частію св. мощей. Вскорѣ святыня была привезена, и патриархъ съ благоговѣніемъ представилъ ее царю Θεодору Алексѣевичу, только что воцарившемуся на престолѣ. Царь облобызалъ св. мощи и сказалъ: «Преподобне отче Макаріе! Помяни меня предъ престоломъ Царя небеснаго». Приказавши поступить со святынею по волѣ самого являвшагося преподобнаго, царь отпустилъ патриарха и сказалъ ему: «Во святой обители на Унжѣ сподобился быть и дѣдъ мой блаженный памяти Михаилъ Θεодоровичъ». Тогда патриархъ призвалъ къ себѣ архимандрита Тихона и отдалъ ему часть св. мощей съ письменнымъ наказомъ, чтобы онъ уѣхалъ на Унжу и тамъ благоговѣнно съ игуменомъ Митрофаномъ отрылъ за-

рытия мощи пр. Макарія; а открывши верхнюю доску гроба, долженъ положить бывшую у него часть мощей во гробъ, закрыть оныя и законать попрежнему землею.

Получивши отъ патріарха благословеніе, Тихонъ взялъ съ собою нѣкоторыхъ иноковъ и отправился съ ними въ Унженскую обитель. Сюда прибылъ онъ 17 марта 1677 г. (7185), когда игумень Митрофанъ, по повелѣнію патріарха, осматривалъ нѣкоторыя церкви въ Ветлужской области. На 4-й недѣлѣ Великаго поста, къ празднику Благовѣщенія, прибылъ въ обитель и игумень Митрофанъ. Съ нимъ архимандритъ Тихонъ положилъ во гробъ къ пр. Макарію часть его мощей, какъ приказалъ патріархъ, а надъ мощами поставлена попрежнему гробница. Изъ Унжи Тихонъ возвратился въ Москву и обличалъ себя въ невѣріи, за которое, какъ самъ сознавался онъ, не удостоился имѣть у себя части св. мощей. А когда прибылъ въ Москву игумень Митрофанъ, то Симеонъ призвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Прости меня, братъ о Христѣ! Я много согрѣшилъ предъ угодникомъ Божиимъ Макаріемъ и навлекъ было гнѣвъ его на себя тѣмъ, что скрылъ его мощи въ землю. А за отъятіе части отъ мощей я много пострадалъ, и только молитвами его избавился отъ смерти. Помолись и ты за меня предъ Богомъ и угодникомъ его Макаріемъ, да приму я оставленіе въ прегрѣшеніяхъ своихъ».

Но почему патріархъ Іоакимъ, при явныхъ чудесахъ пр. Макарія, не приказалъ мощей вынуть наружу и положить поверхъ земли, то сіе въ ру-

кописи Унженскаго монастыря представляется зависѣвшимъ отъ соборнаго опредѣленія предъ самымъ вступленіемъ его на патріаршество. «Еже тѣлесъ нетлѣнныхъ, сказано тамъ, обрѣтающихся въ нынѣшняя времена, не повелѣша дерзати скоро, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святая почитати. А идѣже обрящутся таковая святыхъ тѣлеса, и о таковыхъ заповѣдаша всячески испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельствами предъ великимъ и совершеннымъ соборомъ архіерейскимъ». Но поелику въ унженскомъ пустынномъ мѣстѣ собраться архіерейскому собору было невозможно или весьма затруднительно, то патріархъ, увѣренный въ нетлѣніи чудотворныхъ мощей пр. Макарія, приказалъ только надъ ними устроить гробницу и воздавать имъ надлежащее почитаніе. А игумень Никита, за самовольное распоряженіе, оставался до самой смерти въ Желтоводскомъ монастырѣ.

Такимъ образомъ, со времени открытія мощей (1671), сопровождаемаго чудесами, кромѣ 25 іюля, стали праздновать въ Унженскомъ монастырѣ пр. Макарію и 12 число октября, какъ день обрѣтенія его мощей. Теперь св. мощи угодника Божія почитаются въ богатой серебряной ракѣ, съ мѣдною позлащенной рѣшеткою, внутри Макарьевской соборной церкви, за столпомъ на правой сторонѣ, подъ великолѣпною рѣзною, вызолоченною сѣнію¹⁾.

¹⁾ Объ обрѣтеніи мощей пр. Макарія взято изъ житія, хранящагося въ Унженской обители, лист. 272—308.

Лѣтопись не сохранила памяти о всѣхъ чудесахъ преп. Макарія со дня его преставленія до настоящаго времени. Впрочемъ, и по дошедшимъ до насъ памятникамъ, изъ этихъ чудесъ считается болѣе ста, кромѣ тѣхъ, кои совершены и явлены предъ всѣми во время земной его жизни и вскорѣ послѣ преставленія. Одни изъ чудесъ записаны въ рукописяхъ довольно въ пространномъ видѣ, а другія въ краткихъ чертахъ¹⁾. Мы упомянемъ о тѣхъ и другихъ.

1. Въ царствованіе вел. князя Василя IV Іоанновича, 1522 (7300) года, на Унженскую область напали въ большомъ количествѣ монголы, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ агарянъ. Около 20.000 непріятелей обступили самый городъ Унжу. Осада продолжалась трое сутокъ. Городъ былъ малочисленъ. Въ воинскихъ подвигахъ жители были неискусны. Но, не имѣя твердой защиты отъ враговъ, всю надежду свою возлагали на Единого Бога, Его Пресвятую Матерь и угодника Макарія, не разъ уже избавлявшаго отъ подобной напасти. Между тѣмъ, находясь въ крайней опасности, защищались и сами со всею силою отъ нападенія татаръ (агарянъ). Воеводою въ то время поставленъ

¹⁾ Свѣдѣнія о первыхъ 17 чудесахъ преп. Макарія взяты частью изъ Четин-Миней, а большею частью изъ рукописныхъ житій Ниж. Печерскаго, Желтоводскаго и Унженскаго монастырей. Но о послѣднихъ 33 чудесахъ, равно и о слѣдующихъ за ними краткихъ указаніяхъ на 66 чудесъ взято изъ одного рукописнаго житія, хранящагося въ Макаріево-Унженской обители; въ прочихъ рукописяхъ такого сказанія не имѣется.

былъ отъ вел. князя Феодоръ Супоневъ (Супоня)¹⁾. Когда военачальникъ находился въ страхѣ и недоумѣніи, то унженскіе гражданае, съ надеждою на защиту преп. Макарія, рассказали объ немъ: «Не разъ уже агаряне, съ вооруженною рукою, приступали ко граду Унжѣ, покушались разорить его, но не могли, будучи отражаемы преп. Макаріемъ. И въ то время, когда окружали уже городъ, они боялись приблизиться къ нему. А когда мы спрашивали о причинѣ, почему они не приближаются къ осажденному граду, то получали отъ нихъ отвѣтъ, что они видали вокругъ себя одного дивнаго черноризца, который то держалъ въ рукѣ градъ, то ѣздилъ на бѣломъ конѣ по воздуху и съ угрозою отгонялъ ихъ отъ осаждаемаго града». Услышавъ о такой радостной вѣсти, воевода тотчасъ пошелъ въ церковь и, повергшись предъ иконою преп. Макарія, началъ со слезами молиться. «Преподобне отче Макаріе! вzywалъ онъ, какъ прежде много разъ избавлялъ ты городъ сей отъ рукъ агарянскихъ, такъ и нынѣ избавь твоими молитвами насъ отъ ихъ порабоженія, чтобы не возрадовались и не поругались намъ враги». Во время слезной молитвы военачальника, татары подступили къ г. Унжѣ и зажгли его. Половина города объята была пламенемъ. Всѣ городскіе жители со своими воинами находились въ страхѣ и трепетѣ частью отъ наступающихъ враговъ, а частью отъ разливавшагося пламени. Въ отчаяніи на избавленіе вzywали они съ

¹⁾ Имя Феодора Супонева встрѣчается въ собраніи Госуд. грам. и догов. ч. I, № 198.

крѣпкимъ воплемъ: «Преподобне отче Макаріе! помоги намъ и избавь отъ окружающей напасти». И въ самомъ дѣлѣ, въ это именно время многіе изъ гражданъ унженскихъ удостоились видѣть преподобнаго стоявшимъ вверху града ихъ на воздухѣ, съ сосудомъ воды въ рукахъ, которую лилъ онъ на распространявшійся пламень. Вслѣдъ за этимъ видѣніемъ пошелъ сильный дождь, отъ котораго не только погасъ огонь, но и весь градъ наполнился водою. Отъ угрожавшаго наводненія татары пришли въ смятеніе и начали сами себя убивать. Такимъ образомъ, одни изъ враговъ падали подь мечомъ своихъ единоплеменниковъ, а другіе бѣжали вонъ изъ града безъ всякаго на нихъ нападенія. Унженскіе жители видѣли въ этомъ чудесномъ явленіи явное покровительство преп. Макарія. Устремившись на отступавшихъ враговъ, многіхъ изъ нихъ предавали смерти, а другихъ брали въ плѣнъ. Послѣднихъ приводили въ городъ и спрашивали объ ихъ смятеніи и бѣгствѣ. Плѣнные со всею искренностью рассказывали такъ: «Надъ городомъ видѣли мы одного инока, который то изъ лука, то изъ пращи поражалъ насъ; потомъ, спустившись на землю, онъ явился среди насъ на большомъ бѣломъ конѣ. Это привело насъ въ страхъ и необыкновенное смятеніе, такъ что не узнавали мы друга друга, а подобно безумнымъ поражали сами себя». За такую небесную милость унженскіе граждане, собравшись вмѣстѣ съ окрестными жителями во храмъ, воздали отъ всего сердца благодареніе Богу и Его святому угоднику Макарію. Послѣ

благодарственнаго молитвословія начали они просить унженскаго чудотворца, чтобы онъ исходатайствовалъ имъ помощь у Бога въ прогнаніи супостатовъ. Молитва ихъ была услышана. Многіе изъ гражданъ унженскихъ видѣли въ день пятка утромъ, какъ въ отверстія врата выѣзжалъ изъ града на темнобѣломъ конѣ старецъ, украшенный сѣдинами и облеченный въ багряную одежду. Это былъ, по ихъ признанію, преп. Макарій, который внѣ града прогонялъ враговъ, угрожая имъ небеснымъ наказаніемъ. Отъ необыкновенной угрозы враги пришли въ прежній ужасъ и смятеніе. Жители Унжи выступили противъ испуганныхъ враговъ. Кромѣ убитыхъ и плѣнныхъ, всѣ прочіе со стыдомъ и безчестіемъ удалились отъ унженскихъ предѣловъ. Этотъ день былъ для Унженской области незабвеннымъ днемъ избавленія отъ руки вражеской ходатайствомъ преп. Макарія.

2. Въ то самое время, какъ преп. Макарій избавилъ городъ Унжу отъ огня и меча, спасъ онъ отъ разоренія и всю Унженскую обитель. Болѣе трехсотъ человекъ изъ татаръ, отдѣлившись отъ своего полчища, напали на св. обитель и хотѣли разорить ее. Но преп. Макарій молитвами своими защитилъ отъ враговъ избранное имъ мѣсто. Корыстолюбивые варвары увидѣли на монастырской церкви желѣзный бѣлый крестъ, почли его серебрянымъ. Корысть внушила имъ желаніе снять его. Потому одинъ изъ нихъ, взлѣзши наверхъ храма, сталъ снимать св. знаменіе. Но невидимою силою поверженъ былъ на землю и потерялъ жизнь свою.

А прочіе хищники, вошедъ за грабежомъ въ монастырскую церковь, поражены были слѣпотою. Объятыя страхомъ, слѣпцы бѣжали вонъ изъ монастыря, и многіе изъ нихъ потонули въ рѣкѣ Унжѣ, окружающій съ одной стороны спасенную обитель. Видѣвши явное небесное наказаніе, единоплеменники ихъ удалились изъ монастыря. Отъ ужаса не только сами они никогда не приближались къ святой обители, но и другимъ запретили приближаться къ ней.

3. 1532 (7040) года, въ царствованіе Василя IV Иоанновича, тѣснимые отъ русскихъ татары напали на обитель Галичскую. Около 14.000 вооруженныхъ враговъ осаждали Солигаличъ. Жители города защищались отъ нихъ скатываніемъ съ вала бревенъ и поливаніемъ горячею водою, которую кипятили въ большихъ котлахъ. Изъ нихъ два котла, извѣстные подъ именемъ «кипельницъ», до сихъ поръ сохраняются при Успенской приходской церкви, окруженной землянымъ валомъ, вышиною въ 6, а длиною въ 50 сажень¹⁾. Во время защиты отъ враговъ жители Солигалича обратились съ молитвою въ чудотворной иконѣ преп. Макарія, находящейся въ Успенской церкви. Приходскій священникъ, возсылая молитву, побуждалъ къ оной и всѣхъ гражданъ. Молитва была услышана. Угодникъ Божій явился предъ татарами и отгонялъ ихъ отъ осаждаемаго града. По двухдневномъ сраженіи, враги были отражены. Побѣду и избавленіе свое граждане

¹⁾ Матеріал. для статист. Росс. истор. 1841 г., стр. 155.

приписали, какъ и должно было, молитвамъ унженскаго чудотворца, и воздали ему благодареніе.

4. Часто вражескія нападенія на область Галичскую сопровождались чудесами преп. Макарія, въ которыхъ защитникъ всей Низовской земли являлся защитникомъ и частныхъ людей. Нѣкогда казанскіе татары, опустошая унженскіе предѣлы, взяли въ плѣнъ между прочими и благочестивую Марію, жившую близъ Унженской обители. Связавши плѣнную жену, татары вмѣстѣ съ другими повезли ее въ свою страну. Въ скорбномъ состояніи Марія трое сутокъ не употребляла ни пищи, ни питія, возбуждая удивленіе и въ самихъ врагахъ. Во все это время, возсылая молитвы къ Богу, она призывала на помощь и преп. Макарія, чтобы онъ избавилъ ее отъ злобныхъ враговъ. Молитва ея была угодна Богу. Послѣ трехдневнаго пути, частію отъ скорби, частію отъ утомленія, плѣнница заснула глубокимъ сномъ. Ночью, въ сонномъ видѣніи, явился ей преп. Макарій. Онъ стоялъ у главы ея и прикасался рукою къ ея сердцу. Сказавши о себѣ, онъ съ чувствомъ сожалѣнія приказывалъ ей оставить скорбь, встать отъ сна и идти назадъ къ родному жилищу. Отъ перваго явленія утомленная плѣнница не могла еще проснуться. Сердобольный защитникъ невинныхъ, явившись ей въ другой разъ, взялъ ее за руку, воздвигъ отъ сна и велѣлъ ей слѣдовать за собою. Пробудившись, плѣнница нашла себя разрѣшенной отъ узъ. Она видѣла уже не во снѣ, а наяву преп. Макарія такимъ, какимъ видѣла его на иконахъ. Повелѣвая ей идти за собою, самъ онъ

предшествовать на возвратномъ пути. Плъница съ робостію шла за нимъ вельдь, будучи невидимою отъ враговъ. Вышедши изъ татарскаго стана, освобожденная Марія начала помышлять, не сонное ли это видѣніе. Но дневный свѣтъ уже приближался. Вмѣстѣ съ свѣтомъ скрылся и ея путеводитель. Послѣ того она нѣсколько минутъ недоумѣвала о томъ мѣстѣ, по которому шла. Вирочемъ, вскорѣ узнала, что она находится на пути ко граду Унжѣ. Трехдневный путь чудесно совершенъ ею въ одинъ часъ. Предъ ея взорами открылся и самый градъ. Увидѣвши городъ, она поспѣшно подходила къ нему. Отъ чрезвычайной радости текли изъ очей ея слезы. Достигши градскихъ воротъ, она просила громкимъ голосомъ, чтобы отворили ихъ. На вопросъ стражей отвѣчала, что она жена извѣстнаго имъ Іоанна. Узнавши освободившуюся плъницу, они тотчасъ пустили ее въ городъ, гдѣ находились укрывавшіеся отъ враговъ всѣ ея родственники. Разказавши о чудесномъ своемъ избавленіи, она побудила къ прославленію Бога и Его угодника Макарія не только своихъ домашнихъ, но и всѣхъ, находившихся въ осажденномъ городѣ.

5. Въ городѣ Юрьевѣ Поволгскомъ нѣкто Григорій сдѣлался нѣмъ, такъ что не могъ произнести ни одного слова. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, желая исцѣлиться, прибѣгалъ онъ ко многимъ врачамъ. Но все было тщетно. Болѣзнь не только не уменьшалась, но, напротивъ, еще сдѣлалась сильнѣе. Дошелъ до него слухъ, что многіе больные получаютъ исцѣленіе, когда съ вѣрою приходятъ

ко гробу пр. Макарія. Обрадованный такимъ извѣстіемъ, нѣмой и самъ сталъ внутренно призывать на помощь унженскаго чудотворца и рѣшился идти къ его св. гробу. Достигши обители, вошелъ онъ съ благоговѣніемъ во храмъ. Надѣясь на молитвы угодника, усердно просилъ его ходатайства о дарованіи ему языка. Угодникъ Вожій внялъ его молитвамъ и испросилъ ему исцѣленіе. Когда настоятель обители сталъ читать во время молебствія Евангеліе, вдругъ разрѣшился языкъ у нѣмого Григорія. Онъ началъ ясно говорить, воздавая благодареніе Богу и его угоднику Макарію не въ мысляхъ только, но и на словахъ.

6. Во время нападенія татаръ, нѣкто бояринъ Іоаннъ Выродковъ, носившій должность воеводы, былъ одержимъ «внутреннею болѣзнію». Кромѣ того, страдалъ онъ и отъ ранъ, нанесенныхъ ему врагами. При всей немощи предстоялъ ему новый бранный подвигъ противъ казанскихъ татаръ. Какъ опытный вождь, Іоаннъ посланъ былъ на войну вмѣстѣ съ Симеономъ Заболотскимъ¹⁾ и другими храбрыми воинами. Несмотря на тяжкую болѣзнь, воевода не отказывался отъ царскаго порученія и хотѣлъ положить животъ за отечество. Только во время похода далъ обѣщаніе зайти въ Унженскую обитель пр. Макарія и просить его ходатайства объ исцѣленіи. Когда онъ соединился съ прочими воеводами, всѣ совѣтовали ему возвратиться назадъ

¹⁾ Іоаннъ Выродковъ и Симеонъ Заболотскій упоминаются въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I, № 289, стр. 338—350, и въ Собр. Госуд. грам. и договор., ч. I.

по причинѣ болѣзни. Но онъ, какъ вѣрный сынъ отечества, не внималъ ихъ совѣтамъ, а продолжалъ путь ко врагамъ, надѣясь на молитвы пр. Макарія. Достигши св. обители, страждущій воевода сошелъ съ колесницы и съ большимъ усиліемъ шелъ ко гробу преподобнаго. Взошедши въ монастырскую трапезу для отдохновенія, ожидалъ онъ здѣсь, между прочимъ, молебнаго пѣнія. Въ это время явилась у него необыкновенная жажда, для утоленія которой онъ потребовалъ себѣ воды. Бывшіе при немъ слуги принесли ему свѣжей воды изъ кладезя, ископаннаго руками пр. Макарія. До семи разъ подавали ему эту воду, но жажда нисколько не утолялась. Это удивляло слугъ его, никогда не замѣчавшихъ такой неутолимой жажды въ своемъ господинѣ. Дивился этому и самъ воевода. Онъ приказалъ узнать, откуда берутъ столь сладкую воду, какой не случалось пить ему никогда. Получивъ въ отвѣтъ, что вода эта изъ кладезя, вырытаго самимъ пр. Макаріемъ, онъ вдругъ исцѣлился отъ ранъ своихъ и отъ внутренней болѣзни, воздалъ благодареніе Богу и угоднику Его Макарію и отправился на брань со врагами.

7. Въ Унженской обители пр. Макарія принадлежавшій къ церковному клиру Алексѣй, прельщенный сластолюбіемъ, похитилъ братскій монастырскій медъ. Узнавши о покражѣ, стали отыскивать виновнаго. Подозрѣніе пало на юношу Алексѣя. Но онъ отрекся, несмотря на явныя улики отъ иноковъ. Даже и самъ настоятель не могъ привести его къ раскаянію. На его увѣщанія юноша

отвѣчалъ клятвою, произнося имя Божіе и пр. Макарія. За ложную клятву виновный лишился зрѣнія. Отъ слѣпоты и стыда юноша оставилъ обитель. Мучимый совѣстью, онъ не могъ найти спокойствія въ мірѣ. Раскаявшись внутренно во грѣхѣ, юноша началъ просить прощенія у пр. Макарія и возвратился опять въ монастырь. Здѣсь, съ сокрушеннымъ сердцемъ, исповѣдалъ онъ грѣхъ свой предъ настоятелемъ. Раскаявшійся грѣшникъ приведенъ былъ ко гробу пр. Макарія. Послѣ слезныхъ молитвъ, получилъ онъ прощеніе во грѣхахъ и исцѣлѣлъ отъ слѣпоты, коею пораженъ былъ. Такое чудесное наказаніе и исцѣленіе заставило его навсегда остаться въ монастырѣ и прославлять унженскаго чудотворца.

8. Проживавшая близъ города Чухломы (Костромской губерніи) женщина изъ дворянъ, по имени Марія, подвержена была тяжкимъ корчамъ. Въ этой болѣзни она прибѣгала ко многимъ врачамъ, но пользы ни отъ кого не получала. Услышавши о чудесахъ пр. Макарія, тотчасъ приказала слугамъ своимъ готовиться съ нею въ путь. Привезенная въ Унженскую обитель, Марія слезно молилась предъ гробомъ пр. Макарія и среди такой молитвы получила облегченіе отъ болѣзни. Послѣ молебнаго пѣнія настоятель окропилъ ее св. водою, и болящая отправилась изъ обители въ полномъ здравіи, воздавъ благодареніе унженскому чудотворцу.

9. Нѣкто Алексѣй изъ числа воиновъ, по прозванію Кравинъ, три года лежалъ разслабленнымъ

на одрѣ болѣзни. Одержимый недугомъ, не могъ онъ владѣть ни однимъ членомъ и ожидалъ себѣ со дня на день кончины. Посѣщавшіе его родственники рассказывали о чудесахъ пр. Макарія, подающаго многимъ исцѣленіе. Совѣтовали и ему просить угодника, чтобы онъ молитвами своими предъ Богомъ даровалъ ему исцѣленіе. Разслабленный обрадовался такому совѣту и далъ обѣдъ посѣтитъ обитель преподобнаго, съ надеждою на его молитвы. Желаніе его было исполнено. Родственники привезли его въ монастырь, внесли въ церковь и положили у гроба Макаріева. Во время совершенія молитвы расслабленный вдругъ почувствовалъ облегченіе. Вскорѣ сталъ ходить и совѣмъ избавился отъ болѣзни молитвами унженскаго чудотворца.

10. Преподобный Макарій своими чудотвореніями не только подавалъ исцѣленіе больнымъ, но избавлялъ отъ пороковъ и соединенной съ ними погибели. Въ городѣ Унжѣ былъ нѣкто Каршъ, приверженный къ пьянству и злоправный. Жена его, по имени Елена, напротивъ, отличалась благонаравіемъ и богоугодными дѣлами. Имѣя постоянно вѣру къ пр. Макарію, она совершала память преставленія его каждый годъ по обычаю христіанскому,—благотворила въ этотъ день дома и во храмѣ. Несмотря на благочестіе жены, преданный пьянству мужъ не только поносилъ ее словами, но и подвергалъ частымъ побоямъ. Сначала она сносила равнодушно злобное обхожденіе мужа. Потомъ терпѣніе ея мало-по-малу ослабѣло. Она

дошла до отчаянія и покушалась на собственную жизнь свою, только бы избавиться отъ напраснаго страданія. Къ совершенію самоубійства подущалъ ее и исконный врагъ нашего спасенія. При всемъ томъ она не забывала имени пр. Макарія и призывала его на помощь. Уже въ отчаянной рѣшимости на самоубійство пришла она къ кладезю, чтобы кинуться въ него и утопить себя. Но вдругъ видитъ при кладезѣ инока, украшеннаго сѣдинами. Пораженная нечаяннымъ видѣніемъ, она въ недоумѣніи не можетъ приблизиться къ мѣсту, гдѣ задумала погибнуть, и въ испугѣ едва внятными словами спрашиваетъ старца, кто онъ. Въ отвѣтъ тихимъ, но важнымъ голосомъ сказано ей: «Жено! удались отъ кладезя и не совершай надъ собою злого своего намѣренія, чтобы не подвергнуться тебѣ вѣчному страданію въ будущей жизни. Не унывай болѣе въ скорби твоей. Я, Макарій Желтоводскій, пришелъ избавить тебя отъ утопленія и отъ печали твоей, въ которой ты рѣшилась предать себя насильственной смерти». Изумленная женщина поклонилась ему до земли, но, вставши, болѣе уже не видала его. Съ этой рѣшительной минуты сердце ея исполнилось радости. Пришедши въ разумъ, возвратилась она домой и рассказала мужу своему обо всемъ, что случилось съ нею. Восчувствовавши свои прегрѣшенія, невоздержный и буйный дотолѣ мужъ началъ приносить раскаяніе предъ Богомъ и Его угодникомъ Макаріемъ. Образъ жизни его вскорѣ измѣнился. И мужъ, и жена съ этого времени составляли примѣрное семейство.

11. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, 1615 (7123) года, нѣкто Варѳоломей въ Кинешмѣ (Костр. губ.) имѣлъ болъную у себя дочь. Будучи трехъ лѣтъ еще отъ рожденія, она ослѣпла и прожила слѣпою 17 лѣтъ. Только слухъ и осязаніе могли руководить ее и спасать часто отъ погибели. Въ одно время привезенная родителемъ ко гробу пр. Макарія, она возсылала въ церкви при погослуженіи усерднѣйшую молитву, какъ вдругъ очи ея прозрѣли. Дотолѣ слѣпая, начала она видѣть предметы и ясно, и раздѣльно. Всѣ присутствовавшіе во храмѣ дивились внезапному ея прозрѣнію. 20-лѣтняя дѣвица благодарила Господа за дарованіе ей прозрѣнія молитвами преподобнаго угодника.

12. Нѣкто Іоаннъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, занимавшійся торговлею, впасть въ тяжкую болѣзнь, чувствуя расслабленіе во всемъ тѣлѣ. Болѣзнь его день ото дня увеличивалась, такъ что онъ лежалъ уже безъ дѣйствія и движенія. Отчаяваясь въ восстановленіи здоровья, вдругъ вспомнилъ онъ о чудесахъ пр. Макарія, подающаго многимъ исцѣленіе, и просилъ родныхъ своихъ отвезти себя ко гробу унженскаго чудотворца. Желаніе его было исполнено. Расслабленный привезенъ во св. обитель. Здѣсь возносилъ онъ теплыя молитвы при гробѣ преподобнаго. Потомъ, почувствовавъ жажду, просилъ перенести себя къ кладезю, ископанному руками угодника Божія. Когда дали ему изъ него воды, больной прежде всего умылъ ею лицо свое, очи и грудь, а затѣмъ, утоливъ жажду, заснулъ;

пробудившись же отъ сна, онъ не нашелъ въ себѣ и слѣдовъ расслабленія. Безъ помощи другихъ, самъ пошелъ въ церковь и воздалъ хвалу милостивому Богу предъ гробомъ Его угодника.

13. Нѣкто поселянинъ, именемъ Іоаннъ, изъ села Верховскаго, иначе Самуйлева, близъ города Унжи, страдалъ тяжкою болѣзнію. Во время этой болѣзни лишился онъ зрѣнія. Послѣ того цѣлыя десять лѣтъ не могъ ничего видѣть. Какія средства къ исцѣленію ни употреблялъ онъ, всѣ они оставались тщетными. Услышавши о чудесахъ отъ нетлѣнныхъ мощей пр. Макарія, Іоаннъ пошелъ съ проводникомъ въ Унженскую обитель; а пришедъ въ монастырь и приблизившись во храмѣ ко гробу чудотворца, началъ просить съ умиленіемъ, чтобы онъ исходатайствовалъ ему исцѣленіе. Во время самой молитвы Іоаннъ вдругъ прозрѣлъ и сталъ ясно видѣть всѣ предметы, его окружавшіе.

14. Недалекъ также отъ города Унжи одна дѣвица, по имени Неонила Карпова, страдала пять лѣтъ отъ слѣпоты, приключившейся послѣ болѣзни. Отецъ ея Карпъ вспомнилъ о чудесахъ пр. Макарія и совѣтовался съ женою о томъ, чтобы слѣпую дочь отвести ко гробу угодника Божія. Съ надеждою на его помощь они спѣшили уже исполнить свое благочестивое желаніе, какъ, не дошедши еще за версту до Унженской обители, въ селеніи Ковровѣ, дочь ихъ прозрѣла. Съ исцѣлвшею дочерью родители посѣщали въ обитель воздать благодареніе скорому помощнику въ болѣзняхъ.

15. Нѣкто изъ жителей Нижняго-Новгорода, по

имени Герасимъ, занимавшійся «сумошвеніемъ», впалъ въ тяжкую болѣзнь. Отъ ней сначала отекли ноги, потомъ явились раны и начало гнить тѣло до самыхъ костей. Больной прибѣгалъ ко врачамъ, но помощи отъ нихъ не было. Между тѣмъ усилившаяся болѣзнь угрожала даже смертію: въ продолженіе трехъ цѣлыхъ мѣсяцевъ больной лежалъ почти безъ чувствъ и безъ движенія. Но, вспомнивъ о чудесахъ пр. Макарія, онъ началъ просить его помощи; давалъ въ душѣ обѣтъ посѣтить Унженскую обитель, когда Богъ возставитъ его съ одра болѣзни. Въ одно время, съ молитвою въ сердцѣ, больной заснулъ. Во снѣ слышитъ онъ голосъ: «не забудь, въ чемъ обѣщался, и исцѣлѣнь отъ болѣзни». Пробудившись отъ сна, больной никого не видалъ вокругъ себя, но сознавалъ и былъ увѣренъ, что посѣщеніе чудесное было отъ пр. Макарія. Съ этого времени съ большимъ еще усердіемъ началъ онъ призывать въ молитвахъ унженскаго чудотворца. А болѣзнь его мало-помалу стала ослабѣвать, такъ что чрезъ недѣлю послѣ соннаго видѣнія онъ совершенно сдѣлался здоровымъ. Обо всемъ этомъ разсказалъ исцѣлѣвшій настоятелю, когда исполнилъ данный обѣтъ съ искреннимъ благоговѣніемъ къ Богу и Его угоднику Макарію.

16. У одного поселанина Іоанна, жившаго близъ Унженской обители, въ селѣ Неаговѣ, дочь Пелагія страдала слѣпотою болѣе семи лѣтъ. Родитель возимѣлъ желаніе сходить во св. обитель ко гробу пр. Макарія и помолиться ему объ исцѣленіи стра-

ждущей дочери. Приведши съ собою слѣпую дочь, Іоаннъ молился съ нею милосердому Богу и слезно призывалъ на помощь Его угодника. Во время молитвы глаза у слѣпой вдругъ открылись, и она начала видѣть ясно вокругъ себя, принося благодареніе Подателю всѣхъ благъ Богу и угоднику Его пр. Макарію.

17. Въ Четви-Миней и въ рукописи Унженскаго монастыря относится къ числу чудесъ пр. Макарія и возобновленіе Желтоводской обители. Съ 1439 до 1620 года, разоренная татарами, обитель сія находилась въ запустѣніи и заросла было лѣсомъ. Спустя уже 190 лѣтъ, она устроена вновь чудеснымъ образомъ. Строителемъ ея былъ муромскій уроженецъ Алексѣй, украшенный ницетою духовною. Подвизаясь въ Тетюшевскомъ монастырѣ нынѣшней Казанской губерніи, Алексѣй постриженъ былъ въ монашество и нареченъ Аврааміемъ. Получивъ исцѣленіе отъ посѣтившей его болѣзни, Авраамій удалился изъ Тетюшевскаго монастыря и поселился въ одномъ пустынномъ мѣстѣ такъ называемыхъ «Сѣверныхъ городовъ» или «Сибирскихъ предѣловъ». Здѣсь три раза явился благочестивому пустыннику пр. Макарій, повелѣвая ему идти и жить на мѣстѣ, гдѣ была разоренная Желтоводская обитель, для ея возобновленія. Удостоившись чудеснаго троекратнаго явленія, смиренный инокъ рѣшился исполнить велѣніе Макарія. Узнавши о Желтоводской пустыни, Авраамій отправился въ путь и пришелъ въ село Лысково (нынѣ Макар. уѣзда, Нижегородской губ.), чтобы узнать о мѣстѣ

бывшей обители. Сначала поселился было пришедшій пустынный близъ онаго мѣста, но явившійся ему пр. Макарій приказалъ перейти на самое мѣсто прежней обители. Соорудивъ здѣсь уединенную келію, Авраамій началъ усердно подвизаться. Подражая его примѣру, мало-по-малу собрались около его келіи иноки. Когда число пустынножителей увеличилось, то нужно было устроить обитель. Для этого Авраамій предпринялъ путешествіе въ Унженскій монастырь и принесъ отсюда списокъ съ первоначальной иконы пр. Макарія. Новая икона поставлена была въ устроенной для нея часовнѣ. Многообразныя чудеса, отъ нея происходившія, привлекали къ ней множество поклонниковъ. По молитвамъ пр. Макарія пустынь начала обогащаться, и Авраамій вознамѣрился устроить церковь. Онъ обратился къ сосѣдственнымъ жителямъ села Лыскова и просилъ ихъ нарубить ему для построения церкви нужныхъ деревь. Лысковцы съ радостію приняли его предложеніе. Близъ самой обители нарубивши деревья, они снесли ихъ на своихъ плечахъ на показанное Аврааміемъ мѣсто. А прискавши плотниковъ, отдали въ уплату имъ 160 рублей за сооруженіе церкви. Такимъ образомъ, въ 1624 году, была устроена церковь во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы съ двумя придѣлами въ честь пр. Макарія, гдѣ поставленъ чудотворный его образъ и въ честь Государева Ангела, преп. Михаила Маленина. Въ новоустроенную церковь жители окрестныхъ селеній собирались въ большомъ множествѣ по звону 11-ти не-

большихъ серебряныхъ колоколовъ. Чрезъ два года Авраамій вновь построилъ деревянную также церковь во имя Успѣнія Божіей Матери. Въ 1628 году, 1-го іюня, возобновленному монастырю дана была патриаршая жалованная несудимая грамота¹⁾. Спусти нѣсколько лѣтъ, въ обители было уже 17 келій, въ коихъ помѣщалось болѣе 30 иноковъ, кромѣ прислужниковъ. Отъ размножившейся братіи Авраамій нареченъ былъ строителемъ и скончался въ апрѣлѣ 1640 года²⁾. Векорѣ послѣ его смерти обитель строилась уже каменная, и число иноковъ увеличилось болѣе и болѣе. Впослѣдствіи обогащенная вкладами царей, устроенною при ней въ 1641 году знаменитою макарьевскою ярмаркою и пожертвованіями благотворителей, Желтоводская обитель сдѣлалась одною изъ лучшихъ въ нашемъ отечествѣ и имѣла до 200 иноковъ³⁾. Что касается до бѣдствій, коимъ подвергалась Желтоводская обитель, то она, покровительствуемая пр. Макаріемъ,

¹⁾ Акты Археограф. Экспед., т. 3, № 175, стр. 257.

²⁾ Тѣло Авраамія положено въ гробницѣ подъ памятникомъ, на лѣвой сторонѣ при входѣ въ монастырь изъ св. вратъ. Надъ нимъ, равно и надъ убиенными отъ татаръ, Богомольцы часто совершаютъ панихиды. Равно и къ чудотворному образу пр. Макарія, принесенному Аврааміемъ, имѣютъ особенное благоговѣніе. А самъ пр. Макарій, какъ прежде, такъ и нынѣ, почитается особеннымъ покровителемъ нижегород. ярмарки, называемой отъ многихъ доселѣ макарьевскою.

³⁾ Сказаніе, по сокращенію, о зачатіи на Желтыхъ водахъ св. и пр. отца нашего Макарія и пр. писано полуставно въ листъ, и хранится при Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Здѣсь же хранится, подобно Унженской обители, и составленная пр. Макарію служба въ рукописи. Богослуженіе по ней совершается въ день памяти пр. Макарія, 25 іюля; по ней же отправляются и молебны.

подобно обители Унженской, избавлялась отъ враговъ невидимою также силою ¹⁾).

18. Въ 1614 (7122) году нѣкто изъ нижегородскихъ жителей Іоаннъ Сидоровъ Поповъ нѣсколько лѣтъ лежалъ въ сильномъ разслабленіи, такъ что не имѣлъ почти никакого движенія въ членахъ. Прибѣгая ко врачамъ, но не получая отъ нихъ помощи, онъ, наконецъ, отчаявался уже и въ самой жизни. Посѣщавшіе его сродники возвѣстили ему о многоцѣлебныхъ мощахъ пр. Макарія и совѣтовали ему отправиться къ нимъ на поклоненіе. Іоаннъ обрадовался вѣсти и рѣшился поспѣшить въ Унженскую обитель. Привезенный туда 28 іюня, онъ положенъ былъ у гроба Макаріева. Послѣ молебнаго пѣнія, настоятель велѣлъ отвести его на св. кладязь. Напившись здѣсь воды и умывшись ею, больной выздоровѣлъ, такъ что могъ идти домой безъ затрудненія.

19. Въ царствованіе Михаила Феодоровича въ Унженскомъ монастырѣ прежняя Макарьевская церковь надъ гробомъ преподобнаго обветшала. Игуменъ Зосима просилъ патриарха о позволеніи построить на мѣстѣ ея другую, новую. Съ благословенія патриарха Филарета Никитича приступили къ построенію церкви съ двумя придѣлами. При заложеніи храма 4-го сентября 1625 (7133) года и при обычномъ молебномъ, по этому случаю, пѣніи

¹⁾ Кратк. повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ. С.-Петербургъ, 1793 г., стр. 168—175.—Здѣсь разсказывается о чудесномъ избавленіи Желтоводскаго монастыря по случаю нападеній на него отъ одного изъ сообщниковъ Стеньки Разина, Максима Іоасафова, въ 1667 году, 10 октября.

совершилось чудное событіе. Въ это время былъ въ монастырѣ нѣкто, по имени Никита Ивановъ, родомъ Шебальскія волости Галичскихъ предѣловъ. Семь уже лѣтъ не видалъ онъ свѣта, водимый за руки другими. Когда привели его ко гробу пр. Макарія, надъ коимъ созидалась деревянная церковь, онъ началъ со слезами молиться Богу и лобызать гробницу преподобнаго: и что же?—слѣпой чудеснымъ образомъ прозрѣлъ и воздалъ благодареніе Богу и угоднику Его за возвращеніе давно потеряннаго зрѣнія.

20. Въ городѣ Балаханѣ, нѣкто Симеонъ, три года одержимъ былъ духомъ нечистымъ. Въ припадахъ болѣзни много разъ повергаемъ былъ на землю. Во всѣхъ членахъ его происходило ужасное трясеніе, а изъ устъ текла клубами пѣна. Отъ неестественныхъ корчей тѣло его почернѣло, а неестественнымъ крикомъ и смятеніемъ наводилъ онъ на всѣхъ ужасъ. Бѣснованіе его продолжалось дотолѣ, пока онъ не былъ привезенъ въ Унженскую обитель и получилъ тутъ исцѣленіе.

21. Въ г. Юрьевцѣ Поволгскомъ, нѣкто Евимій, ремесломъ «усмарь», впалъ въ недугъ разслабленія и лежалъ нѣсколько лѣтъ на болѣзненномъ одрѣ. Но и послѣ того, какъ получилъ облегченіе, онъ пересталъ владѣть руками и не могъ ими дѣйствовать. Ударъ этотъ продолжался 33 года. Когда дошелъ до него слухъ о чудесахъ пр. Макарія, то онъ началъ взывать къ нему: «Пр. отче Макаріе! Я слышу о многихъ твоихъ чудесахъ для исцѣленія недужныхъ. Сподоби и меня грѣшнаго

прославить милость Христа Бога нашего и твое къ Нему заступленіе о грѣхахъ, даруй мнѣ исцѣленіе и здравіе рукамъ моимъ». Съ молитвеннымъ расположеніемъ духа отправился онъ въ Унженскую обитель. Здѣсь стоялъ онъ у гроба съ слезною благоговѣйною молитвою о своемъ исцѣленіи. Во время молебнаго пѣнія, когда читалось игуменомъ Евангеліе, вдругъ руки его исцѣлѣли, и онъ началъ молиться со слезами: «Слава Тебѣ, Господи Иисусе Христе Сыне Божій! Слава Тебѣ, Владыко Человѣколюбче! Яко удивилъ еси на мнѣ недостойномъ рабѣ Твоемъ богатую Твою милость и сподобилъ мя еси грѣшнаго воздѣти нечистыя руки мои къ Твоему человѣколюбію. Хвалю и тебя, великій угодниче Христовъ, пр. отче Макаріе! Молитвами твоими и предстательствомъ получилъ я отъ всеильнаго Бога здравіе недужнымъ рукамъ моимъ». Среди таковыхъ славословій исцѣлѣвшій возвратился въ домъ свой въ полномъ здравіи.

22. Въ царствованіе Михаила Феодоровича, нѣкто священникъ, по имени Георгій Никитинъ, проживалъ въ Сянженской волости, около города Вологды. Подвергшись черной падучей болѣзни, онъ отчаявался даже въ выздоровленіи. Но вдругъ, 1627 (7135), года 25 іюля, пр. Макарій явился ему во снѣ и далъ ему нѣсколько выписанныхъ изъ Евангелія мѣстъ, сказавъ: «Въ обители моей ты долженъ совершить молебное пѣніе, и, доколѣ будешь тамъ, носи писаніе сіе у себя на крестѣ, и духъ нечистый не можетъ прикоснуться къ тебѣ. Возвратившись изъ обители, съ онымъ описаніемъ

взойди во храмъ Николая Чудотворца и положи оное на престолѣ, гдѣ жертву приносишь Богу». Стихи Евангелія, изъ которыхъ состояло данное пр. Макаріемъ письмо, были: а) Матѳ. 17, 19, 23, 8, 28—34; б) Марк. 9, 17—23, гдѣ повѣствуется объ исцѣленіи бѣсноватаго. Послѣ сего видѣнія священникъ Георгій отправился въ Унженскій монастырь и разсказалъ здѣсь о себѣ игумену Макарію ¹⁾. По совершеніи вечерни, утрени и литургій, начали совершать и молебное пѣніе, какъ повелѣлъ являвшійся во снѣ Макарій. Въ это время больной священникъ припалъ съ умиленіемъ ко гробу пр. Макарія и молился къ нему: «Пр. отче Макаріе! помоги мнѣ грѣшному и исцѣли меня отъ болѣзни сея лютыя». Среди молитвословія вдругъ получилъ онъ исцѣленіе отъ недуга. Послѣ того, потрудившись нѣсколько въ обители, возвратился оттуда въ домъ. Обо всемъ слышанномъ отъ священника игумень Макарій написалъ къ патриарху Филарету Никитичу и представилъ ему подлинное чудесное рукописаніе. Патриархъ возрадовался чудесному событію и повелѣлъ возсылать хвалу и благодареніе Господу Богу и Его угоднику пр. Макарію.

23. Нѣкто Іоаннъ, изъ Нижняго-Новгорода, имѣлъ дочь Марію, лежавшую въ неисцѣльной язвѣ. Отъ распространявшихся по лицу ранъ она не могла ничего видѣть, а смрадомъ своимъ возбуждала даже отвращеніе въ сродникахъ и сосѣдяхъ. Когда отецъ

¹⁾ Съ 1625 года упоминается игумень Макарій рязанецъ. Смотри опис. Унжен. монаст., стр. 58.

привелъ ее въ Унженскую обитель, то во время вечерняго богослуженія, послѣ усердной ихъ молитвы, больная исцѣлѣла отъ своего недуга¹⁾.

24. Одна женщина изъ города Казани, по имени Марія, девять лѣтъ страдала слѣпотою. Но въ то время, какъ приведена была въ Унженскую обитель и молилась предъ св. мощами пр. Макарія, вдругъ стала видѣть обоими очами.

25. Нѣкто Іоаннъ Іуліановъ съ Решмы, окруженный семействомъ, впалъ въ расслабленіе и 12 недѣль страдалъ отъ онаго. Не владѣя правою ногою цѣлыхъ полтора года, онъ имѣлъ все тѣло въ гнойныхъ ранахъ. Но какъ скоро возымѣлъ намѣреніе помолиться предъ мощами пр. Макарія, то болѣзнь его стала ослабѣвать и, наконецъ, прошла. Объ этомъ рассказывалъ онъ въ Унженской обители, когда наслаждался уже полнымъ здоровьемъ.

26. Въ 1618 (7126) году, 25 іюля, на день представленія пр. Макарія, предъ его св. мощами во время молебна послѣ утрени прозрѣли — слѣпая Елена, 10 лѣтъ, страдавшая отъ слѣпоты, и другая жена Анна изъ предѣловъ Бѣлозерова. А во время Божественной литургіи того же дня, при чтеніи Евангелія, исцѣлѣли — жена Елена, имѣвшая два года сухую правую руку, бѣсноватый юноша Емельянъ и другіе одержимые различными недугами.

27. Одна женщина, по имени Марія Іоанновна Сытина, родомъ изъ бояръ галичскихъ, 6 лѣтъ

¹⁾ Послѣ сего повѣствуется въ унженской рукописи объ исцѣленіи слѣпой отроковицы Софій, но самое повѣствованіе вырвано и вновь не записано.

страдала глухотою. Пришедши въ Унженскую обитель, она во время утренняго богослуженія молилась предъ гробомъ пр. Макарія о дарованіи ей слуха. Получивши внезапное исцѣленіе, она начала взывать къ унженскому чудотворцу: «Великій угодниче Христовъ, пр. отче Макаріе! Слышала я, что многіе, приходящіе съ вѣрою къ цѣльбоносному гробу твоему, получаютъ исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ. Вотъ нынѣ не презрѣлъ ты моленіе и меня, грѣшныя недостойныя рабы твоея: всемилостивый Богъ, ради молитвъ твоихъ, даровалъ слышаніе ушамъ моимъ. Теперь и я слышу въ церкви Божіей пѣніе и чтеніе Божественныхъ писаній». Принесши благодареніе Господу и его угоднику пр. Макарію, исцѣлѣвшая возвратилась въ домъ свой съ большею радостію.

28. Нѣкто Никита, изъ г. Арзамаса, 6 лѣтъ одержимъ былъ слѣпотою. Но когда услышалъ о чудесахъ пр. Макарія, то рѣшился посѣтить его обитель. Здѣсь молился онъ со слезами предъ гробомъ пр. Макарія въ продолженіе утрени, а послѣ того, во время молебнаго пѣнія, прозрѣлъ. Воздавши хвалу и благодареніе Господу Богу, Богородицѣ и пр. Макарію, онъ оставался въ обители на нѣсколько времени и трудился вмѣстѣ съ ея иноками.

29. Нѣкто Іоаннъ, изъ города Мурома, впалъ въ болѣзнь. Спустя три года, онъ совсѣмъ лишился зрѣнія и 7 лѣтъ былъ слѣпымъ. Много заботился онъ о своемъ исцѣленіи, прибѣгалъ за помощію и ко врачамъ, но облегченія не получалъ

отъ усилившейся слѣпоты. Наконецъ, рѣшился прибѣгнуть къ помощи Божіей. А когда услышалъ о чудесахъ пр. Макарія, то просить сродниковъ отвести себя къ мощамъ преподобнаго. Приведенный слѣпецъ разсказалъ о себѣ настоятелю; приказано было ввести его въ церковь. Во время молебнаго пѣнія слѣпецъ со слезами молился предъ св. ракою: «Пр. отче Макаріе! помоги мнѣ. Не надѣясь ни отъ кого получить помощи, я прибѣгаю къ тебѣ, скорому помощнику. Помолися и за меня грѣшнаго ко всемилостивому Богу. Вѣрую, что Господь послушаетъ моленія твоего и умилосердится на мое недостоинство. Онъ не вспоманетъ первыхъ моихъ согрѣшеній и подастъ очамъ моимъ прозрѣніе». Вдругъ, во время сей молитвы, слѣпой прозрѣлъ и началъ благодарить Господа: «Слава Тебѣ, Господи Боже нашъ, въ Троицѣ прославляемый! Ты не презрѣлъ моленія угодника Твоего, ради коего даровалъ свѣтъ очамъ моимъ. Славлю и рождшую Тебя Пречистую Владычицу и Приснодѣву Марію: Она присно помогаетъ намъ грѣшнымъ и непотребнымъ рабамъ Своимъ и даруетъ исцѣленіе отъ многихъ недуговъ. Благодарю и тебя, пр. отче Макаріе, что ты не презрѣлъ меня недостойнаго раба и молитвами твоими просвѣтилъ меня отъ слѣпоты». Послѣ хвалы и благодаренія исцѣлѣнный возвратился въ домъ.

30. Въ 1659 году, около города Унжи, въ Верховской вѣси проживалъ нѣкто Проконій, мужъ благочестивый и преданный угоднику Божію Макарію. Предъ 25-мъ днемъ, когда онъ собрался

идти въ Унженскую обитель на праздникъ, 12-ти лѣтняя дочь его Софія сдѣлалась больна глазами. По отбытіи отца, за недѣлю еще до Макаріева дня, дочь лишилась даже и зрѣнія. Всѣ сродники признали сіе собственнымъ знаменіемъ Божіимъ и совѣтовали сходить помолиться пр. Макарію. Но къ мощамъ преподобнаго не рѣшились вести слѣпую какъ по причинѣ ея болѣзни, такъ и по причинѣ разстоянія отъ обители на 60 верстѣ. Въмѣсто обители, повели слѣпую за двѣ версты въ приходскую Преображенскую церковь съ придѣломъ пр. Макарія, чтобы предъ его иконою отпѣть молебенъ. Это было уже около Преображенія Господня. Въ самый день сего праздника, когда священникъ Іоакимъ началъ читать Евангеліе во время молебна пр. Макарію, дѣвица прозрѣла и исцѣлѣла отъ болѣзни. Обрадованный священникъ велѣлъ, въ честь явленнаго чуда, быть звону на нѣсколько времени. По исцѣленіи, дѣвица возвратилась домой со своими сродниками.

31. Въ 1616 (7124) году, 25 іюля, слѣпая женщина Анастасія Михайлова, изъ города Твери, была приведена въ Унженскую обитель, и здѣсь со слезами начала молиться Господу Богу, Богородицѣ и пр. Макарію. Предъ его св. мощами, во время молебна, больная, послѣ пятилѣтней слѣпоты, прозрѣла и возвратилась домой въ полномъ здравіи со своими единоземцами.

32. Въ царствованіе Михаила Феодоровича, въ предѣлахъ Новгородскихъ на Тихвинѣ, былъ нѣкто благочестивый мужъ Никита, Христа ради юроди-

вѣй. Часто посѣщая Тихвинскій монастырь и возсылая молитвы предъ иконою Тихвинскія Божія Матери, онъ не разъ путешествовалъ и въ Унженскій монастырь къ пр. Макарію и былъ во всемъ угоденъ Богу. Въ 1623 (7131) году, 26 іюня, въ день преславнаго по воздуху пришествія Тихвинскія Божія Матери¹⁾, Никита молился предъ нею во храмѣ, а по окончаніи литургіи возвратился на мѣсто ночлега, желая успокоиться отъ трудовъ. Въ это время вдругъ слышитъ, что кто-то стучитъ рукою и творитъ молитву Иисусову. По стуку и голосу необычайному всталъ онъ, посмотрѣлъ въ окно и увидѣлъ на улицѣ стоящаго инока, лицомъ благообразнаго и сѣдинами украшеннаго. Чудный старецъ сказалъ ему тихимъ гласомъ: «Ты ли рабъ Христовъ Никита? Юродивый отвѣчалъ: «Азъ есмь грѣшный». Инокъ продолжалъ: «Выди ко мнѣ, рабъ Христовъ». Никита вышелъ и хотѣлъ принять благословеніе, но увидалъ его уже вдалекѣ отъ мѣста храмины, близъ церкви Всемилостиваго Спаса. Удивившись скорому отшествію инока, юродивый пошелъ къ нему и просилъ у него благословенія. Старецъ, благословляя его, сказалъ: «Иди, рабъ Божій, во святую обитель сію и скажи игумену Александру и братіи, да престанутъ они отъ пьянства и другихъ студныхъ дѣяній, но да помолятся Богу и Его Пречистой Матери, хотящей очистить домъ Свой огнемъ отъ всякихъ сквернъ». Никита пошелъ было

¹⁾ Дни Богослуж. правосл. церкви. Дебольскаго, кн. I, стр. 161.

въ обитель для исполненія велѣній старца; но, не зная объ его имени, возвратился къ нему и сталъ спрашивать его: «Скажи мнѣ, угодниче Божій, объ имени твоёмъ?» Старецъ отвѣчалъ: «Я Макарій Желтоводскій и Унженскій; а пришелъ сюда поклониться многочудному и чтимому самими ангелами образу Пресвятыя Богородицы и повелѣнное отъ Нее возвѣститъ». Послѣ этихъ словъ пр. Макарій сдѣлался невидимъ. Съ несомнѣнною вѣрою Никита приходитъ въ обитель и возвѣщаетъ о слышанномъ игумену Александру и братіи; но они презрѣли наставленіе Никиты. На третій день послѣ явленія пр. Макарія Богородица Сама повторила о наказаніи обители чрезъ одного изъ благочестивыхъ ея иноковъ, что вскорѣ послѣдуетъ веліе посѣщеніе Ея надъ мѣстомъ симъ и огненное очищеніе его отъ всякаго порока. Прореченіе Богородицы исполнилось: на 4-й день по явленіи пр. Макарія, въ день ап. Петра и Павла, Тихвинская обитель со всѣми зданіями сгорѣла, къ общему ужасу и удивленію всѣхъ¹⁾.

33. Въ Унженской обители одинъ благочестивый инокъ, по имени Іосифъ, страдалъ отъ внутренней болѣзни и отъ сердечной лютой скорби цѣлыхъ 9 лѣтъ. Онъ усердно молился ко Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и пр. Макарію о да-

¹⁾ Отъ этого въ 1515 году, близъ Унженской обители, въ селѣ Ковровѣ построена и церковь въ честь Тихвинскія Божія Матери по совѣту игумена Леонтія съ братією. А икона для новоустроенной церкви написана Юрьевецкія Кривозерскія пустыни игуменомъ Корниліемъ.

рованіи исцѣленія. Въ 1669 (7177) году, 21 января, послѣ трудовъ въ монастырскихъ поварныхъ службахъ, больнои изнемогъ и, помолившись Богу, хотѣлъ успокоиться. Но вдругъ въ полуснѣ видитъ онъ себя стоящимъ въ церкви у гроба пр. Макарія, молящимся предъ нимъ и возвѣщающимъ какъ о своей, такъ и о скорби монастырской отъ пожара, случившагося въ декабрѣ 6 дня того же 1669 года. При семъ чудесномъ видѣніи пр. Макарій, будто бы поднявшись изъ своей гробницы, держался за край ея и сидѣлъ едва не до пояса. Когда увидаль обратившагося къ себѣ Макарія, Іосифъ пришелъ въ ужасъ и просилъ его: «Пр. отче Макаріе! Прости меня грѣшнаго и немощнаго раба твоего. Всѣ мы согрѣшили и прогнѣвали Господа Бога нашего и Его Пречистую Матерь, и тебя скорого заступника нашего, и вотъ постигъ насъ праведный гнѣвъ Божій». Преподобный отвѣчалъ: «Не скорби: я самъ знаю скорбь вашу о сгорѣніи монастыря сего. Но не думайте, чтобы я оставилъ васъ: несчастье постигло васъ по несповѣдимымъ судьбамъ Промысла и для вашего исправленія. И теперь скажи всей братіи своей и живущимъ вокругъ обители моей, что я не оставлялъ и никогда не оставлю ее. Только да имѣютъ всѣ они страхъ Божій въ себѣ, да пребываютъ въ любви и цѣломудріи, и да не будетъ между ними ненависти, вражды и несогласія». На таковое спасительное наставленіе старецъ со умиленіемъ сказалъ ему: «Словамъ моимъ не повѣрятъ: ты самъ благоволи явиться имъ». Преподоб-

ный отвѣчалъ: «Встань и возвѣсти повелѣнное тебѣ: твои слова должны будутъ увѣрить ихъ». Послѣ этого пр. Макарій взялъ старца своими руками противу сердца и приподнялъ его на ноги: вслѣдъ за симъ прошла и сердечная болѣзнь его. На другой день утромъ пришелъ онъ въ церковь, воздалъ хвалу и благодареніе пр. угоднику Божію. А когда разсказаль о томъ, что видѣлъ и слышалъ онъ, то воздали благодареніе съ нимъ и всѣ жившіе въ Унженской обители.

34. Нѣкто монахъ Артемій, изъ города Шенкурска, жилъ при приходской церкви Богородицы Верховажскія. Между тѣмъ, впасть онъ въ столь жестокою болѣзнь, что сначала не могъ опоясываться, а наконецъ, не могъ выходить даже изъ келии. Среди мучительныхъ страданій инокъ раскаялся во грѣхахъ и молился Господу Богу о дарованіи ему прощенія. Послѣ 25-ти недѣльной болѣзни, въ 1671 (7179) году подъ первое число сентября, лежалъ онъ на одрѣ и видѣлъ во снѣ явившагося къ нему пр. Макарія со словами: «Встань и иди, не медля, въ обитель мою на Унжу, и болѣзнь твоя пройдетъ силою Божіею. Только съ сего времени ты, какъ инокъ, не долженъ находиться у приходской церкви, но долженъ перейти въ монастырь и жить въ немъ». Сказавши сіе, пр. Макарій едѣлся невидимъ. А обличенный инокъ, вставши, пошелъ въ Унженскую обитель, и здѣсь 25 сентября помолится предъ гробомъ преподобнаго, разсказаль о своемъ чудесномъ ис-

цѣленіи и обѣщался исполнить повелѣнное угодникомъ Божиимъ.

35. Въ 1671 (7179) году, 11 сентября, во время Божественной литургіи, одинъ іеромонахъ Унженской обители, по имени Трифонъ, въ сопровожденіи многихъ мірянъ, взошелъ въ новоустроенную каменную церковь надъ гробомъ пр. Макарія. Вошедшіе, по приказанію игумена Никиты, начали осматривать церковный столбъ, отъ котораго повредились въ церкви своды. Только что вышли изъ церкви осматривавшіе, вдругъ своды ея, разторгшились, упали среди церкви, но никому изъ людей не причинили вреда. Иконы съ утварью отъ паденія сводовъ повредились; одна только чудотворная икона пр. Макарія, лежавшая на его гробницѣ, осталась неповрежденною. Послѣ того икона сія вытребована въ Москву царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ и обложена имъ богатою ризою.

36. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича 1671 (7179) года, при игуменѣ Никитѣ, сообщники Стеньки Разина грабили вверхъ по теченію р. Волги, а нѣкоторые изъ нихъ, подъ предводительствомъ атамана Иліи, производили подобное опустошеніе въ галичскихъ предѣлахъ по Унженскимъ и Ветлужскимъ областямъ. Рѣкою Ветлугою они хотѣли достигнуть до Унженской обители и разорить ее, злобствуя особенно на игумена Никиту, писавшаго о разбойническихъ мятежахъ ихъ въ Москву, Галичъ и Юрьевецъ Поволгскій. Между тѣмъ, игуменъ съ братією, ожидая со дня на день къ себѣ разбойниковъ, проводили время въ постѣ,

покаяніи и молитвахъ. Но крамольники едва достигли по Ветлугѣ села Тимоѣева, какъ вдругъ увидали чудесное пламя, простиравшееся по лѣсу до самаго Унженскаго монастыря. Отъ этого они возвратились съ предположеннаго пути и пошли къ городу Унжѣ, желая дойти до обители другимъ путемъ. Только на семь пути во градѣ Унжѣ услышали они о несмѣтномъ войскѣ, идущемъ на защиту Унженской обители и окрестныхъ ея селеній, подъ предводительствомъ присланнаго изъ Москвы Василя Нарбекова¹⁾. Испуганные мятежники обратились въ бѣгство, но преслѣдуемые Нарбековымъ, они все почти погибли среди смятеній. Такимъ образомъ, обитель была спасена молитвами пр. Макарія.

37. Въ 1688 году нѣкто изъ галичскихъ дворянъ, по имени Онисимъ Іаковлевъ Головинъ, имѣлъ у себя слѣпую дочь Евдокію. Въ одну ночь больная, среди страданій, вдругъ получила облегченіе и прозрѣніе. Въ это самое время во храмѣ, осіянной чудеснымъ свѣтомъ, она узрѣла благочестиваго старца въ иноческомъ одѣяніи. Въ десницѣ своей онъ держалъ честный крестъ, а въ шуйцѣ чашу со св. водою. Сей чудный старецъ, благословивъ ее честнымъ крестомъ и, окропивши св. водою, сказалъ ей тихимъ голосомъ: «Иди ты въ Унженскую обитель ко гробу чудотворца Макарія, помолись тамъ Господу Богу, и будешь здрава и увидишь свѣтъ очами своими». Послѣ сихъ словъ слѣ-

¹⁾ Василий Савичъ Нарбековъ, околицій и воевода терскій, упоминается въ Акт. Истор. V, 401.

пая дѣвица вдругъ прозрѣла, а старецъ сталъ невидимъ. Въ другой разъ, 29 сентября, около полудня, когда исцѣленная дѣвица сидѣла одна въ храмнѣ, размышляя о жизни и чудесахъ пр. Макарія, вдругъ является самъ преподобный предъ нею со свѣщею въ рукѣ, поставивъ ее предъ иконою Вседержителя. Потомъ благословилъ иконою дѣвицу, далъ ей укругъ хлѣба и сказалъ: «Иди ты въ обитель мою, какъ я уже повелѣлъ тебѣ, а свѣщу сію и укругъ хлѣба положили на гробѣ моемъ». Сказавши сіе, старецъ попрежнему сдѣлался невидимъ. Спустя нѣсколько времени послѣ видѣнія Онисимъ взялъ дочь свою Евдокію и пошелъ съ нею въ обитель пр. Макарія. Пришедши сюда 16 октября, они совершили здѣсь молебное пѣніе, рассказали обо всемъ игумену Іонѣ, а свѣщу и укругъ хлѣба положили на гробѣ пр. Макарія, по его собственному повелѣнію, и возвратились въ домъ, слава Бога и угодника Его пр. Макарія.

38. Въ 1630 (7138) году, 26 іюля, города Юрьевца Поволгскаго, Коряковскія волости, Вознесенской церкви, деревни Голодяихи крестьяне привели въ Унженскую обитель слѣпую Θεодору, жену земледѣльца Елевѳерія Кодратова. Приведенная въ церковь поставлена была у раки пр. Макарія. Во время Божественной литургіи Θεодора плакала неутѣшно и молилась со слезами пр. Макарію, а послѣ литургіи, во время молебнаго пѣнія, взывала къ нему: «Угодниче Божій! не презри моленія мене грѣшныя рабы твоея, но призри на мое окаянство милостію своею, да твоимъ ходатай-

ствомъ даруется свѣтъ очамъ моимъ». Во время такого молитвословія очи ея вдругъ прозрѣли, и исцѣленная въ чувствѣ радости объяла руками гробницу пр. Макарія и прославила славою великою великаго чудотворца. Смотри на такое чудо, игумень Макарій съ братіею прославили Бога и Его угодника, а исцѣленная возвратилась въ домъ.

39. Въ то смутное время, когда вся Россія страдала отъ явившихся въ ней самозванцевъ, терпѣлъ разореніе и городъ Юрьевецъ Поволгскій отъ бѣглаго полковника Лисовскаго съ его дружиною. Такому разоренію подверглись не только городъ, построенный на горѣ св. Георгія, но и церковь, во имя его сооруженная. Приближаясь на конѣ ко вратамъ города Юрьевца, отважный литовецъ увидѣлъ на нихъ икону великомученика Георгія. Пораженный отъ нея ужасомъ, Лисовскій едва удержался на конѣ и удалился отъ города, приказавъ его сжечь. Между тѣмъ, изъ Москвы противу ляховъ были присланы воеводы съ войскомъ. Когда въ 1609 (7117) г. Лисовскій опять хотѣлъ исполнить свое намѣреніе касательно города Юрьевца, тогда многіе изъ гражданъ, оставивъ дома свои, перешли за рѣку Волгу въ отдаленные лѣса и, вмѣстѣ съ елнатскими и березниковскими крестьянами, начали молить Господа Бога, Его Пречистую Матерь и пр. Макарія объ избавленіи отъ невѣрнаго крамольника. Когда же ляхи перешли на островъ Мамшизъ, съ намѣреніемъ побить разбѣгшихся юрьевцевъ, если они станутъ собираться въ городъ, а нѣкоторые изъ нихъ хотѣли даже переѣхать въ весь Коря-

ковскую, чтобы нанести поражение ей жителямъ, тогда коряковскіе крестьяне, собравшись на берегу р. Волги, вооружились противъ враговъ и одолѣли ихъ. Пораженіе сіе совершили они съ надеждою на пр. Макарія, въ честь коего обѣщались воздвигнуть и монастырь въ своей веси. При этомъ случаѣ одни изъ ляховъ были убиты, другіе взяты въ плѣнъ, а нѣкоторые чудесно поражены слѣпотю и въ слѣпотѣ своей погибали какъ сами отъ себя, такъ и отъ преслѣдуемыхъ ими христіанъ. Среди различныхъ поражений часто являлся ляхамъ и пр. Макарій, побѣждавшій ихъ видимымъ образомъ. Его видали иногда ходящимъ по берегу, на которомъ стояли коряковскіе жители, иногда ѣдущимъ на ладѣ и перевозящимъ правовѣрныхъ: вражескія стрѣлы никоимъ образомъ не могли касаться его. Наконецъ, враги, по молитвамъ пр. Макарія, совсѣмъ поражены были на островѣ; тогда избавились отъ наступающаго зла и коряковскіе жители вмѣстѣ съ другими правовѣрными.

Подобное избавленіе отъ ляховъ случилось и въ предѣлахъ Суздаля и Нижняго-Новгорода, особенно въ селеніяхъ Решмѣ и Пурихѣ, гдѣ обѣщались построить и обитель во имя пр. Макарія. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича юрьевецкіе жители начали исполнять данныя ими обѣты: ими устроены были въ честь избавителя пр. Макарія храмы въ монастырѣ Богоявленскомъ, въ двухъ весяхъ—Елнатской на рѣкѣ Лазоревѣ и въ Березнитской на рѣкѣ Сегати, съ отводомъ церковной земли и луговъ. А близъ рѣки Нѣмды жители ко-

ряковскіе соорудили обитель пр. Макарія. Устроивши въ ней церковь съ келіями и собравши игумена съ братією, снабдили ихъ приличными угодами. Подобнымъ образомъ въ Решмѣ и Пурихѣ устроены также обители въ честь пр. Макарія, избавившаго ихъ отъ враговъ. А самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, когда жилъ еще въ Костромѣ, возсылалъ молитвы предъ пр. Макаріемъ, какъ избавителемъ Русской земли, а послѣ молился ему и о плѣнномъ отцѣ своемъ Филаретѣ Никитичѣ. Онъ обѣщался сходить въ Унженскую обитель ко гробу пр. Макарія, если отецъ его благополучно возвратится изъ польскаго плѣна. Обѣщаніе свое онъ исполнилъ 4-го октября 1620 года¹⁾, по возвращеніи отца своего изъ Польши. Съ этого времени царскія щедроты въ Унженскую обитель стали изливаться въ болшемъ предъ прежнимъ количествѣ²⁾.

Къ этому должно прибавить и сказаніе лѣтописцевъ о ходатайствѣ пр. Макарія въ защиту Русской земли. Именно, когда дошла вѣсть до нижегородскаго воеводы Ѳеодора Іоанновича Шереметева, что изъ Суздаля идетъ воевать Низовскую страну польскій изгнанникъ Лисовскій со своимъ скопищемъ, тогда Шереметевъ послалъ противъ нихъ воинство. Несмотря на болѣзнь Пожарскаго, которою льстилъ себя союзникъ тушинскаго вора,

¹⁾ Посему-то 4-го октября въ Унженской обители доселѣ совершается праздникъ въ воспоминаніе пришествія царя.

²⁾ Все это повѣствованіе въ ряду чудесъ помѣщено въ унженской рукописи, лист. 308—337, ср. А. Палицына—Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря.

большая часть предводительствуемых имъ ляховъ поражены были на островѣ подѣ Юрьевцемъ Поволжскимъ, а нѣкоторые изъ нихъ потонули въ водѣ, хотя самъ Лисовскій спасся бѣгствомъ. Побѣдители приписывали торжество свое заступленію пр. Макарія, коему особенно молились на островѣ. Вотъ почему и воспоминается въ тропарѣ избавленный градъ Галичъ ¹⁾.

40. Въ 1615 (7123) году, 26 февраля, изъ Чухломскихъ предѣловъ крестьяне села Березовскаго, деревни Хребтова, пришли въ Унженскую обитель помолиться пр. Макарію и привели съ собою Матѳея Степанова, два года уже одержимаго слѣпотою. По окончаніи молебнаго пѣнія, просили игумена Зосиму ²⁾, чтобы онъ благословилъ слѣпца сходить ему на чудотворный кладязь пр. Макарія умыться водою. Съ благословенія игумена, слѣпецъ приведенъ былъ ко св. кладязю, и здѣсь умылся водою съ вѣрою на Бога и съ надеждою на помощь пр. Макарія. Послѣ того вдругъ онъ прозрѣлъ и со слезами благодарилъ Бога и его угодника за дарованное исцѣленіе ³⁾.

Изъ числа чудесъ, вкратцѣ повѣствуемыхъ, упоминаются исцѣленія ⁴⁾:

¹⁾ Это сказаніе отъ русскихъ лѣтописцевъ описано тамъ же на лист. 338 и 339. Ср. Русск. ист. Ник. Устрялова, 1845 г., изд. 3-е, т. I, стр. 304 и 305.

²⁾ Игуменъ Зосима упоминается въ актахъ съ 1613 года, какъ видно изъ описанія Унж. монастыря, стр. 58.

³⁾ Въ рукописн. житіи лист. 343—345.

⁴⁾ Тамъ же, о чудесахъ св. чудотворца Макарія, сказаніе вкратцѣ, лист. 247 и слѣд.

1. Бывшаго 10 лѣтъ глухимъ отрока Галактіона, Юрьевскаго уѣзда, Сольскія веси.

2. Невладѣвшей 10 лѣтъ руками женщины Агтрипины, села Решмы.

3. Одержимой 10 лѣтъ слѣпотою женщины Анны, Юрьевскаго уѣзда, Коряковской веси.

4. Невладѣвшаго 20 лѣтъ ногами юрьевскаго жителя Онуфрія.

5. Бывшаго въ глазной болѣзни 9 лѣтъ солигаличскаго жителя Лонгина.

6. Бѣсноватой дѣвицы Гликеріи, изъ селенія Киржавскаго монастыря.

7. Бывшаго 3 года слѣпымъ галичскаго жителя Меньшика.

8. Бывшей 10 лѣтъ слѣпою дѣвицы Евѳиміи, изъ Коряковской веси.

9. Бывшей 10 лѣтъ слѣпою дѣвицы Елены, изъ г. Солигалича.

10. Невидѣвшаго отъ роду однимъ глазомъ Симеона, изъ окрестностей города Балахны.

11. Бывшей 12 лѣтъ слѣпою дѣвицы Пелагеи, изъ Коряковской веси.

12. Страдавшаго 20 лѣтъ отъ слѣпоты Исаакія, изъ той же Коряковской веси.

13. Бывшаго 20 лѣтъ слѣпымъ Гавріила, изъ окрестностей г. Балахны.

14. Бывшей 15 лѣтъ слѣпою женщины Домны, изъ окрестностей г. Кинешмы.

15. Бывшаго болѣе 30 лѣтъ слѣпымъ жителя Іоакима, изъ окрестностей Нижняго-Новгорода.

16. Бывшаго 10 лѣтъ хромымъ Тарасія, также изъ окрестностей Нижняго-Новгорода.

17. Бывшаго 7 лѣтъ глухимъ сына боярскаго Петра Греченина, изъ г. Галича.

18. Бывшей 6 лѣтъ глухою Мариі, жены сына боярскаго Никиты Готовцева.

19. Бывшей 7 лѣтъ глухою женщины Оеклы, изъ Верховскія веси.

20. Бывшаго 2¹/₂ года слѣпымъ Θεодора, изъ окрестностей г. Мурома.

21. Бывшей 14 лѣтъ слѣпою съ самаго младенчества отроковицы Ирины, изъ города Нерехты.

22. Бывшей 15 лѣтъ слѣпою вдовицы Матрены, изъ Вичужскія слободы.

23. Бывшей 22 года слѣпою отъ самаго рожденія дѣвицы Еввоиміи, изъ Юрьевца Поволгскаго.

24. Бывшаго 3 года слѣпымъ отрока Петра, изъ Нижняго-Новгорода.

25. Бывшаго 6 лѣтъ слѣпымъ Богдана, изъ г. Ярославля.

26. Бывшей 20 лѣтъ слѣпою вдовы Θεодоры, изъ Нижняго-Новгорода.

27. Бывшей слѣпою женщины Ирины, Юрьевецкихъ предѣловъ, изъ села Городца, верхнія слободы.

28. Бывшей 10 лѣтъ слѣпою дѣвицы Евфросиніи, Юрьевецкихъ также предѣловъ, изъ веси Елнатскія.

29. Бывшей 14 лѣтъ слѣпою женщины Оеклы, изъ города Луха.

30. Бывшей 18 лѣтъ слѣпою женщины Елены, изъ города Балахны.

31. Бывшей 14 лѣтъ слѣпою дѣвицы Евдокии, изъ города Костромы.

32. Бывшей 6 лѣтъ слѣпою нѣкоей жены, изъ Стародуба.

33. Больной ногами и неходившей 15 лѣтъ дѣвицы Матрены, изъ Унженскихъ предѣловъ.

34. Бывшей 30 лѣтъ слѣпою женщины Мавры, изъ окрестностей Калязинскаго монастыря.

35. Бывшей 20 лѣтъ слѣпою дѣвицы Еввоиміи, Нижегородскихъ предѣловъ, изъ Павлова перевозу (нынѣ село Павлово).

36. Бывшей 20 лѣтъ слѣпою женщины Іуліаніи, изъ окрестностей Нижняго-Новгорода.

37. Бывшей 13 лѣтъ слѣпою женщины Антонины, отъ Галичскихъ предѣловъ.

38. Бывшей слѣпою и не владѣвшей ногами 29 лѣтъ дѣвицы Ирины, изъ Юрьевца Поволгскаго.

39. Бывшаго 10 лѣтъ слѣпымъ отрока Димитрія, изъ Юмохонскія веси.

40. Бывшей 16 лѣтъ слѣпою женщины Марѳы, изъ Юрьевца Поволгскаго.

41. Бывшей 12 лѣтъ слѣпою дѣвицы Параскевы, изъ города Галича.

42. Бывшаго 7 лѣтъ слѣпымъ жителя Іоанна, изъ г. Мурома.

43. Бывшей 17 лѣтъ слѣпою отъ самаго младенчества дѣвицы Іуліаніи, изъ Кинешемскихъ предѣловъ.

44. Бывшей 14 лѣтъ слѣпою женщины Ксеніи, изъ села Мурашкина, Княгининскаго уѣзда.

45. Бывшей отъ рожденія слѣпою 17 лѣтъ дѣвицы Елены, близъ города Луха, изъ отчины Стефана Іоаннова Волынскаго.

46. Страдавшаго 3 года головою болѣзнію, даже до исхожденія червей, Саввы, изъ села Лыскова, въ Нижегородскихъ предѣлахъ.

47. Больной женщины Варвары, изъ села Мурашкина.

48. Бывшаго 6 лѣтъ слѣпымъ крестьянина Евсевія.

49. Вѣсноватой въ продолженіе 6 лѣтъ женщины Евѳиміи, изъ села Плотинскаго, Макарьевскаго уѣзда.

50. Бывшаго одинъ годъ слѣпымъ Іоанна, отъ Устюжскихъ предѣловъ.

51. Вѣсноватаго боярскаго сына Іоанна Нежданова, изъ г. Костромы.

52. Разслабленнаго и неходившаго 10 лѣтъ Исаакія, посадскаго человѣка, изъ г. Ярославля.

53. Страдавшаго внутреннею тяжелою болѣзнію Георгія, посадскаго человѣка, изъ г. Костромы.

54. Страдавшей 4 мѣсяца отъ головной болѣзни и слѣпоты женщины Ирины, изъ г. Казани.

55. Бывшаго 2 года слѣпымъ четырехъ-лѣтняго младенца Іоанна, отъ предѣловъ Солигаличскихъ.

56. Бывшаго 1½ года разслабленнымъ воина Іоанна, изъ г. Самары.

57. Страдавшей отъ внутренней болѣзни и глухоты дѣвицы Евгеніи, изъ г. Балахны.

58. Бывшаго 12 лѣтъ слѣпымъ Филиппа, изъ г. Юрьевца Поволгскаго.

59. Страдавшаго 10 лѣтъ болѣзнію ногъ боярскаго сына Саввы, изъ Яренска.

60. Страдавшей тяжелою головою болью монахини Феоды, изъ Нижняго-Новгорода.

61. Страдавшей внутреннею болѣзнію и невидѣвшей правымъ глазомъ 20 лѣтъ монахини Анисіи, изъ г. Галича.

62. Страдавшаго 15 лѣтъ крестьянина Порфирія, изъ веси Коряковскія, Юрьевоцкихъ предѣловъ.

63. Бывшей 6 лѣтъ слѣпою, изъ Заборскія веси, Юрьевоцкихъ также предѣловъ.

64. Бывшаго 3 года слѣпымъ поселянина Андрея, изъ города Ветлуги.

65. Бывшаго 7 лѣтъ безъ ума поселянина Симеона, изъ веси Коряковскія.

66. Бывшей 20 лѣтъ слѣпою женщины Θεодосіи, изъ веси Нейскія.

Послѣ краткаго указанія на сіи чудеса, въ унженской рукописи замѣчено: «И иная подобная симъ чудесемъ отъ всечестнаго гроба своего пр. отецъ (Макарій) показа безчисленныя чудеса, и во иныхъ странахъ призвавшимъ имя его исцѣленіе подаде. И отъ тѣхъ убо чудесъ многая не предана была писанію, паче же отъ бывшихъ до царства благочестивѣйшаго государя царя и велик. князя Михаила Θεодоровича, всея Россіи самодержца. Иная же чудодѣйствія и написана суть,

яже быша въ лѣта онаго блаженнаго и приснопамятнаго царя, имже кое чудо и когда содѣяся, особая книга во святѣй обители Унженстѣй соблюдается ¹⁾, въ ней же число таковымъ чудесемъ преподобнаго мало не до трехъ сотъ. Здѣ же отъ многихъ малая вкратцѣ изъявихомъ хотящимъ видѣти, колико великая чудеса отъ гроба святаго и великаго чудотворца Макарія быша, яко не точію пять или десять или пятнадцать, но и двадцать и тридцать лѣтъ и вѣще, нѣи же отъ самаго рожденія своего страдавше, нѣцци нѣкія великія и неисцѣльныя болѣзни, паче же слѣпоту очесъ, тѣи абіе молитвами его пріяша во единъ часъ исцѣленіе, призвавше его съ вѣрою. Во истину источникъ намъ спасительный мощи его святаго дарова преблагій Христосъ Богъ, многообразнѣ благодѣяства точація: ибо ихъ ради демони отгоняются, недужи бѣгають, немощи исцѣлеваются, слѣпніи прозирають, хромии ходять, прокаженіи очищаются, искушенія и скорби разрѣшаются».

Молитва ко преподобному Макарію желтоводскому и унженскому чудотворцу ²⁾.

Преподобне и Благблаженне Отче нашъ Макаріе! Свѣтильниче всемірный, монаховъ и подви-

¹⁾ Теперь этой книги въ Унженскомъ монастырѣ уже нѣтъ, но ею, очевидно, пользовался составитель рукописнаго житія, хранящагося доселѣ и относящагося къ прошлому столѣтію.

²⁾ Молитва сія выписана изъ унженской рукописной книги, въ которой сказано, что молитва читается повседневно въ обителяхъ его на правилѣ келейномъ.

жниковъ удобреніе, Галичскія страны и всея Россійскія земли заступниче! Неусыпаемый и теплый за ны грѣшныя молитвенниче ко всемилостивому Спасу нашему и Богу Іисусу Христу и ко Пресвятѣй и Пречистѣй Матери Его, Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи! Молимъ твою всечестную святую, недостойніи ученицы твои: не забуди ны смиренная чада твоя, но яко чадалюбивый отецъ посѣщай духомъ присно душъ нашихъ немощь. И испроси молитвами твоими у Христа Бога нашего, яко да освятитъ души наша и тѣлеса, и просвѣтитъ нашъ умъ и разумъ, и очиститъ совѣсть нашу отъ всякія скверны и отъ нечистыхъ помысловъ и лукавыхъ умысленій и вредныхъ разумѣній и губительнаго унынія; и избавитъ насъ отъ всякихъ демонскихъ непрестанныхъ навѣтовъ же и озлобленій дневныхъ и ночныхъ. Даруетъ же намъ искреннее покаяніе, сокрушеніе сердцу, слезы и умиленіе, воздержаніе и трезвость, смиренномудріе, кротость же и безмолвіе, и чистоту душевную и тѣлесную; ницелюбіе же и страннолюбіе, и неліцемѣрную ко другъ-другу любовь и милосердіе, и всякое иноческое благоговѣніе. О всеблаженне Отче нашъ Макаріе, сподоби ны послѣдовати по силѣ нашей святому твоему и равноангельному житію! Яко да всемилостивымъ предстательствомъ Преподобнословеннаго и Препрославленнаго Приснодѣвы Маріи Богородицы, небеснаго Царицы, христіанскія заступницы и покровительницы, и твоими святыми молитвами Преподобнаго Христосъ Богъ нашъ покажетъ на насъ

грѣшныхъ рабѣхъ Своихъ благодать и милость Свою, и настоящихъ золь и будущихъ мукъ вѣчныхъ свободить насъ: и сподобить ны наслѣдникомъ быти царствія Своего небеснаго, славящихъ и величающихъ его купно со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ, и Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА V.

Бѣдность Унженской обители по смерти препод. Макарія.—Строитель Давидъ Хвостовъ.—Жизнь первыхъ учениковъ пр. Макарія.—Дѣятельность Хвостова.—Причины ухода Хвостова изъ Москвы на Унжу.—Инокъ Оома Крюковъ и его пожертвованія.—Царскія подтвердительныя грамоты.—Задача Хвостова и патріарха Гермогена.—Мѣстничество.—Взаимная ненависть между знатыми родами.—Значеніе боярскаго рода Никиты Романовича Захарьина-Юрьева.—Хвостовъ митрополитъ Казанскій, подъ именемъ Ефрема.—Дѣятельность Хвостова по отношенію династїи Романовыхъ.—Княгиня Сицкая привозитъ будущаго царя Михаила къ Хвостову въ Макарьевскую обитель.—Михаилъ живеть въ келїи строителя, инокиня Марѳа беретъ отрока отъ Хвостова.—Сношенія Хвостова съ Филаретомъ, отцомъ Михаила, и нерасположеніе его къ Годунову.—Опись обители воеводою Юріемъ Ловчиновымъ въ 1613 году.—Сношенія обители съ Москвою.—Раскиданность рода Романовыхъ при Годуновѣ.—Царь Михаилъ Сеодоровичъ гоститъ въ Макарьевской обители.—Почему царь Михаилъ предпочелъ Макарьевскую обитель.—Вліяніе Ефрема Хвостова, тогда еще архіепископа, на инокиню Марѳу.—Подробности при избранїи Михаила на царство и дерзновеніе бояръ.—Архангелогородскіе стрѣльцы.—Подготовленіе ратей и ихъ дѣйствія.—Ополченія.—За домъ и родъ Пресвятія Богородицы.—Борьба съ Лисовскимъ.—Движеніе ополченія, подъ начальствомъ Давида Жеребцова.—Возстаніе Унжи.—Древній городъ Судай.—Огневой бой.—Мѣста прославленія препод. Макарія въ смутное время.—Нападеніе татаръ на Унженскую обитель.—Видѣніе татаръ и унженскихъ гражданъ.—Утишеніе пламени.—Смятеніе татаръ.—Помощь препод. Макарія.

Изъ описаннаго жизнеописанія ясно, что ученики преподобнаго, которыхъ онъ имѣлъ въ разныхъ концахъ русской земли, порѣшили поселиться около его могилы, а затѣмъ, поклонники и почитатели заселили ближайшія къ ней мѣста, а барышники засѣли по дорогамъ и перевозамъ, и жизнь по Унжѣ закипѣла ключемъ.

Общежитіе въ монастырѣ до прибытія въ него строителя царскаго Давида Хвостова не могло похвалиться средствами.

Другое дѣло—святость жизни первыхъ учениковъ. Она была повсюду извѣстна какъ подвижническими трудами, такъ и смиреніемъ.

Они тотчасъ же построили на могилѣ преподобнаго храмъ, избрали священника, испросили себѣ антиминь и приступили къ повседневной монастырской службѣ. Каково жилось подвижникамъ, неизвѣстно. Но вотъ настаетъ 1596 годъ.

Слухъ о необычайныхъ чудотвореніяхъ на могилѣ преподобнаго, переполнивъ Москву, достигъ и царскихъ палатъ.

Самъ царь Феодоръ Иоанновичъ обратилъ на общину и могилу преподобнаго лично вниманіе и, крѣпко вѣруя въ чудодѣйственность преподобнаго, послалъ сюда нарочно уполномоченное лицо, бывшаго своего боярина, по однимъ сказаніямъ, а по другимъ боярскаго сына (а есть и еще указаніе, что это былъ постельный бояринъ царя) Давида Хвостова построить монастырь преподобному своимъ иждивеніемъ.

Съ этого момента развитіе Макарьевской обители дѣлается исторически документальнымъ.

Первымъ долгомъ установлено, что преподобный Макарій былъ разоренъ и пришелъ на Унжу въ 1398 году. Потомъ установлено, что блаженная кончина его воспослѣдовала 25 іюля 1444 г., что она произошла въ городѣ Унжѣ, откуда на третій день понесли его святые мощи со псалмами, свѣ-

щами и соборне всеобщимъ стеченіемъ народа, дабы погребсти его тамъ, гдѣ онъ заповѣдалъ положить, еще бывши живымъ. Въ житіи его не сказано, была ли ископана имъ самимъ себѣ могила. Навѣрное, нѣтъ, иначе бы народная молва не преминула объ этомъ сказать. Должно быть, могила была выкопана тотчасъ же, какъ только услышали объ его смерти окрестными поселянами, а можетъ быть и учениками его, жившими гдѣ-нибудь неподалеку.

Что преподобный Макарій, по благодати Божіей, предъугадывалъ свою кончину, это видно изъ того, что за три дня до исхода своего къ Творцу онъ пришелъ въ г. Унжу, отслужилъ службу, принялъ Святые Дары и, сдѣлавъ распоряженіе о перенесеніи себя, представился съ миромъ ко Господу.

О совершившейся кончинѣ его—вся окрестная страна сразу узнала по особому аромату, разнесшемуся въ воздухѣ въ часъ его блаженной кончины. Посему не было надобности скликать народъ, который былъ на полевыхъ работахъ. Самъ народъ сразу понял, кого онъ лишился, и всѣ бросились въ городъ, дабы узнать, что случилось. Когда была объявлена воля преподобнаго о погребеніи на избранномъ имъ мѣстѣ, народъ съ радостью выразилъ свое желаніе исполнить волю завѣщателя. И вотъ, чтобы никто не могъ осквернить своимъ прикосновеніемъ тѣ мѣста, гдѣ во время отдыховъ полагали св. мощи, тамъ тотчасъ же закладывались часовни, и мѣсто положенія закрывалось кровлею, подъ которою ставились св. иконы.

Все это первымъ строителемъ старцемъ Дави-

домъ Хвостовымъ было изслѣдовано, восстановлено и усвоено.

Вотъ что говорится въ лѣтописяхъ монаха Леонида о назначеніи строителемъ Давида Хвостова: «Едгаже доиде лѣтъ государя царя и великаго князя Θεодора Іоанновича всея Русіи и слыша о чудесахъ преподобнаго Макарія и о нестроеніи обители, яко нѣкимъ же брегомю, изволи онъ, государь, послати сына боярскаго, монашескій чинъ имуща, Давида Хвостова по седми тысячахъ въ 104 году (1596г.)».

Эта замѣчательная историческая личность, Давидъ Хвостовъ, какъ быстро появляется въ Макарьевской обители, такъ же быстро и скрывается, не оставя послѣ себя ни слуху, ни духу. Въ Синодикахъ, въ записяхъ рода Давида Хвостова упоминается игумень Іона, но это совсѣмъ нельзя отнести къ строителю Давиду Хвостову.

А личность эта въ высшей степени замѣчательна сама по себѣ. Она только и составляетъ ядро исторіи и Макарьевской обители, и города, и свойства возведенія на престолъ дома Романовыхъ. Надъ этою личностью долженъ со вниманіемъ остановиться каждый историкъ. Всякій грамотный, кому случится узнать, что-либо новое объ этомъ лицѣ, долженъ во имя отечественной науки довести объ этомъ печатно до историковъ или археологовъ. Иванъ Капитоновичъ Херсонскій, составитель макарьевской лѣтописи, такъ опредѣляетъ эту личность: «такъ какъ именемъ Θεодора правилъ тогда государствомъ Борисъ Годуновъ, то очевидно, что назначеніе строителемъ Давида Хвостова—въ Макарьевскій монастырь со-

стоялось по распоряженію Годунова. Можетъ быть, Давидъ Хвостовъ былъ изъ числа лицъ, которыхъ Борисъ Годуновъ считалъ своими недоброжелателями, и потому, какъ нерѣдко дѣлалъ съ подобными лицами, заставилъ его постричься въ монахи и, подъ предлогомъ благочестиваго порученія устроить бѣдную обитель, удалилъ его изъ Москвы». Этотъ строитель показалъ себя, дѣйствительно, дѣятелемъ для монастыря и Россіи, добавлю я и скажу, что мысль Херсонскаго въ данномъ случаѣ очень близка къ истинѣ.

Дѣйствительно, когда Годуновъ, какъ царскій шурина, сталъ твердо забирать кормило Θεодорова правленія и Хвостовъ созналъ, что бороться ему съ Годуновымъ уже не посиламъ и бесполезно, посоветовавшись съ другомъ своимъ іерархомъ Гермогеномъ, ушелъ въ строители на Унжу—но съ за таенною глубоко особою мыслью.

Гермогенъ, какъ іерархъ, тоже не могъ не слышать о громаднѣйшихъ чудесахъ преподобнаго Макарія, а, какъ политическій дѣятель, несомнѣнно желалъ болѣе свободы своему другу Давиду Хвостову, почему и далъ добрый совѣтъ идти на Унжу въ строители.

Нужно сказать, что до покоренія Грознымъ Новгорода Унжа находилась подъ его владычествомъ, и имѣла новгородскій духъ, и хотя числилась номинально галичскою провинціею, однако, и въ Галичѣ еще тогда царилъ духъ Шемяки, и едва ли тогдашній московскій запахъ могъ ему правиться.

Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то об-

стоятельство, что при Шемякѣ Галичъ считался самостоятельнымъ городомъ, и только по сломкѣ Новгорода Грозный приписалъ его къ Архангелогородской области, которая, опять - таки бывши прежде подъ властью Новгорода, дѣлалась повинною Москвѣ. Эти свѣдѣнія до сихъ поръ встрѣчаются въ старинныхъ церковныхъ актахъ и другихъ государственныхъ бумагахъ.

Пока живъ былъ преподобный, Унжа считалась свободнымъ и самостоятельнымъ городомъ.

Кто потомъ дѣлилъ города на страны и страны на воеводства по Унжѣ, исторія не указываетъ вплоть до раздѣленія городовъ Галича, Унжи, Юрьевца и другихъ на воеводства.

Замѣчательно, что обитель преподобнаго, несмотря на то, что отстояла отъ г. Унжи на 20 верстѣ, считалась Галичскою страной и Понизовскою волостью. Почему и въ тропарѣ преподобному Макарію поется слѣдующее: Днесъ градъ твой Галичъ тобою хвалится. А между тѣмъ Галичъ здѣсь вовсе не имѣетъ такого значенія, какъ городъ Унжа и обитель преподобнаго. Однако, все унжаки, а равно и обитатели около святой обители въ то время назывались «галичанами», названіе очень важное и требующее постоянного вниманія къ себѣ, о чемъ и будетъ особое разсужденіе. Это названіе весьма важно для исторіи воцаренія Михаила Ѳеодоровича, потому что одно слово, точно понятое, объясняетъ чуть не полъ-исторіи.

Когда именно прибылъ въ обитель Давидъ Хвостовъ, въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего. Въ 1601 году

видно, что онъ билъ челомъ святѣйшему патриарху Іову, что храмъ теплый во имя свв. мученикъ Флора и Лавра ветхъ, служить неудобно, является необходимость въ постройкѣ вмѣсто него другого храма, почему и просилъ разрѣшенія построить таковой во имя Святыя Троицы и свв. муч. Флора и Лавра съ трапезою, на что ему, Давиду, и дана была грамота.

При Давидѣ Хвостовѣ въ монастырь постригся унженскій житель Ѳома Крюковъ, принявши имя Ѳеодосія. Онъ пожертвовалъ въ монастырь все свое движимое и недвижимое имущество, находившееся въ г. Унжѣ, какъ-то: дворъ съ огородомъ на посадской землѣ и сѣнокосъ въ пригородѣ.

Царь Борисъ это пожалованіе за монастыремъ утвердилъ своею грамотою, имѣя особенно въ виду, что на прїѣздъ съ иконами преподобнаго и для надобности обители съ монашествующими на Унжѣ пристанища своего не имѣлось.

Это же право на владѣніе подтверждено было и царемъ Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ.

Въ царствованіе государей отъ Василія Іоанновича Шуйскаго вплоть до Петра I былъ установленъ такой порядокъ на право владѣнія недвижимыми имуществами каждой обители: какъ только восходитъ на престолъ новый государь, тотчасъ же все обители, чтобы сохранить за собою право на пріобрѣтенныя или пожертвованныя имущества прежними лицами, должны были съ представленіемъ старыхъ грамотъ или письменныхъ видимостей подавать новому государю челобитныя, дабы имѣвшееся

уже во владѣніи пожалованье было подтверждено новою грамотою, что видно изъ ходатайствъ Макаріево-Унженской, Іаково-Желѣзноборовской и другихъ обителей.

Строитель Давидъ Хвостовъ, какъ членъ боярскаго рода и притомъ еще придворный, не могъ быть неграмотнымъ. Живя же при царскомъ дворѣ, Давидъ Хвостовъ не могъ и не знать всѣхъ тонкостей придворной политики, въ особенности въ такое время, когда боярскія партіи, начавши родовыя распри еще при царѣ Василіѣ, продолжали таковыя и при Іоаннѣ Грозномъ.

То же самое повторилось съ большею силою и при слабомъ царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ.

Давидъ Хвостовъ не могъ не знать изъ-за какой причины горѣлъ весь сырой боръ.

Постриженный ли насильно Годуновымъ Хвостовъ, въ чемъ еще есть основаніе сомнѣваться, или принявъ оное добровольно: по сказанію лѣтописца, онъ получилъ его еще въ Москвѣ.

Когда Давидъ Хвостовъ былъ знакомъ съ бывшимъ въ то время архіепископомъ Гермогеномъ (впослѣдствіи патріархъ), въ г. Казани, исторія не говоритъ.

Однако, дѣянія Давида Хвостова за все время его жизни въ Макарьевской обители согласуются съ дѣяніями Гермогена.

У того и другого духъ былъ одинъ и мысль съ дѣломъ не расходилась. Оба они дѣлали одну задачу возведенія на престолъ дома Романовыхъ.

Какъ умный и грамотный вполне человекъ,

какъ придворный, тонкій политикъ и дипломатъ, Давидъ Хвостовъ предвидѣлъ, что распри бояръ при Феодорѣ разгорятся до громадныхъ размѣровъ, что отъ Бориса Годунова можно ожидать всего, и, опасаясь за свою жизнь, онъ счелъ за самое лучшее удалиться отъ міра, видимо на извѣстное число лѣтъ изъ Москвы, чтобы впослѣдствіи имѣть полную возможность дѣйствовать изъ монастыря на дѣвственный и храбрый унженскій народъ.

Предположенія Давида Хвостова на этотъ счетъ могли быть обдуманы на весьма точныхъ данныхъ. Во первыхъ, Унженская обитель отстояла отъ Москвы болѣе чѣмъ на полтысячи верстъ (537 в.), во вторыхъ, народъ, населяющій окрестную страну, не привыкъ еще къ полному наследственному повиненію какого-либо извѣстнаго княжескаго рода, потому что помнилъ послѣднее управленіе князя Дмитрія Шемяки, о судѣ котораго составила навѣки подъ названіемъ «Шемякинъ судъ», и, въ третьихъ, онъ рассчиталъ, что къ новой обители, устраниваемой самимъ царемъ, народъ потянется со всѣхъ концовъ Руси, что и было. А именно, потянулись обозы чумаковъ, которые въ Макарьевѣ даже и осѣли; приплывали моряне, тоже осѣвшіе въ Макарьевѣ, объ астраханцахъ и казанцахъ и говорить нечего. Были люди и съ Дона, куда унжаки имѣли доступъ.

Любопытно бы изслѣдовать, съ какого вѣка нѣсколько волостей Макарьевского уѣзда, жившихъ на рѣкѣ Унжѣ, до сихъ поръ продолжаютъ ходить каждую осень на низы Дона катать валяную обувь

и другія шерстяныя издѣлія (войлоки, стельки, потники, подеѣдѣльники и т. п.).

Если на Москвѣ въ 1591 году были такія дѣла, какъ увѣряетъ Карамзинъ, т. IX, глава IV, стр. 121, что «по случаю споровъ изъ-за мѣстничества, ни одно назначеніе воеводъ, ни одно распоряженіе чиновниковъ для придворной службы въ дни торжественныя не обходились безъ распри и суда, и что дѣло доходило до такого абсурда, что Москва уже слышала топотъ ханскихъ коней, а воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ мѣстамъ своимъ. Они изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестья истиннаго, ибо жалобщиковъ неправыхъ наказывали, даже тѣлеснымъ порядкомъ, иногда и безъ суда. Князя Гвоздева за мѣстничество съ князьями Одоевскими высѣкли батогами, князя Бяратинскаго за споръ съ Шереметевыми посадили на три дня въ тюрьму. Сіи всегдашнія мѣстничества питали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами: Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шереметевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шестуновыми.

При такихъ-то условіяхъ дворцовой жизни умному и честному Давиду Хвостову осталось одно—уйти отъ царскаго двора цѣлымъ, ждать времени, чѣмъ кончится эта распри, и дѣйствовать въ пользу той партіи, которая болѣе по справедливости имѣетъ правъ и преимуществъ въ области тогдашнихъ правовыхъ порядковъ.

Обитель преподобнаго Макарія, какъ прослав-

леннаго чудотворца, въ особенности когда строитель Давидъ Хвостовъ самъ лично на дѣлѣ могъ убѣдиться въ ежедневно происходящихъ чудотвореніяхъ, возростала и крѣпла. А Давидъ Хвостовъ молился объ умиреніи бушующихъ страстей, которыя, видимо, влекли государство къ гибели.

Не могъ строитель Давидъ Хвостовъ не знать и знатнѣйшій по тогдашнему времени родъ боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьина.

Историкъ Соловьевъ говоритъ: что Іоаннъ Грозный поручилъ царя Θεодора еще при жизни руководить Никиты Романовича Захарьина-Юрьина, Ивана Петровича Шуйскаго и Ивана Θεодоровича Мстиславскаго и тутъ же прибавляетъ Богдана Бѣльскаго и Бориса Годунова, который съ сестрою своею съ малолѣтства воспитывался при дворѣ Грознаго.

Въ 1584 году, 31 мая, бояринъ Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьинъ умеръ. Сколько лѣтъ было въ это время Давиду Хвостову—неизвѣстно, но полагать надо, возрастъ перешелъ за совершеннолѣтній, потому что черезъ 12 лѣтъ послѣ сего событія называется «старцемъ», стало быть, и строительствовать въ обитель Давидъ Хвостовъ прибылъ въ преклонныхъ лѣтахъ.

Отсюда выводъ, что не только придворная жизнь царей Іоанна Грознаго, Θεодора сына его, но и убіеніе въ Угличѣ послѣдней отрасли царскаго дома Годуновымъ не могли не быть Давиду Хвостову неизвѣстными.

Послѣднее событіе, т. е. убіеніе Дмитрія Ца-

ревича, можетъ быть, и порѣшило все, сдѣлало переворотъ въ Давидѣ Хвостовѣ, послѣдствіями котораго и выросла та династія на святой Руси, которую онъ своею твердою, безпристрастною и опытною рукою съумѣлъ возвести, будучи самъ монахомъ.

Разумѣется, только эта степень положенія и давала силу и значеніе при такомъ серьезномъ вопросѣ.

Когда же обстоятельства осложнились и возможно было уже дѣйствовать навѣрняка, Давидъ Хвостовъ явился уже не въ видѣ строителя, а казанскаго и свѣяжскаго митрополита Ефрема, — потому что въ 1607 году онъ изъ Макарьевской обители скрывается, т. е. вдругъ пропадаетъ изъ виду.

Если бы Давидъ Хвостовъ окончилъ свою земную жизнь въ обители преподобнаго, то ужели бы до насъ не сохранилась память о мѣстѣ его погребенія, какъ перваго строителя и царскаго посланника? Объ этомъ надо подумать.

Слѣдовательно, вѣрнѣе всего, что тотчасъ же послѣ смерти Бориса Годунова и патріарха Іова, когда на патріаршій престолъ былъ возведенъ казанскій митрополитъ Гермогенъ, онъ, Гермогенъ, тотчасъ же вызвалъ къ себѣ Давида Хвостова и поставилъ на свое собственное мѣсто.

Изъ коротенькаго сообщенія о погребеніи митрополита Ефрема въ пещерѣ Казанскаго Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря (Казань,

1902 г.) сказано, что онъ будто бы хиротонисанъ въ 1606 году.

Что же касается до газеты «Новое Время», за 1902 годъ, № 9397, гдѣ помѣщена о немъ историческая справка, то скажу, что въ нашей глуши, гдѣ пишется эта исторія, о газетѣ «Новое Время» не слыхали, и доставать № изъ Петербурга пока невозможно.

Это изслѣдованіе я отложу до будущаго лучшаго для меня времени.

Однимъ словомъ, какъ въ обыкновенной жизни ничего не дѣлается безъ причины и случайно, то тѣмъ болѣе между царедворцами никогда ничего не дѣлается безъ заранѣе обдуманнаго и хорошо предусмотрѣннаго положенія.

Такъ и въ Макарьевской обители видимъ, что еще при жизни Давида Хвостова, въ 1607 году, строительство и игуменство получаетъ Іоасафъ, а Давидъ сходитъ со сцены.

Начавъ строительство свое, допустимъ съ 1597 года ¹⁾, онъ въ теченіе только одного года могъ дѣйствовать самостоятельно и плодотворно, потому что въ томъ же году, 7 января, царь Феодоръ окончилъ жизнь, на престолъ вступилъ Годуновъ, и обитель преподобнаго въ теченіе десяти лѣтъ была вновь забыта.

Кто знаетъ, что, будучи строителемъ въ Макарьевѣ, Давидъ Хвостовъ въ первые же годы своего строительства уѣхалъ въ Казань къ своему

¹⁾ Годъ тогда считался съ 1 марта.

задушевному другу митрополиту Гермогену. Дорога отъ Макарья-Унжи до Казани, по водѣ, весьма недальна. Прѣжніе унженскіе струги и малые унжаки ходили подъ парусами во всякомъ направленіи вѣтра, а быстрота хода унжака при попутномъ вѣтрѣ равнялась отъ 12 до 22 верстѣ въ часъ, — противу воды (лодка унжакъ, мѣщанина Вас. Вас. Шмелева, въ 1874 году, по собственному его разсказу, обогнала самолетскій пароходъ между Пучажомъ и Юрьевцомъ, идя 21 и 22 версты въ часъ противу теченія).

Здѣсь, можетъ быть, въ тайной келейной бесѣдѣ оба монаха ковали положеніе для будущаго.

Гермогенъ еще ранѣе былъ намѣченъ на патриаршій престолъ, но Годунову нуженъ былъ Іовъ, почему Гермогенъ и остался въ тѣни пока.

Словомъ, нельзя отрицать, чтобы этого свиданія не состоялось, потому что всѣ послѣдующія дѣянія Давида Хвостова указываютъ на это свиданіе, такъ какъ дѣянія Давида Хвостова, если бы были приводимы въ дѣйствіе безъ заранѣе хорошо обдуманнаго плана, вовсе не могли быть осуществимыми. А планъ былъ задуманъ и серьезно глубокий и вполне вѣрный.

Разрѣшая вопросъ за вопросомъ позднѣйшихъ событій, невольно придешь къ убѣжденію, что Давидъ Хвостовъ, уходя въ монашество отъ распрей и враждующихъ партій при дворѣ, точно намѣтилъ для себя ясно опредѣленную цѣль, которую скрылъ подъ скромнымъ видомъ строительства бѣднаго монастыря.

Почему именно Давидъ Хвостовъ избралъ Макарьевскій монастырь, а не другой?

Почему именно княгиня Ситская, воротившись въ 1601 году, съ Бѣлаго озера изъ ссылки, привезла къ Давиду Хвостову въ его обитель мальчика, гдѣ онъ и находился до пріѣзда изъ Челмужа Марфы Іоанновны, матери его?

Почему въ 1607 году Унжа и Галичская страна, какъ одинъ человекъ, выставили два ополченія по 5000 человекъ, одно подъ руководствомъ Ивашки Кологривца, а другое, такое же, подъ воеводствомъ воеводы Давида Жеребцова — галичское, и кромѣ ихъ строилась коряковцами и всѣми унжаками особая рѣчная флотилія, которая въ 1609 году показала себя на Волгѣ, разбила наголову Лисовскаго, гонила его къ Костромѣ и здѣсь дралась до выгона поляковъ за Волгу?

Вотъ тѣ вопросы, которые именно и составляютъ настоящую исторію.

Безъ объясненія личности строителя Давида Хвостова, эти вопросы не разрѣшимы, слѣдовательно, и приходится приковывать все свое вниманіе къ этому таинственному для Русской исторіи великому и скромному лицу.

Начну, прежде всего, свои догадки со слѣдующаго обстоятельства: какимъ путемъ инокиня Марфа Іоанновна, посланная Годуновымъ въ заонежскіе погосты Толвую и Челмужь, могла узнать, что въ Макарьево-Унженской обители находится ея малолѣтній сынъ? Ибо она прямо, какъ только смерть постигла Бориса, тотчасъ же пріѣхала въ Макарьев-

скую обитель и здѣсь взяла изъ рукъ въ руки отъ Давида Хвостова молодого Михаила, который жилъ въ келии самого строителя.

Несомнѣнно, что или нарочно посылаемые иноки или люди, принадлежащіе монастырю и преданные своему строителю подъ видомъ таковымъ, тотчасъ же, какъ только Ситская сдала свою драгоценную обузу въ надежныя руки—можетъ быть, обманувши Годунова, что молодой Михаилъ умеръ на Бѣломъ озерѣ или въ дорогѣ, и тѣмъ успокоивъ подлую подозрительность, что предположить вѣрнѣе всего, Давидъ Хвостовъ далъ знать своимъ друзьямъ и митрополиту Филарету, который былъ заточенъ въ Антоніево-Сійскую обитель, Архангельской губерніи, и въ заонежскіе погосты въ Толвую и Челмузь.

Прежній иннокъ всюду имѣлъ доступъ. И какъ ни суровы были царскіе пристава, вѣра брала свое. Иноки были почитаемы всюду. А разъ иннокъ выдавалъ себя за провинціала, незнакомъ былъ съ Москвою, то само собою разумѣется, чего было опасаться его, что онъ можетъ передать какое-нибудь тайное политическое сообщеніе, и, конечно, таковыя допускались къ арестованнымъ для развлеченія и духовнаго собесѣдованія.

Подозрительность приставовъ царскихъ могла только именно относиться къ московскимъ инокамъ, которые, дѣйствительно, могли передать опальнымъ разныя опасныя вещи.

А чего было опасаться какого-либо соловецкаго или тамъ унженскаго монаха, когда и о монастыряхъ-то этихъ не было извѣстія.

А между тѣмъ эти тайныя сообщенія не только воодушевляли Филарета и Марфу Романовыхъ, а давали имъ крѣпкую силу переносить свое горе съ теплою вѣрою въ свѣтлое будущее.

Строитель Давидъ Хвостовъ сразу смекнулъ послѣ совершенія убіенія царевича Дмитрія, что престолъ будетъ за Борисомъ Годуновымъ.

Это доказывается еще и тѣмъ презрѣніемъ къ Годунову, что во все время царствованія его Давидъ Хвостовъ ни разу не обратился къ нему за помощію, какъ обитель въ этомъ ни нуждалась.

Но вотъ Годуновъ ушелъ со сцены, и Давидъ проситъ у царя Василя Шуйскаго челобитною о помощи.

Если бы пожилъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ подольше, то несомнѣнно обитель преподобнаго быстро бы построилась. А то вышло на ея долю счастья только одинъ годъ, и Давидъ Хвостовъ, само собою разумѣется, не захватилъ. Все, что ему дано было царемъ Ѳеодоромъ, все это было употреблено въ дѣло. Вотъ послѣдствія дѣятельности его строительства.

Когда въ 1613 году воевода Юрій Ловчиновъ составлялъ опись обители, то оказалось:

Изъ старыхъ храмовъ: 1) храмъ холодный, ветхій во имя препод. Макарія, со сгнившею и обвалившеюся крышею, шатровый (а когда построенъ, неизвѣстно).

2. Храмъ Живоначальныя Троицы, шатровый, съ придѣломъ въ честь свв. мучч. Фрола и Лавра

на подклетѣ съ трапезою, стройки 1601 года— (Давидовой).

3. Колокольница новая, брусяная, осьмистѣнная, шатровая—(строенная имъ же).

4. Игуменская келья «сѣ комнатою» да братскихъ девять келій, да хлѣбня, да ѣтовая поварня (стройка Давида же).

Изъ этого перечня видно, что до Давида Хвостова или построекъ совершенно не было, или были онѣ, но положительно никуда негодными.

Если уже храмъ надъ гробомъ преподобнаго находился въ такомъ упадкѣ и негодности, то что сказать о другихъ строенияхъ?

Устроивши пока одинъ хорошій храмъ, строитель, навѣрное, не чуждъ былъ построить и другой, тѣмъ болѣе, что храмъ этотъ носилъ имя чудотворца, но былъ за ветхостью никуда негоденъ. Однако, чувство презрѣнія и обидъ не дозволило Давиду искать помощи у Годунова, а можетъ быть Давидъ Хвостовъ упорно искалъ случая, чтобы Годуновъ совсѣмъ забылъ о немъ, что входило въ расчеты Давида.

Не можетъ быть, чтобы Давидъ Хвостовъ за все время бытія своего не списывался съ Москвою.

Расторопный, умный и потвижной элементъ ужасковъ давалъ полную возможность Давиду Хвостову посылать гонцовъ во все концы Россіи. Въ этомъ случаѣ едва ли найдется человѣкъ вѣрнѣе и расторопнѣе на Руси. Народъ точно исполнителенъ и молчаливъ.

Лошадей въ монастырѣ имѣлось сколько угодно; лодокъ на рѣкѣ тоже—только распоряжайся.

Въ то время обитель сообщалась съ Москвою лѣтомъ черезъ Галичъ, Кострому, Ярославль, Ростовъ, Переяславль, Александровъ, Троице-Сергій и Москва.

Но зимою было дѣло другого рода. Ѣздили на Юрьевецъ, Лухъ-Иваново, Вознесенскъ-Юрьевъ, Польскій, Александровъ, Сергій и Москва. Зимняя дорога наполовину была ближе лѣтней.

Да зимою и новостей можно скорѣе было достать.

Стоило только зайти въ царское кружало или выйти на площадь гдѣ стояла побольше куча народа, тамъ ужъ, навѣрное, стоитъ рассказчикъ краснойбай—онъ все тебѣ выложитъ до подноготной.

Значить, зимою недѣля, а лѣтомъ двѣ, вотъ и собраны все московскія новости съ улицы.

А тѣ лица, съ которыми, можетъ быть, Давидъ Хвостовъ по старому знакомству велъ тайную переписку, тѣ лица несомнѣнно аккуратно принимали у себя посланцевъ.

Я уже говорилъ, что въ описываемое время Русь находилась въ самомъ сильномъ броженіи, въ особенности иночествующіе. Имъ запрета не было ни въ чемъ, пріемомъ пользовались всюду—отчего же было и не бродить.

Такой-то вотъ элементъ, самъ заходя въ Макарьевскую обитель, давалъ пищу Давиду Хвостову, который по образованію своему умѣлъ отличить черное отъ бѣлаго и ложь отъ вымысла.

Что побудило Давида Хвостова, устроившаго въ одинъ годъ почти весь монастырь, остановиться надъ стройкою храма во имя преподобнаго—отвѣтить трудно.

Конечно, къ прежде бывшему презрѣнію къ Годунову у Давида Хвостова оно прибавилось еще сильнѣе, когда онъ услышалъ что Годуновъ раскидалъ Романовыхъ по всей Руси.

Ожидалъ ли Давидъ Хвостовъ этого отъ Годунова, или не ожидалъ, только знаемъ, что ни одной просьбы Годунову послано не было, а равно и къ Юву тоже ни зачѣмъ не обращался.

Родъ же Романовыхъ былъ крѣпко раскиданъ: Александра Никитича запрятали въ Усолъе-Луку къ Бѣлому морю; Михаила Никитича въ Пермь въ Ныребовскую волость; Ивана Никитича въ Пельмъ; Василья Никитича въ Яренскъ; его сестры мужа, князя Бориса Черкаскаго, съ женою и дѣтьми Ѳедора Никитича съ 5-лѣтнимъ Михаиломъ и маленькою сестрою, теткою ихъ Настасьею Никитишною, и жену Александра Никитича на Бѣлое озеро. Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Малмыжъ. Филарета Никитича сначала постригли въ монашество, а потомъ въ Антоніево-Сійскую обитель къ Архангельску; супругу же его также постриженную насильно въ монашество, на озеро Онѣга, сначала въ погость Толвуй, а потомъ въ село Челмужь, Повѣнецкаго уѣзда, и, наконецъ, князя Ивана Сицкаго въ Княжеозерскій монастырь.

Изъ всѣхъ сихъ несчастныхъ только одна княгиня Черкасская была въ тотъ же годъ возвращена

домой со своими племянниками, дѣтьми Филарета Никитича, Михаиломъ и его сестрою.

Остальные томились до смерти Годунова. Да извинить меня добрѣйшій читатель, что я подробно вхожу въ положеніе дома Романовыхъ; это было необходимо, чтобы показать, какъ Давидъ Хвостовъ началъ свою дѣятельность послѣ этого.

Въ лѣтописяхъ Макаріево-Унженскаго монастыря упоминается двукратное посѣщеніе Марфы Іоанновны съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, только лѣтописецъ передаетъ неточно посѣщеніе Марфы Іоанновны.

Первый пріѣздъ Марфы Іоанновны былъ прямо изъ Челмужа за молодымъ Михаиломъ, которому въ это время было уже около девяти лѣтъ.

Преданіе точно указываетъ на то мѣсто, гдѣ хранился въ игуменской (у строителя Давида Хвостова) комнатѣ, рядомъ съ келіею строителя, и гдѣ затѣмъ, по восшествіи своемъ на престолъ, онъ торжественно уже гостилъ въ монастырѣ.

Относительно второго прихода царя на богомолье въ Макарьевскій монастырь неволью возникаетъ вопросъ.

Развѣ не было другихъ величайшихъ чудотворцевъ, какъ преподобный Сергій Радонежскій, Савва Звѣнигородскій, Пафнугій Боровскій, Печерскіе Антоній и Ѳеодосій, Соловецкіе Зосима, Савваній и Германъ и другіе многіе, которыхъ бы можно было почитать молодому царю, но ни одному изъ нихъ, кромѣ преподобнаго Макарія, царь Ми-

ханль Θεодоровичъ не принесъ такихъ благодарныхъ молитвъ, какъ ему одному. Ни одному, другому монастырю не оказано такихъ великихъ пожертвованій, какъ Макарьевской обители.

Словъ нѣтъ, Іаковлевская Желѣзоборовская обитель тоже была взыскана особыми милостями, потому что и она въ молодости Михаила укрывала его съ матерью, о чемъ исторія не знаетъ, но Макарьевской обители молодой царь былъ обязанъ всѣмъ: жизнью, здоровьемъ и возведеніемъ на царство.

Примѣръ достойный обязательнаго подражанія для всякаго вѣрующаго и благодарнаго человѣка.

Во всякомъ разѣ царь Михаилъ Θεодоровичъ, открыто признавая надъ собою покровительство и промыслъ преподобнаго Макарія, молитвами котораго не только получилъ царство, но и возвратъ изъ плѣна польскаго своего родителя Филарета, все приписывалъ обязательно одному преподобному.

Значить, вступленіе въ зрѣлый возрастъ не могло заглушить чувствъ молодости, которая была проведена около гробницы преподобнаго.

Считая себя подъ покровительствомъ молитвъ преподобнаго, молодой царь скоро установилъ доблестный и надлежащій порядокъ почти въ полуразрушенномъ государствѣ.

Ни въ казнѣ денегъ, ни въ управленіи достойныхъ людей, ни на полѣ хорошаго ратнаго войска, вотъ что принялъ молодой Михаилъ.

Великая инокиня Марфа не зря отказывалась, а можетъ быть и совсѣмъ отказалась бы отъ пріятія престола, если бы вновь не тотъ же самый

строитель Давидъ, но только въ другомъ видѣ и подъ другимъ именемъ казанскаго и свіяжскаго митрополита Ефрема (впрочемъ, тогда еще только архіепископа); инокиня Марфа не могла отказать Ефрему въ его настойчивой просьбѣ. Тѣмъ болѣе, что и самъ Ефремъ былъ уже въ лѣтахъ преклонныхъ, такъ какъ вскорѣ послѣ помазанія молодого Михаила на царство скончался, не будучи сдѣланъ патриархомъ.

Конечно, пріятно было прочесть записки Давида Хвостова, который, будучи грамотнымъ, быть не можетъ, чтобы не писалъ о себѣ чего-нибудь.

Но въ Макарьевскомъ монастырѣ отъ него не осталось лоскутка бумажки. Да и нельзя было оставить такую. Время было ужасное; и одно слово какого-либо негодяя могло совершенно погубить блестящую личность.

И не чудо ли, дѣйствительно, совершилось на Московскомъ соборѣ? По историкъ Соловьеву, избраніе молодого Михаила происходило такъ: въ Москву на соборъ принесены были только двѣ грамоты, одна отъ галичанина (унжака), безъ имени и фамиліи, а другая отъ донскаго атамана съ указаніемъ объ избраніи на царство молодого Михаила. Бояре съ дерзостью хотѣли отвергнуть эти грамоты, даже объявивъ, что они не знаютъ никакого Михаила, что и родъ Романовыхъ до той поры и не существовалъ.

«А когда архангелогородскіе и астраханскіе стрѣльцы, взявшись за оружіе и припугнувъ весь соборъ моментальнымъ сокрушеніемъ, боярская дума

тотчасъ узнала и тотчасъ же и признала Михаила именно тѣмъ лицомъ, которому слѣдовало царствовать, на котораго по глубокой мысли покойнаго патріарха Гермогена долженъ былъ упасть жребій царствованія и за котораго всюду и вездѣ агитировалъ неунынный строитель Давидъ Хвостовъ.

Теперь предстоить вопросъ, кто же такой могъ быть составителемъ этихъ двухъ свойственныхъ по духу и разнородныхъ по національности лицъ, доставившихъ собору грамоты?

Задача безъ выясненія предыдущаго не посылать! А когда видимъ, что тотъ же строитель Давидъ Хвостовъ явился и въ лицѣ Ефрема, запечатавшаго въ Свіяжскѣ даже храмы, по случаю принятія мысли о самозванцѣ. Отсюда до Дона только одинъ шагъ. Навѣрное, еще будучи строителемъ Макарьевской обители, онъ очень легко могъ быть извѣстенъ многимъ донскимъ казакамъ и ихъ атаманамъ. А объ архангелогородскихъ и астраханскихъ стрѣльцахъ нечего и говорить. Обитель преподобнаго въ оба конца извѣстна была съ самой кончины преподобнаго. Тѣмъ болѣе она сдѣлалась извѣстною, когда въ ней оказался такой строитель, какъ Давидъ Хвостовъ.

Кромѣ одного Давида Хвостова, никакому смертному въ то время невозможно было разрѣшить такой задачи.

Разъ, если бы Давидъ Хвостовъ былъ даже патріархомъ, но не бывши ранѣе человѣкомъ придворнымъ, онъ бы не могъ знать, кому именно по всей справедливости души и сердца должна при-

надлежать русская корона. Во вторыхъ, ни онъ, ни Гермогенъ не сочувствовали и не участвовали въ избраніи на царство Василя Ивановича Шуйскаго. Въ третьихъ, будучи приверженцами и ранѣе партіи бояръ Захарьиныхъ-Юрьиныхъ, послѣ страданія послѣднихъ, они всѣми силами души срослись съ понятіями о правѣ ихъ на престоль. Въ четвертыхъ, дѣйствуя заодно безкорыстно и живя въ разныхъ мѣстахъ, они готовили почву среди такихъ людей, которые умѣли бы постоять за себя— въ особенности, стоя на высшихъ іерархическихъ степеняхъ своихъ.

Конечно, у Гермогена только было нѣсколько, можетъ быть, близкихъ знатныхъ бояръ, такъ зато все подвластное ему духовенство.

У Давида Хвостова преданный унженскій и галичскій народъ, который при одномъ слухѣ о самозванцѣ сразу собралъ десять тысячъ ополченцевъ. Да вѣдь между ними, навѣрное, были же и стрѣльцы.

Во всякомъ случаѣ, архангелогородскіе стрѣльцы принимали въ этомъ вооруженномъ возстаніи немалое участіе.

Да и астраханскіе стрѣльцы не могли остаться безчувственными, когда ихній архипастырь (архіепископъ казанскій считался тогда и епископомъ астраханскимъ), тотъ же Ефремъ, или тотъ же строитель Давидъ Хвостовъ возбуждалъ ихъ грамотами постоять за вѣру и домъ Богородицы и восстановление въ царствѣ надлежащаго порядка.

Вотъ почему на Дону и въ Галичской мѣстности (на Унжѣ) очутились двѣ одного и того же

содержанія грамоты объ избраніи молодого Михаила на царство; вотъ почему и стрѣльцы, окруженные унжаками, галичанами и волгарянами, видя за собою несмѣтную силу; противу ненавистной имъ московской боярской думы, сразу пообѣщались искрошить ее въ капусту.

А такой порядокъ вещей вѣрно думѣ не поглянулся. Она на первомъ соборѣ, избирая Василя Шуйскаго, думала, навѣрное, что и теперь больше ея никого нѣтъ.

Народное движеніе на Унжѣ въ 1608 году уже явилось въ полной и опредѣленно выразившейся боевой арміи—въ количествѣ десяти тысячъ человекъ, раздѣленныхъ на сѣверо-восточную, подъ начальствомъ Ивашки Кологривца (5.000), и юго-западную, подъ начальствомъ воеводы Давида Жеребцова (тоже 5.000), Затѣмъ, третья партія, собственно флотилія по рѣкѣ Унжѣ и Ветлугѣ, изъ какого количества состояла, сказать нельзя; а надо думать, что, навѣрное, тоже изъ 5.000 человекъ. Это исключительно была береговая партія волостей всей рѣки, Нетеперешнихъ Зарѣцкой, Марковицкой и Завражной волостей. Последняя поголовно принимала участіе въ бою.

Осмотримъ всю русскую исторію и сдѣлаемъ надлежащую историко - археологически вѣрную справку, гдѣ на Руси въ это время такъ радушно и дружно поднимался народъ, и въ особенности въ такомъ количествѣ?

И, если бы нашлось другое такое же совпаденіе

съ настоящимъ, то чья руководящая идея была причиною возстанія.

Но нигдѣ этого нѣтъ.

Видно, что къ примѣру унжаковъ юрьевчане уже начали готовиться, но это было только въ 1609 году, и то когда Лисовскій разбилъ кинешемовъ.

Собраться толпѣ ратниковъ, снарядить себя лично и обучиться строю нужно по меньшей мѣрѣ два года, если не все четыре. Значитъ, унженская рать начала собираться съ 1602 года, т. е., она уже была, такъ сказать, въ умѣ совсѣмъ оформлена, только явною оказать себя еще не могла, а обучалась, готовилась и ждала только повелѣнія что дѣлать.

Другое дѣло съ флотиліею. Нужно было сумѣть заготовить боевыя лодки, приспособить ихъ для битвы съ врагомъ, и нужно же было обучить себя и владѣть флотиліею.

Поэтому и флотилія оказала себя въ 1609 году таковою, что нагіе и босые войска Лисовскаго бѣжали изъ-подъ Юрьевца съ нимъ къ Костромѣ, а коряковцы гонили ихъ на лодкахъ своихъ, не давая передышки.

Слѣдовательно, и флотилія была обучаема заранее своего выхода въ бой, готовясь драться не только съ поляками, о которыхъ, можетъ быть, до 1609 года и не слыхала, а и со своими же (навѣрное, все три рати были заготавлиемы строителемъ Давидомъ Хвостовымъ противъ самого Бориса

Годунова), а пришлось принести истинную жертву своему отечеству.

Гдѣ была унженская дружина и была ли она, исторія молчитъ. Но я не думаю, чтобы унжаки оставались пассивными зрителями возстанія.

Вѣроятно же всего, какъ хорошіе пловцы и мастера строители лодокъ, они посланы были на рѣчки Черный Лухъ, Вотгать и Ненду строить тамъ флотилію и обучать коряковцевъ управлять лодками.

Не будь такой подготовки и системы, развѣ мыслимъ будетъ на водѣ боевой порядокъ. А боевой порядокъ коряковской флотиліи оказался такимъ образцовымъ, такимъ дѣловитымъ, что, повторяю, все войско Лисовскаго, состоящее изъ отчаяннѣйшихъ рубакъ поляковъ и казаковъ, на островѣ Мечинѣ, въ 6 верстахъ выше Юрьевца было разбито.

Дѣло было такъ: казаки, доставши порядочное количество лодокъ, перебрались на островъ Мечинъ, чтобы оттуда, частию въ бродъ, а частию и на лодкахъ, перебраться на лѣвый берегъ Волги. Они шли на Унжу и Галичъ для наказанія унжаковъ за ихъ возстаніе, такъ какъ оба первыхъ ополченія, т. е. Ивашки Кологривца и Давида Жеребцова, находились уже подъ Костромой, которая сама въ это время была на краю гибели, а Ипатьевскій монастырь въ рукахъ польскаго слуги Наумова.

Битва коряковцевъ на Мечинѣ дала возможность свободно вздохнуть всему низовому поволжью.

По крайней мѣрѣ, отъ Юрьевца до Астрахани не было ни одного русскаго врага.

Стало быть, нижегородскому ополченію, которому исторія приписываетъ такую великую важность—путь къ Москвѣ былъ расчищенъ—только стоило присоединиться къ борцамъ унжакамъ и галичанамъ, которые вышибали у поляковъ Ипатьевскій монастырь.

Скромность же русскаго народа (коряковцы всецѣло приписали побѣду свою преподобному Макарію, почему въ видѣ памятника тотчасъ же и воздвигли особый храмъ во имя преподобнаго на правомъ берегу рѣки Ненды, противъ острова Мечина) не себѣ приписала эту побѣду, а чуду преподобнаго Макарія.

Изъ вышеописаннаго видно, что рѣка Унжа съ Галичскою областью въ 1608 году выставила первую 15.000 воиновъ «за домъ и родъ Пресвятыя Богородицы», какъ говорили тогда въ простонародьи.

Затѣмъ вскорѣ къ этому ополченію подошло другое съ крайняго сѣвера, состоящее изъ вологодцевъ, устюжанъ, кологривянъ и парфентьевцевъ.

За подробностями этого движенія я обращаюсь къ описанію Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, протоіерея Островскаго, изд. 1870 г. Кострома.

Въ этой книжкѣ, на 13 страницѣ, читается слѣдующее: «Съ наступленіемъ смутнаго времени самозванцевъ въ Россіи и для Костромы и для Ипатьевскаго монастыря настало время бѣдствій и лишеній. Въ октябрѣ 1608 года Кострома добровольно

покорилась второму самозванцу тушинскому. Этому много содѣйствоваль слухъ, что, митрополитъ Филаретъ призналъ тушинскаго самозванца Дмитріемъ. Воеводою въ Костромѣ поставили князя Дмитрія Мосальскаго-Горбатаго. Изъ Москвы отъ царя были присланы грамоты о самозванствѣ тушинскаго вора, и о томъ, что Скопинъ-Шуйскій съ помощію шведовъ идетъ противъ враговъ. Восточныя области стали отлагаться отъ тушинскаго одна за другою. Въ Костромѣ взволновались посадскіе люди и еще въ ноябрѣ напали на воеводу своего Мосальскаго-Горбатаго и на бывшихъ съ нимъ литовскихъ людей, перевязали ихъ, посадили въ темницу, а сами собрались веѣмъ посадомъ, пригласили служивыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вмѣстѣ съ ними цѣловали крестъ Василю.

Мосальскій съ пытки наговорилъ имъ, что тотъ, кого называютъ Дмитріемъ, поповъ сынъ Митька съ Арбата отъ Знаменья изъ-за конюшенъ, а отпустилъ его изъ Москвы князь Василій Мосальскій; за пять дней до разстригина убійства Мосальскому костромичи, отрубивши руки и ноги, бросили его въ воду.

Костромичи рѣшили жить и умерѣть за царя Василя и собрались идти къ нему на помощь; воеводою у нихъ былъ Борисъ Салтыковъ.

При первой вѣсти о возстаніи восточныхъ областей, Сапѣга изъ подъ Троицы-Сергіева монастыря отправилъ въ Костромѣ Лисовскаго съ 4 ротами поляковъ, по 180 человекъ каждая. Къ нимъ при-

соединилось 2.000 запорожцевъ да тысяча ярославскихъ и галичскихъ дѣтей боярскихъ.

Не доходя двухъ верстъ до Ярославля галичское ополченіе, идущее отъ Костромы къ Москвѣ на выручку царя Василя, встрѣтило Лисовскаго. Здѣсь дѣти боярскія костромичей и галичанъ испугались и передались Лисовскому, прочіе же побѣжали назадъ. Лисовскій погнался за ними до Костромы. Здѣсь бѣгущіе были встрѣчены новыми силами изъ Костромы и дали бой Лисовскому, но снова дѣти боярскія бросились въ бѣгство, за ними и другіе ратные люди. Укрѣпленіе Костромы состояло изъ земляныхъ валовъ, окопанныхъ глубокими рвами. Укрѣпленіе занимало 12 десятинъ. Крѣпость могла бы защищаться отъ враговъ, но, такъ какъ единодушія между жителями не было, то 28 декабря Кострома сдалась Лисовскому. Тутъ пристали къ нему и остальные дѣти боярскія, не хотѣвшія служить Шуйскому. Кострома подверглась разоренію.

Богоявленскій монастырь, хотѣвшій, вѣроятно, отбиваться отъ Лисовскаго, 30 декабря былъ взятъ, причемъ три іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и семь монаховъ были убиты.

Послѣ взятія Костромы Лисовскій пошелъ на Галичъ, откуда опять возвратился въ Костромѣ. Въ январѣ здѣсь было значительное войско самозванца: было три пушки проложныхъ и полный сороковой снарядъ. Но къ концу января, лишь только Лисовскій удалился отъ Костромы, крестьяне возстали противъ самозванца. Оставленный отъ имени само-

званца воеводою Иванъ Наумовъ писалъ въ началѣ февраля, что «воры мужики собираются около Костромы близко, верстахъ въ 30.

11 февраля костромитянинъ Федоръ Бобарыкинъ съ товарищами въ селѣ Даниловѣ, около Суздаля, разбилъ суздальскаго воеводу Плещеева. Смѣнившій Наумова, Никита Вельяминовъ просилъ усиленно Лжедмитрія въ концѣ февраля прислать ему на помощь Лисовскаго, потому что пришли подъ Кострому галичскіе, вологодскіе, устюжскіе, кологривскіе, парфентьевскіе крестьяне и иныхъ ждутъ къ себѣ въ прибаву.

Лжедмитрій 4 мая велѣлъ двинуться Ивану Волынскому на помощь Вельяминову; къ нему послалъ онъ съ костромитяниномъ Иваномъ Зубатовымъ двѣ бочки пороха и свинью свинца.

Вельяминовъ, не получа помочи, не могъ удержаться въ Костромѣ и заперся въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Марта 12 писалъ онъ: пришли воры, государевы измѣнники, вологодцы и поморскіе мужики, пять тысячъ, отъ Костромы за двѣ версты и ждутъ къ себѣ изъ Галича Ивашка Кологривца, а съ нимъ идетъ воровскихъ людей пять же тысячъ и ждутъ къ себѣ марта 13 на вечеръ. А какъ къ нимъ придутъ, приступитъ къ Ипатьевскому монастырю. А помочи мнѣ марта по 12 не посылается, а со мною въ Ипатьевскомъ монастырѣ людей немного, да и тѣ иные побиты, иные поражены, и лошади у нихъ побиты же.

На помощь къ Вельяминову изъ Ярославля при-

былъ Кишкевичъ Самойло, который 12 марта принять ополченіе, стоявшее подъ Ипатьевскимъ монастыремъ, но оно тотчасъ же по уходѣ Кишкевича стало собираться опять.

Въ апрѣлѣ составилось въ Галичѣ ополченіе, начальникомъ котораго выбранъ былъ Давидъ Жеребцовъ. Это ополченіе двинулось къ Костромѣ.

Вельяминовъ просилъ помощи у Сапѣги 8 апрѣля черезъ инока Леонтія. 16 апрѣля вновь писалъ къ нему съ Ипатьевского монастыря съ монахомъ Маркіемъ. Мая 1 перешли на судахъ изъ Костромы костромичи, галичане и нижегородскіе стрѣльцы; изъ Вологды сибирскіе стрѣльцы, казаки, унжане, кологривцы, парфентьевцы, судайцы—это преимущественно крестьянское ополченіе. Воеводою у нихъ, какъ сказано выше, былъ Давидъ Жеребцовъ...

Вышесказанное историкомъ требуется пояснить. Вологодцами назывались тогда всѣ жители верховьевъ Унжи, въ которую впадали рѣчки Лундонка и Кема, Лундонка протекаетъ Тотемскимъ уѣздомъ, а Кема Никольскимъ. Судайцы жили по рѣкѣ Вагѣ впадающей также въ Унжу, ниже вышеуказанныхъ рѣчекъ, а кологривцы живутъ по обимъ берегамъ рѣки Унжи, на протяженіи—200 верстъ, вплоть до самаго города Унжи. Такимъ образомъ, и выходитъ, что первое возстаніе костромскихъ посадскихъ людей было въ согласіи съ возстаніемъ всей сѣверной стороны Россіи, т. е. отъ Архангельска и до Костромы по протяженію рѣки Унжи.

Парфентьевцамъ было два пути, или сухой черезъ Галичъ съ Ивашкою Кологривцемъ или Дави-

домъ Жеребцовымъ, или водный по рѣкѣ Неѣ—и въ Унжу, въ 2³ верстахъ ниже обители преподобнаго. (10)

А такъ какъ лѣтописецъ, указывая на Ивашку Кологривца отдѣльно, что его ждуть отъ Костромы сначала въ 36 верстахъ, потомъ въ 2-хъ верстахъ, и не говоритъ, что переплыли, то это войско была особая флотилія, собранная по вышеуказаннымъ рѣкамъ, куда входила и рѣка Межа съ многочисленнымъ населеніемъ. Межа числится тоже Кологривскою. Изъ сопоставленія двухъ флотилій, одной костромской, а другой абсолютно-унженско-коряковской, можно заключить, что это была особая добровольческая флотилія подъ Костромою, приплывшая туда и по Костромѣ рѣкѣ, и съ низу изъ Унжи по Волгѣ.

Что снизу плыли добровольцы, историкъ называетъ нижегородскихъ стрѣльцовъ. Но были ли тѣ стрѣльцы дѣйствительно нижегородскими, еще вопросъ, потому что Нижній проявилъ свою дѣятельность только три года спустя, именно въ 1612 году, когда Унжа, уже беззавѣтно дравшись съ поляками подъ Москвою, посылала туда свои подкрѣпленія за подкрѣпленіями.

Спрашивается, во имя чего же и кого же такъ возстала эта Унжа, не щадя ничего и отправляясь на явную смерть?

Само собою разумѣется, прежде всего за вѣру христіанскую и обитель преподобнаго, изъ которой еще въ 1602 году начали посылаться на крайній

сѣверъ особые проповѣдники, а равно и на югъ, въ Астрахань и на Донъ.

Всюду, гдѣ только пронеслось имя преподобнаго Макарія, тамъ уже была почва для сѣмени, которое Давидъ Хвостовъ своимъ дальнымъ умомъ и сѣять крѣпко.

Ему нечего было опасаться Бориса Годунова. Народъ за Юрьевъ день и невзгоды въ видѣ голода и моровой язвы ненавидѣлъ Годунова,—а рассказы объ убіеніи царевича Димитрія возбуждали возстаніе противу него.

Дружба Іова съ Годуновымъ оттолкнула отъ патріарха духовенство. Такимъ образомъ, горячаго матеріала набралось столько, что не до преданности было къ престолу, а скорѣе къ сверженію его. Если бы тогдашнее духовенство, руководившее народомъ, было на сторонѣ Бориса Годунова и Іова, то ничего бы подобнаго не было.

Всѣ лучшіе духовные люди противу нихъ, и болѣе всѣхъ строитель обители Давидъ Хвостовъ.

Въ настоящую пору такого народа или названія, какъ судайцы, нѣтъ. Городъ Судай, съ первобытнымъ своимъ народомъ «иссугдайцами», еще жилъ при св. апостолѣ Андреѣ Первозванномъ, если вѣрить надписи книгописца князя Шаховскаго Ярославскаго Аферьки Ворона, сдѣланной на октоихѣ Макаріево-Унженскаго монастыря, который онъ писалъ для обители въ первыхъ годахъ XVI вѣка (около 1600 года) или ранѣе, но въ царствованіе Годунова. Такая надпись гласитъ слѣдующее: «Апостоль же Андрей Первозванный, бѣ братъ Петра,

проповѣда въ Новгородѣ и иссудаяцѣмъ» (т. е. судайцамъ).

Въ селѣ Судаѣ теперь имѣется громадное городище, но оно мною еще не изслѣдовано.

Въ тысяча же восьмомъ году Судаѣ продолжалъ быть еще городомъ, какъ былъ городомъ и Архангельское нынѣ село, прежде старый Кологривъ. Такія перемѣны—уничтоженіе двухъ старыхъ городовъ и образованіе новыхъ—совершались зачастую прежде. Судаѣ, какъ городъ, существовалъ еще и при Петрѣ I. Онъ сослалъ сюда знаменитаго друга и пріятеля гетмана Малороссіи Павла Полуботка, оклеветаннаго Мазепою, черниговскаго протоіеря Якова Савиновича Муравьенко. Полуботокъ же умеръ въ Петропавловской крѣпости.

Рѣчное ополченіе оказалось гибельнѣе для врага Руси. Какъ видно, и подъ Костромою, и подъ Юрьевомъ оно взяло верхъ надъ непріателемъ. Да съ лодокъ было болѣе удобно и бить непріятеля, если былъ на нихъ огневой бой.

Пушки прежняго образца, оставленныя на память въ Костромѣ, не были способны поражать движущіяся суда, а между тѣмъ изнутри судна въ открытыя амбразуры русскіе поражали непріятеля прямо въ центръ. Не знаю, былъ ли огневой бой у низовой флотиліи унженской—только исторически извѣстно, что разбитое войско Лисовскаго на лодкахъ было гонимо по берегу до Костромы.

Другая же сторона рати Давида Жеребцова, навѣрное, была собрана изъ Солигалича, Чухломы, Буя и этихъ мѣстъ. Она, по неимѣнію рѣкъ и по

случаю близости къ Костромѣ, несомнѣнно шла сухопутемъ.

Что же касается до Ивашки Кологривца, то это была чисто сухопутная рать. Она образовалась изъ жителей Потрусовской, Ефремовской, Николо-Ширской, Ильинской, Вожаровской, Вогуровской, Никитской, Турдѣвской и Турлѣвской волостей и части Межи. Она такъ и шла черезъ Галичъ къ Костромѣ стройными баталіонами.

Если бы это были необученныя дружины, воеводамъ самозванца не было надобности пугаться. Простую дружину можетъ разбить любая рота хорошо обученнаго войска. Значитъ, передатчики Вельяминова умѣли докладывать ему о грозившей опасности ясно и точно.

Гдѣ въ описываемую минуту, интересно знать, особенно славится имя преподобнаго Макарія?

Кромѣ собственныхъ его обителѣй: въ Макарьевѣ на Ужкѣ, въ Макарьевѣ у Лыскова, въ Свѣяжскѣ (во имя преподобнаго и въ благодарность за взятіе Казани обитель основалъ самъ царь Іоаннъ Грозный), въ Луху и въ Рѣшмѣ—память почиталась въ родномъ городѣ его Нижнемъ-Новгородѣ, въ имѣніи князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, въ селѣ Пурехѣ (въ 50 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода), по всей рѣкѣ Ветлугѣ, по рѣкѣ Вяткѣ, по рѣкѣ Костромѣ въ Буйскомъ уѣздѣ, въ Галичѣ и Солигаличѣ.

Надо замѣтить, что эта извѣстность его почитанія была до 1619 года; съ этого же времени на-

стаеть особая слава ему на цѣлый вѣкъ вплоть до Петра I.

При прежнемъ крѣпкомъ организмѣ людей они жили очень долго. Нерѣдки были случаи, что доживали люди до 140 и 145 лѣтъ. Стало быть, со дня смерти преподобнаго, въ теченіе 164 лѣтъ могло смѣниться только одно поколѣніе и много, много два. Слѣдовательно, и память о преподобномъ могла еще очень рельефно сохраниться въ народѣ. Если намъ сейчасъ указываютъ на живыхъ лицъ, которыя помнятъ покойнаго преподобнаго Серафима, то что говорить о томъ времени, когда люди не знали ни часевъ, ни какихъ другихъ быстро разлагающихся чловѣка снадобьевъ.

Чудеса преподобнаго Макарія были творимы не только съ единичными субъектами, а даже съ цѣлыми городами или странами.

Такъ, напримѣръ, черезъ 108 лѣтъ по его блаженной кончинѣ (въ 1552 году) на Унженскую обитель напали татары. Около 20.000 ихъ обступили самый городъ Унжу. Городъ былъ малочисленъ, а жители въ военномъ дѣлѣ не искусны и, защищаясь кое-какъ отъ враговъ, все до единаго обратились съ мольбою къ одному своему защитнику преп. о. Макарію.

Воеводою въ это время былъ нѣкто Феодоръ Супоня (евъ). Находясь въ страхѣ, онъ услышалъ отъ унжаковъ слѣдующую рѣчь: «Не разъ уже агаряне (такъ русскіе величали въ то время татары) съ вооруженною рукою приступали къ городу Унжѣ, чтобы разорить его, но не могли, будучи отражаемы препо-

добнымъ Макаріемъ. И въ то время, когда окружали уже городъ, они боялись приблизиться къ нему. А когда спрашивали о причинѣ, почему они не приближаются къ осажденному граду, то получали отъ нихъ отвѣтъ, что они видѣли вокругъ себя одного дивнаго черноризца, который то держалъ въ рукѣ градъ, то ѣздилъ на бѣломъ конѣ по воздуху и съ угрозою отгонялъ ихъ отъ осаждаемаго города.

Услышавъ о такой радостной вѣсти, воевода тотчасъ пошелъ въ церковь и, повергшись передъ иконою преп. Макарія, со слезами молился: Преподобные отче Макаріе, взывалъ онъ, какъ прежде много разъ избавлялъ ты городъ сей изъ рукъ агарянъ, такъ и нынѣ избавь твоими молитвами насъ отъ порабощенія ихъ, чтобы не возрадовались и не поругались намъ враги. Во время этой слезной молитвы татары подступили къ г. Унжѣ и зажгли его. Половина города была объята пламенемъ. Все жители со своими воинами находились въ страхѣ и трепетѣ, частью отъ наступавшихъ враговъ и частью отъ разливающагося пламени.

Въ отчаяніи на избавленіе взывали они съ крѣпкимъ воплемъ: Преподобне отче Макаріе! помоги намъ и избавь отъ угрожающей напасти. И въ самомъ дѣлѣ, многіе въ это время изъ унженскихъ гражданъ удостоились видѣть преп. Макарія стоящимъ вверху города ихъ на воздухѣ съ сосудомъ воды въ рукѣ, которую лилъ онъ на распространяющійся пламень. Вслѣдъ за этимъ видѣніемъ пошелъ сильный дождь, отъ котораго не только по-

гасъ огонь, но и весь городъ наполнился водою. Отъ такого угрожающаго наводненія татары пришли въ испугъ и начали сами себя убивать. Такимъ образомъ, одни изъ враговъ падали подъ мечемъ своихъ единоплеменниковъ, а другіе бѣжали вонъ отъ града безъ всякаго на нихъ нападенія. Унженскіе же жители видѣли въ этомъ чудесномъ явленіи явное покровительство преподобнаго Макарія. Устремившись на отступавшихъ враговъ, многихъ изъ нихъ предавали смерти, а другихъ брали въ плѣнъ; послѣднихъ, приведя въ городъ, спрашивали, почему они бѣжали, когда никто ихъ не гналъ. Плѣнные со всею искренностью рассказывали такъ: надъ городомъ мы видѣли одного инока, который то изъ лука, то изъ пращи поражалъ насъ. Потомъ, спустившись на землю, онъ явился среди насъ на бѣломъ конѣ. Это привело насъ въ страхъ и необыкновенное смятеніе, такъ что мы не узнавали другъ друга, а подобно безумнымъ поражали сами себя. За такую милость унженскіе граждане, собравшись все въ вмѣстѣ съ окрестными жителями въ храмъ, воздали отъ всего сердца благодареніе Богу и Его св. угоднику преп. Макарію.

Послѣ благодарственнаго молитвословія начали они просить унженскаго чудотворца, чтобы онъ исходатайствовалъ имъ помощь у Бога къ прогнанію супостатовъ. Молитва ихъ была услышана. Многіе изъ гражданъ видѣли въ день пятка утромъ, какъ въ отверстія врата выѣзжалъ изъ града на темнѣломъ конѣ старецъ, украшенный сѣдинами и облеченный въ багряную одежду. Это былъ, по

ихъ признанію, преп. Макарій, который внѣ града прогонялъ враговъ, угрожая имъ небеснымъ наказаніемъ. Отъ необыкновенной угрозы враги пришли въ прежній ужасъ и смятеніе. Жители Унжи выступили противъ испуганныхъ враговъ. Кромѣ убитыхъ и плѣнныхъ, все прочіе со стыдомъ и безчестіемъ удалились изъ унженскихъ предѣловъ.

Этотъ день для Унженской области былъ незабвеннымъ днемъ избавленія отъ руки вражеской, ходатайствомъ преподобнаго Макарія.

Такое же точно чудо совершено было и въ городѣ Солигаличѣ, при нападеніи на него 14.000 чел. татаръ. Жители обратились къ иконѣ преподобнаго, и онъ прогналъ враговъ. Побѣду свою жители всецѣло приписали заступничеству и молитвамъ преп. Макарія. Нетрудно поэтому сдѣлать выводъ, что строеніе обители преподобнаго, будучи въ такихъ умныхъ рукахъ, какъ Давида Хвостова, было сильнымъ орудіемъ и въ политическомъ дѣлѣ. Подогрѣть пламень уваженія въ душахъ унжаковъ, которые знали силу заступничества преподобнаго, ничего не стоило. И достаточно было одного умѣлаго слова и одного умѣлаго намека и распоряженія, кругомъ по Унжѣ силы для выполненія были готовы.

Несомнѣнно, что Давидъ Хвостовъ, агитируя противу Бориса Годунова, велъ свое дѣло сначала весьма осторожно и только намѣчалъ силу ратнаго ополченія сѣверянъ.

Когда же обстоятельства измѣнились, когда весь сѣверъ узналъ, что ихъ любимый строитель стоитъ въ числѣ великихъ пастырей церкви, а игумень

Иосафъ выполняетъ ту же самую программу въ точности, какую выработалъ ему Давидъ Хвостовъ, дѣло агитаціи не могло не выгорѣть.

Святитель Ефремъ, будучи, навѣрное, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Гермогеномъ, тотчасъ же сообщалъ изъ Казани все, что считалъ необходимымъ и въ обитель къ Иосафу, а Иосафъ передавалъ это народу.

Не будь этого, кто бы, какая человѣческая сила въ состояніи двинуть край въ тысячу квадратныхъ верстъ пространствомъ встать за одну идею, какъ одинъ человѣкъ? Ужели это само по себѣ не чудо. Тѣмъ болѣе, что всѣ распри этого сѣвера еще кончутся не успѣли, сюда только могли доноситься одни смутные и невѣрные отголоски. Вѣдь распри шли на югъ Москвы и въ самой Москвѣ. А все сѣверъ отъ Москвы до прихода поляковъ былъ покоенъ. Сѣверное же заволожье никогда и не видывало поляковъ, развѣ только той кучки, которую погубилъ Сусанинъ. Недаромъ же Лисовскій не пошелъ на Галичъ.—Что-нибудь да его чуткое ухо слышало?!

ГЛАВА VI.

Когда и по какой причинѣ Давидъ Хвостовъ принялъ монашество.—Комната Давида Хвостова.—Преданія.—Причина любви царя Михаила къ Макарьевской обители.—Планица работы княгини Пожарской.—Переписка патриарха Филарета съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ.—Путешествіе послѣдняго въ обитель преподоби. Макарія въ 1619 г.—Установленіе по сему поводу праздника преподоби. Макарія.—Послѣдствія путешествія царскаго.—Обязательство вѣды макарьевскихъ игуменовъ въ Москву.—Выписка изъ лѣтописи Макарьевского монастыря.—Патріархъ Филаретъ.—Почитаніе препод. Макарія наследникомъ Михаила Феодоровича.—Императоръ Петръ I.—Образъ преподобнаго, вышитый императрицею Анною Иоанновною.—Святитель Митрофанъ.

Какъ бы то ни было, но интересенъ вопросъ, по какой причинѣ Давидъ Хвостовъ принялъ на себя монашество и когда.

Заговоръ ли князя Ивана Феодоровича Метиславскаго съ князьями Шуйскими, Воротынскими и Головиными, составленный противъ Бориса Годунова, къ которому, можетъ быть, сочувствовалъ и Давидъ Хвостовъ, или переутомленіе и предвидѣніе годовской побѣды заставило его надѣть на себя ряку чернеца? Это очень бы интересно разрѣшить письменными данными, но ихъ пока нѣтъ.

Если самъ старецъ Давидъ Хвостовъ, будучи грамотнымъ, хорошо составлялъ свои записки, то они должны гдѣ-нибудь храниться или въ Москвѣ, или въ Казани.

Быть не могло, чтобы у Гермогена не было писемъ Давида Хвостова, а у Хвостова Гермогеновыхъ. Но, выбывая изъ Макарьевской обители на казанскую каюдру, Давидъ Хвостовъ не могъ ихъ оставить въ Макарьевскомъ монастырѣ, хотя бы и крѣпко вѣрилъ скромности игумена Иоасафа.

Однако, надобно знать и то, что въ то время рѣдкій знатный родъ не давалъ изъ своей семьи монаха.

Напримѣръ, родъ Шереметевыхъ далъ монаховъ: Виссаріона, Иону, Стефана, Адриана и Иоанна (см. свод. XVI в. Прилуцк. мон., Вол. губ.); родъ графовъ Уваровыхъ схимонаха Авраамія (ibid); родъ князей Вяземскихъ и другихъ знатнѣйшихъ бояръ и вельможъ. Поэтому есть причины думать, что Давидъ Хвостовъ могъ пойти въ монашество и добровольно. Только вотъ въ чемъ суть. Если бы захотѣлось одного чистаго монашества, то такое можно было заполучить въ Москвѣ ли, у Троицы ли въ Лаврѣ или въ Боровскѣ, это безразлично, онъ могъ спастись сколько угодно.

А вѣдь Хвостовъ идетъ на Унжу и притомъ посылается, такъ сказать, самимъ царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ. При первомъ описаніи Макарьево-Унженскаго монастыря (изданіе 1835 г.), о немъ сказано такъ: «Строитель Давидъ Хвостовъ изъ дворянъ Хвостовыхъ съ 1596 г., какъ дозванный въ ближечествной монашеской жизни, присланъ былъ съ Москвы царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ для приведенія монастыря въ лучшее состояніе и, дѣйствительно, много потрудился для пользы онаго».

Въ чемъ состояли труды, сказано выше.

Въ какомъ смыслѣ при келіи строителя или игумена называлась «комната» (выраженіе: построилъ новыя игуменскія келіи «съ комнатою») — я затрудняюсь опредѣлить. Если это былъ пріемный покой для каждаго пріѣзжающаго изъ великихъ лицъ и особъ благородныхъ, то, дѣйствительно, помѣщеніе это можно назвать комнатою. Если же это былъ родъ кабинета или, дѣйствительно, комната уединенія, родъ молельни, тогда названіе комнаты по прежнему смыслу дать было нельзя. Какъ придворный строитель, Давидъ Хвостовъ не могъ не знать, что къ нему въ обитель пойдутъ и поѣдутъ люди всякаго званія. Поэтому несомнѣнно казалось нужнымъ устроить особый пріемный покой для остановки таковыхъ, слѣдовательно, и прибавлено: келіи съ комнатою.

Какая это была комната: большое ли зало или небольшое, куда выходили окна и какой въ нея былъ входъ, мнѣ нигдѣ не встрѣчалось прочитать.

Для жителей города Макарьева описаніе этой комнаты крайне важно, по сохранившемуся, какъ я и говорилъ выше, преданію, что молодой Михаилъ (съ 5 и до 10 лѣтъ) сохранялся въ этой комнатѣ у Давида Хвостова.

Они по невѣденію, указывая на куполь Успенской церкви, которая построена въ знакъ памяти посѣщенія царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1619 году, когда митрополитъ Ефремъ уже былъ похороненъ въ Казани, указываютъ до сихъ и то,

что будто бы въ этомъ куполѣ хранился молодой Михаилъ у Давида Хвостова.

Это преданіе невѣрно. А вотъ дѣло было какъ. Когда царь и государь Михаилъ Ѳеодоровичъ задумалъ посѣтить обитель, то приказалъ себѣ выстроить для своего пребыванія особыя келіи рядомъ со строительскими. А келіи эти и были построены какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Успенская церковь, выстроенная именно въ память прихода царя и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ три дня жилъ въ монастырѣ. Потомъ келіи эти сгорѣли и была выстроена сначала деревянная церковь; когда же и та сгорѣла, выстроена уже настоящая каменная.

Построенныя келіи были по его царскому величества указу преизрядныя, имущія различныя жилища внутри уди и виѣ, и егда, онъ, благочестивый царь и государь, въ святѣй Унженской обители пребываше, во оныхъ келіяхъ обиташе, даже до возвращенія своего въ царствующій градъ Москву.

Келіи эти сгорѣли въ 1629 году.

Значитъ, преданіе можетъ смѣшивать два случая: и храненіе его, и посѣщеніе. Но посѣщеніе храненію величайшая разница. Преданіе говоритъ о храненіи малолѣтняго, а не о посѣщеніи царя. Поэтому-то, указывая на глухой куполъ Успенской церкви, связываютъ его съ комнатою молодого Михаила. Изъ лѣтописей Макаріево-Унженскаго монастыря видно, что молодой Михаилъ посѣтилъ монастырь два раза: первый незадолго до воцаренія, т. е. тотчасъ по вы-

пускѣ изъ плѣна польскаго изъ Московскаго Кремля, а во второй въ 1619 году.

Что же касается до храненія, то тайна эта ушла въ могилу съ хранителемъ ея Давидомъ Хвостовымъ.

Чѣмъ болѣе объясняешь себѣ причины любви царя Михаила Ѳеодоровича къ Макарьевской обители, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что, дѣйствительно, молодость его съ пяти до десяти лѣтняго возраста протекла въ ней.

Это объясняется очень просто. Княгиня Черкасская, съ которою были сосланы на Бѣло-Озеро дѣти Филарета Никитича, молодой Михаилъ и его маленькая сестрица, въ тотъ же годъ была вернута къ себѣ въ Юрьевецкій уѣздъ, въ собственное помѣстье.

Какъ женщина, она, несомнѣнно, проѣзжая домой, пожелала быть въ обители преп. Макарія. Да, несомнѣнно, и лично была знакома со строителемъ Давидомъ Хвостовымъ.

При первомъ же свиданіи Давидъ взвѣсилъ всю важность сохраненія въ своихъ рукахъ молодого Михаила отъ наглаго подозрѣнія Годунова.

Макарьевская обитель, я уже говорилъ ранѣе, для Годунова была могила. Здѣсь можно было укрыть не только пятилѣтняго мальчика, а и сотню какихъ угодно царскихъ недоброжелателей. Выносу быть не могло. Да и опытный глазъ Давида не могъ распускаться.

Черкасская, убѣжденная доводами Хвостова, взяла съ собою только свою племянницу, а Михаилъ оставила въ монастырѣ.

Отсутствіе Михаила у княжны Черкасской, какъ родной тетки, никого не смущало. Можетъ быть, Годуновъ и любопытствовалъ узнать, гдѣ молодой малый, но услышавъ отвѣтъ, что его нѣтъ ни у тетки, ни у знакомыхъ, что эта убыль ему показана была совершеннымъ исчезновеніемъ мальчика, подозрѣнію Годунова не было мѣста.

Давидъ же Хвостовъ зналъ, что дѣлать, и орудіе будущаго оберегалъ всѣми силами.

Въ разныхъ исторіяхъ и то мимоходомъ о пребываніи молодого Михаила всѣ поютъ съ какого-то голоса, что онъ онъ будто бы проживалъ у своей тетки, княгини Черкасской, въ селѣ Клонъ, Юрьевоцкаго уѣзда. Но кто можетъ это доказать, когда сама Черкасская неизвѣстно сколько времени жила въ своемъ имѣніи, такъ какъ эта часть подвергалась нападенію разной буйной сволочи, почему и владѣльцы имѣнія должны были оттуда выѣхать.

Допустимъ, что до 1605 г., т. е. до смерти Годунова, поляковъ и запорожцевъ не бродило по Юрьевоцкому уѣзду, такъ не было покоя отъ Юрьева дня—бездомныхъ бродягъ, грабящихъ богатыя помѣстья, что и заставляло бояръ выселяться въ большіе города.

Я знаю только то, что вопросомъ о томъ, гдѣ находился молодой Михаилъ по возвращеніи изъ ссыли съ Бѣла-Озера, никто до сихъ поръ не занимался, или, по крайней мѣрѣ, я не знаю и не видалъ нигдѣ въ исторіяхъ объ этомъ. Дабы предоставить право читателю самому думать надъ этимъ

вопросомъ,—я приведу здѣсь цѣликомъ выписъ о посѣщеніи Михаила Θεодоровича.

Въ лѣтописи Херсонскаго (стр. 17, в.1) написано такъ: «въ 1619 году состоялось царское путешествіе въ обитель, послѣ котораго она дѣлается болѣе извѣстною, богатою и многолюдною; посѣщается разными знатными лицами и получаетъ отъ нихъ пожертвованія, иногда весьма значительныя, между тѣмъ какъ до того времени, по сказанію мѣстнаго лѣтописца, «не славна бѣше» и немногочеловѣчна. Посѣщенію обители царемъ предшествовало официальное разслѣдованіе о чудесахъ преп. Макарія. Въ письмѣ патріарха Филарета отъ 3 сентября 1619 г., писанномъ царю Михаилу Θεодоровичу, въ то время, когда послѣдній отпраздновалъ на богомолье, говорится: «По твоему царскому повелѣнію и по совѣту, а по нашему благословенію, которыя были посланы для свидѣтельства Макарія унженскаго чудотворца, и въ ихъ, государь, свидѣтельствѣ и въ сыску написано, которыхъ они всякихъ исцѣлѣвшихъ людей разспрашивали и свидѣтелей по нихъ и про ихъ исцѣленіе ихъ родимцевъ и отцевъ ихъ духовныхъ и иныхъ людей, которые тѣхъ исцѣлѣвшихъ людей знаютъ и про то ихъ исцѣленіе вѣдаютъ, предъ тобою ставили, и по ихъ, государь, сыску и по свидѣтельству тѣхъ всякихъ исцѣлѣвшихъ людей, которые были больны очною болѣзнію и иными всякими различными болѣзнями, лѣтъ до тридцати, а иные по двадцати лѣтъ, и по двѣнадцати, и по десяти, и по осьми, и по три, и по четыре года, исцѣлено 51 человекъ.

Да исцѣленіе же, государь, люди отъ различныхъ болѣзней свидѣтельство сами про себя разсказывали, а свидѣтелей про нихъ для далека не было, и тѣхъ, государь, двадцать три человекъ, а всего, государь, исцѣлѣвшихъ людей семьдесятъ четыре человекъ. Да про Макарьевы же, государь, Желтоводскаго чудеса, принесъ ко мнѣ твой, государевъ, бояринъ, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій письмо, что отъ Макарьева жъ, государь, образа чудотворнаго въ его, князь Дмитріевъ, помѣстьѣ, въ Пурецкой волости чудеса и исцѣленія многимъ людямъ».

(А жена князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Прасковья Варфоломѣевна, своими руками по темно-малиновому бархату шелками вышила для Макарьевской обители золотую плащаницу, т. е. плоть и лики шиты шелками, а одежды золотомъ и камнями. По бокамъ же весь тропарь. Благообразны Іосифъ и егда спидшелъ еси къ смерти—вязью золотыми буквами въ полтора вершка. Это шитье представляетъ изъ себя верхъ женскаго искуснѣйшаго рукодѣля. Плащаница сохранилась въ цѣлости до сихъ поръ).

И про которыхъ, государь, исцѣлѣвшихъ людей объявилось послѣ и про тѣхъ, государь, велѣно сыскивать. Да хотя бы, государь, и не было иныхъ прибылыхъ чудесъ, а потому, государь, свидѣтельству, которое писано выше сего по нашему общему духовному совѣту о Святомъ Дусѣ проповѣдати дѣла Божія преславно есть и угоднику Его, преподобному Макарію, честь воздаяти такожь, якожь и прочимъ святымъ.

О путешествіи царя Михаила Ѳеодоровича на богомолье въ Макаріево-Унженскій монастырь извѣстно изъ переписки царя и матери его инокини Марфы Іоанновны съ патриархомъ Филаретомъ и сохранившихся въ монастырѣ б. лѣтописи монаха Леонида XVII в., въ которой находится краткое описаніе житія преподобнаго и сказаніе о чудесахъ его, и пространнаго рукописнаго житія преп. Макарія, начала XVIII в., списаннаго съ другой болѣе древней рукописи. Въ этомъ послѣднемъ, при разсказѣ о чудесахъ преподобнаго, неоднократно въ разныхъ мѣстахъ говорится о посѣщеніи обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и, кромѣ того, есть особая глава (57-я), въ которой содержится исторія вкратцѣ о пришествіи великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, во святую и чудотворную Унженскую обитель преподобнаго и Богоноснаго о. нашего Макарія желтоводскаго и унженскаго чудотворца.

Изъ этихъ памятниковъ видно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приходилъ въ обитель преподобнаго по своему царскому обѣщанію и за нѣкоторыя его угодника Божія чудеса и помощь, показанную ему великому государю и пречестнымъ родителемъ его, государскимъ, во время ихъ, государскихъ печалей, что по воцареніи умиленно призываше въ молитвахъ своихъ великаго чудотворца преподобнаго Макарія Унженскаго, яко да царствія его всѣ мятежи и кровопролитія утолятся и родители своего блаженнаго архіерея Филарета узрять

освобожденна отъ плѣна и въ царствующій градъ Москву пришедша. Положи же благовѣрный царь обѣщаніе свое преп. Макарію въ молитвахъ своихъ, яко аще молитвами его вышерѣченныя прошенія его, царская, Богъ исполнить, то наки свое шествіе сотворити въ его честную обитель Унженскую и гробъ его цѣльбоносный видѣти и цѣловати и поклоненіе сотворити и обитель его распространити. Въ письмѣ, отъ 10 сентября, патриархъ Филаретъ пишетъ: я отецъ твой и богомолецъ, писалъ, чтобы ваше царское величество свой обѣтъ исполнилъ къ преподобному чудотворцу свой царскій подвигъ совершилъ, не откладывая, и ему, предивному въ чудесѣхъ преподобному Макарію честь воздавалъ такъ же, яко же и прочимъ святымъ преподобнымъ отцемъ. Молю и благословляю ваше царское величество, чтобы вы, великій государь, свое обѣщаніе совершали къ преподобному отцу Макарію шель безо всякаго сомнѣнія.

Царское путешествіе въ обитель преподобнаго Макарія было въ сентябрѣ и началъ октября 1619 г. Кромѣ матери царя, инокини Марфы Іоанновны, съ нимъ, великимъ государемъ, въ томъ походѣ было его царскаго свнклиту, князей и бояръ и всякаго роду чина людей множество многочисленное. «Отъ нихъ же бяху изыщніи и ближнѣйшіе бояре: князь Феодоръ Іоанновичъ Мстиславскій, Іоаннъ Никитичъ Романовъ, князь Дмитрій Іоанновичъ Шуйскій и ннѣ мнози отъ благородныхъ и славныхъ».

Съ 10 по 15 сентября царь былъ въ Костромѣ, съ 17 по 20 въ селѣ Домнинѣ.

1-е октября, праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, праздновалъ онъ, великій государь, не дошедъ обители чудотворца за двадесять (22) верстъ въ Спасской пустыни, что на рѣкѣ Унжѣ, и въ этой Спасской пустынѣ на строеніе церкви всемилостивѣйшаго Спаса пожаловалъ двадесять рублей. А изъ тоя Спасскія пустыни онъ, великій государь, со своими князи и бояры, шель до монастыря чудотворца Макарія пѣши. А въ монастырь пришелъ онъ, великій государь, мѣсяца октоврія, во 2-й день къ вечеру.

Торжество же сирѣчь, всенощное бдѣніе и Божественная литургія и молебное преподобному отцу пѣніе, по его, царскому велѣнію совершавшеся. Игумену и братіи всякое милостины удовленіе баше въ четвертомъ числѣ октоврія, день того числа баше понедѣльникъ. И оттолѣ уставися во святѣйшей сей и чудотворнѣй лаврѣ Унженстѣй особый праздникъ великому чудотворцу преподобному отцу Макарію повселѣтно, октоврія мѣсяца въ 4-й день совершати въ память прихода государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича. Да въ томъ же числѣ, по немъ, великомъ государѣ, и панихида поется въ монастырѣ семъ и братіи въ день той въ трапезѣ утѣшеніе бываетъ довольное.

Ко времени прихода царя Михаила Феодоровича, по его царскаго величества указу, построены были, какъ выше сказано, особыя келіи.

Ближайшія послѣдствія посѣщенія обители пре-

подобнаго Макарія царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ были слѣдующія: 1. царь наименовалъ преподобнаго о. Макарія Унженскаго—великимъ чудотворцемъ и то, прилагательное, къ собственному имени, еже есть великій чудотворецъ Макарій, по его царскому велѣнію, при его Богоспасаемой державѣ и послѣ его къ Богу отшествія, при сынѣ его, государѣ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, многіе годы на ихъ государскихъ указахъ и грамотахъ на Москвѣ писали.

2. Повелѣлъ монастырь изъ своихъ царскихъ сокровищъ пространнымъ строеніемъ устроити, и весь чинъ монастырскій, яко же и въ прочихъ великихъ обителяхъ, имѣти и между великими обителями сей монастырь учинити наравнѣ съ Соловецкимъ монастыремъ.

3. Многую милость сотвори и веліе благоутробіе показа и премногія щедроты излія радостнаго душею и свѣтлымъ образомъ, христоподобнаго душею и прирѣніемъ на святую обитель преп. о. Макарія и ко игумену и братіи.

Многія церковныя вещи, такожде и многія земли и села съ живущими тамо христіаны монастырю дарова.

Впрочемъ, по замѣчанію мѣстнаго лѣтописца, царь остался недоволенъ монахами за то, что они жаловались на своего настоятеля, и сначала даль обители многія села и христіанъ множество суція по рѣкѣ Унжѣ, даже до града Унжи и въ иныхъ мѣстахъ не менѣе пятидесяти сель, о баче пакп вскорѣ еще въ монастырѣ бывшу ему, отъѣтъ и

уже не приложи пакы тѣя радости. И аще инымъ образомъ милосердіе показа, но зѣло менѣе прежняго, да не огорчиша его монаси монастыря сего во время бытія его царскаго на игумена своего, ему великому государю неправедно понесъ дѣющіи и горше мірскихъ оставльше монашества путь устремленіе во обличеніяхъ показавше.

4. Со времени царскаго посѣщенія обители преподобнаго игумены Макарьевскаго монастыря получили право и обязанность ѣздить въ Москву къ царю и патриарху съ образомъ чудотворца и со святыми водами.

Такія поѣздки обыкновенно совершались два раза въ годъ, послѣ зимняго праздника преп. Макарія (19 января) и послѣ лѣтняго 25 іюля. Игумена въ поѣздкѣ иногда замѣняли келарь. Въ Москвѣ былъ купленъ за счетъ монастыря особый дворъ, въ которомъ останавливались лица, приѣзжавшія изъ монастыря въ Москву.

Во время поѣздокъ къ государю и патриарху со святыми водами игумены обыкновенно ходатайствовали по монастырскимъ дѣламъ, выправляли жалованныя грамоты, покупали вещи, нужныя для монастыря, и проч. Случалось, что они жили въ Москвѣ по нѣскольку недѣль и даже мѣсяцевъ и иногда оставляли послѣ себя или особо посылали келаря, или другого старца на болѣе продолжительное время для монастырскихъ дѣлъ.

А вотъ и еще выписка, изъ книги «Памяти Ивана Сусанина», составленной Самаряновымъ, изд. 1884. № VII, стр. 88.

Выписка изъ лѣтописи Макарьевского монастыря, на р. Унжѣ, Костромской епархіи, о чудесѣхъ свят. чудотворца Макарія, сказаніе вкратцѣ.

Этому краткому сказанію приписывается двукратное посѣщеніе Макарьевского монастыря царемъ, государемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Руси, и матерью его инокинею Марфою Іоанновною. Лѣтопись начинается такъ: потомъ же вскорѣ (т. е. около 1612 или начала 1613 г.) приде въ монастырь сей и благовѣрная великая старица инокиня Марфа Іоанновна изъ Костромскихъ предѣлъ, изъ отчины своея на поклоненіе гробу святаго и молитвъ ради съ преславною отраслю своею и Богодарованною съ сыномъ своимъ, благовѣрнымъ и благороднымъ отрокомъ Михаиломъ Феодоровичемъ Романовымъ, иже потомъ вскорѣ бысть милостию Божіею, государь, царь и великій князь всея Россіи. Тѣи убо мати съ сыномъ много моленія у гроба святаго Макарія сотвориша, молящися Богоносному отцу да поможетъ имъ, своимъ ко Христу ходатайствомъ въ печалѣхъ ихъ, и да сподобитъ я видѣти блаженнаго воистинну и многодобродѣтельнаго преосвященнаго Филарета митрополита ростовскаго и ярославскаго въ Польшѣ тогда удержаннаго.

Егда же милостию великаго Бога и предстательствомъ Пречистыя Богородицы и молитвами російскихъ чудотворцевъ и преп. о. Макарія, воцарившемуся на Москвѣ въшперѣченному государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи самодержцу. Не помнозѣ же времени

и отцу его, государю, преосвященному митрополиту Филарету изъ Польши въ царственный градъ пришедшу и на патриаршій престолъ возведену бывшу. Тогда онъ, великій государь, царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи самодержецъ, славное сотвори шествіе свое въ пречестную обитель пр. о. Макарія на Унжу, со всемъ своимъ царскимъ синклитомъ. Въ лѣто 7128 (1619), приходъ же его, государевъ, въ монастырь бѣ въ октовріи мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ. Торжество же преподобному отцу, по его царскаго величества указу и обѣщанію, бѣше октовріе въ 4 числа, въ понедѣльникъ. Радостотворное убо и умиленное моленіе сотвори великій сей государь Богоносному и великому чудотворцу Макарію, ко святому гробу его припадая, со слезами лобызая, благодаря его святое ко Христу Богу и Пречистѣй Богоматери ходатайство, яко молитвами его и прочихъ святыхъ російскихъ чудотворцевъ благая вся въ державѣ царствія его содѣваются.

И яко сподобися онъ, великій государь, видѣти въ радости блаженнаго отца своего, святѣйшаго архіерея Филарета Никитича, не точію въ богохранимомъ здравіи спасена, но и на патриаршій престолъ возведена судьбами Божіими и милостию Пресвятыя Богородицы. Къ сему же, со многимъ умиленіемъ моляше благочестивѣйшій царь Христова угодника у гроба его предстоя да и во всякое время православнаго царствованія его будетъ ему хранитель и ко спасенію помощникъ и посѣтитель своимъ къ Господу Богу предстательствомъ

во веѣхъ его царскаго величества прошеніяхъ. Многую же милость сотвори и веліе благоутробіе показа и премногія щедроты излія великій государь, царь радостно душею и свѣтлымъ образомъ, хриstopодобнымъ призрѣніемъ на св. пр. о. Макарія обитель и ко игумену и братіи. И многіе селы и земли имъ дарова и паки возвратися въ царствующій градъ Москву, слава и благодаря Христа Бога и Пречистую Владычицу Богородицу, яко сподобися, его же желаше, онъ, великій государь, получить еже видѣти Богопрославленную во всей россійстѣй земли пустыню Унженскую и въ ней неувядаемый цвѣтъ, пустынный видѣти гробъ, пустыннаго гражданина и земнаго ангела, небеснаго же чловѣка, Богоноснаго о. Макарія и поклонитися ему и любезно цѣловати. Монастырь же повѣлѣ изъ своихъ царскихъ сокровищъ пространнымъ строеніемъ устроить и весь чинъ монастырскій яко же и въ прочихъ обителѣхъ и имѣти и между великими обителями сей монастырь учини равно съ Соловецкимъ монастыремъ.

Далѣе въ сказаніи о чудесѣхъ преп. и Богоноснаго о. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца, бывшихъ во градѣ Юрьевцѣ Поволжскомъ и въ предѣлѣхъ его во время, внегда, поупеніемъ Божиимъ Россійская земля страдала отъ нахождения безбожныхъ ляховъ.

По седьмихъ убо тысящахъ и стѣ лѣтъ отъ сотворенія міра отъ спасительнаго же Спаса нашего Бога воплощенія по тысящѣ и пяти стѣхъ и девяностѣхъ лѣтѣхъ и по богоизволенномъ въ

оный отъ сего вѣка переселеніи святаго и кроткаго и хриstopлюбиваго государя нашего, царя и великаго князя Феодора Іоанновича всея Россіи. Великая Россія начало болѣзнемъ начинаше примати глада ради и многихъ смертей бывшихъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ. По царѣ же Борисѣ грѣхъ нашихъ ради отъ злаго еретика и ростриги (его же имя волею мимо иду), удержавшаго хоругви россійскаго царствія, обои, священство глаголю и міряне велію тѣсноту и озлобленіе пріяша. Потомъ же корабль россійскій аще и добра кормчія, Василя глаголю, хриstopлюбиваго и кроткаго царя обрѣтъ, обаче волненіе злыхъ чловѣкъ не укротися, но зельіе моря міра обуреваясь бяше и волны свирѣпыя и многи чловѣки погубляющія стремленіемъ своимъ наче воздвиже, и ниже блаженный пастырь и учитель всероссійскій патріархъ Ермогенъ, твердый страдалецъ, зломысленнымъ что сотворити можаше, но отъ послушанія еже къ нему отторгшеса, горшая содѣваху злу ради чловѣцы, и междуусобіе введше другъ отъ друга истребляхуся, понеже другъ друга снѣдающе бяху (и т. д. говорится, что по плѣненіи царя Василя Іоанновича поляками, все монастыри и церкви были разорены, ограблены; все, что было на Руси хорошаго, поляками отобрано и увезено въ Польшу и что самая Москва сильно страдала отъ поляковъ же).

Тогда же и градъ Юрьевецъ Поволжскій велію тѣсноту отъ безбожныхъ ляховъ пріяше; многимъ чловѣкомъ различныя смерти и граду огненное запаленіе и окрестнымъ его распуженіе сотворишася.

Бяше бо воюяй градъ сей нѣкто воевода Лисовскій наричемъ со многимъ воинствомъ, иже и градъ на горѣ, яже именуется святаго Георгія, созданный и церковь соборную во имя святаго мученика позже, и веси его разори, прочія же люди разгна, и пуста его сотвори.

Егда же въ лѣто 7117 (1609) вышеупомянутый Лисовскій пришедъ граду Юрьевцу вышереченная сотвори, тогда мнози отъ гражданъ, якоже предречеся, оставльше дома своя, за рѣку Волгу превезшеса, въ лѣсахъ удаленныхъ отъ жила съ женами и дѣтьми отбѣгше вселишася, яко да не таяжде постраждутъ, яковая же и клевети ихъ.

За симъ идетъ описаніе (очень жаль, что подъ руками его не имѣется), какъ окрестные жители Елпатской, Коряковской (нынѣ Завражной) и Березниковской волостей со всѣми земледѣльцами дали обѣтъ построить церкви въ г. Юрьевцѣ и въ окрестныхъ селахъ во имя преп. Макарія и какъ преп. Макарій помогъ имъ въ борьбѣ съ врагами. Егда же премилосердый Владыко и Богъ нашъ Творецъ творяй вся на пользу, избра какъ Давида миръ и тишину велию и радость всему христіанству дарова, имъ же враговъ своея церкви схизматиковъ разгна и безъ вѣсти сотвори. Царю истинно судящу, его же Престолъ во свидѣтельство устрои, благовѣрному (глаголю) Михаилу Феодоровичу, его же царствованіе, яко по облаче солнце, яко по волнѣхъ тишина, яко весна по зимнѣй дряхлости радости утишенію и покою виновно бяше.

Предпомянутый ревнитель, егда еще не у диа-

диму нося и скиптръ державства, егда крыяся отъ безбожныхъ лиховъ во младыхъ си лѣтѣхъ въ предѣлѣхъ костромскихъ. Паче же покрываемъ бываше, покровомъ милости Небесныя Царицы, христіанскія заступницы и надежды, Богородицы (при ея же святѣй иконѣ, Феодоровской именуемой) часто мольбы своя къ могущей спасти его изливаше, достиже и Унженскія чуднаго Макарія обители. Слышалъ бо бяше (вѣрише, давно уже зналъ, помнилъ, а потому и не вытерпѣлъ, чтобы не помолиться; это такъ вполне естественно для привычнаго вѣрить и убѣжденнаго въ понятіи о помощи чудотворца, что нѣтъ нужды и задумываться особенно) славу чудесъ его и при его святѣмъ и чудотворнѣмъ гробѣ многія моленія показа, многія слезы излія, еже бы молитвами его отъ злочестивыхъ сохранитися. Сотвори убо моленія своя смиренно и о родителѣ своемъ чудномъ архіереѣ Филаретѣ, удержанномъ въ Польшѣ въ плѣнѣ, яко да поне облобыжетъ святыя его сѣдины. Паче же о святѣй церкви мольбы дѣяше, да прославленная вѣра и тоя законы въ Россіи не измѣнятся, себе же умилъне предлагаше печальми обуреваема, ни откуда же помощи ищуща и обсиръвна.

Что убо творить на смиренныя призираяй Богъ? Абіе вознесеса потомъ на высоту Россійскаго царствія, избрася Богомъ, священнымъ чиномъ и всѣми православными христіаны и всюду проповѣдася и царь помазася и освятися, иже сего ниже въ умѣ имѣвый. Се же бысть въ лѣто 7121 (1613).

Воспримшу же хоругви Россійскаго царствія,

хриstopодражательному царю Михаилу Теодоровичу и по воцареніи непрестанно мольбы и моленія творящу ко Всещедрому Богу и ко Пречистѣй Богородицѣ, и святѣя призывающу на помощь, съ ними же кунно умиленнѣ призываше въ молитвахъ своихъ и великаго чудотворца преп. Макарія Унженскаго, яко да царствія его вся мятежи и кровопролитія утолятся, и родителя своего блаженнаго архіерея Филарета узритъ освобожденна отъ плѣна и въ царствующій градъ Москву пришедша. *Положи же благовѣрный царь обѣщаніе* свое преп. Макарію въ молитвахъ своихъ, яко аще молитвами его, вышереченная прошенія его царская Богъ исполнить, то *паки свое царское шествіе сотворити въ честную его обитель*. И, дѣйствительно, 1619 года, 14 іюня, родитель его—митрополитъ Филаретъ изъ польскаго плѣна въ Москву прибылъ и на престолъ патриаршій изволеніемъ Божиимъ его возведе.

Надо помнить, что кандидатомъ на патриаршій престолъ былъ помазавшій на царство Михаила Теодорича казанскій и свіяжскій митрополитъ Ефремъ (онъ же Давидъ Хвостовъ), но Ефремъ передъ этимъ померъ въ Казани въ томъ же 1613 году 26 декабря, почему и патриаршій престолъ былъ вакантнымъ въ ожиданіи самого Филарета.

Припоминаемый же онъ блаженнѣйшій царь Михаилъ Теодоровичъ, видя милость Божию и Пречистѣя Богородицы надъ нимъ сіяюще, яко молитвами преп. о. Макарія вся его царскаго пресвѣтлаго величества прошенія исполняются, по восшествіи на престолъ патриаршескій святого отца

своего Филарета вскорѣ въ томъ же лѣтѣ обѣщаніе свое исполняя, со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ, честную препод. отца обитель достигаетъ и возжеленно при святомъ его гробѣ прошенія своя и благодарствія Богови приносить. И великаго въ чудесѣхъ Богоноснаго о. Макарія поклоняся мощамъ его святымъ и гробъ его честный цѣлуя умиленнѣ благодаряше яко не презре прошенія его.

Бысть же славное пришествіе его во святую обитель въ лѣто 7128 (1619) октоврія мѣсяца въ первыхъ числахъ, торжество же совершалася 4 октоврія.

Сказаніе это оканчивается (опять-таки подлиннаго подъ руками нѣтъ) воспоминаніемъ о томъ, что и сынъ и внукъ Михаила Теодоровича—цари Алексѣй Михайловичъ и Теодоръ Алексѣевичъ питали глубокое почитаніе къ обители преподобнаго Макарія и много сдѣлали въ пользу ея пожертвованій.

Алексѣй Михайловичъ принималъ дѣятельное участіе въ созиданіи каменныхъ церквей въ монастырѣ, а Теодоръ Алексѣевичъ, вытребовавши къ себѣ икону преподобнаго, лежащую на мощахъ, украсилъ ее драгоценными каменьями. Монастырскіе же служители—игумень или келарь продолжали ѣздить ко двору со святѣяи водами.

Заботы о монастырѣ забыты были Петромъ первымъ; даже Анна Іоанновна, и та помнила преподобнаго. Она прислала въ монастырь образъ преподобнаго, шитый ею саморучно шелками, который хранится въ ризницѣ и до сихъ поръ.

Исторію вкратцѣ о пришествіи царя Михаила Ѳеодоровича за вышеприведенными выписками я упускаю потому, что въ ней говорится одно и то же, что и въ предыдущемъ, не упоминая ни полусловомъ о какомъ-либо новомъ фактѣ.

А повторенія объ одномъ и томъ же противѣютъ. Къ выпискѣ о пришествіи въ Макарьевскій монастырь царя Михаила Ѳеодоровича, описанной въ памяти Ивана Сусанина (стр. 96 и 97.), слѣдуетъ добавить, что въ вѣчное поминовеніе этого прихода по его бытіи вскорѣ была построена игуменомъ съ братіею деревянная церковь во имя государева Ангела Михаила Маленина при придѣлѣ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ одной связи.

Въ виду того, что храмъ этотъ вскорѣ сгорѣлъ, потомъ былъ вновь построенъ, и вновь сгорѣлъ, святитель Митрофаній, будучи игуменомъ Макарьевской обители, построив лично каменный храмъ съ колокольнею во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами Преображенія Господня и Михаила Маленина; а теперь устроенъ со дня открытія святыхъ его мощей и во имя Святителя Митрофанія. Этотъ храмъ существуетъ невредимо до настоящаго времени.

ГЛАВА VII.

Переписка царя Михаила Ѳеодоровича съ отцомъ своимъ, патриархомъ Филаретомъ, о пребываніи въ обители преп. Макарія.—Историческія сани и одноколка.— Кто обучалъ Михаила Ѳеодоровича грамотѣ.—Обыватель села Челмужа Колесниковъ.—Сношенія митрополита Ефрема съ Дономъ.—Дальновидность Ефрема.—Свѣдѣнія, сообщаемыя Соловьевымъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство.—Состояніе рода Романовыхъ въ 1601 г. по Карамзину.—Гоненіе на Романовыхъ.—Скороходы.—Свидѣтельство Авраамія Палицына о ненависти народа къ Годунову.—Село Клоны.—Село Спасъ Красная Горка.

Лѣтописи монастыря ничуть не грѣшатъ противу истины о посѣщеніяхъ царя Михаила Ѳеодоровича, въ особенности торжественное царское посѣщеніе. Оно подтверждается собственноручною перепискою между молодымъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и матерью его, Инокинею Марфою, находящимся въ пути, и патриархомъ Филаретомъ, оставшимся въ Москвѣ (т. 1 писемъ Россійскихъ государей, изд. археогр. комм. 1848 г., № 36), и въ письмѣ царя Михаила Ѳеодоровича къ отцу своему, патриарху Филарету, помѣщено: извѣстно государь буди вашему святительству, яко мы и мать наша благородная государыня инокиня Марфа Ивановна, божіею милостию и споспѣшествомъ вашихъ святыхъ молитвъ, въ обитель Святыя Единосущныя и Пребезначальныя Троицы и великаго въ чуде-

сахъ преподобнаго о. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца пришли есьмя сентября въ 29 день къ вечеру Богъ далъ здорово и во обители Препебзначальныя Троицы у цѣльбоноснаго гроба великаго въ чудесѣхъ преподобнаго о. Макарія всенощная пѣнія и утрени и литургии и молебная пѣнія и благодаренія по обѣщанію нашему сподобилъ насъ Богъ совершити. А изъ монастыря, государь, Препебзначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія пойдемъ октября въ 1 день.

Допустимъ, что, дѣйствительно, молодой Михаилъ по причинѣ такой радости, какая болѣе въ это время для него существовать не могла, а именно, что родитель его, митрополитъ Филаретъ, возвратился невредимымъ изъ польскаго плѣна, пожелалъ совершить по нѣкоторымъ монастырямъ, по примѣру прежнихъ царей, свое богомолье.

Но почему предпочтена была обитель преподобнаго Макарія исключительно передъ всѣми другими, а даже и передъ Костромскимъ Ипатьевскимъ монастыремъ?

И почему именно самъ царь Михаилъ Феодоровичъ, а не отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ, назвалъ преподобнаго Макарія великимъ чудотворцемъ?

Отвѣчая на эти два вопроса, надо въ существо дѣла заглянуть поглубже. Для поясненія ихъ необходимо собрать всѣ малѣйшія данныя, которыя имѣются гдѣ бы то ни было налицо, или сохранились въ памяти народа.

Еще въ началѣ 1880-хъ годовъ на Макарьев-

скомъ монастырскомъ подворьѣ, на сараѣ, хранились большія сани, кошевыя, или попрежнему названію пошевни, полозья которыхъ были подбиты широкими крѣпкими шинами.

Зная ихъ прежде, но не понимая значенія, я какъ-то припомнилъ объ этихъ саняхъ, и вотъ въ сопровожденіи нынѣ здравствующаго о. архимандрита Николаевскаго Луховскаго монастыря, бывшаго въ Макаріево-Унженскомъ монастырѣ ризничимъ, о. Пахомія, нарочно осматривалъ эти сани, потому что они, не будучи никуда употребляемы въ дѣло, хранились только, какъ память, что въ нихъ пріѣхала изъ Челмужа Марфа Іоанновна за сыномъ своимъ, Михаиломъ Феодоровичемъ.

Вѣрно ли это преданіе, не знаю, такъ какъ въ противовѣсъ ему существуетъ писменное свидѣтельство, что молодой Михаилъ съ матерію своею пріѣзжалъ въ монастырь незадолго до возведенія на престолъ свой, т. е. по освобожденіи изъ Кремля, когда уже намѣченъ былъ въ цари явно и когда поляки отыскивали его, чтобы взять ли въ плѣнъ, или убить.

Но это посѣщеніе, въ какое время года было, вовсе не указано. Если же принять во вниманіе, что Москва была взята нижегородскимъ и унженскимъ ополченіемъ только 22 октября 1612 г., а 3 марта 1613 года Михаилъ былъ избранъ уже соборомъ на престолъ, то надо предположить, что Марфа Ивановна своею партією или тѣмъ же митрополитомъ Ефремомъ была препровождена въ свою вотчину, въ Буйскій уѣздъ, въ село Домнино, гдѣ,

однако, не оставалась долго, а переѣхала въ Иаково-Желѣзоборовскій монастырь, а оттуда и къ Макарью на Унжу, гдѣ, можетъ быть, и прожили у игумена Иоасафа, по указанію святителя Ефрема, до той поры, пока не нужно было переѣхать въ Ипатѣвскій монастырь, для лучшаго принятія царскаго престола.

Чтобы собору не затруднять себя длинною дорогою, такъ какъ представитель посольства, святитель Ефремъ, уже чувствовалъ себя плохо, то онъ же и указалъ Марфѣ Иоанновнѣ быть въ Ипатѣвскомъ монастырѣ, иначе зачѣмъ было инокинѣ селиться на жительство въ мужскомъ монастырѣ, почему оба, и мать и сынъ, должны были, помолвившись, опять-таки зимою же ѣхать въ Кострому. Слѣдовательно, и тѣ сани, въ которыхъ они пріѣзжали изъ Москвы въ обитель, были увезены съ собою, и причислить хранившіяся сани на сараѣ къ этой поѣздкѣ невозможно.

Значитъ, правдоподобнѣе то предположеніе, что въ нихъ пріѣхавшая изъ Челмужа Марфа Иоанновна для свиданія со своимъ сыномъ пребыла въ обители у Давида Хвостова до весны. Сани стали ненужны, и они остались на память (сгибли при о. архимандритѣ Іовѣ).

Относительно царскаго посѣщенія о саняхъ и думать нельзя. Царь шелъ отъ Спаса Красной Горы на разстояніи 22 верстъ со всею свитою пѣшимъ, изъ обители же уѣхалъ на томъ, на чемъ и прибылъ.

Какая пора того времени, погоды, была, лѣтописецъ не упоминаетъ, а это было бы весьма интересно.

Въ Макарьевской обители 1 октября, около полсотни лѣтъ назадъ, нерѣдко бывала зимняя дорога, и только около десятка лѣтъ, какъ снѣгъ сталъ выпадать уже послѣ 1-го числа. Конечно, сани, сами по себѣ вещь неважная, пустая. Однако, если бы они были сохранены, они дали бы мысли многимъ умнымъ головамъ.

Въ монастырѣ же имѣется и одноколка, приписываемая тоже Марфѣ Иоанновнѣ. Одноколка сохранена до сихъ поръ. Но когда въ ней пріѣзжала инокина Марфа, вопросъ не разрѣшенъ.

А изъ лѣтописей точно указывается, что она была съ Михаиломъ и незадолго до воцаренія и по воцареніи его.

Когда же, стало быть, оставлена одноколка, если не допустить того предположенія, что эту одноколку для Марфы Иоанновны построилъ Давидъ Хвостовъ, но она оказалась почему-либо ненужною, то и осталась въ монастырѣ, или другая версія, что изъ Москвы въ монастырь въ 1612 году, пріѣхавши полѣту, выѣхала въ Кострому по зимѣ.

Но тогда почему не взяты были старья сани?

Вопросъ о саняхъ, весьма существенный вопросъ. Онъ говоритъ такъ же краснорѣчиво о посѣщеніи преподобнаго инокинею Марфою Иоанновною, какъ объ этомъ говорятъ и лѣтописцы. Но тѣмъ-то этотъ вопросъ и интересенъ, что онъ покрытъ глубочайшею тайною.

Можно ли найти доказательства къ этому предположенію въ письменахъ?

Можетъ быть, гдѣ-нибудь нѣчто объ этомъ и

лежитъ въ архивномъ хламѣ какого-либо монастыря—но такъ какъ, по невѣденію и невѣжеству хранящихъ архивы, на нихъ не обращено вниманія, то эти интересные документы и ждутъ своего свѣта.

Объ этомъ предмѣтѣ я думаю на томъ основаніи, что при обзорѣннн монастырей я зачастую видѣлъ, что рукопись или какое-либо описаніе, относящееся къ одному монастырю и то только именно и интересное для него, валяется совершенно въ другомъ монастырѣ, съ предыдущимъ не имѣющаго никакого отношенія.

Отсюда вопросъ, почему же это? А вотъ почему, любители описанія не всегда находили поддержку или поощреніе въ описаніи своего собственнаго монастыря; наоборотъ, таковыхъ почти вездѣ гонили. Вотъ они, изгнанные ради правды, и удовлетворяли свою любовь тамъ, гдѣ имъ это было удобно.

И, кромѣ того, монахи Макарьево-Унженскаго монастыря, возвышенные разомъ царемъ, были, безъ сомнѣнія, разсылаемы на разныя высшія должности въ другіе монастыри, свѣдѣнія о событіяхъ, составленные для себя, оставляли въ мѣстѣ своего новаго служенія; послѣ же смерти, ихъ бумаги бросались въ монастырскіе архивы, а оттуда, если не угодили въ печь, какъ въ Галичскомъ Паисіевѣ монастырѣ, гдѣ 20 лѣтъ назадъ игумень тридцать возовъ изъ архива сжегъ въ печахъ.

Наконецъ, обращаясь къ выводу о третьемъ царскомъ посѣщеніи, могло ли оно оставить въ монастырѣ какое-либо свое вещественное доказатель-

ство, отвѣтъ одинъ: могло, но лишь при единственномъ условіи—за порчею и негодностью къ употребленію, чего ни въ саяхъ, ни въ колымагѣ не видится.

Затѣмъ интересно, кто училъ царя Михаила Θεодоровича грамотѣ?

Этотъ вопросъ вовсе не праздный. Онъ имѣетъ свой глубокій смыслъ.

Исторически доказано, что пятилѣтнимъ ребенкомъ онъ посланъ на Бѣло-Озеро съ Анастасіею Черкасскою и въ тотъ же годъ былъ освобожденъ. Стало быть, или, проживая у своей тетки, онъ учился грамотѣ, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Однако, намъ также исторически извѣстно, что прежнія женщины, не только княгини, а и царицы, были безграмотныя, что грамота была въ рукахъ только одного духовенства. Поэтому вѣрнѣе и думать, что молодой Михаилъ и грамотѣ былъ обученъ Давидомъ Хвостовымъ въ томъ же Макарьевскомъ монастырѣ, или, если рано было учиться, тогда нужно думать, что учился у своей матери, инокини Марфы Іоанновны, которая, судя по рукодѣлію и золотому шитью (воздухи на св. сосуды), была не только грамотная, но и хорошо знала церковную исторію (На четырехъ сторонахъ воздуха изображены четыре святителя, учредившіе чинъ Божественной литургіи—св. апостоль Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ и святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ). Однимъ словомъ, изъ вышесказаннаго видно, что и инокиня Марфа и молодой царь Михаилъ до смерти были привержены

къ монастырю болѣе всѣхъ другихъ обителей и относились къ нему и преп. Макарію гораздо пламеннѣе, чѣмъ самъ патріархъ Филаретъ.

Значить, было же что-нибудь особенное такое, за которое такъ оба горячо молились и вѣрили, и благодарили чудотворца.

Почему и я, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, основываю свои предположенія на тѣхъ выводахъ, которые считаю болѣе естественными по жизни и правдоподобными.

Теперь еще одинъ вопросъ, который исторически плохо разрѣшенъ.

Дождалась ли въ Челмужѣ Марфа Іоанновна указа объ освобожденіи своемъ изъ опалы, даннымъ Лжедмитріемъ I?

Едва ли! Она изъ Челмужа врядъ ли не увезена была еще при жизни Годунова тамошнимъ обывателемъ Красильниковымъ, потому что, какъ потомкамъ Ивана Сусанина—коробовцамъ даны были права и льготы, такъ точь-въ-точь такія же права и льготы даны были и потомкамъ обывателя села Челмужа—Красильникова.

За что! Отвѣтъ ясенъ, за услугу, оказанную имъ великой инокинѣ Марфѣ Іоанновнѣ, а въ чемъ состояла эта услуга—покрыто мракомъ неизвѣстности.

Умная польская партія, добивавшаяся обладанія Россією, умѣла и послать туда своихъ опытныхъ полководцевъ—Жолкевскаго, Сапѣгу, Лисовскаго и другихъ.

Когда въ 1610 году нѣкоторые признали царемъ русскимъ царевича Владислава, гетманъ Жолкевскій

успѣлъ схватить двухъ первыхъ лицъ государства, имѣющихъ право на русскую корону, именно князя Василия Голицына и Филарета Никитича Романова, и обоихъ отослать въ Польшу.

Когда же узналъ, что у Филарета Никитича имѣется сынъ, то, конечно, нужно было употребить всѣ мѣры къ отысканію его и къ поимкѣ.

Находишь молодой Михаилъ въ другой губерніи, онъ бы непременно пропалъ. Также могъ бы онъ пропасть и при томъ условіи, если бы не было въ живыхъ Давида Хвостова, который неунынными заботами своими ковалъ крѣпкое орудіе. Какъ ни труденъ былъ путь въ Челмужъ, гонцы отъ Ефрема или Давида находили Марфу Іоанновну и Филарета Никитича. Перенисываясь съ Гермогеномъ при абсолютной безурядицѣ московской думы, нужно же было на что-нибудь облечься болѣе твердое, и Ефремъ обратилъ свой взоръ на Донъ и его казаковъ. Онъ завелъ съ атаманомъ ихъ сношеніе. Послалъ свое посланіе въ Астрахань, къ своимъ стрѣльцамъ, такъ какъ епископъ казанскій былъ въ то же время и епископомъ астраханскимъ, какъ мѣстный архіерей Божій. Послалъ такое же и на сѣверъ, въ Вологду и Архангельскъ, и непрестанно руководилъ Унжею черезъ Макарьевскую обитель.

Я уже говорилъ выше, что, заживо отдавши распоряженіе по обители Іосафу, онъ, конечно, посвятившись въ казанскаго митрополита, подъ именемъ Ефрема, имѣлъ болѣе возможности дѣйствовать въ интересахъ молодого Михаила.

Патріархъ Гермогенъ, хотя и не вполне сочув-

ствовали избранію Василія Шуйскаго на царство, тѣмъ не менѣе, и не отрицали рѣзко этого обстоятельства послѣ совершившагося факта. Но вотъ, когда Василія низложили въ угоду царевича Владислава, онъ заговорилъ съ поляками по-русски. Этотъ прямой разговоръ окрылилъ окончательно Ефрема, и Ефремъ принялъ все, что было необходимо для избранія Михаила.

Ефремъ гораздо далѣе предвидѣлъ Гермогена, что нужно сдѣлать, чтобы боярская дума, извертѣвшись, вновь не скаверзила. Для этого нужна была мощная ратная сила на Москвѣ, и онъ подготовилъ таковую.

Сѣверяне, т. е. вологодцы и архангельцы, опираясь на крѣпкую и сплоченную воедино плотную и беззавѣтную Унжу, пошли смѣло въ Москву. Астраханцы и донскіе казаки эту силу поддержали. Что было дѣлать безсильной и безголовой Москвѣ съ ея пошленькой боярскою думою?

А что пошлость боярской думы дошла до крайнихъ предѣловъ, видится изъ того, что она не слыхала дѣда Михаила Θεодоровича, боярина Никиту Романовича Захарьина-Юрьева или митрополита ростовскаго, родного сына его. Должно быть, память у этой думы была дѣвичья, и святителю Ефрему не безъизвѣстна.

Значитъ, соображенія на счетъ воинской силы оказались не напрасными, почему у Соловьева и выражается фраза: «Когда же дума и нѣкоторые изъ бояръ сказали, что они не знаютъ, кто такой этотъ Михаилъ, прочитавъ два посланія собору,

одно, врученное галичаниномъ (унжакомъ), а другое атаманомъ донскихъ казаковъ, тождественныя по своему смыслу, и стрѣльцы, оскорбленные ихъ предложеніемъ, схватились за оружіе, какъ самое существеннѣйшее доказательство своего несомнѣннаго права, причемъ въ утѣшеніе добавили, что всю думу искрошатъ, какъ капусту.

Такія рѣчи думѣ, видимо, пришлись не по мысли, почему она и дала живо свое согласіе на справедливое требованіе народа.

Соловьевъ объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича сказалъ именно слѣдующее (Ист. Сол. т. VIII, стр. 1039):

«Какой-то дворянинъ изъ Галича принесъ на «соборъ письменное мнѣніе, въ которомъ говорилось, что ближе всѣхъ и по родству съ прежними «царями (а кому, прибавлю, кромѣ царедворца «строителя Давида Хостова или святителя Ефрема, «болѣе близко было это извѣстно!?) былъ Михаилъ «Θеодоровичъ, и его надобно избрать на царство. «Раздались голоса недовольные: кто принесъ такую «грамоту? Кто? Откуда. Въ это время входитъ дон- «ской атаманъ и также подаетъ письменное мнѣніе. «Что ты это подаль, атаманъ? спросилъ его По- «жарскій. О природномъ царѣ Михаилѣ Θεодоро- «вичѣ, отвѣчалъ атаманъ.

«И затѣмъ, когда и атамана не хотѣли слушать, «то стрѣльцы вологодскіе, архангельскіе и астра- «ханскіе, обнаживъ оружіе, пообѣщались искрошить «всю боярскую думу».

Займствую это обстоятельство у Соловьева и привожу его, какъ доказательство.

Гдѣ въ этотъ моментъ находился молодой Михаилъ? По словамъ лѣтописца, онъ укрывался отъ ляховъ и переѣзжалъ изъ Іаково-Желѣзноборовскаго монастыря въ Макаріево-Унженскій, или наоборотъ. Но несомнѣнно только то, что онъ былъ въ Костромской губерніи.

Вотъ, почему онъ не уѣхалъ въ Казань или не избралъ себѣ окончательнаго мѣста пребыванія Макарьевскую обитель?

Вопросъ опять просто разрѣшается, потому что онъ связалъ бы Ефрема по рукамъ и ногамъ. Замыселъ Ефрема могъ быть открытъ, и всѣ тайныя пружины были бы обнаружены, чего Ефрему, конечно, вовсе не было желательно.

Мы видимъ только то, что Ефремъ, возведя Михаила на царство и лично помазавъ его, настолько опустился безъ борьбы, что въ декабрѣ того же года и окончилъ подвижническую жизнь свою.

Для полноты, въ какомъ положеніи къ 1601 году былъ родъ Романовыхъ, я сдѣлаю выписку изъ исторіи Карамзина, т. XI, глава II, стр. 47. «Вельможа Семень Годуновъ, надѣясь на общее легковѣріе и невѣжество, подкупилъ казначея Романовыхъ, давши ему мѣшки, наполненные камнями, которые велѣлъ спрятать въ кладовой у боярина Александра Никитича, а потомъ и донести на своихъ господъ, что они, тайно занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь вѣнценосца.

По исторіи же Соловьеву такъ: «Дворовый

казначей Романовыхъ Бартенева сдѣлалъ доносъ на Θεодора Никитича Романова, котораго и пытали».

Далѣе говорю словами Карамзина. Вдругъ сдѣлалась тревога въ Москвѣ. Синклитъ и всѣ знатные чиновники спѣшатъ къ патріарху, посылаютъ околичнаго боярина Михаила Салтыкова для обыска въ кладовой у боярина Александра, находятъ тамъ мѣшки, несутъ къ Іову и въ присутствіи Романовыхъ высыпаютъ коренья, будто бы волшебные, изготовленные для отравленія царя. Всѣ въ ужасѣ и вельможи въ воплемъ кидаются на мнимыхъ злодѣевъ, грозно требуя отвѣта и не слушая его въ шумѣ, отдають Романовыхъ подъ крѣпкую стражу и велютъ судить.

Тогда взяли князей Черкасскихъ, Шестуновыхъ, Рѣшнинныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ (все родственниковъ Романовыхъ), знатѣйшаго изъ Сицкихъ, князя Ивана Васильевича, намѣстника астраханскаго, привезли въ Москву скованнаго, съ женою и сыномъ. Допрашивали ужасами, особенно Романовыхъ, пытками, мучили, терзали слугъ ихъ, но все было бесполезно. Вѣрныя рабы умирали въ мукахъ, свидѣтельствуя о невинности господъ передъ царемъ и Богомъ. Но ничто не помогло. Годунову нужно было удаленіе этихъ родовъ отъ управленія государствомъ и совершеннаго обезличенія ихъ.

Онъ велѣлъ судить Романовыхъ со всѣми ихъ ближними, и ихъ осудили на заточеніе, какъ уличенныхъ въ измѣнѣ и злодѣйскомъ намѣреніи извести государя средствами волшебства.

Въ іюль 1601 года исполнился боярскій приго-

воръ: Феодора Никитича Романова, постриженнаго въ монашескій чинъ и названнаго Филаретомъ, сослани въ Сійскую Антоніеву обитель (Архангельской губ., Холмогорскаго уѣзда); супругу его Ксению Ивановну, также постриженную и названную Марфою, въ одинъ изъ заонежскихъ погостовъ; тещу Феодорову, дворянку Шестову, въ Чебоксары, въ Никольскій монастырь; Александра Никитича въ Усолье Луду (Вятской губ.), Михаила Никитича въ великую Пермь; Ивана Никитича въ Пелымъ; Василья Никитича въ Яренскъ; зятя ихъ, князя Бориса Черкаскаго, съ женою и дѣтьми, Феодора Никитича шестилѣтнимъ (или пяти), Михаиломъ (будущимъ царемъ) и съ юною сестрою) на Бѣло-Озеро; сына Борисова, князя Ивана, въ Малмыжъ на Вятку, князя Ивана Васильевича Сицкаго въ Кожезерскій монастырь, а жену его въ въ пустыню сумскаго острога. Другихъ же родственниковъ засадили въ розныя казематы и тюрьмы. Вотчины и помѣстья ихъ раздали другимъ. Имѣніе движимое и дома взяли въ казну. Стало быть, костромская вотчина дома Романовыхъ по какой-либо причинѣ не подверглась опалѣ и передачѣ въ другія руки.

Но гоненіе, говорить историкъ, не кончилось ссылкой и лишеніемъ собственности: не вѣря усердію и строгости мѣстныхъ начальниковъ, (?) послали съ несчастными московскихъ приставовъ, коимъ надлежало смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ нужное для жизни и доносить царю о каждомъ ихъ словѣ значительномъ.

Никто не смѣлъ взглянуть на оглашенныхъ

измѣнниковъ, ни ходить близъ уединенныхъ домовъ, гдѣ они жили вѣвъ городовъ и селеній, вдали отъ большихъ дорогъ, нѣкоторыя въ землянкахъ и даже скованные, такъ, на примѣръ, Михаилъ Никитичъ въ Чердыни, коему въ земляную тюрьму, заключенному въ тяжкихъ оковахъ, сквозь окно подавали жители то, что имѣли лучшаго. Оковы его хранятся до нынѣ въ Ныродской церкви (стр. 49 Кар.).

Въ монастырь Сійскій не пускали богомольцевъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не доставилъ письма Феодору Никитичу.

Остановимся пока на этомъ: не допустить въ монастырь богомольца въ прежнее время было возможно, запретить недопустить братскаго челоуѣка, который уже былъ постриженъ въ монашество, никакой монастырь былъ не въ правѣ. По крайней мѣрѣ, для имѣвшихъ мантию монаховъ тогда еще существовало полное право на изреченіе: «не имамы пребывающаго града, но, грядущаго взыскуемъ?»

При такомъ правилѣ и при такихъ положеніяхъ быть не можетъ, что старецъ Давидъ Хвостовъ оставался безучастнымъ къ судьбѣ столь близкаго ему челоуѣка, какъ Филаретъ Никитичъ.

Имѣя въ полномъ распоряженіи подъ рукою преданнѣйшихъ послушниковъ, а можетъ быть и служекъ изъ своихъ вотчинъ, Давидъ Хвостовъ могъ, несмотря ни на какую недоступную стражу въ монастырѣ, доставить необходимыя свѣдѣнія узнику.

У Соловьева говорится объ устройствѣ помѣщенія узниковъ такъ: «Дворъ отъ церкви ставить дальше, да чтобы прохожей дороги не было, да

чтобы около двора была горотьба, а во дворѣ клѣть, да сѣни, да двѣ избы. Да со двора никуда не отпущать, чтобы и къ нимъ ни кто не подходилъ».

Но черезъ годъ Годуновъ дозволилъ Филарету Никитичу ходить на клиросъ, взять къ себѣ чернеца въ келію (съ цѣлю, что сей повсюду и за каждымъ не только шагомъ, но и словомъ его слѣдилъ), а въ 1605 году возвелъ въ санъ іеромонаха и архимандрита.

Чтобы Давидъ Хвостовъ, живя въ Макарьевской обители, не зналъ ничего о совершавшемся въ Москвѣ, этого быть не могло!

Изъ Макарьевской обители въ то время была на Москву прямая дорога черезъ Лухъ-Юрьевъ Польскій и Троицу-Сергій. Ходу для тогдашняго хода отъ Макарья и до Москвы полагалось пять дней.

Значить, если первый ходокъ вышелъ въ понедѣльникъ, а второй въ пятницу, то первый возвращался обратно въ среду на другой недѣлѣ и приносилъ всѣ новости налицо, а второй ходокъ возвращался на другой недѣлѣ въ понедѣльникъ, употребля на все одиннадцать дней въ пути и отдыхѣ.

Зато свѣдѣнія и получались изъ первыхъ рукъ.

Что въ Макарьевѣ были такіе посольные, которыхъ именовали скороходами, тому служить доказательство существующаго до сихъ поръ рода мѣщанъ «Скороходовыхъ», которые послѣ Давида Хвостова примкнули къ собору и при немъ изъ поколѣнія въ поколѣніе служили уже не скороходами, а сторожами.

Почему, навѣрное, Давидъ Хвостовъ, собирая свѣ-

дѣнія о страдальцахъ при первыхъ же бѣдствіяхъ Россіи—голодѣ и моровой язвѣ, распространялъ эти слухи по сердобольному и непокорному тогда сѣверному народу.

И, дѣйствительно, послѣ гоненія, описываетъ намъ это знаменитый келарь Троице-Сергіевской лавры Авраамъ Палицынъ, въ народѣ пошла ненависть къ Годунову.

Это свидѣтельство Палицына достовѣрнѣе всего подтверждаетъ мою мысль, что Давидъ Хвостовъ уже началъ свою работу серьезно, но пока она шла между духовными и, главное, между монастырями.

Да и сама природа какъ будто приняла участіе въ страданіи невинныхъ Романовыхъ.

Тотчасъ же по увозѣ ихъ начался дождь и десять недѣль кряду лилъ непрерывно (въ 1601 году). 15-го же августа наступилъ страшный холодъ, который повредилъ все растущее, поповоду чего наступилъ такой голодъ, какого не бывало въ Россіи никогда, а за нимъ болѣзнь и смерть.

Лѣтописцы говорятъ, что въ это время ѣли чelовѣческое мясо и продавали его въ пирогахъ.

Въ одной Москвѣ, говорятъ, будто бы погибло 500,000 чelовѣкъ.

Старецъ Давидъ Хвостовъ все это могъ взвѣсить и обратить въ свою пользу, выставя Романовыхъ страдальцами безвинно и указывая на свирѣпость Бориса. Подпольная интрига при такихъ обстоятельствахъ—искра въ порохѣ.

Въ каждомъ клочкѣ воздуха, которымъ дышала Россія, понеслось «явный гнѣвъ Божій, за нечестье

царя». А народу только и необходимы наружные знаки стихій или необычайныхъ атмосферическихъ явленій,—онъ съумѣлъ ихъ примѣнить по-своему къ извѣстному направленію.

А у Давида Хвостова была польза Романовы и ненависть къ Годунову.

Исторія сохранила, какъ вель себя мученикъ Филаретъ Никитичъ въ заточеніи. Соловьевъ, со словъ пристава Филаретова, пишетъ: Филаретъ, когда воспоминаетъ жену, то говоритъ, милыя мои дѣти; маленьки бѣдныя остались; кому ихъ поить и кормить? Такъ ли имъ будетъ теперь, какъ при мнѣ было. А жена моя бѣдная жива ли уже? Чай, она туда завезена, куда и слухъ никакой не дойдетъ? Мнѣ, ужъ, что надобно? Бѣда на меня, жена да дѣти! Какъ ихъ вспомнишь, такъ точно рогатиной въ сердце толкаетъ; много они мнѣ мѣшаютъ. Дай, Господи, услышать, что ихъ ранѣ Богъ прибралъ. А мнѣ бы уже не мѣшали. Я бы сталъ промышлять одною своею думою. А братья уже всѣ, Богъ далъ, на своихъ ногахъ.

Какъ видно, приставленный къ Филарету старецъ Иривархъ (по Соловьеву же) не могъ нравиться ему, потому что жаловался на Филарета Годунову, что Филаретъ его гонитъ отъ себя.

Выводя изъ всего вышеизложеннаго, что молодой Михаилъ, освобожденный съ сестрою и теткою Анасіею Романовною Черкасскою за три года съ половиною до освобожденія родителей, гдѣ-нибудь да долженъ же жить.

Жилъ ли онъ въ Клонахъ, какъ нѣкоторые пред-

полагаютъ, или въ Макарьевской обители, этотъ вопросъ къ 300 лѣтнему юбилею возведенія на престолъ Михаила Ѳеодоровича, полагаю, для нашихъ официальныхъ историковъ и ученыхъ, довольствующихся казеннымъ жалованьемъ, обязательно долженъ быть разрѣшенъ основательно.

До этого времени осталось всего только шесть лѣтъ.

Что молодой Михаилъ не жилъ ни въ какомъ селѣ у Черкасскихъ, меня наводитъ на мысль такое обстоятельство.

Будучи пятилѣтнимъ ребенкомъ и живя еще четыре года, молодой Михаилъ былъ уже девяти лѣтъ въ селѣ Клонахъ. Это такой возрастъ, когда всѣ симпатіи человѣка вылетаютъ наружу и обозначаются на разныхъ предметахъ. И у молодого Михаила во всякомъ разѣ непремѣнно бы проявилась какая-нибудь привязанность въ селѣ Клонахъ, либо къ товарищу дѣтства, либо къ какому-нибудь мѣсту, предмету, словомъ, должна бы быть объ этомъ селѣ непремѣнно какая-нибудь память, за которую человѣкъ, войдя въ силу, всегда благодаритъ, если такое чувство въ немъ существуетъ.

А что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ этимъ чувствомъ былъ преисполненъ, въ этомъ имѣются кругомъ доказательства.

Почему царь никогда бы не позабылъ этого села, въ которомъ покойно провелъ свои лучшіе годы, въ которые во всякомъ разѣ учился и грамотѣ.

Одно воспоминаніе объ этомъ наполнило бы его благодарную душу оказаніемъ явныхъ милостей,

если бы только хотя что-нибудь похоже было на жительство въ Клонахъ.

Вѣдь видимъ же примѣры его благодарной памяти на Макаріево-Унженской обители, Іаково-Желѣзноборовскомъ монастырѣ, на Коробовѣ и Челмужѣ и еще гдѣ-то по Россіи. Отчего же бы ему ни отличить и Клоны? Стало быть, въ Клонахъ онъ не проживалъ.

Если бы царь Михаилъ Ѳеодоровичъ проживалъ въ Клонахъ, то хотя бы это прожитіе свое онъ и могъ позабыть. Но по своей религіозности онъ не могъ забыть клонскій храмъ, въ который не могъ же не ходить молиться.

Забудь тотъ храмъ, ту сельскую церковь, въ которой впервые является понятіе о величіи Божіемъ, гдѣ все иное, чѣмъ дома, нѣтъ это невозможно по-человѣчески не только для такого лица, какъ молодой Михаилъ, а и для рядового тупого человѣка, немислимо.

Поэтому и клонская церковь, если не все село, была бы, когда молодой Михаилъ восшелъ на престоль, имъ сугубо награждена отъ его царскихъ щедротъ.

Исслѣдовать, былъ ли молодой Михаилъ въ селѣ Клонахъ или нѣтъ, лежитъ на прямой обязанности костромской ученой архивной комиссіи.

Нужно знать и то, что, разрѣшивши уѣхать княгинѣ Настасѣ Черкасской съ Вѣло - Озера съ дѣтьми Филарета, не разрѣшилъ имъ жить въ Москвѣ, а въ своей вотчинѣ, въ селѣ Клонѣ, почему

все историки и приняли за правило считать, что молодой Михаилъ, тамъ, дѣйствительно, и проживалъ. Для Годунова важно было, что Михаилъ не моголъ глаза въ Москвѣ. А тамъ, гдѣ онъ будетъ проживать помимо Москвы, ему дѣла не было. Онъ и изъ головы выпустилъ, что на свѣтѣ, въ скромной обители Макарія, живетъ такой врагъ его, такая сила, которая сломитъ не только Годунова, а и еще кое-что поболѣе. Годуновъ совершенно забылъ о Хвостовѣ, потому что Хвостовъ, до ссылки Романовыхъ разъ обратясь къ патриарху Іову за разрѣшеніемъ построить Троицкій храмъ, болѣе во все царствованіе Бориса не сказалъ о нуждахъ монастыря ни слова. Уже изъ этого одного можно было заключить, что Хвостовъ о себѣ напоминать безъ нужды не желалъ, а, можетъ быть, даже и принималъ еще къ забвенію своему мѣры, что всегда необходимо, когда ведешь сильную борьбу съ опаснѣйшимъ врагомъ. И результаты получились благополучнѣйшіе. Однако, не все равно, значить, было, если бы Годуновъ узналъ, что молодой Михаилъ въ рукахъ у Давида Хвостова.

Знать же объ этомъ Борису Годунову было никакъ нельзя. Разъ Макаріево-Унженская обитель застроена была по указу царя Ѳеодора Іоанновича, а подъ вѣдѣніемъ всецѣло находилась патриарха Іова, однако, душевнаго пріятеля Годунова, то старцу Давиду Хвостову необходимо было принять все мѣры для сохраненія драгоцѣннаго сокровища, которое находилось на его рукахъ. Тайна этого сокрытія была самою глубочайшею изъ тайнъ мо-

настыря въ теченіе всей жизни Бориса. Послѣ смерти же его въ этой тайнѣ надобность прекратилась. И вотъ въ простомъ тордашнемъ народѣ обнаруженная тайна пустила такіе глубокіе слѣды, что прошло 300 лѣтъ а память объ этомъ до сихъ поръ цѣла.

Если бы опись монастыря, составленная Ловчиновымъ, не сохранила намъ, что старецъ Давидъ построилъ для себя келію «съ комнатою», то можно думать, что молодого Михаила и негдѣ было уберечь. Да, наконецъ, и самая келія строителя всегда была надежнѣйшимъ убѣжищемъ, потому что къ строителю безъ доклада никто войти не могъ.

Если въ наше время, при крупномъ рискѣ, есть десятки лѣтъ укрывающіеся и укрыватели, то что говорить о такомъ времени, когда жилось просто и безъ подозрѣній.

Во все время своихъ дѣйствій старецъ Давидъ Хвостовъ, постуная по совѣсти въ затаенной мести Борису, онъ былъ правъ, потому что Хвостовъ, не принимая присяги ни официально, ни просто по обычаю—ничѣмъ не былъ связанъ съ Годуновымъ, кромѣ одной мести, а потому и любовь его къ молодому Михаилу восходила до-нельзя.

Въ свою очередь, и молодой Михаилъ, привыкнувъ къ Давиду Хвостову и замѣчая ежедневно совершаемыя преп. Макаріемъ чудеса, такъ привыкъ почитать великаго угодника, что, когда молитвами его сдѣлался царемъ, само собою онъ все припомнилъ, оцѣнилъ и созналъ, что необходимо воздать особое должное почтеніе обители угодника.

Село Спасъ Красная Гора, храмъ въ которомъ былъ построенъ Макарьевскимъ монастыремъ, носило тогда названіе «Спасской Пустыни». Оно отстоитъ отъ города Макарьева въ 22 верстахъ и никуда съ той поры не передвигалось. Пренная дорога на Макарьевъ изъ Костромы черезъ Судиславль, Словинку и Кадый пролегала мимо Спасса въ двухъ верстахъ; и вотъ здѣсь-то, въ обители, на 1-е октября царь и пожелалъ остановиться, что бы оправиться, съ одной стороны, отъ дальняго пути, а съ другой—приготовить себя къ пѣшему шествію, въ которомъ приняла участіе и вся свита.

Изъ переписки царя Михаила съ родителемъ своимъ, патриархомъ Филаретомъ, видно, что дорога шла не воднымъ путемъ Волгою и Унжею, а сухопутномъ на Кострому, Домнино и Спасъ Красную Гору.

Съ какой стороны ни взглянешь на дѣло, а безъ участія строителя Макаріево-Унженскаго монастыря Давида Хвостова возведеніе на престолъ дома Романовыхъ немыслимо.

Во всей системѣ возведенія былъ точно и ясно сознанный гениальный планъ одного ума, который неуклонно шелъ къ своей цѣли. Аккуратно, стойко и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасно далеко рассчитано на будущее лучшее.

Изъ исторіи избранія Михаила на соборѣ видится, что оно произошло, съ одной стороны, представителей народа и провинціи галичанина, онъ же и унжакъ, и донского атамана казаковъ, вручив-

шихъ собору письменныя мнѣнія, а съ другой стороны—вынутое оружіе стрѣльцами.

Но не видится того, чья рука руководила этимъ единствомъ со всѣхъ сторонъ.

Патріархъ Филаретъ былъ въ плѣну у поляковъ; инокиня Марфа съ сыномъ не имѣла гдѣ главы приклонити, стало быть, сама едва существовала.

Остальные Романовы, разоренные Годуновымъ, тоже только думали о себѣ, а не о карьерѣ своего племянника. Остальное все, исключительно все, кромѣ одного непоколебимаго Давида Хвостова, было противу Романовыхъ.

Я еще разъ напомнимъ здѣсь, что городъ Унжа до Иоанна Грознаго считался Галичскою областью и только при немъ образовался въ воеводскій городъ. Макарьевская же обитель и послѣ Хвостова долго считалась галичскою частью Понизовской волости, пока царь Михаилъ не учредилъ монастырскаго самоуправленія.

ГЛАВА VIII.

Внутреннее устройство обители преподобнаго Макарія до посѣщенія ея царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ.— Учрежденіе торга около монастыря.— Постройка храмовъ.— Царская грамота изъ Приказа большого двorca Унженскому воеводѣ Тарбѣеву.— Замѣчательныя иконы.— Драгоцѣнныя предметы святынѣ въ храмѣ во имя угодника Макарія.— Святитель Митрофанъ.— Портреты царской фамиліи въ церкви Успенской (она же Преображенская).— Монастырскія рѣдкости и библіотека въ Благовѣщенской церкви.— Предуказанный пожаръ Тихвинской обители.— Храмъ во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.— Ловленіе гостя.— Неграмотность иноковъ Макарьевской обители.— Исцѣленіе галичскаго воеводы и одолженіе казанцевъ по молитвамъ преподобнаго Макарія.— Пожертванія монастырю.— Постоялыя дворы.— Воспрещеніе торговли въ праздники и воскресные дни.— Покупка монастыремъ помѣстьевъ.— Лавки.— Водопойный сборъ.— Таможенныя пошлины въ пользу монастыря.— Царская грамота 29 августа 1640 г.— Устройство лавокъ.— Макарьевъ въ половодье.— Привозная торговля.— Зимняя торговля.— Различныя льготы, предоставленныя монастырю.— Вымогательства.— Преимущества монастырскихъ вотчинниковъ.— Торговля лошадьми.— Пространство монастырскаго вотчинья.— Монастырская вѣдомость.

Обратимъ теперь свое вниманіе на внутреннее устройство святой обители до того времени, пока не образовался самый городъ.

До пришествія государя Михаила Феодоровича, какъ видно изъ описи воеводы Юрія Ловчинова, при игуменѣ Зосимѣ въ 1613 составленной, на мѣстѣ теперешняго города были поселки: Волково, Харино, Заплесье, Макарово и деревня Коврово. Названія: Волково, Макарово и Заплесье слились въ

одну группу. Это совершается повседневно. Но чтобы цѣлая улица въ теченіе полулѣтя пропала, бываетъ рѣдко. А подъ Макарьевскимъ монастыремъ, на моей памяти, въ 1860-хъ годахъ была цѣлая улица штатныхъ; теперь же, кромѣ монастырскаго скотнаго двора, ни одной хибарки. Улица состояла изъ 7 зданій монастырскихъ, штатныхъ: Ефима, Ивана, Василья, Христофора, Архипа, Василья же Разживина, Якова Маркова и по другую сторону Тимофѣя, кузнеца Ѳедора, просвирни Анны и кузницы, а подъ гору Анны Марковой и Гавриила.

Вотъ что припоминаю отъ того времени.

Какъ бѣдна и тоща была обитель преподобнаго Макарія до строительства Давида Хвостова, такъ вдругъ начинаетъ богатѣть и процвѣтаетъ послѣ посѣщенія ея государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Послѣ этого посѣщенія и тѣхъ льготъ, какія царемъ были даны монастырю, народонаселеніе около него начало расти съ замѣчательнѣйшею быстротою: около монастыря обстоятельства нужды заставили устроить торгъ.

Въ 1614 году, по просьбѣ игумена Зосимы, было разрѣшено Іоною митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ построить слѣдующіе въ обители храмы: надъ гробомъ преподобнаго Макарія о пяти главахъ, съ подволокою о десяти стѣнахъ, на мѣсто прежняго храма во имя преподобнаго, а на подволокѣ два придѣла во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и свв. муч. Бориса и Глѣба. Потомъ построены были храмъ во имя святителя Николая чудотворца да придѣлъ въ этомъ же храмѣ надъ

святыми воротами во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія. Къ этому времени трапеза при храмѣ Живоначальныя Троицы пришла въ ветхость, поэтому и просили патриарха Филарета разрѣшить построить новый храмъ.

Патриархъ грамотою (сохранилась подлинная подъ № 1409 по описи мон.) своею даль разрѣшеніе лѣсъ ронить и построить новый храмъ во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, а изъ годныхъ бревенъ стараго, разобраннаго храма повелѣлъ устроить храмъ на деревнѣ Ковровѣ во имя святыхъ мучениковъ Флора и Лавра.

Въ 1618 году въ городѣ Унжѣ существовалъ воевода Тарбѣевъ. Это видно изъ жалобы игумена Зосимы къ царю, въ которой Зосима говоритъ, что: Тарбѣевъ вопреки прежнимъ зазывнымъ царскимъ грамотамъ, потребовалъ къ себѣ на судъ старцева Ѳеодосіева челоуѣка, Крюкова Богдашку Иванова, а не послалъ къ отвѣту къ Москвѣ. Царскою грамотою изъ приказа большого дворца отъ 6 іюля 1618 года (сохранилась подлинникомъ) на имя воеводы Тарбѣева и подьячаго Семейки Шумалкина подтверждена прежняя о томъ, чтобы *служекъ и крестьянъ монастырскихъ въ исцовыхъ искнхъ и ни въ какихъ дѣлахъ на Унжѣ и въ другихъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не судить, а истцовъ и отвѣтчиковъ къ судомъ и отвѣтомъ, а по нихъ поручныя записи присылать къ Москвѣ въ приказъ большого дворца.*

До настоящихъ храмовъ, которые мы видимъ въ монастырѣ преподобнаго, храмы прежніе все

были деревянные; и такъ какъ пожары были очень частые—въ 1623, 1624 и т. д., и самый большой изъ пожаровъ въ декабрѣ 1668 года, то храмы эти и пропадали, исчезали въ пламени, какъ свѣчка. Въ силу чего монастырь, ради своихъ выгодъ, долженъ былъ строить уже храмы каменные.

Первый теперешній храмъ холодный во имя Живоначальной Троицы, стоящій посрединѣ монастыря, былъ заложенъ въ 1664 году, строился шесть лѣтъ и былъ законченъ въ 1670 году. Строителями его были Ульянъ Ивановъ и Григорій Хамушинъ съ товарищами Нифонкомъ Самыловымъ, Якунькой Гавриловымъ да Левкостомъ Максимовымъ.

Въ немъ замѣчательнѣйшіе иконы, какъ - то: образъ Вседержителя, икона преподобнаго Макарія, образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, образъ Сошествія Святаго Духа, образъ св. Пророка и Предтечи Христова Іоанна и Живоначальныя Троицы. Въ алтарѣ запрестольный деревянный крестъ. Онѣ писаны въ 7187 (1678) году при святителѣ Митрофаніи Воронежскомъ чудотворцѣ нѣкимъ Артеміемъ Катунцемъ, о чемъ на каждомъ образѣ имѣется слѣдующая надпись: «7187 году писанъ сей образъ (имя рекъ) во обитель преподобнаго Макарія при игуменѣ Митрофанѣ въ церковь Живоначальныя Троицы». Писалъ Артемій Катунецъ.

Подобно сдѣланная надпись не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что иконы писаны въ другое время или кѣмъ-либо инымъ лицомъ.

Имъ же, Катунцемъ, писаны и двѣ иконы въ Магарьевскую церковь: образъ Всемилостиваго Спаса

у царскихъ вратъ и образъ Казанской Божіей Матери.

Что же касается до образа святыхъ мученикъ Флора и Лавра и Бориса и Глѣба, то образъ этотъ, потомъ рядомъ съ нимъ стоящій на боку праваго столба, и на лѣвомъ столбѣ образъ великомученика, эти иконы писема конца XIV вѣка.

Храмъ во имя преподобнаго о. Макарія настоящій заложенъ былъ въ 1670 году, а оконченъ въ 1674 году; въ немъ хранятся слѣдующіе драгоценнѣйшіе предметы святынь: а) Рака преподобнаго Макарія за правымъ столбомъ посреди церкви, съ положенною поверхъ ея иконою преподобнаго въ ростъ. Мощи же самого лежатъ подъ спудомъ, хотя и обрѣтены болѣе двухъ вѣковъ (въ 1670 г. нетлѣнными). б) Явленная ему преподобному икона Смоленскія Божія Матери Одигитрии (упоминается въ описи Верховскаго въ 1625 году). Она помѣщена надъ царскими вратами храма. в) Копія съ этого образа, даръ тишайшаго царя Алексѣя Михайловича, помѣщается въ лѣвомъ столбѣ храма, и г) Чудотворная икона магарьевская, именуемая—Божіей Матери, находится у стѣны съ правой стороны, противу раки преподобнаго.

Потомъ колокольня шатровая каменная вмѣстѣ съ храмомъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Преображенія Господня, и святыхъ Михаила Маленна и святителя Митрофанія.

Во время постройки и освященія престола во имя святителя Митрофанія не существовало, потому что это зданіе создавалъ самъ святитель, про-

ходя должность макарьевского игумена. Святитель Митрофаній изъ Макарьевского монастыря поставленъ былъ прямо въ воронежскіе епископы.

Благовѣщенская церковь и колокольня начаты постройкою въ 1677 году (рукоп. монаха Леон. Лѣт. Херс., в. I., стр. 102), а освящена въ 1680 г., іюля въ 23 день.

Никольская церковь, что надъ святыми воротами, была построена въ 1686 году, но пришла въ ветхость, была очень мрачна, почему о. архимандритъ Платонъ въ тысяча восемьсотъ пятидесятихъ годахъ привелъ ее въ порядокъ, пробилъ арку и устроилъ большую свѣтлую трапезу съ двумя боковыми ходами.

И, наконецъ, пятая Успенская, она же и Преображенская, вѣрнѣе, дворцовая церковь, построена была въ 1714 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ къ прибытію царя Михаила были устроены для его помѣщенія презрядныя келіи—*„витъ и изъ уду“*.

Теперь въ этой церкви, на задней стѣнѣ въ настоящей церкви, изображена вся императорская фамилія, начиная съ царя Михаила Ѳеодоровича и кончая Николаемъ Павловичемъ, который крѣпко почиталъ преподобнаго и образъ его имѣлъ въ своемъ кабинетѣ. Въ Благовѣщенской церкви, въ особомъ помѣщеніи, хранятся и монастырская библиотека, и монастырскія рѣдкости, которыя начальство монастыря почему-то такъ рѣтиво прячетъ отъ взора публики, что и сказать нельзя.

Всѣ монастыри только и хвалятся своими рѣдкими драгоценностями, Макарьевская обитель, на-

оборотъ, прятаніемъ ихъ отъ взора внимательнаго и просвѣщеннаго любителя древностей.

А вѣдь и удобное помѣщеніе есть и нѣтъ опасности, что что-нибудь можетъ пропасть изъ имущества.

Это та же Благовѣщенская церковь, въ которой по стѣнамъ можно поставить стеклянные шкафы и столы съ разложенными въ нихъ книгами и вещами.

И чуть только въ праздникъ окончилась служба, о. ризничій, взявъ ключи, идетъ туда, отпираетъ храмъ, и публика, съ благодарностью просмотрѣвъ установленное количество времени, должна сама уходить, для чего на веѣхъ стѣнахъ и должны быть вывѣшены объявленія и правила осмотра. А сколько славы было монастырю, сколько удовольствія для людей науки... но нѣтъ—лучше не говорить.

Въ городѣ нынѣшній Христорождественскій соборъ образовался такъ: монахи Тихвинскаго монастыря въ гор. Тихвинѣ предавались сильно пьянству, и вотъ преподобный о. Макарій Унженскій является къ блаженному Никитѣ и приказываетъ объявить игумену, что если онъ и братія его не исправятся отъ порока, то Матерь Божія ихъ накажетъ пожаромъ обители.

Никита въ точности исполнилъ повелѣніе преподобнаго и объявилъ объ этомъ игумену и братіи, которые сему не повѣрили, и обитель Тихвинская вскорѣ послѣ этого сгорѣла.

Объ этомъ чудѣ узнали монахи Унженской обители и пожелали въ память сего построить близъ

своей обители, на монастырскомъ селѣ Ковровѣ, храмъ во имя Тихвинской иконы Богоматери.

11-го октября 1715 года было положено основаніе этому храму по совѣту съ окрестными жителями, которые несомнѣнно и сами приняли немало-важное значеніе въ постройкѣ этого храма. И такъ какъ нужно же было для вновь выстроеннаго храма приобрести и святую икону Тихвинской Богоматери, то строители храма сего «убѣдиша написать благоговѣйнаго Зографа игумена Юрьевецкой, Кривозерской пустыни Корнилія Уланова, и той Корнилій по прошенію ихъ и лѣпотственне употребивъ изображеніе съ самаго чудотворнаго образа, иже на Тихвинѣ немедленно, Божественныя Матере изобрази икону, качество все подобное той опасно содѣла и благоговѣйне соверши въ обитель свят. чудотворца Макарія съ благочестивыя своя обители монаха присла. Изъ монастыря икона торжественно была перенесена въ село Коврово (въ память чего до сихъ поръ передъ всенощнымъ бдѣніемъ въ соборѣ 25-го іюля изъ монастыря крестнымъ ходомъ въ соборъ несутся иконы, которыя по совершеніи въ день праздника Божественной литургіи тотчасъ же относятся назадъ. Литургію же совершаетъ ежегодно настоятель монастыря соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Этотъ день прежде (тому назадъ лѣтъ 30) весь приходъ могъ заходить къ духовному причту съ поздравленіемъ, для чего каждому должны были напоятъ пивомъ, брагою и дать кусокъ пирога, а кто познатнѣе, того тащили въ комнату, угощали

чаемъ, водкою и вѣзмъ тѣмъ, чего заслуживаль гость.

Брага же выносилась ведрами прямо на дворъ, гдѣ каждому и предлагался ковшъ и кусокъ пирога.

Такимъ образомъ, и прихожане, и не прихожане обходили, начиная съ протоіерея и кончая церковнымъ сторожемъ, вѣхъ безъ исключенія.

Нонче уже этого нѣтъ.

Правда, и нонче о. архимандритъ и именитые прихожане идутъ на обѣдъ къ настоятелю собора, но и только.

Торжественное перенесеніе честныя иконы изъ монастыря въ Коврово было совершено 14 февраля 1717 года. «И вси тогда радости исполнишася, монаси же и міряне, живущіе окрестъ обители, яко сподобишася видѣти, его же желяху церковь Преподобнословенныя, Христіанскія Превеликія непогрѣшительныя надежды и всего міра спасительницы Пречистыя Богородицы.

Тогда же постановили праздновать по сему случаю трижды въ годъ якоже и на Тихвинѣ: въ пречесной ея обители празднуютъ повсемѣстно, именно: а) 26 іюня, б) въ первую недѣлю поста Великаго и в., во вторникъ свѣтлыя седмицы (Пасхи). Въ эти дни положено было совершать въ Тихвинскую церковь крестный ходъ съ иконами изъ монастыря. Отсюда сохранился уже только одинъ мѣстный обычай—ловить въ первое воскресенье Великаго поста молодого въ гости.

Это значитъ вотъ что. Предположите, что у васъ была дочь и вы до этого воскресенья вы-

дали замужъ. Слѣдовательно, ваша супруга, а равно и молодые, гдѣ бы они въ городѣ ни жили, должны идти молиться въ соборъ, потому что по выходѣ изъ храма всѣ тещи таковыхъ молодыхъ, т. е. матери выданныхъ дочерей, должны ждать у паперти, хватать зятя за руку и вести къ себѣ въ гости. Обычай сохранился всецѣло до сего года. Кромѣ этой замѣчательной Улановской св. иконы, архимандритъ Стефанъ Воскресенскаго Черниговскаго монастыря пожертвовалъ другую икону того же имени, изящнаго письма. На задней сторонѣ этой иконы по полотну слѣдующая надпись: Дѣта отъ Рождества Христова 1717 марта въ 4 день сей святѣй образъ Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи подобіе честнаго ангелоноснаго и чудотворнаго тихвинскаго образа принесенъ во святую обитель архимандритомъ Стефаномъ Соколовымъ. Написалъ апрѣля 15 дня. Каковъ былъ народъ, окружавшій въ то время монастырь, лѣтописецъ изображаетъ въ такомъ видѣ: окружающій обитель народъ страны оныя неискусенъ грамотѣ и препростъ и не имѣючи добрѣ умѣющихъ мужей что написать, но просто живуще такъ въ пустынѣ, яко во градѣ Унжѣ и въ селѣхъ.

Почему со дня погребенія преподобнаго и вплоть до появленія Монаха Леонида, кромѣ собиранія свѣдѣній по распоряженію патріарха Филарета о чудесахъ преподобнаго Макарія, ко дню пришествія Михаила Ѳеодоровича сколько ни было явно со-

вершенныхъ чудесъ по малограмотству никакихъ записей не велось.

Что чудесъ было множество съ самаго дня смерти преподобнаго, объ этомъ свидѣтельствовала тогда тысячуекая молва во всѣхъ концахъ Руси и даже всюду на Москвѣ. И, какъ видно, до самой посылки Давида Хвостова на строительство ни одного грамотнаго въ обители не было.

Въ особенности были замѣчательны два чуда—исцѣленіе галичскаго воеводы Іоанна Выродкова и одолѣніе Казани Іоанномъ Грознымъ.

Чудо Выродкова имѣется въ чудесахъ—а царь Іоаннъ Грозный приписывая побѣду и одолѣніе Казани молитвамъ чудотворца Макарія, тотчасъ по при бытіи въ г. Свіязскъ приказалъ построить обитель во имя преподобнаго Макарія, унженскаго и желтоводскаго чудотворца.

Отсюда не диво, что сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ Давида Хвостова устроить самое мѣсто упокоенія преподобнаго.

Послѣ посѣщенія обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всѣ знатные бояре и лица другъ передъ другомъ спѣшатъ посѣтить Великую Лавру, такъ назвалъ обитель самъ царь. Они стараются наперерывъ жертвовать свою лепту.

Такъ, на примѣръ, записаны слѣдующія пожертвованія: 1623 г. января 21 дня князь Афанасій Козловскій далъ на кормъ на братію рубль. Генваря 29 Ѳеодоръ Михайловичъ Толочановъ тоже, да съ Ѳеодоромъ же прислала государыня великая старица инокиня Марфа Іоанновна на свѣчи рубль денегъ.

Февраля 12 бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ далъ на братію на кормъ три рубля. Февраля 15 Семень Васильевичъ Головинъ далъ на братью на кормъ три рубля. Февраля 18 боярыня, вдова Никиты Васильевича Годунова, Анна Ивановна, дала въ сенникъ (поминальникъ по родителямъ) пятнадцать рублей. Февраля 23 окольникій Михаилъ Михайловъ Салтыковъ далъ на конскій кормъ два рубля. Февраля 24 дня Никита Языковъ далъ на колоколь шесть рублей. Петръ Петровичъ Головинъ шесть рублей. Окольникій Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ тридцать рублей. По указу великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха московскаго и все Руси бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, да князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ дали по бояринѣ по князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Мстиславскомъ въ домъ Живоначальныя Троицы и чудотворца Макарія къ старому его вкладу пятьдесятъ рублей въ колоколь. Октября 8 царевичъ Михаилъ Ярославовичъ Кайбановъ далъ на кормъ на братью пять рублей да на чудотворцеву раку прикладныхъ денегъ четыре рубля. 1624 года генваря 30 княжна Матрона Андреевна Мизецкова дала на кормъ на братію четыре рубля. Марта 4 бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій далъ вкладу ради своего многолѣтняго здравія и по своихъ родителейъ пятьдесятъ рублей. 12 марта далъ на братію на кормъ князь Михайло князь Ѳедоровъ сынъ Волконскій рубль. Юля 4 бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій далъ окладу для

своего многолѣтняго здравія по родителямъ своихъ сорокъ рублей.

Въ числѣ другихъ жертвователей упоминаются: князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, Левъ Афанасьевичъ Плещеевъ, боярыня Аграфена Васильевна Телепнева, Иванъ Зубовъ, нижегородецъ Григорій Курбатовъ, Иванъ Корниловъ Перелешинъ, патріаршій подъякъ Иванъ Трифоновъ, боярыня Аксинья Алексѣевна Зубова, дѣти боярскіе Злобины, Костромитинъ, Афанасій Ѳедоровъ Бобарыкинъ и многіе другіе.

Въ то же время Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ далъ на рѣчкѣ Анницѣ въ Нейской волости водяную мельницу.

Какъ велика была жертва, видно, что съ 1 сентября 1622 г. по 1 сентября 1623 г. поступило въ доходъ монастыря 598 рублей 21 алтынъ, а въ слѣдующемъ году 813 рублей, а всего въ два года 1411 р. 21 алт.—сумма по тогдашнему времени громаднѣйшая.

Нужно полагать, что всѣ вышесказанныя жертвователи, навѣрное, были и посѣтителями святой обители.

А если такъ, то пусть читатель перенесетъ воображеніе за три вѣка назадъ и вообразить, какъ наши знаменитые предки ѣздили на богомолье.

Я гдѣ-то видѣлъ картину одного изъ русскихъ художниковъ: она подходитъ близко къ жизненной правдѣ.

Но если я припомню, какъ пятьдесятъ лѣтъ

назадъ ѣздили на богомолье помѣщики и помѣщицы въ Макарьевъ, то рисую себѣ слѣдующую картину.

Впереди двѣ пары лошадей съ кухнею и провизіею, поваромъ и его помощникомъ. Въ серединѣ четверня съ богомольною особою. Сзади нѣсколько паръ, отъ двухъ до пяти, смотря по полу глядя: если ѣхалъ одинъ мужчина, то двѣ пары съ подарками и съѣстнымъ для братіи, если же супруги, то пять паръ, изъ которыхъ двѣ съ сѣнными дѣвушками и экономкою, а потомъ обозъ лошадей въ двадцать съ хлѣбомъ и разными крупами для монастырской братіи.

Само собою, что монастырская гостинница могла вмѣстить у себя только много двухъ-трехъ знатныхъ особъ. А если ихъ на праздники съѣзжалось человѣкъ до тридцати? Куда было дѣвать все это собраніе?

Въ монастырѣ, кромѣ мужчинъ, въ келіяхъ держать было никого нельзя: значить, нужно было ѣхать въ деревню. Вотъ по этой-то надобности съ самаго начала и стали селиться около обители народъ.

Увеличеніе богомольцевъ увеличило и постройки, а съ ними улучшились и вкусы по требованію посѣтителя.

Посѣтитель же, какъ видится, все былъ придворный или особо-знатный. Вкусы имѣлъ широкіе, имъ необходимо было угодить—потрафить. Почему, навѣрное, и образовались образцовые постоялыя дворы.

Пріѣзды такихъ особъ сопровождались, конечно, и требованіями.

Умному содержателю постоялаго двора не было надобности держать у себя на припасѣ то, чего не спросить, такъ какъ все будетъ привезено изъ дому. Поэтому ему необходимо было имѣть товаръ базарный рѣдкій, заграничный, чтобы блеснуть передъ знатнымъ богомольцемъ. А за этимъ дѣло не стояло. Рѣка подъ рукою—Астрахань не за горами. Осетрина, севрюга, бѣлорыбица, всѣхъ сортовъ икра, балыки, все это въ изобиліи можно было получить на хорошемъ постояломъ дворѣ; да, наконецъ, и самъ монастырь не могъ быть безучастнымъ въ торговлѣ. Ему принадлежало право на землю, почему у него и арендовали содержатели постоялыхъ дворовъ таковую, какъ для устройства самыхъ дворовъ, такъ и для торговли въ праздничные дни по случаю стеченія публики на богомолье.

Русскій человѣкъ только именно въ этомъ отношеніи умѣлъ убивать однимъ выстрѣломъ двухъ зайцевъ. Идя молиться, онъ закупалъ себѣ и все необходимое, что требовалось для дома, потому что лавки открывались съ самаго ранняго утра и до вечерни, пока не состоялось при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ постановленіе, вошедшее въ законъ (Уложеніе царя Алексѣя), по которому во всѣ воскресные и праздничные дни торговля навсегда въ теченіе дня воспрещалась.

Почему Сперанскій опустилъ эту благоразумную статью изъ виду, не понимаю. Но, если евреи до сихъ поръ свято чтутъ свою субботу, то намъ

христианамъ величайшій стыдъ не чтить день праздничный или воскресный.

Съ посѣщенія государя какъ обитель преподобнаго, такъ и окрестныя селенія росли не по днямъ, а по часамъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, давши было до пятидесяти селъ сначала, отнял, однако, половину и все-таки оставилъ не менѣе 3.000 человекъ крестьянъ, заселяющихъ внизъ по теченію рѣки Унжи къ Волгѣ отъ обители оба берега. Какія это были селенія, скажу ниже.

Заручившись хорошими средствами, то есть имѣя свободныя капиталы, монастырь сталъ пріобрѣтать на нихъ по выгодной для себя цѣнѣ и другія имущества, хотя этого въ то время и не допускалось.

Но Макарьевской обители, не въ примѣръ прочимъ, было разрѣшено въ 1621 году игумену Макарію купить у князя Юрія Андреевича Сицкаго прилегающую какъ разъ къ границамъ монастырскимъ Устьиѣйскую его вотчину, въ составъ которой входили селенія Григорьевское, Власово, починокъ Зрѣльковъ, Старово, Юркино, Ивакино, Михалево, Вышково, Манылово, Илейкино, Зарѣчье, Кондратово и Якимово, всего 13 деревень. А крестьянъ въ нихъ 90 человекъ, пашни пахатныя среднія земли значилось сто семнадцать четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Стало быть, монастырь пріобрѣлъ себѣ состояніе не одними только щедротами царей, но и куплею на жертвованныя средства другими доброхотными дателями преподобному.

Сколько доходовъ собиралось до 1663 года монастыремъ, сказать точно невозможно. По записи же съ іюня 1663 года по ноябрь 1664 года видно, что дохода монастырь собралъ 3.636 рублей 21 алтынъ 4 деньги.

Кромѣ того, читается, что по описи монастыря, произведенной въ 1552 году, было близъ монастыря устроено *триста* монастырскихъ лавокъ. Со всѣхъ лавокъ, а равно и конскихъ продажъ монастырь получалъ доходъ въ свою пользу.

Еще я запомнилъ когда въ 1859—60 и 61 годахъ были порядочныя зимнія ярмарки, то монастырь бралъ съ каждой лошади за водопой на колодѣ сборъ, для чего и были нарочно командированы два послушника. Чѣмъ торговали близъ монастыря—видно изъ указовъ государей. Такъ, изъ грамоты царя Феодора Алексѣевича отъ 28 октября 1681 г., данной галичскому стольнику Ивану Ивановичу Ендогурову по челобитной святителя Митрофанія, что еще въ 1635 году царь-государь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ, и въ 1667 году сынъ его царь-государь Алексѣй Михайловичъ указали: на торгахъ, бывающихъ подъ монастыремъ въ зимнее время по пятницамъ, таможенныя пошлины на монастырь чудотворца Макарія собирать. А въ которые дни по нашему указу и новоуказнымъ статьямъ съ питьемъ велѣли присылать изъ Галича, головамъ цѣловальниковъ и то питье въ тѣ дни продавать.

Но ранѣе въ грамотѣ царя Михаила Феодоровича отъ 29 августа 1640 года въ Юрьеvecь-По-

вольскій путному ключнику Порфирію Гаврилову о томъ, чтобы кабацкимъ откупщикамъ, которые пріѣзжаютъ въ Макарьевскій монастырь на праздникъ чудотворца Макарія съ пивомъ и виномъ, ставиться и продажнаго питья и корчмы держать и монастырскаго хлѣба и сѣно не травить и отъ стороннихъ людей отъ продажи и отъ всякихъ обидъ оберегалъ, чтобы монастырю отъ продажи хмѣльного питья убытка не было.

Грамота эта дана игумену Іосифу вслѣдствіе его жалобы, что на 25 іюля съ городовъ и съ боярскихъ и дворянскихъ вотчинъ кабацкіе откупщики и харчевники пріѣзжаютъ и возятъ съ собою вино, всякое кабацкое питье продажное и отъ того питья монастырю и торговымъ людямъ чинится поруха немалая, и монастырскій хлѣбъ по полямъ и по лугамъ сѣно травятъ насильствомъ и по дорогамъ людей грабятъ, а беречь ихъ игумена съ братьею нѣкому.

Изъ таковыхъ драгоценныхъ документовъ видно, что послѣ посѣщенія государя Михаила Θεодоровича пріѣзжаго народа столько прибавилось, что явилась потребность уже не только въ одной мѣновой торговлѣ предметовъ первой необходимости, а и спросъ на предметы роскоши и избытка.

Если при монастырѣ было устроено триста лавокъ, то, навѣрное, находилось же на нихъ и потребное количество торговцевъ; навѣрное, было громадное разнообразіе и товаровъ. Все это будетъ указано своевременно.

Теперь же вернусь къ разсмотрѣнію, почему

первобытныя имена: Волкова, Макарова, Заплесья, Харина и т. п. сохранились въ народѣ?

Пріѣзжающіе богомольцы не могли же все остановиться въ одной мѣстности, почему, размѣстившись кто куда попалъ, въ Харино ли, или въ Волково, при выходѣ изъ церкви или встрѣчѣ у лавокъ, спрашивали, гдѣ остановились-то? Каждый называлъ свою мѣстность вмѣсто нынѣшнихъ улицъ тѣмъ названіемъ, какое оно получило со дня погребенія преподобнаго. И, навѣрное, такъ было до той поры, пока вся окрестность около монастыря не была сдѣлана провинціальнымъ городомъ, съ прорѣзомъ надлежащихъ правильныхъ улицъ и учрежденіемъ гражданскаго начальства.

Люди поволжья до сихъ поръ не умѣютъ отличить городъ Унжу отъ города Макарьева.

Если вы изъ Унжи и скажетесь на вопросъ, откуда, такъ: изъ Унжи или, иначе, Стараго города, васъ не поймутъ. Скажетесь изъ Стараго Макарьева—васъ поймутъ точно, потому что они такъ привыкли понимать, что на Унжѣ есть два Макарьева, Старый и Новый.

Это наименованіе поволжскихъ людей не безцѣльно. Сородичи волгари, можетъ быть, еще и при жизни преподобнаго, а равно и поселившіеся на Унжѣ волгари несомнѣнно съ теченіемъ времени возобновили между собою взаимную родовую связь, какъ только ослабло иго татаръ. Для рѣчныхъ жителей это ровно ничего не значитъ, въ особенности для волгарей.

Видалъ ли читатель въ половодье городъ Ма-

карьевъ на желтыхъ пескахъ? Если не видалъ, то взгляни когда-нибудь и увидишь, что это что-то для васъ незнакомое. Люди вмѣсто хожденія по улицамъ ѣздятъ по нимъ на лодкахъ, такъ какъ улицы ихъ представляютъ озеро и глубиною бывають аршинъ до двухъ. Въ храмъ Божій тоже ѣздятъ на лодкахъ, словомъ, всѣ дома стоятъ кругомъ въ водѣ—вотъ вамъ и городъ. Для такого народа лодка и лошадь и колыбель, а разстояние 180 верстъ отъ Унжи до Лыскова, это для волгара или унжака пустякъ.

Хорошенькій ботырекъ съ двумя набойками, да косою парусъ—катай 12 верстъ въ часъ—и Унжа и Волга не помѣшаютъ смѣльчаку. Взаимная связь, какъ родственная, такъ и черезъ знакомство, съ теченіемъ времени обратилась и въ торговый промыселъ.

Чего не было на Унжѣ, привозилось съ низовьевъ Волги, въ особенности плоды: яблоки, сливы, груши, дыни, арбузы и бѣлая капуста, которыхъ въ макарьевскомъ сѣверномъ краѣ тогда не садили сами.

Въ Макарьевѣ зимою могли волгари закупить только звѣриныя шкуры, медвѣдя, волка, лисицы, кунницы, выдры, ласки, выхухля, зайца, бѣлки, оленя, лося и рыси. Этого добра было очень много въ продажѣ. Затѣмъ коровье масло, кожи, ботники (челноки), весною и лѣтомъ дуги, сани и все, что можно сдѣлать изъ вяза, ветлы, березы, осины и другого въ изобиліи растущаго лѣса.

Сами же макарьевцы нуждались въ китайкѣ,

иголкахъ, ножницахъ, наперсткахъ, рукавицахъ-голицахъ, парчевыхъ тканяхъ, топорахъ, ножахъ, т. е. въ такомъ необходимомъ товарѣ, какого въ самой Унжѣ не выдѣлывалось. Если и были, можетъ быть, двѣ кузницы, одна въ Унжѣ, а другая въ монастырѣ, такъ это развѣ можно считать чѣмъ-либо.

Вотъ почему и привозилось большое количество необходимаго товара съ Волги.

Въ особенности въ лѣтнюю пору передъ Ивановымъ днемъ въ городъ Унжу много привозилось косъ, серповъ и другихъ желѣзныхъ издѣлій, а потомъ на 26-е на Тихвинскую пріѣзжали въ Макарьевскій монастырь къ Ковровской церкви. Торговля косами и серпами 26 іюня у Ковровской церкви, или Христорождественскаго собора нынѣ, прекратилась лѣтъ двадцать пять назадъ только.

Лучше всего обзоръ тогдашней торговли покажутъ намъ отчасти слѣдующія записи монастыря.

Въ 1643 году игуменъ Макарій да старецъ Ирнархъ жаловались, что, когда Ирнархъ купилъ для монастыря соли въ Балахнѣ 16 мѣховъ и когда кабацкій голова Дружина Богдановъ взялъ съ него за покупъ полагаемы пошрины, то обитель протестовала противъ этого, ссылаясь на льготы и грамоты, ей данныя, о беспошлинномъ провозѣ купного на сторонѣ товара на сумму до 150 руб. Не лучше ли сдѣлать подлинную выписку: «20 октября 1626 г. игуменъ Макарій получилъ грамоту, которою частью вновь предоставлены монастырю нѣкоторыя льготы, большею же частью подтверждены

и подробнѣе опредѣлены прежнія, которыя были даны при игуменахъ Іоасафѣ и Зосимѣ.

1. За монастыремъ утверждено право предоставленною грамотою, сгорѣвшею въ Москвѣ въ пожаръ 1626 года, покушать въ Галичѣ и галицкихъ пригородахъ на монастырскій обиходъ: ржи, овса, солому, суконь сермяжныхъ и овчинъ на пятьдесятъ рублевъ. Да въ Юрьевцѣ, на Балахнѣ и въ Нижнемъ: соли, рыбы, икры, вязиги и масла на сто рублевъ, а всего на сто пятьдесятъ рублевъ, одиново (разъ) въ году. И съ того покупного разнаго монастырскаго обиходнаго запасу въ тѣхъ городѣхъ, намѣстникомъ и волостелемъ и пошлинникомъ и таможникомъ и мытчикомъ и мостовщикомъ съ игумена и братіи и ихъ людей иныхъ пошлинъ не имати.

2. Какъ игумень или братія, а съ нимъ два или три человекъ поѣдутъ къ Москвѣ на подводахъ со святыми водами и по рѣкамъ и по мытому, мыта и перевозу и мостовщины съ нихъ не имати.

3. Монастырскихъ вотчинъ людямъ и крестьяномъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми, не давати опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла.

4. Боярамъ и намѣстникамъ и ихъ тѣнамъ монастырскихъ служекъ и крестьянъ не судить ни въ чемъ опричь душегубства и разбою и татъ бы съ поличнымъ, а вѣдать и судить ихъ игумену Макарію съ братією самимъ во всемъ или кому прика-

жутъ; а случится судъ смѣстной ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или волостными людьми, то намѣстники и ихъ тѣны, тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ судятъ. А игумень Макаріій судить съ ними же. Далѣе въ грамотѣ сказано: а чего кому будетъ искати на игуменъ съ братією и на ихъ приказчикѣхъ, ино ихъ сузу азъ, царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи, или кому прикажу ихъ судити, а искати имъ и отвѣчати въ году три срока: на Рождество Христово, да Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопродавца (1-е сентября).

5. Боярамъ, воеводамъ и дьякамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ ѣздокамъ въ монастырскихъ вотчинахъ у крестьянъ сильно не ставить и не требовать у нихъ подводъ и кормовъ своихъ и конскихъ и проводниковъ опричь ратныхъ вѣстей.

6. Къ монастырскимъ служкамъ и крестьянамъ на пиры и на братчины и на сватьбы незванымъ ни какимъ людямъ не ѣхати, и кто къ нимъ поидеть незванъ и они того выплютъ вонъ безъ пени; а кто не поидеть вонъ, а учинится у нихъ на томъ пиру при томъ незваномъ какая-нибудь гибель и тому не званому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ sprawy.

7. Если учинится въ монастырскихъ вотчинахъ душегубство, а душегубца не будетъ въ лицахъ, то монастырскіе люди и крестьяне намѣстникамъ и тѣнамъ ихъ за голову даютъ два рубля; а если душегубецъ будетъ въ лицахъ, то они отдадутъ его намѣстникомъ и ихъ тѣномъ, а въ томъ имъ

вѣры (присяги) и продажи (пени) нѣтъ. А случится у нихъ душегубство безъ хитрости, кого громомъ убьетъ, или съ дерева убьется или кого возомъ сотретъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или утонетъ и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же (т. е. остается все безъ послѣдствій).

Такія льготы монастыря, какъ владѣльца земли, давали ему громадное право на увеличеніе народонаселенія.

Помимо своихъ вотчинныхъ крестьянъ, желающихъ поселиться вблизи монастыря, всякій свободный торгошъ, сообразивъ свои выгоды, пріобрѣталъ себѣ у игумена право на селидбу и осѣдалъ навсегда.

По тогдашнему времени отъ гражданскаго суда не было житья—тіуны и подьячіе своими вымогательствами разорили провинцію. Не лучше было и въ Москвѣ.

Монастырское же начальство, какъ оно ни было строго и взыскательно, все-таки считалось въ то время наилучшимъ. Здѣсь въ вотчинахъ крестьяне хотя и были наказуемы розгами и батожемъ за проступки, но была всецѣло сохранена честь дѣвушки и женщины, чего въ свѣтскихъ вотчинахъ существовать не могло.

Родившійся въ монастырской вотчинѣ не могъ быть проданъ на сторону, а равно и переселенъ въ другую вотчину.

Монастырскій человѣкъ не могъ быть обмѣнянъ на корову, лошадь, собаку или хорошее ружье.

Онъ зналъ только во время платить оброкъ и больше ничего, если не обязанъ былъ земледѣльческою повинностью.

Все эти условія плодили и плодили густоту окрестнаго народонаселенія, а это родило потребность торга.

Въ особенности хорошо торговали во всякую ярмарку около монастыря лошадьми.

Въ будущемъ выпускѣ я представлю таблицы за все годы торговли ими.

Ярмарка эта была очень крупна. Уже съ 1626 г. задворные (т. е. дворцовые) конюхи съ цѣловальниками (т. е. съ присяжными выборными, собирающими пошлинны съ головы) около монастыря были введены.

Сначала, конечно, пошлина шла въ монастырскую казну съ этого торгова, но, когда торгъ превратился въ обширную ярмарку, правительство заявило свои права на половину доходовъ.

Но видно изъ сборовъ государевыхъ задворныхъ конюховъ 1626 и 1627 годовъ, Василя Карпова съ товарищами, что пошлинные деньги съ продажи лошадей собирались на государя. Грамотою отъ 20 сентября 1627 года велѣно пошлинные деньги, что въ томъ году у задворныхъ конюховъ съ цѣловальники у Желтоводскаго монастыря на ярмаркѣ собрано, отдать въ монастырь игумену Макарію, да келарію старцу Іосифу съ братією въ домовую казну на ладонь и на вино церковное. А впредь государевымъ конюхамъ съ цѣловальники и инымъ никакимъ посланникамъ и откупщикамъ на ярмаркѣ у

монастыря съ лошадиной продажи пошлинъ на государя, а собирать въ монастырь въ домовую казну (имѣется въ монастырѣ подлинная грамота по описи № 1359).

Грамотою же на имя губнаго староста Юрьевца Павольскаго Михаила Самсонова отъ 21 января 1632 г. (имѣется копія № 1453) дано знать, что, согласно челобитья игумена Макарія да келаря старца Данила, половина мельницы, находящейся въ сосѣдствѣ съ монастырскою землею на рѣчкѣ Вотгати въ Коряковской волости, бывшая на оброкѣ за коряковскими крестьянами, пожалована въ Макарьевскій монастырь игумену и келарю монастыря съ братією для ихъ скудости.

Значить, ярмарки около монастыря уже были важны, когда государевы люди съ присяжными являлись для сбора доходовъ на государство, отсюда и обороты ярмарокъ имѣли вліяніе на всю окрестность.

Мѣстнаго производства лошадей быть не могло: объ этомъ нигдѣ и ничего не упоминается.

Какъ сейчасъ лошадь достается къ намъ изъ Вятской губерніи и изъ Сибири, такъ и тогда табуны для продажи пригонялись отсюда же.

Покупателемъ лошади были посады: Унжа, Парфентьевъ, Кадый, Судиславль, Большая Соли и Пучежь, города: Кологривъ, Чухлома, Солигаличъ, Галичъ, Кинешма, Юрьево и Лухъ.

Да прибавлю сюда всю мѣстную Макарьевскую округу—вотъ и выйдетъ, что нужда въ покупѣ ло-

шади большая была. Народъ прибавлялся сильно изъ года въ годъ, а торговое дѣло расширялось.

Зимою дремать было нѣкогда. Всѣ города вокругъ Макарьева выяснились превосходно. Онъ быть серединой у всѣхъ и завиднѣе его расположенія не было другого мѣста.

Въ этомъ мѣстѣ только бы и слѣдовало устроить центральную власть, т. е. Макарьевъ вмѣсто областного и уѣзнаго города сдѣлать губернскимъ. Существо дѣла было бы гораздо рациональнѣе и полезнѣе. И это вотъ почему: Галичъ отъ Макарьева отстоитъ къ 135 верстахъ, Чухлома въ 130, Солигаличъ въ 170, Кологривъ въ 164, Ветлуга въ 146, Варнавинъ 196 (прямокомъ 120 верстъ), Юрьево въ 75 верстъ, Кинешма 135 в., Буй 170 в., и самый дальній городъ Нерехта 230 в. и Кострома 185 в.

Возьмите же карту Костромской губерніи и сравните положеніе Костромы отъ ея уѣздовъ: всѣ они идутъ прочь, въ бокъ, и только одна она жметъ къ Ярославлю, а уѣздные города: Нерехта 42 в., Кинешма 86, Юрьево 145, Варнавинъ 384, Ветлуга 329, Кологривъ 260, Галичъ 120, Чухлома 170, Солигаличъ 217, Буй 172 и Макарьевъ 185. И нѣтъ городка, который бы заслонилъ ее отъ Ярославля—всѣ они въ боку отъ своей матушки, губернаторши...

Вотчина Макарьевского монастыря тянулась такъ: она начиналась съ обѣихъ деревень Большого и Малаго Ярцово и шла по теченію рѣки Унжи вплоть до рѣки Ненды. Всѣ деревни по берегу принадлежали обители преподобнаго, изъ нихъ нѣсколько было купленныхъ у Сицкаго.

Число крестьянъ, принадлежащихъ монастырю по послѣдней описи, передъ переходомъ крестьянъ отъ монастыря въ казну и передъ преобразованіемъ окрестности монастыря въ провинціальный городъ, числилось въ размѣрѣ 3267 душъ на 467 дворахъ.

Для лучшей видимости читателя я приведу цѣликомъ подлинную вѣдомость монастыря (сборн. № 1453).

«Вѣдомость Галичской провинціи Унежскаго «уѣзда и Макарьева монастыря, что на Унжѣ по силѣ «присланнаго ея императорскаго величества изъ «коллегіи экономіи указа, который полученъ про- «шедшаго октября 1739 года.

Макаріевъ Унженскій монастырь въ Галичскомъ уѣздѣ состоитъ въ разстояніи отъ Галичской провинціи въ 120 верстахъ, а отъ города той провинціи Унжи въ 15 верст. (верста считалась въ 700 саж.) близъ рѣки Унжи. Въ томъ Макаріевѣ монастырѣ шесть церквей каменныхъ, двѣ съ трапезою: въ нихъ шесть престоловъ. Игуменская одна деревянная келья; въ ней три покоя, длиною 7 саж. 1 арш. 12 вершковъ, шириною 4 саж. 12 вершковъ. Братскихъ каменныхъ келій въ одной линіи восемь, длин. 47 саж 1 арш., шириною 3 саж. 3 четв. Да три церкви Успенія Пресв. Богородицы, двѣ кельи больничныя каменные, дл. 6 с. 1 арш. 1¹/₂ вершка, шириною 4 саж. 6 вершковъ. Сторожка при вратахъ святыхъ каменная. Подъ колокольню келья каменная. Харчевая верхняя палата. При трапезѣ харчевая палата, что поставляется на братію пища. Пономарскія деревянные двѣ кельи. Хлѣбня и поварня

подъ трапезою каменною. Магазена одна подъ алтаремъ. Подъ нею каменный пивной и квасной зимній погребъ теплый, вторая магазенка въ хлѣбнѣ. Братскій лѣтній квасной погребъ деревянный. Погребъ ѣстовной лѣтній деревянный. Близъ онаго погребя колодезь имѣется глубиною 9 саж. При теплой церкви раздаточная хлѣбная палата. Подъ колокольнею палата, что поставляется харчъ. При поварнѣ каменная палата, въ которой поставляютъ на братію всякій овощъ. Пивная и квасная деревянная поварня. Гостиная келья деревянная. Два амбара деревянные, кладовые. Рабочая изба про рыбныхъ ловцовъ. Внѣ монастыря кладязь чудотворца Макарія, надъ нимъ часовня каменная, длин. полтретья саж., ширин. 2¹/₄ саж.

Въ ономъ монастырѣ издревле игумены. А нынѣ на лицо игумену Леонтію дается въ годъ по 20 рублевъ, хлѣба по 30 четвертей. Казначеею іеромонаху Алексію по 10 р. 20 чет., іеромонаху Павлу по 5 р. 10 четв. Уставщику іеродиакону Прову 3 р 50 к. 8 четв., головщику синодишному монаху, схимонаху при гробѣ чудотворца Макарія, соборному монаху Иларіону, поваренному, хлѣбнымъ тремъ, конюшенному, будиленному, больничному по 3 р. и 6 четв. Бѣлымъ дяконамъ, ризничему 3 р. 50 к. и 10 ч., другому 3 р. 10 чет. Церковникамъ за умаленіемъ крылошанъ монаховъ 8 человекамъ по 2 р. 6 ч. каждому. За умаленіемъ монаховъ въ томъ монастырѣ трудникамъ: хлѣбодару, иконописцу, свѣчъ восковыхъ скателю, чашнику, угодовику, звонарю, двумъ пономарямъ по 2 р. 6 четв. каждому. При

томъ же монастырѣ служителямъ: приказному Петру Дурову 10 р., хлѣба 30 четв. Стряпчему Дмитрію Ѳедотову 6 р. 6 четв. Казенному подъячому Терентію Иванову 4 р. 6 четв. Слугамъ 8 человекамъ по 2 р. 50 коп и 6 четв. Конюхамъ 4 по 1 р. 6 ч., часоводителю 2 р. 6 ч., двумъ сторожамъ по 1 р. 50 к. и 6 четв., закройщику 2 р. 50 коп. и 6 четв., поварамъ двумъ по 1 р. 6 четв., рыбакамъ 6-ти по 1 р. 50 коп. и 6 четв., ясельному и истопленникамъ двумъ, кузнецу, скотникамъ 6-ти по 1 р. 6 ч. Игуменскимъ келейникамъ Нефеду Абрамову 2 р. 6 четв., Григорію Иванову 1 р. 6 четв. Казначеевскому келейнику, отставному солдату Семену Мартинову 2 р. 6 четв. Отставнымъ солдатамъ, которые присланы по указу, на пропитаніе девяти по 3 р. 60 коп. и 6 четв. каждому. Итого на одинъ годъ изводится денежнаго жалованья игумену Леонтію съ братією, слугамъ и служебникамъ и отставнымъ солдатамъ 220 р. 40 к. Хлѣба въ дачѣ происходитъ 568 четвертей въ годъ.

Монастырскому скоту при монастырѣ и селѣхъ употребляется въ годъ по 90 четв., всего 658 четв. При монастырѣ и въ селѣхъ въ посѣвѣ всякаго хлѣба бываетъ по 470 четвертей. А ко оному монастырю и къ крестьяномъ, какъ пахотная, такъ и сѣнные покосы и лѣсныя угодыя имѣются по писцовымъ книгамъ.

Мельницы при ономъ монастырѣ и вотчинахъ имѣются, а именно: на рѣкѣ Бѣломъ Лухѣ, на рѣкѣ Водгати, на рѣкѣ Какшѣ, на рѣкѣ Лехтѣ, итого 4, съ которыхъ платится въ унженскую воеводскую

канцелярію по окладу по 64 р. 27 к. бездонмочно. Ко оному монастырю по писцовымъ книгамъ 193 г. написано отъ Юрьеveckаго уѣзда Поволгскаго, отъ Дворцовой Коряковской волости отъ межи рѣки Вотгати вверхъ по Унжѣ рѣкѣ и съ озера до земли князя Ивана Борисова Троекурова, до рѣчки Лехты рыбныя ловли имѣются на откупѣ, съ которыхъ платится повсегодно по 12 р. да, съ рѣки Неи по 25 коп. Пашется на монастырь хлѣба четвертьми по 140 четвертей, а десятинной пашни по переписнымъ 186, 193 и 710 годовъ книгамъ не имѣется и написать десятинной пашни не съ чего. Сѣна въ укосѣ при монастырѣ и селѣхъ по 1019 копенъ. Въ томъ монастырѣ по окладу сбирается въ годъ съ крестьянъ оброчныхъ денегъ по 262 р., съ лавокъ наемныхъ по 37 р., свѣчныхъ и прикладныхъ по 68 р. и больше и меньше, итого окладныхъ 367 р., да неокладныхъ собирается за продажный рогатый скотъ въ годъ по пяти рублевъ больше и меньше за продажные же бараны собирается въ годъ по рублю по 35 коп и больше и меньше, итого неокладныхъ по 6 р. 35 к., всего окладныхъ и неокладныхъ 373 р. 35 к. Да по окладу съ масла коровьяго по 5 п. съ полунудомъ; дровъ по 220 саж. въ два полѣна. Неокладныхъ доходовъ: груздей по 100 ведеръ и меньше, грибовъ по 10 пудовъ, гороху по 1 четв., яицъ по 3000, рогожъ по 200; кулей по 100, мочала по 100 лубовъ; хлѣбныхъ чашъ по 20. Конюшенныхъ припасовъ: колесъ по 10 паръ, саней болковенъ и дровенъ по 15, дугъ по 35, канатовъ по 30, возжей лычныхъ по 30, ужищъ по 45, пряжи

конопляной витой на неводы по 15 п. гужей, лычныхъ по 28, обротей лычныхъ по 45, скаль по 500, лубья по 100 и больше. На монастырскіе потребности уголь въ кузницу; бревенъ на всякое монастырское строенье и на починки по 500 и больше. Изъ вышеописанныхъ окладныхъ доходовъ бываетъ въ расходѣ въ монастырь на церковныя потребности на свѣчи, на ладанъ, на вино церковное, на вандышъ (сушенная желтая рыбка), на соль, на сѣмя коноплянное, на постное масло, на просовыя крупы, на рыбу, икру, на свѣчи сальныя по 93 р. по 83 к. въ годъ. Затѣмъ расходомъ платится въ коллегію экономіи повсегодно по 59 р. по 12 коп.

Изъ вышеприведенной описи состояніе монастыря въ тогдашнее время видно все.

Теперь нужно будетъ перейти ко времени жизни замѣчательнѣйшаго изъ макарьевскихъ игуменовъ, по своей жизни—игумена и послѣ святителя воронежскаго Митрофана.

ГЛАВА IX.

Замѣчательные игумены и ихъ біографическіе очерки.—Отбраніе старопечатныхъ служебниковъ.—Строительство игумена (впослѣдствіи епископа воронежскаго) Митрофана.—Дары богомольцевъ въ монастырь преподобнаго Макарія.—Сводикъ.—Перенесеніе иконы преподобнаго Макарія въ Москву.

Святитель Митрофанъ родился 6 ноября 1623 г. въ селѣ Антилоховѣ, владимірской епархіи. Во св. крещеніи онъ наименованъ былъ Михаиломъ, въ честь св. Аристратига Михаила. Былъ женатъ и имѣлъ сына Ивана, занимавшаго впослѣдствіи должность подьячаго Макаріева-Унженскаго монастыря.

Овдовѣвши, Михаилъ въ 1663 году принялъ монашество въ Золотниковской Богородицкой пустыни, находящейся близъ города Суздаля и села Антилохова.

Отсюда о. Митрофанъ переведенъ былъ въ настоятели Яхреомскаго Космина монастыря «по челобитью того монастыря братіи и вотчинныхъ крестьянъ, которымъ извѣстна была строгая благочестивая жизнь въ Золотниковской обители, и въ 1666 году преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ сарскимъ и подинскимъ, возведенъ въ игуменскій чинъ. Въ іюлѣ 1675 года патріархъ Іоакимъ, знав-

шій святителя Митрофана, какъ мужа благовѣйнаго и добродѣтельнаго, послалъ его на игуменство въ обитель св. Макарія Унженскаго на мѣсто Никиты, уволеннаго отъ должности настоятеля и сосланнаго подъ начальъ въ Желтоводскій монастырь.

Семь лѣтъ управлялъ св. Митрофанъ Макаріевскимъ монастыремъ до рукоположенія своего во епископа воронежскаго, которое совершенно было 2-го апрѣля 1682 года.

О назначеніи его епископомъ воронежскимъ въ рукописи начала XVIII в., сохранившейся въ Макаріевскомъ монастырѣ, въ которой описаны житіе и чудеса препод. Макарія, говорится слѣдующее: «Любя великій государь (Феодоръ Алексѣевичъ) лавру препод. Макарія Унженскаго и хотя къ нему истинную вѣру и любовь показать ученика и на мѣстника его игумена Митрофана, мужа воистину праведна и свята, въ царствующій градъ Москву любочестыя отъ обители приведъ, архіерея того чрезъ рукоположеніе святѣйшаго патріарха блаженнаго и приснопамятнаго Киръ (Кіпр) Іоакима сотворивъ первопрестольника граду Воронежу со мною честію посла».

Патріархъ оказывалъ св. Митрофану особенное довѣріе. Такъ, въ вышепомянутой рукописи упоминается, что по повелѣнію святѣйшаго патріарха игумень Митрофанъ дозиралъ святыя церкви въ ветлужскихъ селѣхъ. По указу патріаршему и по грамотѣ изъ казеннаго приказа въ 1677 году поручено ему было со старостами поповскими отобрать въ Галичѣ, Галичскомъ уѣздѣ и въ Юрьевцѣ По-

вогскомъ въ монастырскихъ, соборныхъ, приходскихъ, иружныхъ церквахъ старопечатные служебники, изданные до Никонова патріаршества и прислать къ Москвѣ, а вмѣсто ихъ дать новые печати исправленные служебники безденежно. Сохранилась неполная копія съ донесенія, при которомъ св. Митрофанъ посылаетъ патріарху съ старостою поповскимъ Юрьевца Поволгскаго посаду церкви Вознесенія Господня съ попомъ Авраамомъ Прохоровымъ старопечатные служебники, выбранные въ юрьевецкихъ церквахъ, и записныя книги гдѣ что старыя служебники выбраны и гдѣ что вмѣсто ихъ новыя исправныя даны.

Во время игуменства св. Митрофана совершенно было погребеніе части мощей преп. Макарія, которую, какъ было выше сказано, взялъ себѣ архіепископъ сибирскій Симеонъ, свидѣтельствовавшій мощи при игуменѣ Никитѣ.

Въ житіи преп. Макарія повѣствуется, что архіепископъ Симеонъ изъ Унженскаго монастыря отправился въ Желтоводскій, передалъ отнятую часть настоятелю того монастыря, архимандриту Тихону, и возвратился въ Москву.

Архимандритъ Тихонъ скрылъ часть мощей въ церкви, въ тайномъ мѣстѣ, никому не сказавъ объ этомъ.

«Вскорѣ Богъ сотвори мечь за преобидѣніе «угодника своего и за непочтеніе: оба убо тѣи «архіепископъ и архимандритъ, смятошася умомъ «своимъ, подвигашася яко піянии, нападе бо на ня «страхъ и трепеть».

«Архимандритъ Тихонъ, не терпя ужаса, нахощаго нанъ, оставилъ монастырь Желтоводскій и удалился въ поморскія страны, и въ тамошнихъ пустыняхъ и монастырѣхъ нача скитатися, яко «одинъ отъ странныхъ».

На архіепископа Симеона находилъ «нѣкій ужасъ и изступленіе ума», онъ часто слышалъ гласъ невидимо глаголющъ: «почто отъялъ еси отъ мощей моихъ часть?» и впасть въ тяжкую болѣзнь, во время которой явился къ нему преп. Макарій, и зря на него, аки гнѣваяся, сказалъ: «почто, старче, обиду «ми сотворилъ еси, почто отъялъ еси отъ мощей «моихъ часть, глаголю убо тебѣ, яко не имамъ ти «дати покою дондеже паки ю къ тѣлеси моему по-«ложиши».

Архіепископъ началъ мольбы и моленія ему приносить ко Христу Богу и ко Пресвятѣй Богородицѣ о своемъ выздоровленіи, призывая на помощь и преподобнаго о. Макарія «на умѣ же положи еже вся сія возвѣстити» святѣйшему патриарху и, рассказавъ о случившемся «со слезами», молилъ его взять часть мощей у архимандрита Тихона, находившагося тогда въ новгородскихъ предѣлахъ, въ нѣкоей пустынѣ, и послалъ его въ Желтоводскій монастырь, съ тѣмъ, чтобы взялъ оттуда скрытую часть мощей и привезъ къ Москвѣ. Архимандритъ исполнилъ порученіе и передалъ часть мощей патриарху, который, облобызавъ ихъ, иде въ царскія палаты къ благочестивѣйшему государю царю Феодору Алексіевичу, вновѣ тогда воцарившемуся, и сія та же повѣда, и часть оную показа.

Православный же государь царь, слышавъ сія отъ святѣйшаго патриарха, прослави Бога, и приеъмъ часть яко святыню сущу нѣкую любезно облобыза, глаголя: преподобне отче Макаріе помяни мя предстою престола Царя Небеснаго, и повелѣ благовѣрнѣйшій царь тако быти, яко же изволися преподобному отцу Макарію. Послѣ этого патриархъ, призвавши архимандрита Тихона, вручилъ ему часть мощей и велѣлъ отправиться на Унжу, давъ ему свой архіерейскій указъ и заповѣдавъ ему, пришедъ со игуменомъ тоя обители Митрофаномъ во главѣ во святую церковь, гдѣ находится гробъ преподобнаго Макарія, благоговѣнно возгresti землю и, открывъ доску гроба верхнюю, ту часть положить на святыя мощи и опять закрыть доскою и засыпать землею. Архимандритъ Тихонъ отправился въ путь, взявши съ собою нѣкія честныя мужи, іеромонахи же и іеродіаконы и монахи, и достигъ обители марта мѣсяца въ 17 день 7185 (1677) г., не прилучшуся тогда игумену Митрофану въ монастырѣ, но въ ветлужскихъ селѣхъ церковей святыхъ дозирающу по повелѣнію святѣйшаго патриарха. Св. Митрофанъ возвратился въ монастырь къ празднику Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который случился въ томъ году въ четвертую недѣлю Великаго поста. По прибытіи его, оба, архимандритъ и игумень, пришедши въ церковь святого Макарія, повелѣша гробницу сняти и возгребше землю верху сущую гроба и открывше гробъ, положили въ него часть мощей со всякимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, засыпали гробъ землей, тако же

просто не обвивши берестами, ниже глинами въ земли камеру содѣлавше, не попусти бо сему быти архимандритъ и поставили гробницу, какъ была прежде.

Послѣ погребенія св. мощей архимандритъ Тихонъ отправился въ Москву, зазирая своему невѣрству, яко ниже части малыя попусти преподобный чудотворецъ Макарій имѣти ему во обители Желтоводской.

Вскорѣ послѣ того игумень Митрофанъ былъ въ Москвѣ нѣкоихъ ради потребъ. Архіепископъ Симеонъ призвалъ его къ себѣ и сказалъ: прости мя брате, яко азъ много согрѣшихъ предъ угодникомъ Божиимъ Макаріемъ, прогнѣвахъ святыню его: святыя бо мощи его азъ подвигъ сотворихъ, еже въ землю скрыти. Обаче за часть, юже азъ отъяхъ отъ мощей, много пострадахъ и едва молитвами его святыми смерти гонзнухъ. Обаче помолися и ты за меня Богу и чудотворцу Макарію да прииму оставленіе.

Выше сказано о постройкѣ храмовъ въ монастырѣ, что колокольня и храмъ при ней были построены святителемъ Митрофаніемъ. Вотъ доказательство этой постройки на сѣверо-восточной сторонѣ алтаря этой церкви, въ стѣнѣ подлѣ горняго мѣста, вставлена каменная плита, на которой находится слѣдующая надпись: «освятися олтарь Господа «Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви «Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея «Благовѣщенія, священа бысть церковь въ лѣто «7188 (1680), іюля въ 23 день, при благовѣрномъ

«царѣ і великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ всея «Росіи и при патриархѣ Іоакимѣ московскомъ и «всея Росіи построися церковь при игумене Митрофане збратіею».

Насколько любилъ и уважалъ народъ св. Митрофана, видно изъ даровъ, приносимыхъ почитателями преподобнаго Макарія и его Митрофанія. Такъ, напримѣръ, бояринъ дворецкій и оружейничій царя Ѳеодора Алексѣевича, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово оказывалъ особенное уваженіе св. Митрофану и сдѣлалъ при немъ, между прочимъ, слѣдующіе подарки: а) икона преподобнаго Макарія; б) напрестольное евангеліе и синодикъ.

Икона преподобнаго Макарія, пожертвованная Хитрово, находится въ Макарьевской церкви, за правымъ клиросомъ. Длина ея 13½ вершковъ, ширина 9½ вершковъ. Преподобный изображенъ стоящимъ, съ хартіею въ лѣвой рукѣ.

Вверху Святая Троица въ видѣ трехъ ангеловъ, а внизу изображеніе монастыря. На хартіи слѣдующія слова: «что, пою и поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу». По сторонамъ и внизу иконы написано: «Сей преподобный Макарій родомъ изъ «Нижняго Новгорода, посадскаго челоуѣка сынъ, «отца именемъ Іоанна и матери Маріи, младъ сый «пострижеса двоюнадесяти лѣтъ, въ Печерскомъ «монастырѣ и оттелѣ отъиде въ пустыню на рѣку «Лухъ, отъиде оттуду тайно во внутреннюю пу- «стыню на желтыя воды и тамо монастырь созда». Внизу надпись: «7187 г., февраля 1 дня, сей свя- «тый образъ по обѣщанію своему устроилъ во оби-

«тель преподобнаго о. Макарія унженскаго чудо-творца бояринъ дворецкой оружейничій Богданъ, зовомый Иовъ Хитрово, и жена его боярыня Ма-рина по своихъ родителяхъ». На иконѣ риза, вѣнцы и цвѣты серебряныя, золоченыя, съ разными камнями.

Святая икона эта теперь употребляется для молебствованія при пошеніяхъ по городу и домамъ.

Напрестольное евангеліе печатано въ Москвѣ, въ 1677 г., при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и патриархѣ Іоакимѣ. На верхней дскѣ его серебряной и золоченой накладныя чеканныя изображенія Спасителя съ предстоящими Божіею Матерью и Іоанномъ Предтечею и по угламъ четыре евангелиста. Спаситель изображенъ сидящимъ на престолѣ, съ раскрытымъ евангеліемъ, въ которомъ вычеканены слова: «приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененіи. У Іоанна Предтечи въ лѣвой рукѣ хартія со словами: «се агнецъ Божій». По краямъ дски вычеканена слѣдующая надпись: «въ лѣто 7187, февраля 25, сіе святое евангеліе по обѣщанію своему построилъ въ обитель преподобнаго о. Макарія унженскаго чудотворца бояринъ и дворецкій и оружейничій Богданъ, зовомый Иовъ Хитрово, и жена его боярыня Марина, по своихъ родителяхъ въ поминавеніе. По полю верхней дски въ гнѣздахъ десять камней. Корешекъ, нижняя дека и петлицы обложены золоченою матеріею, средникъ и наугольники нижней дски и наконечники застежекъ серебряныя. По листамъ евангелія съ 25 по 127 слѣдующая надпись, полууставомъ: «въ лѣто

7186 сіе святое евангеліе безъ евангелистовъ и безъ дски серебряныя. Великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловалъ боярину и дворецкому и оружейнику Богдану Матвѣвичу Хитрово, а бояринъ дворецкой и оружейничій Богданъ Матвѣвичъ далъ вкладу во обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преп. Макарія унженскаго и желтоводскаго чудотворца по своихъ родителѣхъ, построя евангелисты и дску и прочее украшеніе, своимъ серебромъ и золотомъ.»

Синодикъ, пожертвованный Хитрово, тоже заслуживаетъ того вниманія, чтобы его описать здѣсь.

Онъ писанъ полууставомъ, на полубѣлой бумагѣ съ водяными знаками. На оборотѣ второго листа, въ круглой виньеткѣ вписано киноварью: «сей синодикъ построилъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго о. Макарія желтоводскаго и унженскаго чудотворца бояринъ и дворецкій и оружейничій Богданъ Матвѣвичъ, зовомый Иовомъ Хитрово, по родителяхъ своихъ, для вѣчнаго поминавенія».

На листахъ 3—6 находится предисловіе синодика сего, а съ 7-го начинается собственно помянникъ. Въ предисловіи говорится объ установленіи апостолами поминавенія усопшихъ и приводится нѣсколько сказаній о пользѣ поминавенія, въ томъ числѣ: «притча преподобныя матери нашея Афонасіи игуменіи о усопшихъ душахъ».

Въ помянникѣ поименованы сначала московскіе патриархи, потомъ цари, начиная съ Василія, во ино-

цѣхъ Варлаама, и Иоанна во иноцѣхъ Іоны, царицы и великія княгини, начиная съ Елены и Анастасіи, царевичи, въ томъ числѣ Димитрій, царевны и великія княгини. Далѣе слѣдуетъ родъ Романовыхъ, которые погребены въ Спасскомъ монастырѣ, что на новомъ, и наконецъ, родъ боярина и дворецкаго оружейнаго Богдана Матвѣевича Хитрово и родъ жены его.

Въ началѣ синодика аклеено писанное скорописью письмо боярина Хитрово игумену св. Митрофану слѣдующаго содержания: «Пресвятія Живоначальныя Троицы и преподобнаго о. нашего Макарія увженскаго чудотворца, честнѣйшему о. игумену Митрофану, и всей еже о Христѣ братіи Богданъ Хитрово челомъ бьетъ. Пожалуйте честніи отцы пишите ко мнѣ про домъ Пресвятія Живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія о своемъ душеспасительномъ пребываніи, какъ васъ Христосъ милостію своею сохраняетъ, а про меня изволите вѣдать и я на Москвѣ при государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ марта по 22 далъ Богъ здоровъ. Сего числа послана къ вамъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамота да его великаго государя жалованья во обитель Пресвятія Живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія: а) ризы бархатъ золотъ, оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, кругомъ серебряное кружево подложены дорогами; б) двой ризы дорогильныя, оплечья камчатныя; в) стихарь дьяконскій отласъ золотой, оплечье, шитое зо-

лотомъ и серебромъ по черному бархату подложены дорогами кругомъ круживо серебряное; г) подризникъ тофтяной зеленый, оплечье камчатное; д) два подризника киндячныя; е) три церковныя и въ томъ числѣ одинъ тканъ золотомъ и разные шолки варворки (шнурки и ленточки) и узлы золотныя съ серебромъ; ж) два пояса шелковыя; з) двѣ пелены наложныя бархатъ золотной съ серебромъ, кругомъ ихъ кружива золотныя и патрахиль отласъ золотной опушка, отласъ зеленой, пуговицы серебряныя; і) двѣ патрахели отласныя травчатые, опушка отласъ зеленой, пуговицы серебряныя жъ; к) уларь (орарь) отласъ золотной; л) двой поручи отласъ золотной, опушка отласъ зеленый, пуговицы серебряныя позолоченныя, да м) двой поручи отласныя травчатые, опушка отласъ зеленый, пуговицы серебряныя позолоченныя, и вамъ бы честніи отцы принять великаго государя грамоту и его государево жалованье ризы и прочее молити въ Троице слави маго Бога о многолѣтнемъ здравіи благочестиваго государя и великаго князя Θεодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца соборнѣ и келейнѣ и тотъ вкладъ написать въ казенныя книги».

Далѣе Хитрово увѣдомляетъ, что онъ, по обѣщанію своему, построилъ во обитель Пресвятія Живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія и послалъ того жъ монастыря съ келаремъ Θεодосіемъ.

Двое крестьянъ Верховской волости приходу Зосимы и Савватія Никиты Θεодоровича Юшкова

вотчины къ прежнему своему владу внесли еще двадцать руб. Изъ знатныхъ лицъ внесли влады отъ 5 до 15 рублей стольникъ Данило Григорьевичъ Черкасской, стольникъ Дмитрій Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, стольникъ Алексѣй Ивановичъ Ржевскій, Артемій Стефановичъ Волынский, дьякъ Андрей Юдинъ, юрьевецкій воевода Савелій Андроновичъ, гость Семень Евстафьевичъ Лузинъ и другіе.

Въ 1833 году оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода С. Д. Нечаевъ отношеніемъ отъ 21 іюня просилъ преосвященнаго Павла епископа костромского и галичскаго сообщить, не осталось ли въ Макарьевскомъ монастырѣ какихъ историческихъ актовъ, относящихся до угодника Божія, новоявленнаго воронежскаго чудотворца. Преосвященный Павелъ поручилъ исполненіе по этой бумагѣ священнику Христорождественской (Ковровской) церкви Іоанну Калининкову, который отыскалъ въ архивѣ нѣкоторыя рукописи, сохранившіяся отъ игуменства св. Митрофана, и представилъ ихъ частію въ подлинникѣ, частію въ копіяхъ. Въ 1836 г. преосвященный Павелъ возвратилъ ихъ въ монастырь, сдѣлавъ на первомъ листѣ этого сборника слѣдующую надпись: «Дѣло по отношенію г. оберъ-прокурора св. синода Степана Дмитриевича Нечаева о розысканіи по Унженскому монастырю касательно жизни святителя Митрофана. Хранить въ Макарьевѣ монастырѣ. Октяб. 15-го дня 1835 г. Павелъ епископъ черниговскій и нѣжинскій».

Какъ жилось св. Митрофану на игуменствѣ въ

обители, св. Митрофанъ билъ челомъ государю, что грамотою отъ 20 апрѣля 1635 года, данною на имя игумена Макарія, велѣно было крестьянъ монастырской вотчины въ губныхъ дѣлахъ губнымъ старостамъ и сыщикамъ въ Галичѣ и Унжѣ не вѣдать, а вѣдать въ Юрьевцѣ, но галичскіе воеводы, вопреки этой грамотѣ, присылаютъ въ монастырскую вотчину приставовъ и подъячихъ по часту и смѣняютъ для разсылки людей монастырскихъ слугъ и служебниковъ и подъ колодниковъ подводы съ проводниками спрашиваютъ съ монастырскихъ крестьянъ въ Галичѣ сотскихъ и пятидесятскихъ и чинятъ монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ налоги и убытки большіе.

Челобитые это было вполне удовлетворено.

При св. же Митрофанѣ было и принесеніе иконы съ раки преподобнаго о. Макарія въ Москву, во дворецъ царя Θεодора Алексѣевича. Дѣло было такъ: царю не особенно здоровилось, почему онъ и пожелалъ видѣть подлинный образъ преподобнаго Макарія, лежащій на ракѣ.

Желаніе царя было удовлетворено, образъ былъ привезенъ, и царь, совершивъ предъ нимъ молебное пѣніе и поклоненіе, велѣлъ сдѣлать на ризу новое драгоценное украшеніе.

По украшеніи же святыхъ иконы паки въ обитель пусти и самъ провожалъ ея со вѣмъ царскимъ синклитомъ съ пѣніемъ и со священнымъ чиномъ по подобающему церковному обыкновенію до нѣкоего учиненнаго въ царствующемъ градѣ мѣста.

ГЛАВА X.

Винная торговля.—Распри игуменовъ съ цѣловальниками.—Штофная изба.—Жалоба игумена Леонида.—Торговля табакомъ на Унжѣ.—Ярмарка на Желтыхъ пескахъ.—Причины упадка ярмарки на Унжѣ.—Начало упадка Макарьевской обители.—Сѣрный заводъ.—Льготы заводчикамъ.—Вотчинный управитель Дуровъ и его самоуправство.—Причины прекращенія сѣрнаго завода.—Задежи сѣрной руды на Унжѣ.—Ремесленники и мастера при монастырѣ.—Отдача въ наемъ лавокъ монастырскихъ.—Царская грамота игумену Феодосію.—Монета XVII столѣтія.—Записи игумена.—Торговцы XVII вѣка.

Упомянувши вскользь выше о торговлѣ около монастыря крѣпкими напитками, въ этой главѣ я коснусь болѣе подробно о производствѣ таковой торговли.

Какъ видно, сначала водку, пиво и разные кабацкіе напитки могъ продавать каждый, когда игумены вынуждены были жаловаться царю.

При условіяхъ свободной продажи крѣпкихъ напитковъ само собою чинился безпорядокъ, когда кто гдѣ хотѣлъ, тотъ тутъ на базарѣ и притыкался, торгуя за стойкою, которая состояла только изъ стола, на которомъ можно было напитки разливать въ стаканы и брать въ руки. Остальное же содержимое находилось на возахъ, въ бочкахъ или боченкахъ, иначе какъ понимать слово: «приткнув-

шись гдѣ-нибудь на базарѣ, продавали свои собственные кабацкіе напитки».

Наконецъ, эти же напитки, можетъ быть, только и разрѣшено было продавать во время базаровъ, но ничуть не въ другое время.

Изъ споровъ игуменовъ съ цѣловальниками и путными старостами цѣловальниковъ можно заключить, что питья развозились свободными людьми, и какія угодно. Обязанность же цѣловальниковъ и путныхъ старость была взять пошлину, полагаемую за продажу.

Вотъ изъ-за этой-то пошлینی игумены и вели съ цѣловальниками постоянныя распри.

На игумена Леонида (съ 1700 по 1714) и на его предмѣстниковъ были жалобы со стороны продавцовъ корчемнаго питья. Въ 1704 г. бурмистръ унженскаго кружечнаго двора донесъ въ монастырскій приказъ, что настоятель монастыря отвелъ подъ строеніе стойки мѣсто неудобное, не у дороги, гдѣ люди не бываютъ. Памятью изъ приказа отъ 23-го августа 1704 г. предписано игумену Леониду отвести для продажи питей пристойное мѣсто. Однако, когда въ 1707 г. питейный сборъ отданъ былъ на откупъ, откупщики Алексѣй Лобашовъ и Григорій Коровинъ съ товарищами уже не довольствовались и этимъ мѣстомъ, не смотря на то, что оно находилось на Большой Московской, Галичской и Унженской дорогѣ, и самовольно построили пьющую фартинную (штофную) избу и ледникъ близъ монастыря, монастырскихъ житницъ и гостинаго двора. Игумень Леонидъ жаловался въ унженскую

ратушу, что отъ этого вновь построеннаго кабака бываетъ церкви Божіей во время пѣнія и имъ, игумену съ братією, также и постороннимъ богомольцамъ отъ пьяныхъ людей помѣшательство и посмѣшество, и отъ частаго днемъ и ночью отъ того кабака съ огнемъ хожденія мимо монастырскихъ житницъ и гостина двора безвременно и небрежно опасаться пожара. Вслѣдствіе этой жалобы ратушею было предписано откупщикамъ питейную избу поставить на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ она была ранѣе, когда питейную прибыль собирали еще унженскіе бурмистры на вѣрѣ.

Въ то же время появляется въ продажѣ и табакъ, встрѣченный унжаками весьма недружелюбно.

Вотъ объ этомъ историческая справка: Въ книгѣ профессора-священника М. И. Горчакова «Монастырскій приказъ» напечатана память въ приказъ изъ оружейной палаты отъ 4-го ноября 1702 года, гдѣ говорится слѣдующее: «въ письмѣ королевскаго величества великобританскаго консула Карлуса Гутфеля съ товарищемъ, каковое подано въ палатѣ оружейной, написано: «вѣдомо имъ отъ табачныхъ ихъ промышленниковъ на Унжѣ Макарьева монастыря подмонастырской слободы бурмистры постоялаго двора имъ не отводятъ, такъ же подъ табашную свѣтлицу мѣста близъ кружечнаго двора не даютъ, чтобы великій государь пожаловалъ, указалъ о томъ свой великаго государя указъ учинить». И великій государь... указалъ противъ вышеозначеннаго прошенія консула Карлуса Гутфеля съ

товарищемъ табашнымъ промышленникомъ объ отводѣ постоялаго двора, гдѣ пристойно, такъ же подъ табашную свѣтлицу отдачѣ мѣста близъ кружечнаго двора и о всякомъ вспомоствованіи.

Стало быть, если бы царь Петръ не помогъ, табаку долго бы не поселился на Унжѣ, и вотъ ровно 205 лѣтъ, какъ табакъ царствуетъ повсюду.

И опять это новое доказательство въ пользу того, что макарьевская торговля была развита въ громадныхъ размѣрахъ, иначе бы зачѣмъ английскому консулу тревожить царя, если бы онъ не видѣлъ своей пользы отъ торговли. О нижегородской ярмаркѣ въ лѣтописяхъ Макарьева монастыря упоминается только въ 1834 году.

До этой поры въ Нижнемъ-Новгородѣ, можетъ быть, и были своего рода ярмарки, но такой, какую видимъ по сейчасъ, до тридцатыхъ годовъ не было. А была она на Желтыхъ Пескахъ, что указываетъ опять-таки лѣтопись. Игуменъ Гедеонъ пожелалъ устроить чугунный полъ въ храмахъ. Для этой цѣли онъ поѣхалъ въ Желтоводскую ярмарку для приѣма плитъ, доставленныхъ туда съ прочимъ товаромъ съ Выксунскихъ заводовъ.

Это указаніе драгоцѣнно тѣмъ, что въ 1811 году, когда была поѣздка Гедеона на Желтоводскую ярмарку, еще въ Нижнемъ-Новгородѣ или около его ярмарки не существовало, — и что она, образовавшись на Унжѣ, перенеслась силою обстоятельствъ на Желтые Пески подъ Лысково, откуда уже и перешла въ Нижній.

Отчего же упала ярмарка на Унжѣ?

Отвѣтъ простой. Съ Петра I, забывшаго обитель, она начинаетъ забываться и другими лицами. Игумены, занятые болѣе личными дѣлами, чѣмъ поддержкою монастыря, не заботились о немъ. А тѣхъ притоковъ дохода, каковыя были при владѣніи крѣпостными, уже совсѣмъ не стало. Да, кромѣ того, еще заставили монастыри кормить всѣхъ оставшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Монастыри стали упадать. Макарьевская же обитель прямо пошла на пониженіе. Этому много содѣйствовали и распри игуменовъ съ монастырскими приказчиками, о чемъ будетъ цѣлая глава ниже и не умѣнье удержать при открытой поготѣ за явными доходами съ приходныхъ статей постоянные притоки богомольцевъ.

Городъ Макарьевъ въ это время уже славился своими кожевенными, мыловаренными и салотопенными заводами, былъ даже и пивоваренный заводъ.

А въ 1758 году на монастырской землѣ существовалъ сѣрный заводъ.

Ярославской губерніи посадскіе люди Ѳедоръ Полушкинъ и Тимофѣй Сабунинъ отыскиали сѣрную руду въ Унженскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ вотчинѣ Макаріево Унженскаго Монастыря, на рѣкѣ Бѣлый Лухъ, выше мельницы, 2) на рѣкѣ Неѣ, въ 15 верстѣхъ подъ деревнею Тыкаловымъ, въ вотчинѣ Дмитрія Борисова сына Доможирова, 3) на государевой землѣ, на Красномъ Бору, противъ деревень Наркова и Горки, 4) противъ города Унжи, на рѣкѣ, противъ деревни Попова, около мельницы Поновской, и 5) по рѣкѣ

Унжѣ, внизъ Кологрива до монастыря въ разныхъ мѣстахъ по обѣ стороны рѣки Унжи.

Названные посадскіе люди, имѣвшіе уже сѣрный заводъ близъ Ярославля, на берегу Волги, исходатайствовали отъ государственнаго генераль-бергъ-директоріума московской конторы разрѣшеніе на постройку такового же завода въ Унженскомъ уѣздѣ, близъ Макарьева монастыря, и поручили приказчику своему Василью Григорьеву Исакову заключить съ игуменомъ Леонтиемъ и братіею договоръ объ отдачѣ послѣдними въ аренду монастырской земли подъ устройство завода.

По этому договору, составленому 24 сентября 1738 года, игумень съ братіею отвели Исакову подъ сѣрный заводъ и заводское устройство монастырской земли подъ селомъ Ковровымъ, на берегу Унжи, 250 сажень въ длину и столько же въ ширину и отдали имъ старый монастырскій амбаръ ради привозу и клади сѣрной руды. Плата назначена за землю и за амбаръ по 10 рублей въ годъ.

Въ томъ же 1738 году указомъ въ унженскую воеводскую канцелярію изъ камеръ-коллегіи и государственнаго бергъ-директоріума конторы разрѣшено Полушкину и Шабунину, согласно ихъ прошенію, изъ упомянутыхъ выше рудныхъ мѣстъ Унженскаго уѣзда, равно и изъ другихъ, которыя они вновь прищутъ, сѣрныя руды брать и привозить на вновь устраиваемый подъ селомъ Ковровымъ заводъ и, переплавя руду въ сѣру, дѣлать изъ того сѣрнаго камня купоросъ и краску мумію.

Въ десятинномъ платежѣ съ означеннаго ун-

женскаго завода дана Полушкину и Шабунину льгота на три года, какъ и прочимъ заводчикамъ. Дозволено также имъ покупать эту руду вольною цѣною у крестьянъ, которые будутъ добывать оную своими трудами, и въ томъ ни отъ кого запрещенія имъ заводчикамъ и крестьянамъ дѣлать не велѣно.

Однако, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ заводчикамъ было сдѣлано помѣшательство въ ихъ предпріятіи.

Монастырскій вотчимный управитель Петръ Дуровъ, постоянно ссорившійся съ игуменомъ и братіею, воровскимъ своимъ умысломъ отнялъ часть земли, уступленной имъ ярославцамъ Полушкину и Шабунину по договору земли, и засѣялъ яровымъ хлѣбомъ, а крестьянамъ монастырскимъ запрещалъ работать на вновь устроенномъ заводѣ.

И такъ какъ другихъ крестьянъ по близости не было, то работы на заводѣ могли остановиться, Полушкинъ и Шабунинъ жаловались на самоуправство Дурова въ государственнаго генераль бергъ-директоріума контору. Контора предписала унженской воеводской канцеляріи произвести на мѣстѣ слѣдствіе по этому дѣлу.

Дуровъ признанъ виновнымъ, и государственнымъ бергъ-директоріумомъ въ августѣ 1740 г. опредѣлено отъ коллегіи экономіи требовать прометорію, чтобы оный Дуровъ присланъ былъ въ Москву въ бергъ-контору для учиненія ему надлежащаго наказанія, а подчиненнымъ оной коллегіи мѣстамъ подтвердить, дабы заводчикамъ сѣр-

нымъ никакой остановки и обидъ не чинили и крестьянамъ въ наймъ работу не запрещали.

Долго ли этотъ заводъ дѣйствовалъ и насколько успѣшно, исторія умалчиваетъ.

Но въ 1761 году, т. е. черезъ 25 лѣтъ, видится изъ просьбы игумена Анастасія о возвратѣ отъ ярославцевъ Полушкина и Шабунина данной имъ въ аренду земли обратно за непроизводствомъ оными заводчиками на арендуемой землѣ никакихъ работъ, и что вмѣсто рудныхъ работъ на этой землѣ ярославскій нотаріусъ Григорій Свѣшниковъ держитъ рогатый скотъ и пользуется сѣннымъ покосомъ. Какая причина прекращенія завода, интересно бы знать. Если приписать это недостатку руды, будетъ неправда. Здѣсь руды болѣе чѣмъ 60% во всѣхъ указныхъ мѣстахъ, и въ особенности подъ деревнею Моловыми руда лежитъ на поверхности на глубинѣ 1¹/₄ аршина. Навѣрное, заводъ остановился за недостаткомъ рабочихъ.

Когда въ 1854 и 1855 годахъ Россія страшно нуждалась въ сѣрѣ, въ Костромской губерніи, около самой Костромы, гдѣ-то, былъ устроенъ сѣрный заводъ, куда унженскій колчеданъ и возился въ громадномъ количествѣ.

Превосходныя залежи сѣрной руды на Унжѣ ждуть только умной головы, а барышъ обезпеченъ.

Такимъ образомъ, видимъ, что весь семнадцатый вѣкъ для монастыря и окрестностей его былъ золотымъ вѣкомъ.

Однихъ ремесленниковъ и рабочихъ при монастырѣ было достаточно, такъ, изъ описи мона-

стыря 1759 года видно, что при монастырѣ были: 3 иконописца, серебряникъ, мѣдникъ, 2 столяра, 13 плотниковъ, кирпичникъ, печникъ, переплетчикъ, 5 портныхъ, 2 сапожника, 2 япанешника, 5 красильниковъ и 2 колесника, всего 39 человекъ.

А такое количество для одного монастыря, кажется, черезчуръ много. Значитъ, мѣстнаго жительства около монастыря было уже очень много.

Да иначе и быть не могло. Изъ записной книжки 1667 г. видно, что для торгу отдавались отъ монастыря лавки шалаши, избы, чуланы и амбары прїѣзжимъ торговцамъ изъ Юрьевца, Галича, Унжи, Кинешмы, Села Воронья, Нерехты, Рѣшмы, Плеса, Костромы, Ярославля, Нижняго-Новгорода и даже изъ Москвы.

Изъ вышеприведеннаго перечня ясно можно сдѣлать выводъ, съ кѣмъ Макарьевскій монастырь и округа имѣли торговое дѣло.

Всѣхъ лавокъ, отданныхъ въ наемъ въ 1667 году, значитъ 267 шалашей, 25 избъ на базарѣ, на гостиномъ дворѣ и на квасной поварнѣ 8, и два чулана подъ церквами Бориса и Глѣба и Николая Чудотворца.

Лавки отдавались за 5 алтынъ и дороже, шалаши за 40, 18 и 5 алтынъ и гривну. Чуланъ подъ папертью Бориса и Глѣба отданъ былъ иконнику за 2 гривны, а подъ папертью Николая Чудотворца юрьевчанину Ѳедору Никифорову за 4 алтына.

Лавокъ было 13 рядовъ. Первые четыре ряда, отъ 37 до 44 лавокъ въ каждомъ, были безъ названій. Пятый рядъ (одиннадцать лавокъ) и шестой

(шесть лавокъ) назывались щепнымъ рядомъ. Седьмой (девять лавокъ) конюшеннымъ (шорнымъ). Восьмой (пятнадцать лавокъ) мыльнымъ и крашениннымъ. Девятый (восемнадцать лавокъ) серебрянымъ. Десятый (четырнадцать лавокъ) серебрянымъ круглымъ. Одиннадцатый рядъ (четырнадцать лавокъ) серебрянымъ кладовымъ. Двѣнадцатый рядъ (десять лавокъ) мыльнымъ и щепетильнымъ (мелочи, иголки, пуговицы, кресты, тесемки пояся, кольца, сережки и т. п.). И тринадцатый рядъ желѣзнымъ.

Свободная торговля разрѣшалась и въ базарный день, который былъ въ недѣлѣ въ пятницу. Объ этомъ хлопоталъ Игуменъ Ѳеодосій, на имя котораго и прислана царская грамота. Въ этотъ день люди всякаго пола и званія имѣли право продавать и покупать все, что имѣлось на рынкѣ, а продавцы продавать. Пошлину съ этихъ торговъ разрѣшено было брать въ монастырь на свѣчи и ладонь. Унженскому же головѣ съ тѣхъ торговъ никакихъ пошлинъ не имать.

Небезынтересно знать, какая монета въ то время обращалась въ публикѣ и какъ она записывалась въ казенныя книги.

Въ 1626 году записано у игумена Макарія въ расходахъ такъ: когда онъ «всталъ» (т. е. посвятился), дано пошлинъ 17 алтынъ да двѣ деньги, да отъ настольныхъ грамоты дано три рубля съ полтиною, да пошлинъ дано полтора рубля, да отъ вкладныхъ три алтына, четыре деньги, да ималь память во дворцѣ въ ямской приказъ— дано 2 алтына, подорожную печатали, 4 деньги. Дворцовымъ

сторожамъ 6 денегъ. У приказныхъ дѣлъ дано сторожамъ 6 денегъ. Купилъ осетра, далъ 30 алтынъ. Съ государевы грамоты списывали списокъ, дано 8 алтынъ.

Въ 1634 году, отнесено воеводѣ почести хлѣба да калачей на 2 алтына да рубль денегъ, да дѣтемъ его двумъ сыновьямъ полтина, да третьему пять алтынъ, человѣку его 4 деньги.

Въ 1661 году, изъ передаточной записи, отъ бывшего казначея старца Тихона старцу Петру, въ пріемъ значится 2200 руб. серебряныхъ, мѣдныхъ 600 рублей, 93 золотыхъ рублей и 3 ефимка.

Въ 1670 году, игумень Никита, по случаю перевода денегъ съ мѣди на серебро, составилъ съ братіею приговоръ, 19 апрѣля, объ уплатѣ монастырскими крестьянами 170 рублей серебряными деньгами вмѣсто казенныхъ мѣдныхъ денегъ 500 р., такъ какъ въ тѣхъ годѣхъ мѣдныя деньги стали быть мятежно, пошли плохо и противу государя указу.

Въ 1678 году, говорится, промѣнено татарамъ золоченыхъ копѣекъ четыре алтына, взято 10 алтынъ 4 деньги.

Небезынтересно же знать, въ какомъ положеніи были и торговцы того времени.

Среди другихъ указаній, я сдѣлаю слѣдующую выписку изъ дѣла, бывшего при игуменѣ Спиридонѣ, въ 1691 году.

Галичскій воевода, стольникъ Алексѣй Колтовскій самовольно послалъ въ макарьевскую ярмарку пасынка своего Семена Степанова, который, какъ

и всѣ чиновники того времени, началъ неумѣстными придирками чинить жителямъ слободы и торговымъ людямъ обиды. Такъ, на примѣръ, нѣкто Евстигнѣй Алексѣевъ Бурдастовъ, схвативъ посадскаго Романцова человѣка Алешку Абрамова съ двумя бобрами и оговоривъ его, обвинялъ передъ Степановымъ въ кражѣ. Степановъ же посадилъ Абрамова на двое сутокъ на сѣзжій дворъ. Черезъ двое сутокъ Абрамовъ былъ приведенъ въ монастырскую таможенную избу и здѣсь далъ слѣдующее показаніе: пріѣхалъ я въ лодкѣ на ярмарку торговать, а Евстигнѣй Бурдастовъ взяли его у лодки своей, забрали весь бывший въ лодкѣ товаръ его и деньги, и тѣ два бобра его же, Алешкины, навязали ему сильно и назвали поличное.

Это показаніе очень характерно...

Когда собственно въ Макарьевѣ теперешнемъ всѣ поселки, какъ-то: Волково, Макарово, Заплесье или Харино и село Коврово слились во едино, сказать нетрудно. Навѣрное, это произошло въ первое десятилѣтіе послѣ посѣщенія царя Михаила Феодоровича.

Такое слитіе подъ управленіемъ одного администратора игумена, который былъ вмѣстѣ и судьей, производило благотѣльное дѣйствіе на округу. Жители не знали ни подьячихъ, ни дьяковъ, ни губныхъ старостъ, ничего такого, что было тогдашнимъ страшилищемъ и волокитою.

Да и политико-экономическая сторона дѣла манила къ монастырю, потому что монастырскій кре-

стьянинъ не отбывалъ никакихъ общегосударственныхъ повинностей.

Въ казну съ него бралось только на запасъ стрѣлцаго хлѣба да городского острожнаго, да ямскаго дѣла.

Изъ царской грамоты, данной 20-го октября 1626 года на имя игумена Макарія, читается: монастырскихъ вотчинъ людямъ и крестьянамъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского острожнаго дѣла.

О судѣ надъ вотчиною говорилось выше.

ГЛАВА XI.

Учрежденіе монастырскаго приказа и управленіе имъ.—Распределеніе монастырскихъ доходовъ.—Штатъ братіи монастырскаго.—Жалованье братіи.—Вызовъ Петромъ I изъ обители лопатниковъ.—Объединеніе монастыря.—Самоуправство управителей монастырскаго вотчиною.—Управитель Дуровъ; жалобы на него.—Слѣдствіе.—Дѣтельность комиссаровъ капитана Вараскина, прапорщика Васькова, поручика Фаустова и другихъ.—Послѣдствія этой дѣтельности.

Не то стало съ Макарьевскою обителью, когда пошли реформы, начавшіяся съ 1677 года, т. е. съ учрежденія «монастырскаго приказа».

Для управленія приказомъ сначала назначались стольники; они обязаны были переписать все имѣніе монастырскія и собирать въ государственныя подати и монастырскіе доходы при помощи особыхъ лицъ, называемыхъ приказчиками, которые замѣнили прежнихъ посельскихъ старостъ.

Изъ доходовъ монастыря уже только известная часть была отдѣлена на содержаніе монастыря, а остальное расходовалось на общегосударственныя потребности.

Первымъ управителемъ изъ свѣтскихъ макарьевскимъ имуществомъ, по порученію монастырскаго приказа, въ 1701 г., былъ стольникъ Иванъ Леонтьевичъ Нелидовъ.

При немъ положено число братіи монастыря только въ количествѣ 48 человекъ, болѣе чего настоятель не имѣлъ права принимать.

Указнаго жалованья братіи положено по 10 р. да по 10 четв. хлѣба. Но въ слѣдующій же годъ другой управитель, стольникъ Василій Дмитріевичъ Сабуровъ, распорядился дать братіи только по одному рублю въ годъ.

Съ ноября 1703 года, вмѣсто свѣтскихъ управленій, велѣно было вновь игумену Леониду до новаго указа вѣдать монастырскихъ слугъ, службниковъ и вотчинныхъ крестьянъ; но въ 1705 году уже назначенъ былъ опять подъячій монастырскаго приказа Филиппъ Алексѣевъ, а потомъ Никита Гагинъ.

Въ 1707 году вновь игумень Леонидъ.

Въ 1703 году изъ макарьевскихъ вотчинъ было вызвано государемъ Петромъ I-мъ 67 человекъ лопатниковъ. Изъ этого количества домой воротилось самое малое число ушедшихъ, за смертью на работѣ, а кто и воротился и тѣ все отъ болѣзни померли, дворы ихъ остались пусты, а жены и дѣти ихъ разбрелись въ міръ и кормятся христовымъ именемъ.

Въ 1704 году, по осмотру подъячимъ монастырскаго приказа Герасимомъ Лушинымъ, оказалось 174 пустыхъ двора въ вотчинѣ.

Въ 1710 году государь Петръ I-й новымъ указомъ потребовалъ, чтобы монастырь съ своей вотчины выслалъ въ Петербургъ одного работника отъ 13 дворовъ, съ тѣмъ, чтобы у каждаго рабо-

чаго былъ топоръ, а у десятка таковыхъ: буравъ, долото, пильникъ и скобель.

На дорогу и кормъ, чтобы съ оставшихся на мѣстѣ собрать каждому отправляющемуся по 8 алтынъ 2 деньги.

Въ этомъ же году вотчину постигла страшная нужда, неурожай хлѣба и повальный падежъ скота до выгребовъ...

До чего дошелъ монастырь, видно изъ челобитья того же игумена Леонида, который доносилъ въ 1709 г. въ приказъ: въ монастырѣ въ церквахъ Божіихъ святыхъ иконы, и въ ризницахъ всякое облаченіе и на престолахъ одежды и всякая церковная утварь—все ветхо; въ церквахъ оконницъ нѣтъ, а кровли обветшали и огнили, и стала быть великая теча, а починить всего того нечѣмъ.

Если было худо монастырю, бѣднымъ жителямъ округа стало въ два раза хуже. Прежде, въ минуту невзгоды, помощь давалъ монастырь, какъ помѣщикъ, а теперь онъ и самъ себѣ помочь не могъ.

Утроенныя подати деньгами и болѣе всего натурою ошеломили народъ. Кто побогатѣе—бросился, благодаря свободѣ переселенія, въ Москву, а побѣднѣе, кто куда надумалъ.

Округа вдругъ сильно порѣдѣла и въ особенности послѣ 1726 года.

При переѣздѣ монастырскаго приказа въ камеръ-контору святѣйшаго сѣнода въ этомъ году, присланный въ монастырскую вотчину для управленія подканцеляристъ Орловъ объявилъ публично игумену, что кромѣ церковнаго имущества и между

монахами, онъ, игумень, ничего не вѣдалъ бы. Чтобы слуги и служебники монастырскіе были во всемъ ему послушны, а не игумену съ братією.

Монастырскіе скотные дворы и конюшни и села отобралъ и монаховъ изъ нихъ выгналъ, а ввѣрилъ и хлѣбъ и скоть крестьянамъ; обвиняемыхъ въ сборахъ старость, которыхъ по инструкціи велѣно было во время слѣдствія держать скованными, отпустилъ въ другіе города для домашнихъ ихъ промысловъ; по дѣламъ крестьянъ употреблялъ для ѣзды игуменскихъ лошадей, вмѣсто того, чтобы брать подводы у тѣхъ, чье дѣло.

Въ Великую пятницу, перемѣривъ хлѣбъ, запечаталъ хлѣбные амбары, и какъ хлѣбъ, такъ и монастырское молоко, сметану, масло и прочіе братскіе припасы безъ своего позволенія выдавать запретилъ.

На святую Пасху выдалъ сыру только игумену и казначею, а братіи не далъ. Яицъ же не только братіи, но и игумену не далъ ни одного яйца. Съ коровьяго двора бралъ молоко и прочее для себя и живущихъ при немъ, какъ свою собственность.

Въ Свѣтлый день взялъ съ конюшни лучшую монастырскую лошадь, сани, конюховъ для разѣзда своей жены.

Указомъ отъ 30 марта 1727 года, камеръ-конторы Орловъ потребованъ къ отвѣту, а монастырскіе припасы ему тотчасъ же было приказано возвратить.

Другой такой же управитель былъ изъ макарьевскихъ монастырскихъ служекъ, Петръ Дуровъ.

Въ 1735 году игумень Леонтій, за дряхлостію своею, доносилъ коллегіи экономіи, что онъ управлять вотчиною не можетъ, а потому и просилъ въ помощь себѣ для вѣдомства въ вотчинахъ судомъ и расправою назначить изъ первостатейныхъ служителей того монастыря Петра Епифанова Дурова. Желаніе игумена было исполнено.

Какимъ же оказался управителемъ Дуровъ, увидимъ ниже.

Разбогатѣвъ и возгордѣвъ, Дуровъ сталъ игумену ни въ чемъ непослушенъ, святой обители началъ чинить пакости. Мужиковъ началъ спаивать и мутить, чтобы они составляли приговоры, въ которыхъ бы желали его, Дурова, имѣть своимъ полнымъ управителемъ, а не игумена.

Тогда игумень созвалъ братію и, по совѣту съ нею, Дурова, который въ прежнее время былъ бобылемъ монастырской слободы и тягло съ прочими бобылями платилъ въ равности изъ монастырскихъ слугъ, за его плутовство нынѣ выкинуть и быть ему попрежнему тягольнымъ бобылемъ. (Приговоръ въ Сборн. № 1456). Однако, этого приговора привести въ исполненіе не могли, потому что Дуровъ утвержденъ былъ въ должности приказнаго коллегією экономіи, безъ указа которой и уволенъ быть не могъ.

Въ 1740 году игумень Леонтій съ братією писали въ коллегію экономіи: Макаріева монастыря служка, что нынѣ управитель, Петръ Дуровъ, на пропитаніе и на квасъ намъ, нижайшимъ богомольцамъ и церковникамъ и трудникамъ, и на всякіе

монастырскіе расходы изъ монастырскихъ казенныхъ житницъ, своимъ воровскимъ умысломъ ненавидя и гоня насъ, низайшихъ богомольцевъ, и хотя святую обитель въ конецъ разорить и всеми монастырскими стяжаніями и крестьянъ завладѣть, выдаетъ намъ хлѣба самое малое число, чѣмъ намъ отнюдь невозможно пробавиться, и нынѣ въ томъ нашемъ монастырѣ хлѣба не токмо на какіе прочіе расходы, но и про братію и церковникамъ и трудникамъ не имѣется, и дневныя пищи лишаемся, едва питаемся заемнымъ хлѣбомъ, а нынѣ уже и занять не у кого. Въ то же время и отъ крестьянъ поступили жалобы.

Коллегія экономіи назначила для производства слѣдствія по этому дѣлу капрала Гаврила Яновскаго, но вскорѣ, по доносу Дурова, признала, что Яновскій чинить слѣдствіе не по силѣ данной ему инструкціи. Въ январѣ 1741 года посланъ былъ новый слѣдователь дворянинъ Афанасій Владыкинъ, которому велѣно у того Яновскаго данную ему инструкцію и все подлинное слѣдственное дѣло о Дуровѣ отобрать и что имъ, Яновскимъ, не изслѣдовано, то изслѣдовать.

По этому слѣдствію Дуровъ былъ устраненъ отъ должности управителя, но не надолго: онъ успѣлъ достигнуть того, что въ концѣ 1741 г. въ монастырь былъ назначенъ поддерживавшій его новый игумень Ефремъ, которому и поручено снова разобрать дѣло Дурова съ крестьянами.

Игумень же Леонтій ушелъ въ Кривозерскій монастырь. И такъ какъ на Дурова неоднократно

посылаемы были жалобы, то онъ и былъ то отстраняемъ отъ управленія, то вновь назначаемъ, что дѣлалось иногда по согласію съ игуменомъ и братією, которые готовы были лучше его признать управителемъ, чѣмъ терпѣть притѣсенія отъ слѣдователей, присылаемыхъ коллегією экономіи.

Дуровъ, въ свою очередь, послалъ жалобу, въ которой писалъ, что не онъ разоряетъ вотчину, а игумень.

По опредѣленію коллегіи отъ 31 января 1736 г. высланъ былъ въ Макаріево-Унженскій монастырь и въ вотчины комиссаръ капитанъ Макарь Григорьевъ Вараксинъ съ инструкцією, по которой велѣно ему о всемъ писанномъ въ жалобахъ игумена и Дурова изслѣдовать обстоятельно самую сущую правдою, безъ всякія проронки, и учинить деньгамъ и хлѣбу по казначейскимъ и вотчины монастырской выбранныхъ сборщиковъ и цѣловальниковъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ счеты.

Такъ какъ Дуровъ въ то время вытребованъ былъ въ архангелогородскую губернскую канцелярію по какому-то дѣлу съ виннымъ подрядчикомъ Елизаромъ Петровымъ, то, за отсутствіемъ его, коллегією экономіи поручено было Макаріево-Унженскаго монастыря вотчины крестьянъ вѣдать судомъ, расправою и всякими сборами, и надъ монастырскою пашнею смотрѣніе имѣть тому же Вараксину. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи въ монастырь Вараксинъ донесъ коллегіи экономіи, что Дуровъ, какъ показали нѣкоторые крестьяне въ своей челобитной, дѣйствительно дѣлалъ съ нихъ неза-

конные поборы, а именно собралъ по 32¹/₂ коп. съ души, всего 970 руб., а въ коллегію послалъ только 118 руб. 24 коп.

Что же касается до игумена Леонтія, обвиняемаго Дуровымъ въ излишнихъ сборахъ, то Леонтіи на вопросъ Вараксина ничего не отвѣтствовалъ.

Въ то же время на самого Вараксина поступили въ коллегію экономіи одна за другою четыре жалобы: двѣ отъ игумена Леонтія съ братією, третья отъ возвратившагося изъ гор. Архангельска приказнаго Дурова, а четвертая отъ выборныхъ крестьянъ монастырскихъ вотчинъ. Игумень Леонтіи писалъ, что Вараксинъ не велитъ крестьянамъ слушать его, игумена, ни въ чемъ и монастырскимъ подѣлкамъ и строеніямъ чинитъ останову, что весь наличный хлѣбъ съ монастырской пашни запечаталъ и отдалъ на руки цѣловальникамъ, а игумену съ братією выдалъ на годъ только 240 четвертей, между тѣмъ, какъ у нихъ выходитъ въ годъ на пропитаніе братіи, трудникамъ, слугамъ и на подаваніе вотчиннымъ не имущимъ: вдовамъ, сиротамъ, нищимъ и мимоходящимъ странникамъ, также на господскіе праздники приходящимъ богомольцамъ.

Дуровъ доносилъ, будто бы комиссаръ Вараксинъ, по пріѣздѣ своемъ, не приступая еще къ слѣдствію, вотчинныхъ крестьянъ велѣлъ бить великими боями батожемъ безвинно, и бьючи причиталъ, не слушайте де его вора, Дурова, и на сходъ его не дожидайтесь; а такъ, какъ онъ, Дуровъ, ни въ какихъ подозрѣніяхъ, ни въ какихъ приликахъ не бывалъ, то «воромъ» называть его не надлежало.

Выборные изъ крестьянъ монастырскихъ вотчинъ, Якимъ Ефимовъ, съ товарищами жаловались коллегіи экономіи, что комиссаръ Вараксинъ, по поданнымъ отъ нихъ мірскимъ донесеніямъ, не учиня съ казначеемъ въ излишнихъ сборахъ счету, чинилъ имъ великія обиды, билъ съ пріѣзду своего у себя на квартирѣ ихъ безвинно, держалъ въ чѣпяхъ и въ желѣзахъ многое время, и отъ тѣхъ его побой и держанія въ работную пору они и понынѣ въ состояніе не пришли и разорились напрасно.

Да при немъ же, Вараксинѣ, собрано съ крестьянъ, кромѣ подушныхъ денегъ, по 22 коп. съ души, всего 662 руб. 20 коп.

Вслѣдствіе этихъ жалобъ, 19 ноября 1736 года послѣдовалъ отъ коллегіи экономіи на имя игумена Леонтія съ братією указъ, которымъ дано знать, что коллегією опредѣлено послать въ Унженскій монастырь въ вотчины нарочнаго офицера прапорщика Ивана Васькова и велѣть ему собраннымъ деньгамъ и хлѣбу по приходнымъ и расходнымъ книгамъ учинить справедливые счеты и по всемъ вышеозначеннымъ прошеніямъ произвести по формѣ судъ. Во время же производства слѣдствія приказчику Дурову вотчинныхъ крестьянъ не вѣдать, а оставить тѣ вотчины по силѣ указа 15 декабря 1720 г. въ веденіи игумена Леонтія съ братією.

Комиссара Вараксина, за вышеозначенными отъ игумена, Дурова и крестьянъ доношеніями, отъ управленія монастырскими вотчинами, суда и расправы отрѣшить и велѣть для отвѣту явиться въ

коллегію экономіи, предписавъ ему изъ наличнаго съ монастырской пашни хлѣба монастырь удовлетворить, а оставшійся хлѣбъ отдать на сохраненіе старостамъ съ росписками.

Какъ производилъ слѣдствіе вновь назначенный прапорщикъ Васьковъ и даже былъ ли онъ въ монастырь, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

21 марта 1737 года отъ коллегіи экономіи дано было знать монастырю, что, вмѣсто Васькова, назначенъ слѣдователемъ поручикъ Купріянь Фаустовъ. Этотъ послѣдній слѣдователь такъ повелѣ дѣло, что вкорѣ пришлось его замѣнить другимъ и дать послѣднему въ помощь военную команду.

Фаустовъ донесъ коллегіи экономіи, что монастырскій стряпчій Терентій Ивановъ, подмонастырной слободы отставной солдатъ Ефремъ Пряженцовъ, и другіе, которыхъ слѣдователь требовалъ къ допросу, учинились посланнымъ изъ коллегіи экономіи указомъ и ему, Фаустову, противны, что игумень Леонтій монахамъ, слугамъ, и крестьянамъ къ суду являться запретилъ, и что казначей іеромонахъ Іовъ, конюшенный монахъ Герасимъ съ стряпчимъ Пьяновымъ, съ крестьяны и съ бобылями, собрався многолюдствомъ, приходили къ нему, Фаустову, и крестьянъ призванныхъ для допроса отбили и солдатъ били.

Вслѣдствіе этого доношенія, коллегіею экономіи въ іюль того же 1737 года посланъ былъ въ монастырь съ подьячимъ и съ солдатами отставной капитанъ Козьма Лихачевъ, которому велѣно стряпчаго Иванова и прочихъ ослушниковъ для допросу

и учиненія имъ наказанія взять и подъ карауломъ прислать въ Москву въ коллегію экономіи, а отъ игумена, почему онъ запрещаетъ крестьянамъ являться къ слѣдователю, и отъ казначея Іова, и конюшеннаго монаха Герасима въ самоуправствѣ ихъ потребовать отвѣта. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Лихачевъ донесъ, что староста Иванъ Евдокимовъ и нѣкоторые другіе виновные въ ослушаніи Фаустову, всего 10 человекъ, сысканы и въ коллегію экономіи отправлены, а стряпчій Терентій Ивановъ и двое слугъ не сысканы затѣмъ, что игумень Леонтій укрываетъ ихъ въ своей и казенной кельяхъ, равно и третяго Тихона Борисова, который былъ сысканъ, но бѣжалъ изъ подъ караула также къ игумену.

Указомъ коллегіи экономіи 24 сентября 1737 г. велѣно игумену Леонтію выслать стряпчаго Терентія Иванова съ товарищи въ Москву «безо всякаго отрицанія въ немедленномъ времени»; въ томъ же указѣ было написано, «а вотчины онаго монастыря за вышепоказанными твоими не по должности монашескаго чина продерзостями тебѣ не вѣдать, и ничѣмъ до нихъ отнынѣ не интересоваться, а вѣдать, какъ судомъ и расправою, такъ и всякими сборами и прочими правленіями, помянутому капитану Лихачеву до указу».

Въ виду такого распоряженія коллегіи экономіи, игумень Леонтій и Петръ Дуровъ подали мировое прошеніе, въ которомъ заявили, что прежде они неоднократно жаловались другъ на друга, якобы въ излишнихъ съ крестьянъ сборахъ и въ прочихъ

обидахъ, а нынѣ, собрався въ правдѣ и поговоря съ нимъ, Дуровымъ, полюбовно по вышеписаннымъ прошеніямъ и доношеніямъ, не ходя въ судъ, «помирились» и просятъ тѣ жалобы оставить безъ послѣдствій.

Такого же рода прошенія подали въ январѣ 1738 года вотчины Макаріева монастыря выборные и старосты котораго заявили, что они жаловались на Дурова, «не осмотрясь», и теперь, поговоря межъ себя, полюбовно и не ходя въ судъ, во всемъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и въ прочемъ съ нимъ, Дуровымъ, помирились и впредь имъ другъ на друга, по тому дѣлу ни въ чемъ не битъ челомъ. Между тѣмъ капитанъ Лихачевъ въ апрѣлѣ или мартѣ 1738 г. умеръ. Бывшій съ нимъ подъячій Алексѣй Хоботовъ, монастырскій хлѣбъ заперъ въ житницахъ и запечаталъ, выдавъ игумену съ братією на пропитаніе только на одну недѣлю, и уѣхалъ въ Москву. Настоятель и братія писали въ коллегію экономіи, что: они «помираютъ голодною смертію», и «живутъ въ такой скудости, что, какъ стоитъ святая обитель, такой скудости и разоренья не бывало», и просили хлѣбъ распечатать и отдать имъ попрежнему, тѣмъ болѣе, что наступило время посѣва ярового, а сѣять нечѣмъ. Въ то же время крестьяне черезъ своихъ выборныхъ, вѣроятно, по наученію Дурова, послали просьбу о возвращеніи ему должности приказнаго въ монастырскихъ вотчинахъ.

29 апрѣля послѣдовалъ указъ, которымъ дано знать: что коллегією экономіи опредѣлено Мака-

ріево-Унженскаго монастыря крестьянамъ быть въ вѣдомствѣ у игумена Леонтія, а для отправленія вотчинныхъ дѣлъ и ходатайства за крестьянъ по вотчиннымъ дѣламъ и для смотрѣнія въ вотчинахъ казенной пашни, согласно опредѣленію коллегіи въ іюлѣ 1735 г. и поданному крестьянами прошенію, быть попрежнему приказнымъ Петру Дурову.

Для описи же оставшагося въ вотчинахъ по смерти капитана Лихачева казеннаго хлѣба послать вахмистра Никиту Лавринова, которому обще съ Дуровымъ, при старостахъ и цѣловальникахъ, печать осмотрѣть, хлѣбъ перемерять и объ оказавшемся донести коллегіи экономіи.

Мирныя отношенія Дурова къ игумену не были продолжительны.

Въ послѣдствующихъ 1739 и 1740 годахъ крестьяне опять подаютъ жалобы на приказнаго Дурова въ излишнихъ сборахъ, въ неуказныхъ расходахъ, «во *взяткахъ*» и прочихъ обидахъ и просятъ: чтобы ихъ повелѣно было вѣдать помимо его Дурова.

Въ 1740 году въ апрѣлѣ коллегія экономіи указомъ своимъ опредѣлила выдать ихъ игумену Леонтію съ братією, а отъ Дурова потребовать отвѣта.

Дуровъ, вызванный въ Москву, доказалъ, что жалобы, поданныя на него отъ имени крестьянъ, составлены такими людьми, которымъ вѣрить нельзя, такъ, между прочимъ, земскимъ дьячкомъ Афанасіемъ Смирновымъ, замѣченнымъ ранѣе въ составленіи воровскихъ паспортовъ въ унженской воеводской канцеляріи; кромѣ этого, одна жалоба подпи-

сана отъ имени крестьянъ только монахомъ Герасимомъ, между тѣмъ какъ рукоприкладству подлежало бы быть по каждой волости: отъ приходскихъ священниковъ, земскихъ дьячковъ и крестьянъ, умѣющихъ грамотъ. То же самое подтвердили 67 человекъ крестьянъ, подавшие, по наученію Дурова, въ коллегію экономіи доношеніе за руками умѣющихъ грамотъ, а вмѣсто неумѣющихъ за подписью приходскихъ священниковъ, отцовъ ихъ духовныхъ.

Дуровъ, такимъ образомъ, явился по всѣмъ обстоятельствамъ невиннымъ, и въ іюнѣ 1740 года коллегіею опредѣлено отпустить его въ Макарьевъ монастырь попрежнему приказнымъ.

Коллегіи экономіи со словъ Дурова явно показалось, что тотъ приговоръ (объ обидахъ Дурова крестьянами) не по повелѣнію ихъ, крестьянъ, а ложно, по наученію игумена и его согласниковъ, о чемъ и дано было знать игумену Леонтію указомъ.

Возвратившись на прежнюю должность, Дуровъ черезъ мѣсяць послалъ на игумена доносъ: 1) обвиняя его въ злоупотребленіяхъ по управленію монастыремъ и имуществами за прежніе годы, имено будто бы игумень съ казначеемъ Іоною и конюшенимъ монахомъ Герасимомъ продалъ самовольно въ 1737 году девять монастырскихъ лошадей; 2-е) съ зятемъ своимъ, монахомъ Иларіономъ, продалъ въ Москвѣ дворовое монастырское мѣсто въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ мученика Евпла; 3) продалъ безъ указа сѣнные покосы подъ городомъ Унжею и разный монастырскій скотъ (идеть переименованіе); 4) далъ сроднику своему Космѣ Ки-

рилову и разнымъ другимъ лицамъ пашенной монастырской земли...

Игумень и братія терпѣли отъ Дурова разныя стѣсненія и въ октябрѣ того же года (1740) послали въ коллегію экономіи синодальнаго правленія жалобу, въ которой писали: Макарьева монастыря служка, что нынѣ управитель Петръ Дуровъ, на пропитаніе и на квась и т. д., какъ выше было уже написано.

По этому доносу коллегія экономіи назначила для производства слѣдствія Гаврила Яновскаго, а потомъ посланъ былъ Афанасій Владыкинъ, которому велѣно у Яновскаго всю инструкцію отобрать и что Яновскимъ неизслѣдовано, то дослѣдовать.

Я полагаю, что подобная исторія опротивѣла всякому читателю и чѣмъ кончилъ Дуровъ, исторія умалчиваетъ, игумень же Леонтій успокоился въ Кривоозерской обители.

ГЛАВА XII.

Построеніе оградъ при монастыряхъ.—Отношенія монастырскихъ крестьянъ къ монастырю.—Обязательный сборъ денегъ для Петербурга и Риги.—Кормленіе монастыремъ отставныхъ инвалидовъ.—Послѣдствія сего.—Регламентъ Петра I.—Открытіе училищъ.—Опять приказчикъ Дуровъ.—Положеніе игумена Макарьево-Унженской обители.—Отбраніе отъ монастыря крестьянъ и его послѣдствія.—Установленіе оброка съ крестьянъ.—«Великая Лавра» обращена въ 3-ье-разрядный монастырь.—Причины тому.—Обращеніе слободы въ провинціальный городъ.—Макарьевъ—уѣздный городъ.—Переходное время и его проявленіе.—Ростъ Макарьева.—Макарьевскіе именитые люди.

Въ 1760 году, въ виду желанія правительства оградить монашествующихъ отъ міра, предоставлено право монастырямъ построить ограды.

Игумень Анастасій, обратившись къ подмонастырному старостѣ и слобожанамъ, просилъ ихъ приступить къ постройкѣ ограды, но они гордливо объявили игумену, что платить денегъ на постройку ограды не будутъ.

А приказчикъ села Андрейковскаго, оскорбивъ игумена въ пьяномъ видѣ, долженъ былъ просить у него извиненія (Сергій Зотиковъ).

При такомъ свободомысліи вотчинныхъ крестьянъ подмонастырной слободы, а свободомысліе въ особенности прониклось съ того момента, какъ начались монастырскія реформы или, вѣрнѣе, съ

начала учрежденія монастырскаго приказа и передачи управленія вотчинами, выражали уже полную правоспособность къ самоуправленію, конечно, подъ вліяніемъ подлежащей власти же.

Въ это время весь доходъ съ ярмарокъ и лавокъ монастырскихъ былъ употребляемъ на «армейскія нужды», вслѣдствіе чего игумень Леонидъ билъ челомъ въ сенатъ, что, по случаю оскудѣнія монастыря, приходится продавать остаточный монастырскій хлѣбъ, дабы своихъ вотчинныхъ крестьянъ не привести во всеконечную скудость и разореніе и не остановить бы всякихъ положенныхъ на нихъ податей (указъ отъ 12 ноября 1713, № 1453).

А въ 1719 г. былъ обязательный сборъ по рублю со двора на провіантъ для городовъ Петербурга и Риги.

И, сверхъ всего, въ то же время на монастыри возложена была обязанность поить и кормить всѣхъ отставныхъ инвалидовъ, которые при Петрѣ Великомъ получали: рядовые противу монашеской порціи (т. е. наряду—поровну), унтеръ-офицеры въ полтора раза.

Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ право думать, что жизнь въ монастырѣ стала уже совсѣмъ иною.

Тотъ духъ религіи, силы и крѣпости, который былъ присущъ игумену Митрофану, уже давно долженъ былъ изсякнуть.

Подмонастырская вотчина, силою судебъ своихъ, должна была превратиться въ населенную громад-

ную слободку, о чемъ рѣчь впереди, и, несомнѣнно, появилась потребность въ грамотности.

Если подмонастырный бобыль, тягольный человекъ, сумѣлъ возвысить себя (хотя и по протекціи того же игумена Леонида) до званія приказнаго, тогдашняго времени и управителя монастырскими вотчинами, то какъ же другимъ-то это было не примѣръ и не соблазнъ.

Разъ видитъ общество, что у грамотнаго все спорится, надо было, значить, грамоту эту приобрести и себѣ.

И, навѣрное, прежніе макаряты, т. е. все окрестъ живущіе монастыря, сознавали, что грамота настолько важное и необходимое въ жизни дѣло, что безъ нея нельзя обойтись, ни при домашней, и въ особенности церковной молитвѣ, ни въ окружной торговлѣ.

Изъ развитія подмонастырной торговли видно, что около монастыря находилось триста лавокъ; торговые люди прѣзжали не только изъ окрестныхъ городовъ, но и изъ Москвы.

Ужели же среди этихъ людей не находилось грамотныхъ?

Не можетъ быть! И вотъ, навѣрное, тѣ грамотен, которымъ было выгодно оставаться около монастыря, осѣлись первыми въ Макарьевѣ и сдѣлались насадителями науки. Это одна сторона дѣла, а другая духовенство, какъ долженствующее быть абсолютно грамотнымъ, давало грамоту всякому желающему получить таковую, хотя бы и за плату.

Обыкновенно въ прежнее время грамотѣ обучались только именитые или богатые люди.

Регламентомъ Петра I приказано обучить всякаго дворянина, а неграмотныхъ дворянъ забирали просто въ рядовые солдаты. Это распоряженіе должно было волею не волею быть выполненнымъ.

Около Макарьева же да и въ самомъ Макарьевѣ были уже и дворяне. Такъ, въ г. Унжѣ проживали воеводы и подъячіе, а въ Макарьевѣ стольники и тоже подъяческое сословіе, которое было всегда грамотно и письменно (т. е. умѣло писать).

Официальныя же школы были открыты — духовное училище въ 1791 году, находящееся въ монастырѣ, и приходское городское въ началѣ прошлаго столѣтія. Уѣздное же училище основано 1861 году.

Были ли какія-нибудь другія школы ранѣе, никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Какой былъ бытъ тогдашнихъ грамотѣевъ, рисуетъ намъ исторія того же приказчика Дурова.

— Вотъ характерная картинка его дѣяній. Изъ указа отъ 7 мая 1734 г. галичской провинціальной канцеляріи видно, что въ 1731 монастырскій слуга Петръ Дуровъ укралъ изъ казеннаго амбара (расгратилъ) соль, которую продаетъ высокою цѣною, и что въ силу указа соляной конторы въ архангелогородскую губернскую канцелярію о покражѣ и потаенной продажѣ той соли велѣно изслѣдовать обрѣтающемуся въ галичской провинціи маіору Шишкову, а не въ галичской или унженской канцеляріяхъ, гдѣ правда сыскана быть не можетъ, ибо въ тѣхъ канцеляріяхъ имѣетъ онъ, Дуровъ, откуны

и подряды, и оттого тѣ канцелярїи имъ охмѣлены и одарены.

Поневолю правда дѣла заставляетъ меня указать здѣсь на то обстоятельство, какъ тогдашнее общество смотрѣло на взятки и взяточничество.

Въ монастырскихъ расходныхъ книгахъ записано слѣдующее:

Въ расходной книгѣ путнаго казначея игумена Митрофана, старца Савватїя, во время поѣздки изъ Макаріева монастыря въ Москву записано: до Москвы ѣдучи на постоялое, на квасъ семнадцать алтынъ. Въ Юрьевцѣ куплено «*ради московской держи*» три ведра вина за 22 алтына; осетрикъ купленъ за 23 алтына за 2 деньги и рыбы и лещей святѣйшему патріарху въ почестъ на 40 алтынъ.

Московская держа: дано Ивану Борисову, какъ поѣхалъ съ Москвы, полуполтины. Приходили отъ святѣйшаго патріарха съ подачею, дано имъ семь алтынъ.

Купленъ калачъ въ подношеніе святѣйшему патріарху, данъ четыре алтына.

Дано патріаршимъ истопникамъ четыре алтына.

7 января приходили отъ государя съ подачею, дано имъ два алтына.

Приходили земскаго приказа пристава, спрашивали подъемныхъ денегъ по полуполтинѣ со двора, и дано имъ десять денегъ.

9 января приходили съ подачею отъ святѣйшаго, дано имъ три алтына. Дано большого собора пономарямъ гривна. Опять приходили съ по-

дачею отъ святѣйшаго патріарха, дано имъ два алтына.

Генваря 13 осетрикъ купленъ, данъ 50 алтынъ, отнесенъ подъячему казеннаго приказу отъ грамотъ.

Генваря 17 дано казеннаго приказа подъячему отъ грамоты ради освященія церкви Благовѣщенїя 8 алтынъ 2 деньги.

Генваря 20 дано по приказу о. игумена Митрофана подъячему Корнѣю Кирилову на сапоги двѣ гривны.

Куплено свѣжїя рыбы безъ гривны на сорокъ алтынъ, отнесено боярину Богдану Матвѣевичу Хитрово.

Куплено двѣ бѣлуги, дано полтину, отнесено казеннаго приказа дьяку Перфилю Семѣнникову одна, а другая отнесена дьяку Ивану Уварову. Роздано нищимъ семь копѣекъ, и тому подобныя мелкія расходы.

Въ 1684 году, 18 іюня, по приказу государя своего, о. игумена Іоны съ братїею, и по приговору всего чернаго собора, посыланъ черный священникъ Сергій въ Унженскій городокъ выимати изъ тюрьмы Тараска Любимова сына его Ивашку, издержалъ воеводѣ, подъячимъ и приставамъ и во всякія держи рубль 20 алтынъ 2 деньги.

Въ 1690 году для новозаозерскаго архимандрита Тарасїя да патріарша подъячаго, прїѣзжающихъ въ Макарьевскій монастырь для розыска, куплено пять ведеръ вина, а подъячему дано за труды въ почестъ пятнадцать рублей.

Какъ вели себя настоятели Макаріево-Унжен-

ской обители, видно изъ двухъ примѣровъ—игумены: Александръ I изъ Москвы служилъ только три съ половиною мѣсяца и Ефремъ не болѣе девяти мѣсяцевъ, и оба были уволены за противные ихъ званію непорядки (Лѣт. Херсонск., в. II, стр. 92).

Непорядки же ихъ заключались въ слѣдующемъ: 30 декабря 1727 г. на братскомъ общемъ соборѣ Макаріево-Унженскаго монастыря, бывшій игумень Леонтій, архимандриты Стефанъ и Варѣоломѣй, іеромонахи Павелъ, Арсеній и проч., іеродіаконы и все братство согласно приговорили того монастыря іеромонаху Іову, монаху Гермогену, слугѣ Петру Дурову, отъ вотчинъ и крестъ выборному Гаврилу Самойлову ѣхать въ Москву и его императорскому величеству бить челомъ на игумена Александра, который, по пріѣздѣ своемъ въ обитель, чинилъ непорядки: 1) оный игумень Александръ, пріѣхавъ, съ 1 октября въ церковь Божію мало ходилъ, а литургіи Божіей ни единой не служивалъ; 2) спустя по пріѣздѣ своемъ малое время, взявши съ собою ризничаго Геннадія да подъячаго, котораго привезъ съ собою, Ѳедора Семенова, ходилъ въ ризницу церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, якобы для описи церковной всякой утвари, и взялъ изъ оной ризницы тайно крестъ аспидной, обложенной серебромъ, не объявля означенному ризничему, да изъ церкви преп. Макарія изъ ризницы крестъ же золотой съ чернами, который приложенъ ко гробу чудотворца отъ унженскаго комиссара Ивана Слободскаго, такожь не объявля загробенному монаху Серафиму, и оный крестъ носилъ на себѣ;

и, ходя въ подмонастырную слободу по многіе дни пировать, тотъ крестъ многимъ подмонастырной слободы жителямъ казалъ; 3) оставя прежнюю игуменскую келію и перешедъ въ казенную палату, строить въ той палатѣ свѣтлицы не по монастырскому обычаю, а со многими передними и задними дверми изъ сырого лѣса, а оный лѣсъ изъ-за жестокаго его принужденія въ неудобное осеннее время возили и нынѣ возятъ того монастыря вотчинные крестьяне: да у тѣхъ же свѣтлицъ построилъ себѣ баню, чего въ этомъ монастырѣ искони не бывало. Далѣе обвиняется въ употребленіи мяса, въ игрѣ на органахъ, которые взялъ у комиссара Ивана Слободскаго въ г. Унжѣ, незаконномъ сборѣ податей, въ неправильномъ расходованіи казенныхъ денегъ и въ жестокомъ обращеніи съ братією.

Въ январѣ 1728 года игумень Александръ былъ высланъ изъ монастыря подъ карауломъ въ преображенскій приказъ.

Игумень же Ефремъ, другъ и покровитель приказнаго Петра Дурова, былъ обвиненъ въ расхищеніи монастырской казны.

При такихъ-то настоятеляхъ, могъ ли во время совершившихся реформъ монастырь развиваться въ лучшую сторону? Паденіе его было видимо ясно.

Когда же въ 1764 году крестьяне окончательно были отобраны отъ монастыря, то надо же было кому-нибудь о нихъ озаботиться?

Податный издревле народъ, привыкшій къ сторонней опецѣ, массою своею, разомъ освобожденный, шалѣеть и не знаетъ сразу, что ему нужно.

Такое явленіе Россія въ послѣдніе пережила въ 1861 году. Въ этомъ году пережить безъ особенной тяжести для общественнаго покоя было весьма легко, потому что начавшееся закрѣпощеніе крестьянъ со времени Бориса Годунова колебалось цѣлый вѣкъ и упрочилось было только при Екатеринѣ II, когда тѣ же освобожденные рабы изъ подъ власти монастырской попали снова подъ власть барскую. Хрѣнъ рѣдки вышелъ не слаще, и старики называли этотъ переходъ «изъ кулъка да въ рогожку».

Зато подмонастырная волость сама собою не будучи подарена никому, какъ волость разношерстная, болѣе или менѣе состоящая изъ лицъ свободныхъ состояній, требовала себѣ собственнаго самоуправленія.

Манифестомъ 26 февраля 1764 было объявлено, что архіерейскія, монастырскія и церковныя вотчины съ сего времени (а ихъ тогда числилось 910.866 душъ) должны поступить въ вѣдѣніе и управленіе учрежденной коллегіи экономіи.

Согласно докладу комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, вмѣсто пашенныхъ, сѣнокосныхъ и другихъ работъ и разныхъ сборовъ съ крестьянъ положено брать оброкъ денежнаго по полтора рубля (отмѣненъ недавно) съ души. Сборъ двадцатой части хлѣба съ монастырей и тридцатой съ церковей на семинаріи отмѣненъ, а предположено отпускать изъ экомноміи коллегіи знатную сумму—монастыри были раздѣлены на штатные трехъ классовъ, а сверхштатные. Штатные получали 1-го класса 2017 р. 50 к.,

2-го класса 1311 руб. 90 коп. и третьяго класса 806 р. 30 к.

Макаріево - Унженская обитель изъ «Великой Лавры» была едва едва удостоена разряда 3-го класса штатнаго монастыря. Причиною было распутство и пьянство братіи и дурное поведеніе самого начальства (подробности можно найти въ лѣтописяхъ Херсонскаго (в. II съ 137 стр. до 170-й). Гражданское же населеніе, освобожденное виѣзочно и сдѣлавшееся еще въ добавокъ совершенно свободнымъ, т. е. пока неподареннымъ никому другому, ни закрѣпощеннымъ по причинамъ, явилось лицомъ юридически-толличнымъ, гдѣ нужно было имѣть и свой судъ и расправу, и права на землю, которую хотѣлось, при объявленіи свободы, захватить всякому, кто только это далеко предвидѣлъ. Оно сильно нуждалось въ самоуправленіи или, по крайней мѣрѣ, въ такой правительственной опецѣ, какая была въ городахъ, а не въ деревнѣхъ подъ барщиною.

И вотъ черезъ четырнадцать лѣтъ, именно въ 1788 году, подмонастырная слобода удостоивается возведеніемъ въ провинціальный городъ костромскаго намѣстничества. Значить, значеніе Галича и его вліяніе на монастырь и подмонастырную волость совсѣмъ исчезаетъ.

Унженское воеводство со всѣми его прежними атрибутами падаетъ. Юрьевецъ же всегда былъ не при чемъ по отношенію къ Макарьеву, кромѣ торговыхъ сношеній. И изъ подмонастырной слободы вырастаетъ съ настоящаго времени абсолютный го-

родъ въ полномъ его объемѣ. Затѣмъ не прошло и девяти лѣтъ, какъ этотъ же провинціальный городъ дѣлается уже уѣзднымъ городомъ.

Въ календарѣ говорится, что съ уничтоженіемъ намѣстничества и переименованіи въ губернію всю Костромскую округу городъ Макарьевъ сталъ уѣзднымъ городомъ.

Эта самая интересная часть исторіи — почему онъ сталъ и кто были тогда двигателями этого «сталъ»? Исторія пока молчитъ, но будетъ время дадутъ мнѣ возможность ближе разсмотрѣть архивы, я найду все... что мнѣ пока только извѣстно.

А полагаю небезынтересно знать кое-что о переходномъ времени въ слободѣ и ея обычаяхъ.

23 марта 1763 г. въ Пасху сторожъ монастыря доносить игумену Амвросію, что служащій во дворѣ московскаго откупщика купца Шестакова посадскій человекъ Иванъ Михайловъ да города Галича посадскій же человекъ Кузма Сергѣевъ Панинъ въ 10 часу дня пьяные взошли на колокольню, били въ колокола и, отбивъ, заперли двери у часовъ колокольни, переломали колеса часовыя и четвертныя, которыя послѣ того оказались для устава ненадежны.

Изъ этой записи можно вывести, что большіе торговые центры дорожили подмонастырною слободою, что богачи оставляли въ слободѣ своихъ годовичныхъ приказчиковъ. И если бы власть распоряженія надъ мѣстомъ и людьми не была отнята у монастырскаго игумена, то, несомнѣнно, дѣло до такой вещи не дошло бы...

И что погубило тогдашнюю ярмарку—вопросъ довольно загадочный, хотя и ясно видимый.

Весь сѣверъ давалъ свои товары въ подмонастырную слободу, въ особенности Вятка и Ветлуга лошадей, Архангельскъ все фряжскія вина, Сибирь все, что можно получить изъ Китая; все это шло черезъ Унжу и Макарьевъ на Нижній, Кинешму и Москву.

Однако, гурты крупнаго сибирскаго скота—волы или попржему на Галичъ.

Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ жительства подъ монастыремъ были проложены новыя дороги, а именно: открыта почтовая дорога вятскаго тракта отъ Макарья прямо на Кострому, а не черезъ г. Унжу, черезъ которую шель главный сибирскій трактъ на Кострому черезъ село Солтаново, посадъ Парфентьевъ, Бушнево, Галичъ, Судиславъ и Кострому.

Съ учрежденіемъ провинціального города учредилась новая прямая дорога въ Кострому на Кадый-Дымницу, Клеванцово, Дуброву, Судиславъ и Кострому—прямая дорога сокращаетъ путь на 50 в.

Потомъ былъ ранѣе проложенъ второй путь на Юрьевецъ; отъ Макарьева до Юрьевца — только 74 верстъ, а тамъ матушка Волга.

Положимъ, для лѣтнихъ торговцевъ, кромѣ Галича и Словинки, дороги не существовали; они проходили по рѣкамъ Унжѣ, Неѣ и Волгѣ... вотъ были прямые и хорошіе пути, о чемъ и было указано выше.

Съ проложеніемъ же новыхъ путей, необходимо

соединить и улучшение положенія народнаселенія мѣстечка, которое начинаетъ расти.

А ростъ Макарьева замѣтно шелъ кверху. Послѣ пожаровъ, о чемъ рѣчь будетъ впереди, было найдено удобнѣйшимъ стройку города устроить по плану города Костромы.

Этотъ планъ былъ принятъ не только въ силу соображенія обезьянничанья, вѣтъ, онъ, во-первыхъ, напоминалъ старому народонаселенію Макарьева объ его старинномъ соединеніи съ незабвеннымъ родомъ Романовыхъ, во-вторыхъ, въ благодарность за вдругъ явленную милость — признать подмонастырную слободу городомъ и, въ-третьихъ, самое расположеніе плана города указывало, что оно не можетъ грозить въ особенности пожарнымъ случаямъ. Поэтому планъ Костромы для Макарьева являлся синонимомъ очень многого.

Въ данную пору, гдѣ въ Костромѣ стоитъ памятникъ Сусанину, въ г. Макарьевѣ поставленъ новый соборъ — во имя Александра Невскаго и святителя Николая.

Несомнѣнно, что попавшая въ среду подмонастырной слободы грамота въ былое прошлое не могла не отразиться и на людяхъ культуры.

Такъ указывалъ я на пріиски сѣры, указалъ на многочисленность торговыхъ рядовъ.

Теперь же не могу не упомянуть и о тѣхъ людяхъ, которые были именитые въ свое время.

А именно: «священникъ, а потомъ протоіерей города Макарьева, что на Унжѣ, Никифоръ Зыринъ.

О. Зыринъ замѣчателенъ тѣмъ, что во время своего житія составилъ «Неисходимый індікціонъ

или пасхалія зрячая изъ разныхъ авторовъ, собранная вновь, съ дополненіемъ математическимъ порядкомъ расположенная, а при томъ показаніи пасхалии зрячей для выкладки ручной въ чертежахъ обѣихъ рукъ—и историческимъ увѣдомленіемъ объ открытіи пасхальнаго искусства умноженная.—Изданіе второе издвліеніемъ Симона архіепископа рязанскаго. Москва, губ. тип. у А. Рѣшетникова, 1799 года».

Протоіерей Ѳедоръ Максимовичъ Островскій, бывшій до реформы (1866) учебныхъ духовныхъ заведеній смотрителемъ духовнаго училища.

О. діаконъ Эвтропій, пятьдесятъ пять лѣтъ прослужившій діакономъ въ Христорожественской церкви и никогда ни у одного прихожанина не бывавшій ни на свадьбѣ, ни на похоронахъ. Этотъ человекъ, проживя 92 года, рюмки вина не пивалъ никогда. Своячина его Александра Семеновна, старая дѣва, содержала у себя прямо школу обоого пола богатыхъ дѣтей, учила по Давыдски, т. е. съ азъ ангельскій; но все-таки открыла свою школу ранѣе, чѣмъ было открыто приходское или уѣздное свѣтскія училища.

Купецъ Петръ Васильевичъ Разживинъ, жертвовавшій весьма много на монастырь, для города, бѣдныхъ, былъ самъ городскимъ головою, но обиженный судьбою 62 умеръ въ нищетѣ. Дай ему Господи Царство Небесное.

Извѣстные Костромѣ три брата Иванъ, Макарь и Михаилъ Николаевичи Чумаковы, родитель которыхъ занимался выдѣлкою кирпича.

и о. архимандритъ Платонъ.

ГЛАВА XIII.

Архимандритъ Платонъ.—Его полезная дѣятельность.—Возведеніе Макарьевского монастыря въ первоклассіе.—Е. А. Романова.—Пожары.

Особенно много въ прошломъ вѣкѣ для Макарьевского монастыря потрудился архимандритъ Платонъ, почему я рѣшился остановиться на немъ, потому что съ возвышеніемъ обители какъ будто выросъ и городъ Макарьевъ. О. архимандритъ Платонъ, уроженецъ воронежской епархіи, былъ сынъ протоіерея Алексѣя Марковского.

Окончивъ въ воронежской духовной семинаріи со степенью студента, былъ рукоположенъ во священника къ Архангельской церкви села Борокъ, Задонскаго уѣзда, но овдовѣлъ, а потому и поступилъ въ монашество въ братство Задонскаго Богородицкаго монастыря.

Въ январѣ 1845 г. онъ былъ перемѣщенъ въ костромскую епархію, въ число братства въ Ипатьевскій монастырь, а 22 ноября 1849 г. опредѣленъ въ настоятели Макарьевского монастыря.

Должно быть, состояніе монастыря до прибытія архимандрита Платона было въ очень плачевномъ

состояніи. Это видится изъ того, что нѣтъ храма, который бы не былъ исправленъ при немъ, что явствуется изъ надписей на стѣнахъ.

А въ двухъ храмахъ—Макарьевскомъ соборѣ и Успенской церкви были вызолочены имъ иконостасы.

При немъ было начало воздвигать обширнѣйшее новое каменное зданіе въ связи съ Макарьевскимъ соборомъ въ шестидесятыхъ годахъ, но съ удаленіемъ его въ другой монастырь всѣ начинанія его рухнули, и зданіе было разобрано

Самымъ главнымъ памятникомъ о. а. Платонова по монастырю это забота о возведеніи его въ первоклассіе. Дѣло случилось такъ: онъ, будучи хорошо знакомъ съ разными лицами изъ дворянъ, пріобрѣлъ уваженіе и расположеніе помѣщицы старушки, жены маіора Екатерины Александровны Романовой.

Романова была богата и каждагодно по нѣсколько разъ посѣщала обитель преподобнаго Макарія.

Благоговѣя къ святынѣ, Романова скорбѣла объ упадкѣ обители и томъ значеніи, какое обитель имѣла ранѣе, а Платонъ сумѣлъ внушить ей мысль, какимъ образомъ улучшить положеніе монастыря.

Надо сказать, что первою своею обязанностью для себя онъ поставилъ разобрать бумаги и документы Макарьевского архива, находящіеся въ небрежномъ состояніи.

Изъ разбора документовъ и полного его толковаго подбора бѣлымъ священникомъ Павлиномъ Весновскимъ, который подбиралъ и устранивалъ архивъ послѣ священника Калинникова, бывши въ монастырѣ бо-

лѣе десяти лѣтъ подначальнымъ, о. арх. Платонъ нашель все доказательства бывшаго величія обители.

Онъ всеми силами своего ума и души вложилъ въ устройство обители ту душу, то положеніе котораго обитель всегда заслуживала.

Богъ и Господь помогъ ему въ этомъ.

31 декабря 1852 года помѣщица Кологривскаго уѣзда Екатерина Александровна Романова подала въ святѣйшій синодъ прошеніе, въ которомъ изложилъ историческіе факты значенія монастыря и уваженіе къ требованію основной мысли и уваженіе къ благоговѣнію святыни, заявила, что въ день четверти вѣка благополучнаго царствованія его величества государя (Н. I) приноситъ въ даръ 14015 р. для возведенія въ первый штатъ.

Просьба ея была такъ и формулирована, что въ день, когда ей случилось быть въ обители преподобнаго и праздновать у цѣльбоноснаго гроба богоноснаго о. Макарія съ сонмомъ богомольцевъ 25-го царствованія его величества, Екатерина Александровна положила себѣ въ непремѣнную обязанность пожертвовать эту сумму.

Даръ былъ принятъ, и монастырь, по присовокупленіи просьбы городскихъ представителей тогдашняго вѣдомства (Прошеніе писалъ со словъ просителей учитель приходскаго училища Ѳеодоръ Горчаковъ. Подписали: городничій Иванъ Ивановъ, сынъ Зодовъ, уѣздный судья маіоръ Шулепниковъ-Поповъ, казначей Ѳеодоръ Сперанскій, Яковлевъ сынъ Тапскій, Евгенийъ Шигоринъ, Ахазовъ, Але-

ксандръ Осиповъ Попадѣинскій, Иванъ Дмитріевичъ Ураковъ, Шохринъ, Воскресенскій; купцы: Семень Гречухинъ, Ѳеодоръ Чумаковъ, Петръ Разживинъ, Ефимъ Абрамовъ; мѣщане: Гаврило Тыхичевъ, Ѳеодосій Олоничевъ, Александръ Большаковъ и другіе), былъ возведенъ въ просимое мѣсто.

Отсылаю любителя старины прочесть главу XXXVI лѣтописей Макаріево-Унженскаго монастыря, лѣтописей Ив. Кап. Херсонскаго въ этомъ отношеніи.

Мое же дѣло пора съ исторіею г. Макарьева и окончить:

Чѣмъ? Бывшими въ немъ пожарами?

Правда?

Былъ городъ устроенъ, какъ все города, Москва, Владиміръ, Юрѣвецъ, отчего же и Макарьеву подмонастырной слободѣ, сразу желавшей построиться по желанію каждаго.

Загорѣлось 1802 г. Макарьевъ истребленъ пожаромъ былъ весь. Послѣ этого пожара осталось только не болѣе 20 домовъ.

Жители г. Макарьева почувствовали необходимость въ устройствѣ новыхъ побитовъ—и устроились въ такомъ видѣ, какъ сейчасъ городъ существуетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вмѣсто предисловія	СТРАН. 3

ГЛАВА I.

Первыя официальныя указанія о гор. Макарьевѣ.—Слобода села Коврова.—Переименованіе села въ провинціальный городъ Макарьевъ Костромскаго намѣстничества.—Учрежденіе губерніи и переименованіе Макарьева въ уѣздный городъ.—Монастырскій соборный храмъ.—Колодезь пр. Макарія.—Ярмарки.—Что было на мѣстѣ Макарьева до 28 іюля 1444 года.—Городъ Кадый и др. поселенія.—Находки.—Стекланный заводъ.—Древность заселенія.—Выдѣлка желѣза въ древности.—Древнія солиныя варницы.—Племена пановны, меря, югры, тороки и др. вокругъ Макарьева, въ древности.—Ихъ городища и мѣстечки.—Вотгаты.—Озеро Піусь.—До-макарьевскій, макарьевскій и послѣ-макарьевскій періоды.—Взаимныя клочки.—Нелады Макарьева съ Унжей.—Городище Унжи.—Упадокъ Унжи.—Характеристика макарьевцевъ.—Зубрида Дружининъ.—«Лѣтопись Макарьево-Унженскаго монастыря», изд. Херсонскаго	5

ГЛАВА II.

Монастырскій архивъ.—Начало гор. Макарьева на основаніи живописнаго житія угодника.—Цѣлебный источникъ.—Тропа преподобнаго.—Его келія.—Пять деревень.—Ходатайство чернаго попа Іоасафа и старца Давида Хвостова.—Соединеніе поселковъ въ городъ Макарьевъ.—Часовни.—Сибирско-Новгородскій трактъ.—Новая дорога.—Татарскія и монгольскія деньги.—Возникновеніе ярмарокъ.—Первый приходскій храмъ	22
в. в. Вѣляевъ.	21

ГЛАВА III

Макаръевъ на Унжѣ и Макаръевъ на Волгѣ.—Пробываніе препод. Макарія на Унжѣ.—Вѣроятное посѣщеніе пр. Макаріемъ Сергія Радонежскаго и его путешествія вообще.—Икона Смоленской Богоматери.—Преподобный Тихонъ Луховскій.— Два преданія.—Корелы.—Дорога изъ Юрьевца въ обитель препод. Макарія.—Посѣщеніе обители царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ.—Преподобный Макарій посредникъ и примиритель.—Извѣстность угодника среди татаръ.—Извѣстность преп. Тихона.—Подарокъ преп. Тихона св. Макарію.—Просвѣтительное значеніе Макаръевской обители.—Плѣненіе Макарія татарами и его освобожденіе

СТРАН.

36

ГЛАВА IV.

Жизнеописаніе преподобнаго Макарія.—Его происхожденіе.—Дѣтство преподобнаго.—Его плачь во время богослуженій.— Прекращеніе плача.—Отрочество Макарія и его ученіе.—Духовныя добродѣтели отрока.—Прудъ при Мвроносицкой церкви.—Посѣщеніе Макаріемъ Печерской обители.—Св. митрополитъ Діонисій, основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря.—Поступленіе въ монастырь Макарія.—Беседа его съ св. Діонисіемъ (архимандритомъ).—Принятіе Макарія въ обитель и его постриженіе.—Его смиреніе и послушаніе.—Родители три года ищутъ Макарія.—Случайная встрѣча отца Макаріева съ печерскимъ старцемъ.—Макарій опознанъ отцомъ.—Отказъ Макарія видѣться съ отцомъ.—Уходъ Макарія изъ Печерскаго монастыря.—Сближеніе Макарія съ Тихономъ Луховскимъ.—Разлученіе преподобныхъ.—Основаніе пр. Макаріемъ обители, нынѣ извѣстной подъ именемъ Макаръевой пустыни.—Уходъ пр. Макарія отсюда на Желтыя воды.—Посѣщеніе Макарія Василиемъ Темнымъ.—Сооруженіе монастыря при Желтоводскомъ озерѣ.—Крещеніе язычниковъ на Святомъ озерѣ.—Разореніе Желтоводской обители и плѣненіе преп. Макарія татарами.—Макарій предъ казанскимъ ханомъ Улу-Махметомъ.—Гнѣвъ хана на приведшихъ св. старца.—Макарій освобожденъ изъ плѣна, съ обязательствомъ перемѣнить мѣсто пребыванія.—Съ нимъ освобождены и другіе христіане не только живые, но и избѣнные.—Основаніе Макаръевской Свяжской пустыни.—Запустѣніе Желтоводской обители.—Путешествіе Макарія съ спутниками.—

Голоданіе странниковъ.—Пойманный досъ, по предвѣднью преподобнаго, возвращается къ нимъ и отдаетъ себя въ снѣдь.—Благополучное прибытіе преп. Макарія подъ городъ Унжу.—Торжественная встрѣча его горожанами.—Макарій избираетъ мѣсто для своего пребыванія за 15 верстъ отъ Унжи.—Основаніе здѣсь новой пустыни, нынѣ именуемой Макаръевскимъ Унженскимъ монастыремъ.—Чудотворенія преподобнаго.—Болѣзнь и кончина преподобнаго въ городѣ Унжѣ.—Различныя исцѣленія при перенесеніи мощей преподобнаго и погребеніи.—Обрѣтеніе мощей сего угодника.—Доносъ инока на игумена.—Распоряженіе изъ Москвы объ изслѣдованіи мощей преподобнаго Макарія.—Неправильность и пристрастныя дѣйствія архіепископа Симеона по этому предмету и судьба игумена.—Мощи преподобнаго сокрываются.—Чудо.—Номѣнательство архіепископа Симеона и желтоводскаго архимандрита Тихона.—Расканіе архіепископа.—Изумленіе патріарха и розыски архимандрита Тихона.—Второе открытіе мощей угодниковъ.—Причины, почему мощи не положены поверхъ земли.—Современное состояніе мощей.—Чудеса Макарія, по его кончинѣ.—Молитва преп. Макарію

48

ГЛАВА V.

Бѣдность Унженской обители по смерти препод. Макарія.—Строитель Давидъ Хвостовъ.—Жизнь первыхъ учениковъ пр. Макарія.—Дѣятельность Хвостова.—Причины ухода Хвостова изъ Москвы на Унжу.—Инокъ Ѳома Крюковъ и его пожертвованія.—Царскія подтвердительныя грамоты.—Задача Хвостова и патріарха Гермогена.—Мѣстничество.—Взаимная ненависть между знатыми родами.—Значеніе боярскаго рода Никиты Романовича Захарьина-Юрьева.—Хвостовъ митрополитъ Казанскій, подъ именемъ Ефрема.—Дѣятельность Хвостова по отношенію династїи Романовыхъ.—Княгиня Сицкая привозитъ будущаго царя Михаила къ Хвостову въ Макаръевскую обитель.—Михаилъ живетъ въ келии строителя, инокиня Марѳа беретъ отрока отъ Хвостова.—Сношенія Хвостова съ Филаретомъ, отцомъ Михаила, и нерасположеніе его къ Годунову.—Опись обители воеводою Юріемъ Ловчиновымъ въ 1613 году.—Сношенія обители съ Москвою.—Раскиданность рода Романовыхъ при Годуновѣ.—Царь Михаилъ Θεодоровичъ гоститъ въ Макаръевской обители.—Почему царь Михаилъ пред-

21*

почеть Макарьевскую обитель.—Вліяніе Ефрема Хвостова, тогда еще архієпископа, на инокиню Марю.—Подробности при избраніи Михаила на царство и державеніе бояръ.—Архангелогородскіе стрѣльцы.—Подготовленіе ратей и ихъ дѣйствія.—Ополченія.—За домъ и родъ Пресвятыя Богородицы.—Борьба съ Лисовскимъ.—Движеніе ополченія, подъ начальствомъ Давида Жеребцова.—Возстаніе Унжи.—Древній городъ Судай.—Огневой бой.—Мѣста прославленія препод. Макарія въ смутное время.—Нападеніе татаръ на Уженскую обитель.—Видѣніе татаръ и уженскихъ гражданъ.—Утишеніе пламени.—Смятеніе татаръ.—Помощь препод. Макарія 141

ГЛАВА VI.

Когда и по какой причинѣ Давидъ Хвостовъ принялъ монашество.—Комната Давида Хвостова.—Преданія.—Причина любви царя Михаила къ Макарьевской обители.—Планица работы книгини Пожарской.—Переписка патриарха Филарета съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.—Путешествіе послѣдняго въ обитель преподоби. Макарія въ 1619 г.—Установленіе по сему поводу праздника преподобному Макарію.—Послѣдствія путешествія царскаго.—Обязательство фзды макарьевскихъ игуменовъ въ Москву.—Выписка изъ лѣтописи Макарьевского монастыря.—Патриархъ Филаретъ.—Почитаніе препод. Макарія наслѣдникомъ Михаила Ѳеодоровича.—Императоръ Петръ I.—Образъ преподобнаго, вышитый императрицею Анною Іоанновною.—Святитель Митрофанъ 183

ГЛАВА VII.

Переписка царя Михаила Ѳеодоровича съ отцомъ своимъ, патриархомъ Филаретомъ, о пребываніи въ обители преп. Макарія.—Историческія сани и одноколка.—Кто обучалъ Михаила Ѳеодоровича грамотѣ.—Обыватель села Челмужа Колесниковъ.—Сношенія митрополита Ефрема съ Дономъ.—Дальновидность Ефрема.—Свѣдѣнія, сообщаемыя Соловьевымъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство.—Состояніе рода Романовыхъ въ 1601 г. по Карамзину.—Гоненіе на Романовыхъ.—Скороходы.—Свидѣтельство Авраамія Палицына о ненависти народа къ Годунову.—Село Клоны.—Село Спасъ Красная Горка 205

ГЛАВА VIII.

Внутреннее устройство обители преподобнаго Макарія до посѣщенія ея царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.— Учрежденіе торгова около монастыря.—Постройка храмовъ.—Царская грамота изъ Приказа большого двorca Уженскому воеводѣ Тарбѣву.—Замѣчательныя иконы.—Драгоценныя предметы святынь въ храмѣ во имя угодника Макарія.—Святитель Митрофанъ.—Портреты царской фамилии въ церкви Успенской (она же Преображенская).—Монастырскія рѣдкости и бібліотека въ Благовѣщенской церкви.—Предуказанный пожаръ Тихвинской обители.—Храмъ во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.—Ловленіе гости.—Неграмотность иноковъ Макарьевской обители.—Ицѣвленіе галичскаго воеводы и одолѣніе казанцевъ по молитвамъ преподобнаго Макарія.—Пожертвованія монастырю.—Постоялые дворы.—Воспрещеніе торговли въ праздники и воскресные дни.—Покупка монастыремъ помѣстьевъ.—Лавки.—Водопойный сборъ.—Таможенные пошлины въ пользу монастыря.—Царская грамота 29 августа 1640 г.—Устройство лавокъ.—Макарьевъ въ половодье.—Привозная торговля.—Зимняя торговля.—Различныя льготы, предоставленныя монастырю.—Вымогательства.—Преимущества монастырскихъ вотчинниковъ.—Торговля лошадьми.—Пространство монастырской вотчины.—Монастырская вѣдомость 229

ГЛАВА IX.

Замѣчательные игумены и ихъ біографическіе очерки.—Отобраніе старопечатныхъ служебниковъ.—Строительство игумена (впослѣдствіи епископа воронежскаго) Митрофана.—Дары богомольцевъ въ монастырь преподобнаго Макарія.—Сводикъ.—Перенесеніе иконы преподобнаго Макарія въ Москву 261

ГЛАВА X.

Винная торговля.—Распри игуменовъ съ цѣловальниками.—Штофная изба.—Жалоба игумена Леонида.—Торговля табакомъ на Унжѣ.—Ярмарка на Желтыхъ пескахъ.—Причины упадка ярмарки на Унжѣ.—Начало упадка Макарьевской обители.—Сѣрный заводъ.—Льготы заводчикамъ.—Вотчинный управитель Дуровъ и его самоуправство.—Причины

прекращенія сѣрнаго завода.—Залежи сѣрной руды на Унжѣ.—Ремесленники и мастера при монастырѣ.—Отдача въ наемъ заводы монастырскихъ.—Царская грамота игумену Θεодосію.—Монета XVII столѣтія.—Записи игумена.—Торговцы XVII вѣка 274

ГЛАВА XI.

Учрежденіе монастырскаго приказа и управленіе имъ.—Распре- дѣленіе монастырскихъ доходовъ.—Штатъ братіи мона- стырской.—Жалованье братіи.—Вызовъ Петромъ I изъ обители лопатниковъ.—Объединеніе монастыря.—Самоуправ- ство управителей монастырскою вотчиною.—Управитель Дуровъ; жалобы на него.—Слѣдствіе.—Дѣятельность комис- саровъ капитана Вараскина, прапорщика Васькова, пору- чика Фаустова и другихъ.—Послѣдствія этой дѣятельности. 287

ГЛАВА XII.

Построеніе оградъ при монастыряхъ.—Отношенія монастырскихъ крестьянъ къ монастырю.—Обязательный сборъ денегъ для Петербурга и Риги.—Кормленіе монастыремъ отставныхъ инвалидовъ.—Послѣдствія сего.—Регламентъ Петра I.—Открытіе училищъ.—Опять приказчикъ Дуровъ.—Положе- ніе игумена Макарьево-Унженской обители.—Отобраніе отъ монастыря крестьянъ и его послѣдствія.—Установленіе оброка съ крестьянъ.—«Великая Лавра» обращена въ 3-е- разрядный монастырь.—Причины тому.—Обращеніе сло- боды въ провинціальный городъ.—Макарьевъ—уѣздный городъ.—Переходное время и его проявленіе.—Ростъ Ма- карьева.—Макарьевскіе именитые люди 302

ГЛАВА XIII.

Архимандритъ Платонъ.—Его полезная дѣятельность.—Возведе- ніе Макарьевскаго монастыря въ первоклассіе.—Е. А. Ро- манова.—Пожары 316

О П Е Ч А Т К И:

На 159 стран. 8 строку сверху, вмѣсто напечатаннаго, слѣдуетъ читать такъ: Юрьевецъ, Лухъ, Иваново-Вознесенскъ, Юрьевъ.

На 166 стран. 9 строку снизу вмѣсто напечатаннаго: всей рѣки, Негеперешнихъ, слѣдуетъ читать: всей рѣки Пей теперешнихъ